

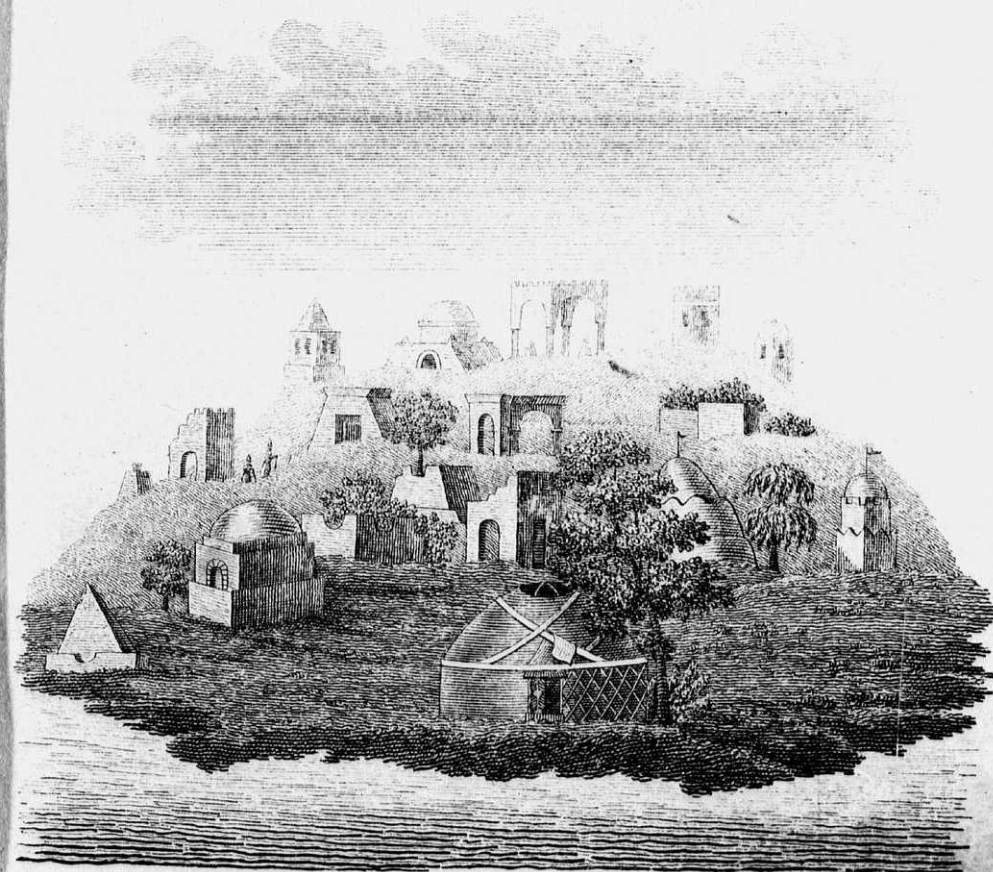
ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ - КАЙСАЦКИХЪ
ОРДЪ И СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.
HORAT. EPIST. VI.

$\frac{18}{239}$
 $\frac{4}{1}$
 $\frac{5939}{5920}$

Описание 801-14
 2778
 Кургузъ Казачьихъ,

или
 Кургузъ Кайсацкихъ
 Ордъ и Степей.

Кладбище на островъ рѣки Сура

ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ-КАЙСАКСКИХЪ,

или

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексыя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ тѣмъ, чтобы, по оппечатаііи, представлены были
въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Мая 31 дня
1831 года.

Ценсоръ *Сенковский.*

2011138701

Звн

ОГЛАВЛЕНІЕ

и

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

	Стр.
ГЛАВА I. <i>Объ имени Киргизъ-Кайсаковъ и отличіи ихъ отъ подлинныхъ, или Дикихъ, Киргизовъ</i>	1

Киргизъ-Кайсакамъ даютъ чужое имя — Ихъ
смѣшиваютъ съ паспоющими, или Дикими, Кир-
гизами — Происхожденіе сихъ послѣднихъ —
Исслѣдованія о нихъ Фишера и Клапропа —
Набѣги ихъ на Сибирь — Переселеніе — Вы-
писки о Дикихъ Киргизахъ, или Бурушахъ, изъ
Киплайскихъ книгъ — Разныя названія, имъ
данныя — Причины наименованія пыгышнихъ
Ордъ Киргизъ-Кайсаками — Ихъ правильнѣе
называть Киргизъ-Казаками — Подлинное ихъ
имя *Казаки.*

ГЛАВА II. <i>Объ источникахъ для Исторіи Киргизъ-Каза- ковъ.</i>	24
--	----

Стр.

Семь преданій о происхожденіи Киргизъ-Казаковъ — Сочиненія Фирдоуси, Бабера и Абулгази-Балдура — Понятія объ нихъ Арабскихъ и Турецкихъ Историиковъ — Нѣсколько словъ о Кипшайскихъ писателяхъ — Описаніе Киргизъ-Казаковъ, переведенное Клапротомъ изъ Кипшайской Географіи,

ГЛАВА III. *О началѣ Киргизъ-Казаковъ и состояніи ихъ до вступленія въ подданство Россіи, или до 1740 года.* 39

Извѣстія о древнѣйшихъ Казакахъ, вообще — Древности нынѣшнихъ Киргизъ-Казаковъ — Могущество ихъ при Арсланъ-Ханъ — Европейскіе писатели XVI вѣка, упоминающіе о семъ народѣ — Связи его съ Спирогоновыми — Сближеніе съ нимъ Русскихъ по завоеваніи Сибири — Выписка изъ *Книги Большому Чертежу* о земляхъ Казачей Орды — Распространеніе Орды въ XVIII столѣтіи — Извѣстія о Ханѣ Ишимѣ — Родословіе Казачьихъ владѣльцевъ — Ханъ Таяка, Киргизскій законодатель — Преданіе о раздѣленіи Орды — Слѣженіе ихъ Зюнгарами — Перемѣна кочевья Меньшой и Средней Орды,

ГЛАВА IV. *Историческое обозрѣніе Большой Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.* 75

Стр.

Предложенія о принятіи Орды въ подданство Россіи — Покореніе оной Зюнгарами — Нападенія Киргизовъ на Ташкентъ и Туркеспанъ — Участие Орды въ ослабленіи и конечномъ истребленіи Зюнгаровъ — Распространеніе Большой Орды и признаніе частію оной владычества Кипшай — Ударъ, нанесенный ими бѣжавшимъ изъ Россіи Калмыкамъ — Дѣла съ Ташкентцами — Общее заключеніе о сей Орды.

ГЛАВА V. *Историческое обозрѣніе Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.* 93

Посольство Хана Абуль-хайра съ просьбою о приятіи въ подданство Россіи — Отправленіе Тевкелева изъ Пестербурга — Сопротивленіе Киргизскаго народа — Опасное положеніе Тевкелева въ Орды — Умъ побуждаетъ буйство — Присяга — Волненіе въ Средней Орды — Тевкелевъ снова въ опасности — Счастливое окончаніе — Представленіе посольства Императрицѣ — Обязательства Абуль-хайра — Инструкція, данная Сп. Сов. Кирилову — Дипломатическія наставленія — Двѣ грамоты Абуль-хайру и Шемякъ — Заложеніе Оренбурга — Бунтъ въ Башкиріи — Смерть Кирилова и назначеніе на его мѣсто Тапищева — Вторичная присяга — Назначеніе Ки. Урусова —

Принятіе присяги Ханомъ Абуль-магметомъ и Сулпаномъ-Аблаемъ — Дѣла Киргизовъ съ Зюнгарами и Шахомъ Надиромъ — Хитрый поступокъ Абуль-хайра — Козни его — Присяга Султана Барака — Грабительства Киргизовъ — Волненіе въ Калмыкской Ордѣ — Новые набѣги — Смерть Абуль-хайра — Торжественное утвержденіе Ханомъ Нурали — Переговоры съ нимъ — Сношенія съ Оренбургомъ Султана Башыра — Упопребленіе *баранты* — Набѣги Зюнгаровъ — Вражда Абуль-хайра и Каипа, сдѣлавшаяся наследственной — Проекты овладѣнія Хивой — Спѣшеніе Средней Орды — Разрушеніе Зюнгарскаго Государства — Султанъ Аблай, Князь Кипайскій — Состояніе Башкиріи — Опасное положеніе Оренбургской линіи — Жестокая мѣра противу Башкировъ — Взаимное истребленіе Башкировъ и Киргизовъ — Непримируемая вражда ихъ — Набѣги и двусмысленное поведеніе Киргизовъ — Новыя нападенія на границы — Союзы противъ Кипайцевъ — Проекты заведенія въ Ордахъ поселеній и обезпеченія караванной торговли — Бѣгство Волж. Калмыковъ въ 1771 году — Рядъ поражений, ими претерпѣнныхъ — Грабежи Киргизовъ во время бунта Пугачева — Наказаніе ихъ — Усиленіе Султана Аблая — Впориочное разрѣшеніе *баранты* — Утвержденіе Султана Вали Ханомъ Средней Орды —

Стр.

Стр.

Войны Киргизъ-Казаковъ съ Дикими Киргизами — Жестокость пѣхъ и другихъ — Тщешныя старанія ввести въ народъ Киргизскомъ какой ни будь порядокъ — Сырымъ-Башыръ описывается грабежами — Пограничный Судъ — Проекты о введеніи въ Меньшой Ордѣ новаго образа правленія — Сырымъ-Башыръ предводитель Народнаго Собранія — Успѣшное начало — Вызовъ Нурали-Хана въ Россію — Учрежденіе *Расправъ* — Возмущительное воззваніе къ Киргизамъ — Узакононенія въ пользу Орды — Сырымъ-Башыръ объявилъ себя врагомъ Россіи — Назначеніе Ханомъ Эрали — Сырымъ всячески вредить Россіи — Назначеніе Ханомъ Ишима — Онъ злодѣйски умерщвленъ Сырымомъ — Новыя *баранты* — Переселенія Киргизовъ въ предѣлы Россіи — Учрежденіе въ Меньшой Ордѣ Прав. Совѣта — Назначеніе Ханомъ Меньшой Орды Айчувака — Междоусобія и всеобщее смятеніе въ сей Ордѣ — Причины большаго спокойствія въ Средней Ордѣ — Жалоба на Хана Вали — Учрежденіе въ Пепропавловской крепости Пограничнаго Суда — Краткій Историческій обзоръ съ 1800 года до настоящаго времени.

—*—*—*—*—*—*—

Три таблицы родословія Киргизскихъ Хановъ.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
17	— 4 —	акумысь	а кумысь
28	— 3 —	въ Туркеспань	въ Туркеспань
37	— 15 —	съ большою	съ большою
66	— 6 —	Волгскіе	Волжскіе
79	— 4 —	Хань-Тайдзи	Хонь-Тайдзи
106	— 19 —	на стр. 7.	на стр. 76.
127	— 4	снизу. 1737 годѣ	1737 года
183	— 8 —	въ помѣ	въ помѣ
214	— 5 —	а) на Ташарскомъ	на Ташарскомъ
215	— 5	снизу. неперпѣливѣмъ	неперпѣливѣмъ
223	— 11 —	Хань-Тайдзія	Хонь-Тайдзія
240	— 21 —	зимнихъ	зимнихъ
249	— 13	снизу. Рейнсдоргу	Рейнсдорпу
251	— 6	снизу. въ помѣ	въ помѣ
256	— 13 —	къ первой	въ первой
257	— 5 —	пагоию	погоню
273	— 9 —	сосѣдей	сосѣдовъ
281	— послѣд. —	Сенпѣбрх	Сенпѣбря
288	— 3 —	Рускало	Русскаго
296	— 8 —	пазначипь	пазначашь
300	— 8 —	онѣ	они
314	— 8	снизу. еѣ главѣ	еѣ главѣ
324	— 15 —	1799 году	въ 1799 году
332	— послѣд. —	въ 1803 год.	въ 1803 году.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Киргизъ-Кайсакахъ

или

Киргизъ-Казаклахъ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ имени *Киргизъ-Кайсаковъ*, и отличіи ихъ отъ подлинныхъ, или дикихъ *Киргизовъ* а).

Приспупая къ историческому описанію Киргизъ-Кайсаковъ, первою обязанностию почитаемъ сказать, что имъ даюпъ въ Европѣ чужое имя, копорымъ ни сами они себя, ни ихъ сосѣды, исключая Россіянъ, ихъ не

а) Спашья сія въ сокращенномъ переводѣ была предсшавлена Азіатскому обществу въ Парижѣ, и напечатана въ Journal asiatique, Decembre. 1828.

называютъ. Оно составлено изъ двухъ словъ : *Киргизъ* и *Кайсакъ*. *Киргизъ* есть названіе народа, извѣстнаго не связями своими съ Киргизъ-Кайсаками, но древнею прошивъ ихъ враждою, и до нынѣ существующаго подъ именами *Кара (черныхъ) Киргизовъ*, *Закаменныхъ Киргизовъ*, и *Буротовъ*. Слово *Кайсакъ* или *Касакъ* есть испорченное имя Казакъ, котораго древность, какъ увѣряютъ нѣкоторые воспочные писатели, восходитъ далѣе Рождества Христова. Не будемъ входить въ разысканіе, справедливо или несправедливо сіе мнѣніе, но скажемъ, что названіе *Казакъ*, перешедшее въ среднихъ вѣкахъ и ко многимъ отраслямъ Русскаго племени, принадлежило Киргизъ-Кайсакскимъ Ордамъ съ начала ихъ существованія, и что онѣ себя до нынѣ иначе не называютъ, какъ *Казаклами* (Казакъ). Подъ симъ же именемъ извѣстны они Персіянамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ и прочимъ народамъ Азіи. Кипайцы, смягчая начальную букву *К*, говорятъ *Хасаки*. До XVIII столѣтія и въ Россіи не знали Киргизъ-Кайсаковъ, но именovali ихъ *Казаклами*, *Казакъею ордою* а).

а) Въ исторіи государства Россійскаго Т. IX, прим. 646.

Дабы опредѣлить причины, по которымъ получили Казаки названіе, такимъ образомъ измѣненное и споль мало имъ свойственное, надобно предварительно дать понятіе о настоящихъ Киргизахъ, или, какъ выше сказано, *Кара-Киргизахъ* (*Дикіе Киргизы*, *Буруты*, то жъ).

Происхожденіе сего послѣдняго народа ширится въ баснословныхъ временахъ Турецкой Исторіи.

Абулгази-Багадуръ говоритъ, что одинъ изъ внуковъ Огусъ-Хана назывался Киргизомъ а), и что посему Киргизы должны были его попомками. Извѣстіе сіе не есть Историческая истина, но подражаніе родословію большей части Азіатскихъ народовъ, производящихъ свои названія отъ именъ родоначальниковъ или повелителей. Впрочемъ, каково бы ни было происхожденіе Киргизовъ, народъ сей есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ

сказано: » Орда Киргизъ-Кайсаковъ, называется въ дѣлахъ » Ногайскихъ, обыкновенно, Казакъею.« То же видно и изъ лѣтописей.

а) Родослов. Испор. о Ташарахъ, часть 2, глава 2. *Огусъ-Ханъ*, по родословію Абулгази, есть попомокъ Іафена въ 9-мъ колѣнѣ.

Азіи. *Земаркъ*, посланный Императоромъ Юспиномъ II въ 569 году отъ Р. Х. изъ Конспантинополя къ *Дизасулу*, великому Хану Турковъ, кочевавшихъ въ Сѣверо-восточной Азіи и извѣстныхъ подъ именемъ *Ту-хю*, получилъ отъ него въ подарокъ, при прощаніи, невольника, родомъ *Херхиса*, или Киргиза а). Абулгази упоминаетъ б) о Киргизахъ, какъ о сильномъ народѣ задолго до Чингиса, и пошомъ, говоря о добровольномъ подданствѣ Хана ихъ Уруса сему завоевателю Воспока с), полагаетъ жилища ихъ между рѣками *Селенгою* и *Икаръ-Мураномъ*. Сія послѣдняя, по мнѣнію Фишера d), есть нынѣшній *Хуанъ-хэ* (Hoang-he). Клапропъ e), вмѣсто *Икаръ-Мурана*, находимаго нами въ спаромъ Француз-

а) Tableaux histor. de l'Asie, page 117, p. Klaproth.

б) Та же *Родослов. Истор. гл. 2, гл. 4*. Сочиненіе сіе, при всѣхъ своихъ недоспашкахъ и неуваженію къ оному мѣкопорыхъ Оріенталистовъ, непрестанно приводится въ свидѣтельство извѣстнѣйшими писателями, а для Исторіи народовъ, подвластныхъ Россіи, оно всегда будетъ служить однимъ изъ важныхъ источниковъ. Г. Клапропъ замѣчаетъ, что большую часть свѣдѣній своихъ Абулгази заимствовалъ изъ сочиненій Персидскаго писателя Рашидъ-эдъ-дина.

с) Тамъ же, часть 2, глава 8-я.

д) Введеніе въ Сибир. Исторію.

е) Journal Asiat. an. 1823, cah. 7.

скомъ и Русскомъ переводахъ Абулгази-Багадуръ, читаетъ въ подлинникѣ *Уйгуръ-Муранъ* а), и принимаетъ его за Енисей.

Ежели слѣдовашъ мнѣнію Фишера, то должно заключить, что Киргизы, доставшіеся послѣ Чингиса сыну его Таулаю, или Тули б), перемѣнили въ послѣдствіи времени свои жилища, ибо Рубруквисъ, бывшій въ Каракорумѣ, столицѣ Мангу-Хана, въ 1254 году, уже нашелъ ихъ не между Хуанъ-хэ, или Икаръ-Мураномъ, и Селенгою, гдѣ были они до Чингиса и при немъ, но на сѣверѣ отъ Каракорума с) и, слѣдовательно, около мѣхъ же самыхъ мѣстъ, гдѣ жили они при завоеваніи Сибири d) Россіянами.

а) *Муранъ* значитъ рѣка.

б) Абулгази-Багадуръ, часть 2, глав. 9.

с) Смолр. Voyage de Rubruquis, chap. 39. Мѣсто, гдѣ стоялъ Каракорумъ, точно не определено; но изъ описанія пущи къ оному Рубруквиса, или Руисбрука, видно, что столица сія находилась на западѣ отъ Байкала и, какъ думать должно, именно около источниковъ Енисея или Селенги. Клапропъ полагаетъ ее на верхнемъ Орхонѣ; но Орхонъ впадаетъ въ Селенгу.

д) Мы не упоминали здѣсь о 16-й главѣ Рубруквисова путешествія, въ которой онъ говоритъ о Киргизахъ, живущихъ въ горахъ Кавказскихъ. Тутъ *Кергизъ* поставлено вмѣсто *Черкесъ*, и Фишеръ, въ своей Сибирской Исторіи, очень

Фишеръ относитъ таковое переселеніе Киргизовъ съ Икаръ-Мурана на сѣверъ ко времени тридцатилѣтней войны, происходившей между попомками Угада и Тули а) и описанной Гобилемъ; но таковому предположенію пропировъчишь приведенное нами извѣстіе Руисбрука, копорый путешествовалъ по землямъ Монголовъ гораздо прежде тридцатилѣтней междоусобной войны попомковъ Чингисовыхъ и уже нашелъ Киргизовъ на новыхъ жилищахъ.

Г. Клапропъ, напрошивъ того, со всѣмъ иначе объясняетъ помянутое мѣсто Истории Абулгази-Багадура. Онъ, во-первыхъ, какъ мы видѣли, вмѣсто *Икаръ-Мурана* читаетъ въ Тапарскомъ текстѣ б) *Уйгуръ-Муранъ*; во-вторыхъ, полагаетъ, что сей Уйгуръ-Муранъ, или рѣка *Уйгуръ*, есть Енисей, и

хорошо объяснилъ сію ошибку, происшедшую отъ неправильнаго произношенія Италіанскихъ словъ. Лангльсъ, въ Географической таблицѣ, приложенной къ его переводу des Instituts de Tamerlan, пишетъ: »Керкесы сосѣды Грузинцовъ; мы называемъ ихъ Черкесами.« То же надобно разумѣть, читая у Випсена въ Noord en Oost Tartarye, Амстер., 1705 года, на страницѣ 592: »Керкесы, живущіе недалеко отъ Азова, Христіане, какъ Абхазы.

а) Сибирск. Истор. введенія § 57.

б) Mémoires relatifs à l'Asie. p. 163 et suiv.

основываясь на томъ, увѣряетъ, что Киргизы жили во время Чингисъ-Хана въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ Русскіе, при завоеваніи Сибири. Въ подтвержденіе сего мнѣнія приводитъ онъ выписки изъ историковъ Кипайскихъ Юанской династіи, царствовавшей съ 1280 до 1367 года. По описаніямъ ихъ, страна, принадлежавшая Киргизамъ, (Ki-li-ki-szu, кипай Kirkis) лежала въ 10000 ли а) на Сѣверо-западъ отъ Пекина; длина ея составляла 1400 ли, а ширина равнялась почти половинѣ длины. Черезъ нее протекала рѣка *Кіанъ* соединявшаяся съ рѣкою Анг-ко-ла (Ангара) и впадавшая въ море на Сѣверо-западъ. Это *Енисей*, говоритъ Г. Клапропъ, котораго верхняя часть и до нынѣ называется *Кемомъ* (Кемъ)! На Юго-западъ отъ сей страны, находилась рѣка *О-пу* (Обь), и на Сѣверо-востокъ текла рѣка *Юс-у*, или *Юсь*, вливающаяся въ Обь, на которой, при занятіи Русскими Сибири, были главныя кочевья Киргизовъ.

Къ симъ доводамъ Г. Клапропъ присовокупляетъ, что по единогласному свидѣтельству Кипайскихъ Историковъ, народъ назы-

а) Двѣ Ли составляютъ почти нашу версту.

вавшийся Киргизами при Монголахъ, носилъ при Тангской (Thang) династии, съ 618 года по 907, наименование Ха-кіацу. По принятому Кипайцами образу выраженія именъ иностранныхъ, слово сіе должно произноситься *Хакасъ*. Хакасы были одного племени съ *Хой-хе*, или *Хой-ху*, и говорили однимъ языкомъ, а сей послѣдній народъ происходилъ отъ *Хіунгь-ну*, слѣдовательно Киргизы или Хакасы были Турецкаго поколѣнія. При династии же Ханской (Han), по есть два сполѣнія предъ Рождествомъ Христовымъ, и два сполѣнія послѣ, пѣже Киргизы назывались *Кіанъ-Куенъ*.

Въ то время, когда они были извѣстны подъ именемъ Хакасовъ, продолжаетъ Г. Клапротъ, нравы ихъ не были столь дики, какъ теперь. Они тогда уже имѣли письмена, и вели значительную торговлю съ Аравишянами, Бухарцами и другими западными народами; особенно же съ Хазарами, которые, живя по Волгѣ и Дону, были въ частыхъ сношеніяхъ съ Императорами Конспанпинопольскими. Хазары получили отъ Конспанпина Θεσσαλονικскаго, иначе извѣстнаго подъ именемъ Кирилла, Азбуку, заключавшую въ себѣ буквы Греческія и Славянскія; а отъ нихъ

Азбука сія могла перейти къ Киргизамъ и существовать у нихъ до принятія ими Магомешанской вѣры.

Такимъ образомъ объясняетъ Г. Клапротъ отъ чего надписи на камняхъ, найденныя въ Сибири (въ земляхъ, принадлежавшихъ Киргизамъ), вмѣщаютъ въ себѣ нѣкоторые Греческія и Славянскія буквы между многими неизвѣстными.

Разсмотрѣніе сего мѣстнаго до насъ не касается; но мы внесли оное сюда по тому, что въ изложеніи его одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Оріенталистовъ нашего времени помѣстилъ извѣстія, взятыя изъ Кипайскихъ лѣтописей и служація къ объясненію Истории Киргизовъ а). Учасъ сего народа съ XIV и до конца XVI сполѣнія намъ неизвѣстна. Въ печеніе же XVII сполѣнія мы безпрещанно воспрѣчаемъ имя его въ лѣтописяхъ Сибири. Живя между Томомъ и Енисеемъ, по

а) Плано Карпини также два раза говоритъ о Киргизахъ въ 5 главѣ описанія Тагаръ, но извѣстія его слишкомъ сбивчивы и неопредѣлительны. Однажды полагаетъ онъ сей народъ живущимъ на востокъ, а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что онъ распространялся на югъ отъ мѣста, гдѣ кочевали Чингисъ и Угадъ Ханы. См. изданіе Г. Языкова, стр. 138 и 138.

Бѣлому и Черному Юсамъ, у Абакана и въ окрестностяхъ горъ Саянскихъ, Киргизы почти цѣлое столѣтіе шревожили и разоряли сосѣдственныя съ ними новыя поселенія Русскія, нѣсколько разъ передаваясь по Россіи, по Монгольскому Алшынъ-Хану, по владѣльцу Зюнгарскому а).

Въ 1607 году, бывъ разбиты Казаками Сибирскими, они признали надъ собою власть Россіи; но, въ 1609 году, умершвили посланныхъ къ нимъ для сбора ясака, и потомъ напали на Чулымскія волости.

Въ 1614 году, склонили всѣхъ Тапаръ, обложенныхъ ясакомъ и находившихся въ службѣ Русской, оппастъ опъ Россіи, и тогда же опустошили окрестности Томска.

Въ 1619 году, передались въ подданство Монгольскому Алшынъ- или Алпанъ-Хану.

Въ 1622 году, напали на Кузнецкъ, разорили Обинскихъ Тапаръ и нынѣшній Томскій уѣздъ.

Въ 1628 году, подучили Аринскихъ и Качскихъ Тапаръ напасть на Русскихъ, спровившихъ Красноярскій Острогъ.

а) Смолр. Исторію Сибирскую Фишера, Миллера и др. пописи Сибирскія.

Когда укрѣпленіе было кончено, по Киргизы, успрашенные близостию его къ нимъ, спали болѣе боясья Россіянъ, начали плашпъ ясакъ и обѣщались оппастъ опъ Алпанъ-Хана, если построитъ имъ, для защиты опъ него, крѣпость на рѣкѣ Камчикѣ; однако же, не смошря на то, они въ 1630 году опустошили окрестности Красноярска. Бывъ наказаны, опяшъ дали ясакъ, обѣщали и впередъ даватъ оный; но присягавъ не хоптъли.

Въ 1633 или 1634, съ Княземъ своимъ Бехпенемъ, подступили подъ Кузнецкъ и разграбили окрестности его, а другая паршія ихъ между шѣмъ опустошила мѣста, около Красноярска лежащія.

Въ 1635, Киргизы опяшъ напали на оба города, но были опбиты.

Въ 1642 году, Зюнгарскій владѣлецъ *Батуръ*, или *Багатуръ*, при переговорахъ съ Русскими посланцами, уже называлъ Киргизовъ подданными своими, а Князя ихъ родспвенникомъ, и ссылался на заключенный съ ними за нѣсколько лѣтъ предъ шѣмъ договоръ.

Въ 1646 году, посланный къ нему Боярскій сынъ, Данила Аршинскій, имѣлъ порученіе обѣяснить, что, хотя Киргизы оппали, но

опять признають себя подданными Россіи а).

Въ 1652 году, Алпанъ-Ханъ вошелъ съ войскомъ въ землю Киргизовъ и хотѣлъ ихъ покорить, но часть ихъ спаслась бѣгствомъ въ границы Русскія, и переговоры Россіянъ съ Монголами защитили ихъ. Впрочемъ, симъ только опровержена была ихъ участь, ибо потомъ, въ 1657 году, сынъ и наследникъ Алпанъ-Хана, Лобзанъ, или Лоузанъ б), напалъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ и покорилъ совершенно. Неизвѣстно, долго ли пробыли они у него въ послушаніи, но достоверно, что Русскіе и Калмыки Зюнгарскіе еще не разъ принуждены были сражаться съ ними и наказывать ихъ.

Наконецъ, въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія, Зюнгарскій Ханъ-Тайдзи, по согласію съ Россійскимъ Правительствомъ, принудилъ ихъ переселишься въ горы, лежащія между Андеджаномъ, или Аньцзичжаномъ, и Кашгаромъ.

а) Вся сіи подробности взяты нами изъ Исторіи Финшеровой.

б) Лоузаномъ назывался онъ въ Сибирскихъ Исторіяхъ; Монголы именуютъ его Лобзанъ-Тушешу-Ханъ.

Первое извѣстіе о семъ последнемъ переселеніи внесено въ Исторію почти свидѣтелями, а именно, Шведскими офицерами, бывшими въ плѣну у Русскихъ и жившими въ началѣ XVIII столѣтія въ Сибири а).

Хотя они и не опредѣлили мѣстъ, куда Киргизы были переселены Зюнгарскимъ владѣльцемъ, а гадательно предположили ихъ близъ Индіи; хотя Финшеръ б), подтвердившій извѣстіе о переселеніи Киргизовъ с), также не назначилъ рѣшительно ихъ новыхъ жилищъ; но позднѣйшія открытія и торговые связи Русскихъ съ Среднею Азією уже давно удостовѣрили ученый свѣтъ, что Киргизы живутъ между Андеджаномъ и Кашгаромъ, или между владѣніями нынѣшняго Кокандскаго Хана и Малою Бухарією, въ горахъ, коихъ Кипайцы именуютъ Яркенскими,

а) Смолл. Примѣч. Француз. переводчика въ Histoire Générale des Tatares, печатанныя въ 1726 году. Смолл. Recueil de Voyages au Nord, tome X, 1758 года.

б) Сибир. Ист. введен. § 58.

с) Въ Башкирскомъ народѣ есть одна волость, или поселеніе, называемое *Киргизъ*. Полагать должно, что оно составляетъ отрасль описываемыхъ здѣсь Киргизовъ (Бурушовъ); но, когда соединилось оно съ Башкирами, намъ неизвѣстно, и разысканіе сего обстоятельства не входило въ назначенный нами планъ сего сочиненія.

Капгарскими, Уйскими, а Русскіе Тапары, около пѣхъ мѣстъ торгующіе, называютъ Ала-тау, Акъ-тау, Киргизъ-тау а).

Китайскіе Географы новѣйшихъ временъ пишутъ то же, именуя Киргизовъ обыкновенно *Бурутами*. Оба названія сіи принадлежали нынѣ одному народу; но нельзя опредѣлительно сказать, чтобы Бурушы и Киргизы всегда составляли одинъ и тотъ же народъ. Выписками изъ Китайскихъ Историковъ мы уже показали, что Киргизы въ опдаленнѣйшіе вѣки занимали часть Южной Сибири: что касается до Бурушовъ, то въ новомъ изданіи Китайской Географіи, известной подъ названіемъ *Тай-Цин-и-тун-ши* (глава 420), находящаяся о нихъ слѣдующія извѣстія: «Когда владычествовали Сѣверные
» *Хуэй*, то народъ, жившій въ земляхъ нынѣшнихъ Бурушовъ, назывался *По-лу*, а
» во время Тангской династіи, *Пу-лу* или
» *По-ло*. Онъ раздѣлялся на Большихъ и
» Малыхъ Пулу. Прежде жилъ онъ на югъ

а) Дегинь (См. Histoire des Huns, des Turcs. tome 2, ch. 2.) весьма несправедливо пишетъ, будто Киргизы, или Керкисы, то же что Черкесы. Ошибка сія должна происходить отъ сходства звуковъ, какъ сказано нами выше.

» отъ горъ, находящихся въ южной части
» сей страны, послѣ перешелъ на Сѣверъ отъ
» оныхъ. Со времени Танговъ Китайцы не имѣ-
» ли съ ними сношеній а).

Далѣе въ той же книгѣ читается. «Имя
» *Полу*, очевидно сходное съ *Бору*, и нынѣ
» сомнѣнія, что народъ *Пулу* есть Бурушы.»
Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Бурушы
въ V и VI столѣтіи отъ Р. Х. уже жили
тамъ, гдѣ они нынѣ живутъ. Киргизы въ-
роятно смѣшались съ ними по изгнаніи изъ
Южной Сибири.

Китайскіе Географы раздѣляютъ нынѣшнихъ Бурушовъ на *восточныхъ* и *западныхъ*. Первые простираются до владѣнія города Аксу, а на Сѣверо-востокъ прилегаютъ къ провинціи Или, и заключаютъ въ себѣ пять поколѣній. Западные Бурушы, живущіе на Западъ отъ первыхъ и окруженные съ Юго-востока горами Теунгъ-лингъ, раздѣляются на 15 поколѣній. Какъ тѣ, такъ и другіе послѣ покоренія Зюнгариі въ половинѣ прошедшаго столѣтія, причислены къ подданнымъ Китайскимъ, хотя впрочемъ поддан-

а) Magasin asiatique de M. Klaproth. p. 112.

снво сіе болѣе мнимое, нежели истинное, подобно другимъ подданствамъ въ Азіи.

Г. Тимковскій, въ своемъ путешествіи въ Кипай, помѣщаетъ о Бурупахъ слѣдующія извѣстія, переведенныя съ Кипайскаго а).

» *Кергизы*, по Кипайски *Буруты*, суть
» кочевой народъ, находящійся за восточнымъ
» Туркестаномъ на Западъ. Обширная земля
» ихъ лежитъ между Аньцзичжаномъ и Каш-
» харомъ. Они называютъ владѣльцевъ своихъ
» Біями. Иные Біи имѣютъ отъ 10 до 20,
» другіе отъ 20 до 30 улусовъ. Улусные люди
» почитаются ихъ рабами. *Кергизъ* есть об-
» щее названіе народу сему, который раздѣ-
» ляется на многія Орды, и каждая Орда имѣ-
» етъ своего Бія, коихъ достоинство на-
» слѣдственно, и рѣдкіе зависятъ другъ отъ
» друга. Кергизы брѣютъ голову, не ѣдятъ
» свинаго мяса, плащъ носятъ съ узкими ру-
» кавами, шапки квадрапныя съ плоскимъ
» верхомъ. Женщины, вмѣсто украшенія, выпы-
» киваютъ на шапкѣ фазановыя перья. Обы-
» кновенія и языкъ почти шаковы, какъ и

а) Смопри въ путешествіи Г. Тимковского въ Кипай, въ томѣ 1-мъ на страницѣ 257 и слѣд. выписку изъ Кипайской книги: *Си-юй-сынъ-цзанъ-лу*.

» въ Восточномъ Туркестанѣ, и если имѣютъ,
» то небольшое различіе. Живутъ въ войлоч-
» ныхъ юртахъ, питаются скотоводствомъ,
» мясо служатъ имъ пищею, акумысъ вмѣсто
» вина, такъ какъ у Олушовъ или Зюнгаровъ.
» Любятъ Кипайскій фарфоръ, чай, градецу-
» ры, холсты, табакъ и вино, и почитаютъ
» сіи вещи драгоценными. Кергизы бѣдны,
» но опважны, не думаютъ о жизни; коры-
» сплюбивы, склонны къ грабежу и храбры
» на войнѣ. Хасаки и Белуры бояся ихъ;
» даже Зюнгары, во время могущества своего,
» не могли покорить ихъ подъ свою власть.
» Они грабили какъ Восточныхъ Туркестан-
» цевъ, за границы отправлявшихся, такъ и
» иноспранныхъ купцовъ, изъ Большой Бухаріи
» и другихъ мѣстъ въ Восточный Турке-
» станъ пріѣзжавшихъ. Какъ скоро войска
» Кипайскія покорили Западный край; то и
» Кергизы оставили а) свои разбои. Біи ихъ
» ежегодно посылаютъ своихъ Спарѣйшинъ
» въ городъ Ушъ, къ Манжурскому Генералу,
» просить о доставленіи къ Двору ихъ ло-
» шадей.

а) Западный край завоеванъ Кипайцами въ слѣдъ за покореніемъ Зюнгариі 1756 года.

» Въ 23 году Цянь - луня (1758) во время
 » войны съ бунповщикомъ Хочжамомъ, одинъ
 » Би, кочевавшій по близости Кашхара, спра-
 » шася могущества Имперіи, вышелъ съ 19
 » своими Сулпанами прошиву Хочжама, и
 » всѣми силами сражался съ нимъ, за что по-
 » жалованъ Судьею города Бѣшбалека. Подвѣ-
 » домспвенные ему Князья, также награжде-
 » ны чинами и павлиными перьями. Нынѣ
 » его подвластные когутъ во внутренности
 » глухихъ горъ и лѣсовъ Ярканскихъ, Каш-
 » харскихъ и Ушскихъ, спокойно занимаясь
 » скотоводствомъ.

Помѣщаемъ здѣсь сіе описаніе для того,
 чѣобы подпвердиль извѣстія о мѣстополо-
 женіи страны, нынѣ обитаемой дикими
 Киргизами. Чѣо же касается до этнографи-
 ческихъ свѣдѣній сочинителя книги *Си-той-
 вынъ-цзянъ-лу*, то мы почищаемъ оныя не
 совсѣмъ точными. — Прочитавъ вышеприве-
 денный нами опривокъ, всякій долженъ пред-
 полагать, чѣо Бурунты изъ опважныхъ гра-
 бишелей сдѣлались въ 1756 году безопасными
 сосѣдами и спокойными хлѣбопашцами; но
 опышы показывають прошивное, и весьма
 убѣдительно говорятъ, чѣо народъ сей не
 только во второй половинѣ прошедшаго спо-

лѣшія продолжалъ быть хищнымъ и опас-
 нымъ, но до нынѣ оспасяся такимъ же.
 Ссылаемся въ шомъ на Кипайскаго сочини-
 теля, Князя Циши, кошораго любопытное
 описаніе бѣгства Тургушовъ (1771 года) изъ
 Россіи въ Кипайскія владѣнія, благодаря прудамъ
 Г. Липовцова, имѣемъ мы въ переводѣ
 на Рускомъ языкѣ а).

Онъ пишетъ: » Бурунты, презирающіе об-
 » щественныя добродѣтели, преимущесвен-
 » но опличаються жестокостію и звѣрора-
 » віемъ опъ всѣхъ смежныхъ съ ними наро-
 » довъ. Они, занимаясь безпрестанно одними
 » набѣгами, хищеніемъ и убійствомъ, не сла-
 » гають съ себя оружія ни въ какое время.....
 » Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали
 » о приближеніи Тургушовъ къ своимъ пре-
 » дѣламъ, по необычайный воспоргъ объялъ
 » всѣ ихъ чувства. Они въ радостномъ из-
 » спушеніи, разѣзжая по улусамъ, поздрав-
 » ляли взаимно другъ друга, какъ бы по былъ
 » день великаго торжественнаго праздника
 » и проч.

Многіе изъ Азіатскихъ купцовъ, пріѣзжа-

а) Переводъ сей напечатанъ въ Сибирскомъ вѣстникѣ
 1820 года.

ющихъ на Сибирскую и Оренбургскую линіи для шорговли, проходивъ съ караванами не далеко отъ земель дикихъ Киргизовъ, и имѣвъ несчастіе испытать ихъ дикіе нравы, увѣряющъ, что они до нынѣ сохранили всю жестокость и всю жадность къ добычѣ, которыми отличались прежде.

Г. Клапротъ, говоря о вышеупомянутыхъ надписяхъ Сибирскихъ а), называетъ Буруповъ Киргизами *восточными*, для отличія отъ Казачьихъ Ордъ, которыми даетъ онъ имя *Киргизовъ западныхъ*. » Восточные, пи-» шетъ онъ, переселились въ Кипайскій Тур-» кестанъ изъ прежнихъ жилищъ, между Оби» и Енисея, въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Азіатцы называютъ нынѣ народъ сей *Ка-ра Киргизами*, то есть *черными* Киргизами и (какъ уже сказано) *Бурутами*; а Рускіе къ симъ двумъ именамъ прибавили еще два: *Дикіе* Киргизы, и *Закаменные* Киргизы. Ди-

а) Смолр. Journal asiatique 1823 Cah 7. Раздѣленіе сіе однакожъ не помѣшало ему въ другомъ мѣстѣ смѣшивать Буруповъ съ Казаками, и написать, что *поколѣніе Найма-новъ* (составляющее значительную часть Средней Казакской Орды) *принадлежитъ къ дикимъ Киргизамъ, жившимъ преж-де на рѣкахъ Оби и Енисеѣ*. Смолр. шотъ же Journal Novembre 1824 года.

кими называли ихъ, какъ говорятъ, потому, что они храбрѣе Киргизъ-Казаковъ и, жесто-костью своею, еще спрашивъ ихъ въ грабе-жахъ купеческихъ каравановъ. *Закаменными* прозвали ихъ жители Сибирскіе вѣроятно потому, что они живутъ въ горахъ, а въ Сибири, по увѣренію путешественниковъ а), подъ словами *въ камнѣ* и *за камнемъ* разу-мѣющъ, вообще, горы: опчего равнымъ образомъ и ясные крестьяне, занимающіе гористыя мѣста Томской губерніи Бійскаго уѣзда, названы *Каменщиками*.

Набѣги и грабежи древнихъ, или подлин-ныхъ, Киргизовъ на Сибирскіе города и селе-нія сдѣлали имя ихъ споль страшнымъ и ненавистнымъ, что Россіяне, вмѣсто брани, дали оное и *Казакскимъ Ордамъ*, которыя послѣ Киргизовъ болѣе дѣлали вреда юж-нымъ областямъ Сибири, какъ по частымъ нечаяннымъ нападеніямъ, такъ и по множе-ству своему и по совершенной независимости отъ Россіи. Между тѣмъ, всѣ прочія племена Ташарскія и Монгольскія, въ сосѣдствѣ съ ними обитавшія, или по слабости не смѣли

а) Смолр. Сибирск. Вѣстникъ 1818 года, Г. Спасскаго статьи о Каменщикахъ.

или, по народному характеру своему, не хотѣли заводить частыхъ ссоръ и сраженій съ Русскими. Съ другой стороны, къ составленію названія *Киргизъ-Кайсаковъ* побуждало конечно и то, что народъ сей, именуясь Казаками, не могъ бытъ въ разговорѣ удобно опличаемъ опъ новыхъ обладателей Сибири, ибо самъ Ермакъ, сподвижники его и попомки ихъ, были *Казаки*.

По всѣмъ симъ причинамъ, Орды, копорыя въ лѣтописяхъ нашихъ XVI и XVII столѣтій не имѣютъ другаго названія, кромѣ Орды *Казахскихъ*, въ дополненіе къ собспвенному имени своему, *Казакъ*, получили прилагательное *Киргизъ*; изъ чего сначала вышло *Киргизъ-Казакъ*, попомъ *Киргизъ-Касакъ*, и наконецъ *Киргизъ-Кайсакъ*.

Основываясь на семъ, мы полагаемъ справедливымъ, вмѣсто искаженнаго слова Кайсакъ, употреблять *Казакъ*, а попому говорить и писать *Киргизъ-Казаки* или *Киргизъ Казахы Орды*, вмѣсто *Киргизъ-Кайсаковъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ Орды*. Такимъ образомъ можно сохранить сему народу названіе, копорого, по крайней мѣрѣ, впорая часть будетъ подлинное его имя, а первая оспаненія при

впорой, какъ прилагательное, или прозваніе, данное Россіянами.

Новое имя, о копоромъ говорили, вообще употреблялось съ начала XVIII столѣтія. Не смотря на то, однако жъ, въ бумагахъ 1740 и даже 1760 годовъ, хранящихся въ Архивахъ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ и бывшей Оренбургской Губернской Канцеляріи, еще встрѣчающіяся слова *Казахы Орды* и *Киргизъ Казакское войско*. Въ книгѣ Виписена, Noord en Oost Tartarye, печатанной въ 1705 году въ Амстердамъ и сочиненной по извѣстіямъ, копорыхъ большая часть была доставлена изъ Россіи по волѣ Пётра Великаго, нынѣшнія Киргизскія Орды не называются иначе, какъ *Казахскими Ордами* или *Татарскими Казаками*.

Г Л А В А II.

Объ источникахъ для Исторіи Киргизъ-Казакъ.

Описавъ причины, по которымъ должны были Киргизъ-Кайсаки получить нынѣшнее названіе свое, и показавъ различіе ихъ опъ подлинныхъ, или Дикихъ Киргизовъ, мы должны приспустить къ Историческому ихъ описанію.

Оно не можетъ быть ни полно, ни подробно, ибо народъ сей не имѣетъ ни лѣтописей, ни другихъ памятниковъ древности, а преданія, въ немъ сохранившіяся, такъ многоразличны и, большею частію, такъ нелѣпы, что ничего цѣлаго изъ нихъ соспавить нельзя. Обстоятельство это однако жъ не слагаетъ съ насъ обязанности предспавить сія преданія на разсужденіе чинапелей въ такомъ шочно видѣ, въ какомъ мы ихъ собрали.

Преданіе первое. Нѣкоторые Киргизы почитаютъ себя выходцами изъ Крыма и говорятъ, что причиною переселенія ихъ въ нынѣшнія земли была ссора, возникшая между сыновьями Крымскаго Хана Кундугура, послѣ его смерти. Онъ имѣлъ, по ихъ словамъ, двухъ женъ, и онѣ обѣихъ оставилъ

дѣшей. Сыновья старшей жены обидѣли, при раздѣлѣ наслѣдства, семерыхъ сыновей младшей жены; опчего, сіи послѣдніе удалились изъ опечесства своего, въ степь, и соединились съ 33 подобными имъ изгнанныками. Шайка сія, въ числѣ 40 человекъ, долго занимаясь грабежами сосѣдственныхъ съ ними земель; наконецъ, похитила себѣ женъ и размножилась. *Сорокъ* означаетъ по-Турецки словомъ *Кыркъ*, а попому и толпа сія названа *Кыркъ-Казакъ*, то есть, Сорокъ Казакъ, или наѣздниковъ. Попомки ихъ сохранили названіе предковъ. (Преданіе сіе взято изъ журнала Капишана Рычкова, бывшаго въ опрядѣ войскъ, посланномъ въ Киргизскую Спѣшъ для преслѣдованія Калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1771 году).

Второе. Другіе Киргизъ - Казаки производятъ себя опъ жипелей Туркестана, рассказывая, что во время несогласій, между подданными Туркестанскими возникшихъ, при владычествѣ надъ ними попомковъ Чингисовыхъ, нѣсколько тысячъ человекъ опспавили свое опечесство и опсправились на западъ къ Дону и Кубани. Дорогою, при переходѣ чрезъ нынѣшнюю рѣку Ишимъ, опспалъ опъ нихъ одинъ шабунъ лошадей, за коңо-

рымъ принуждены они были послать назадъ 33 человекъ своихъ поварищей. Люди сіи опыскали табуны свои, но спутниковъ не нагнали, а попому оспались въ окрестностяхъ Ишима и, занимаясь тамъ грабежами, получили названіе Казаковъ. Похищеніе женъ и присоединеніе разнаго рода бѣглецовъ скоро размножили ихъ и принудили раздѣлившись, по числу первыхъ родоначальниковъ, на тридцать три рода, а сила могущественнаго сосѣда ихъ, Туркестпанскаго Хана, Джани-бека, заставила ихъ просить у него покровительства и принявъ къ себѣ въ повелители родственника его, Хана Ишима, отъ котораго произошли послѣдующіе Ханы Киргизъ-Казакскіе и рѣка Ишимъ получила нынѣшнее названіе свое.

Третье. Палласъ а) пишетъ, что нѣкоторые Киргизъ-Казакіи утверждаютъ, будто предки ихъ жили около Евфрата и имѣли тамъ своихъ особыхъ владѣльцевъ, изъ которыхъ послѣдній, *Езидъ-Ханъ*, вознамѣрился овладѣть прѣсполомъ Турецкимъ, а попомъ, вмѣстѣ съ подданными своими, выгнанъ былъ Турками изъ прежнихъ жилищъ.

По смерти Езида, народъ его жилъ съ Ногаями, но бывъ ими прогнанъ, поддался Хану Киргизовъ (нынѣшнихъ Дикихъ, или Закаменныхъ). Ханъ сей упошреблялъ новыхъ подданныхъ своихъ въ войнахъ какъ передовое войско, отъ чего и получили они названіе *Киргизъ-Казаковъ*, т. е. воиновъ, или наѣздниковъ Киргизскаго Хана. Наконецъ, они измѣнили ему, и переселились на нынѣшнія свои земли. Преданіе сіе, какъ кажется, исправлено или дополнено какимъ нибудь Рускимъ пограничнымъ жителемъ для того, чтобы объяснить происхожденіе названія Киргизъ-Казаковъ. Мы не имѣли случая слышать его въ Ордахъ Казачьихъ, и не считаемъ онаго достовернымъ.

Четвертое: Многіе Киргизъ-Казакіи думаютъ, что они соспавляли нѣкогда одинъ и тотъ же народъ съ Алашами, или Сибирскими Ташарами; что опдѣлились отъ нихъ по внутреннимъ несогласіямъ; что сначала были они управляемы нѣсколькими Султанами; что попомъ одинъ изъ нихъ, по имени *Алаха*, пріобрѣлъ власть надъ всеми прочими и сдѣлавшись главою народа, рѣшился напасть на Бухарію съ прѣмь спами воиновъ; но былъ побѣжденъ, взявъ въ плѣнъ

а) Первое путешествіе его, томъ I, изданіе 2, страница 567.

вмѣстѣ со всѣми оставшимися послѣ сраженія въ живыхъ, и поселенъ съ ними въ Туркеспанъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ умеръ; но плѣнные и по смерти его сохранили прежнее раздѣленіе свое на три опрѣда, или на *три сотни*, изъ которыхъ одну называлъ онъ *большою*, или *старшею* *сотнею* (*Улу-Юзъ*), другую *среднею* (*Урта-Юзъ*), и третью *меньшею* *сотнею* (*Кичи-Юзъ*). Въ послѣдствіи времени, когда число ихъ возрасло, одинъ изъ средней сотни, по имени *Даиръ-Ходжа*, убѣдилъ большую часть людей, къ ней принадлежавшихъ, свергнуть съ себя его чуждой власни, и удалился съ ними на берега рѣки Ори, гдѣ освобожденные имъ изъ плѣна соотечественники признали его своимъ Ханомъ. По смерти *Даиръ-Ходжи* заступилъ его мѣсто, сынъ его *Кара-Ходжа*, раздѣлившій владѣніе свое пяти сыновьямъ: Аргину, Найману, Кичаку, Уваку и Гирею. Изъ нихъ Аргинъ умертвилъ прочихъ братьевъ своихъ, и сдѣлался единственнѣйшимъ власницелемъ всего народа, назвавъ его *Аргинскимъ*. Послѣдую примѣру средней сотни или Орды, *большая и меньшая* также свергли его Туркеспанскаго владычества, и поселились въ содѣствіе соплеменниковъ своихъ, занявъ зем-

ли разныхъ выпѣсненныхъ ими народовъ Монгольскихъ. Сіе четвертое преданіе помѣщено въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, 1820 года книжка 1.

Пятое. Иные Киргизъ-Казаки говорятъ, что предки ихъ, съ древнѣйшихъ временъ, составляли одинъ народъ Турецкаго племени, раздробившійся на три отдѣльныя Орды только потому, что Ханъ его Орусь, или, какъ нѣкоторые называютъ его, Акъ-ніазъ, раздѣлилъ свои владѣнія между тремя сыновьями. *Орусь*, или *Акъ-ніазъ* сей, былъ, по ихъ мнѣнію, сначала полководцемъ Ногайскаго Хана, Уляншы, жившаго скоро послѣ Тамерлана, въ окрестностяхъ Урала, Илека, Ори; но потомъ отказался отъ повиновенія Уляншѣ, покорилъ нѣсколько разныхъ опрѣслей Турковъ и Монголовъ, сдѣлался надъ ними самовласнымъ Государемъ и занялъ всѣ, нынѣ принадлежащія потомкамъ его, земли.

Шестое преданіе производитъ Киргизовъ отъ Ногайцевъ, на Волгѣ кочевавшихъ, и говоритъ, что предками ихъ были три брата, бѣжавшіе въ нынѣшнюю Киргизскую Степь тогда, какъ войска Россійскія взяли Аспраханъ. Отъ сихъ трехъ братьевъ произошли три Орды.

Седьмое. Чумякейскій родъ Меньшой Орды полагаетъ, что онъ прежде не принадлежалъ къ Киргизъ-Казакамъ, но происходилъ отъ Турковъ и получилъ названіе отъ Хана своего, Чумякея, который, по враждѣ съ Чингисомъ, оплохился отъ него и пришелъ съ приверженцами своими въ мѣста, нынѣ занимаемая Среднею Киргизскою Ордою. Помокъ его *Аю-сырылы*, завладѣвъ окрестностями рѣки Сара-су, отдалъ единственную свою наслѣдницу и дочь въ замужество за сына Алимова (родоначальника Алимулинскаго поколѣнія), отчего и подданные его соединились съ Киргизъ-Казаками.

Разнообразіе и противорѣчія сихъ преданій не должны удивлять насъ, ибо въ составъ народа Киргизъ-Казачьяго (какъ увидимъ ниже) влилось множество разныхъ племенъ, и, слѣдовательно, весьма естественно, что потомки каждаго изъ сихъ племенъ имѣютъ отличныя отъ прочихъ понятія о своемъ происхожденіи. Но какъ согласить столь несообразныя между собою мнѣнія? какъ извлечь изъ нихъ что ни будь общее и цѣлое?

Различіе ихъ въ порядкѣ разсказа, въ хронологіи событій, въ родословіи, въ именахъ

лицъ и въ названіяхъ мѣстъ такъ велико, и истинныя происшествія запечатлѣны столь многими выдумками, что принятіемъ оныхъ за основаніе мы обратили бы все сочиненіе сіе въ собраніе историческихъ мечтаній. Избѣгая сей погрѣшности, мы будемъ имѣть вышеизложенныя преданія въ виду только для соображенія и сравненія съ извѣстіями достовернѣйшими.

Не станемъ искаать источниковъ для исторіи Киргизъ-Казаковъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ ученыхъ: ибо Киргизы едва извѣстны Европѣ.

О воспомыныхъ писателяхъ не смѣемъ говорить рѣшительно. Хотя творенія ихъ, до нынѣ знакомыя просвѣщенному міру по переводамъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ важныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ, но обстоятельство сіе не можетъ служить поводомъ къ заключенію, будто бы всѣ Азіатскіе Историки и Географы столь же мало обращали вниманія на народъ, о которомъ мы говоримъ теперь. Полагать должно, что прежнее состояніе и подвиги его не были забыты писателями Персіи и Мавераннегера. Сочиненія Фирдоуси и Султана

Бабера, по увѣреніямъ ученыхъ, весьма любопытны въ семъ отношеніи.

Къ удивленію нашему мы не нашли никакихъ свѣдѣній о происхожденіи Киргизъ-Казковъ въ Испоріи Абулгази Багадура. Ханъ сей, бывъ ближайшимъ ихъ сосѣдомъ, и имѣвъ съ ними частыя сношенія, могъ описать ихъ вѣрнѣе, нежели кто нибудь изъ извѣстныхъ Испориковъ; но онъ даже не упоминаетъ объ нихъ до 1630 года, н. э. до того времени, когда самъ принужденъ былъ бѣжать къ нимъ изъ своего опечеснства, нынѣшняго Хивинскаго Ханства.

Что касается до Арабскихъ писателей, то они не имѣли довольно точныхъ свѣдѣній о Казачьихъ Ордахъ а), которыя слишкомъ были отдалены отъ Аравіи, и не имѣ-

а) Г. Клапротъ, въ своемъ сочиненіи: *Tableaux historiques de l'Asie*, пишетъ: *Ce n'est pas chez les écrivains Arabes et Persans, que nous pouvons espérer de trouver des éclaircissements sur l'état ancien de l'intérieur de l'Asie et de ses habitans, ces peuples ignorant même les vicissitudes du sort de leurs propres ancêtres, peu de siècles avant la funeste époque de l'établissement de l'islamisme.* Въ подтвержденіе сего мнѣнія можно сослаться на Абульфеда, который (*Descriptio Chowaresmiae et Maveranahariae*, ed. Grawii, 1659) объясняетъ, сколь много Арабскіе Географы дѣлаютъ ошибокъ въ Географическихъ описаніяхъ, по неупотребленію гласныхъ буквъ, и по ложному

ли тѣсныхъ связей съ подданными Халифовъ. Рѣка *Сыръ* или *Сейхунъ*, съ древнѣйшихъ временъ составляя границу народовъ осѣдлыхъ отъ кочующихъ, всегда была черпою разграниченія и въ свѣдѣніяхъ географическихъ не только для Грековъ и Римлянъ, но равнымъ образомъ и для Южной Азіи. Спраны, лежащія на Югъ отъ сей рѣки, причислялись къ *извѣстному свѣту*, и были описываемы подробно. Земли же, идущія отъ нее на Сѣверъ и Сѣверо-воспокъ (кроме прибрежныхъ городовъ), всегда были обитаемы народами, мало извѣстными просвѣщенному міру и поному въ какомъ смыслѣ Греки давали имъ нарицательное имя *Скивоовъ*, въ такомъ же Арабы и иногда Персіане называли владѣнія ихъ землею *Чете* или *Джете*, *Туркестаномъ*, *Тураномъ*, *Верасъ-Сейхуномъ* и *Кыпчакомъ*.

Кыпчакъ, по обширности своей, не могъ бытъ смѣшиваемъ съ Туркестаномъ, и если мы находимъ, что западная часть нынѣшнихъ Киргизъ - Казачьихъ степей причислялась иногда къ одной изъ сихъ смежныхъ

означенію широты и длины мѣстъ, и наконецъ, по недостатку свѣдѣній о земляхъ отдаленныхъ.

между собою спранъ, иногда же къ другой, то это только потому, что границы оныхъ не были опредѣлены. Народы кочевые, а особенно племена Монгольскія и Турецкія, живущія до нынѣ въ непрерывныхъ распряхъ и междоусобіяхъ, никогда не могли и не могутъ сдѣлать положительнаго разграниченія. Что же касается до *Верасъ-Сейхуна*, до *Турана*, *Туркестана* и спраны *Чете*, или *Джете*, то понятія объ оныхъ, переданныя намъ многими воспочными писателями, такъ сбивчивы, что почти нельзя рѣшительно опредѣлить, какія именно земли разумѣли они подъ сими именами. Иные смѣшивали съ оными даже *Мавераннегеръ*, или Трансоксиану (спрану лежащую между рѣками Аму и Сыромъ). Обстоятельство сіе не разъ замѣчено Гербеломъ въ его Воспочной Библиотекѣ. Ланглесъ повпорилъ позже, въ географической таблицѣ, приложенной къ его переводу книги *Instituts de Tamerlan*.

Арабшахъ, въ описаніи жизни Тимура а), говоритъ, что *Верасъ-Сейхунъ* б) заключаетъ

а) Смол. Bibl. Orient d'Herbelot, подъ словомъ Sihoun.

б) *Сейхунъ* есть рѣка *Сыръ*; *вера* значить за. Слѣдова-

въ себѣ земли Монголовъ, Чете и Капай; но не причисляетъ къ оному *Туркестана*. Можетъ быть, что названіе *Туркестана*, по его мнѣнію, было однозначнапелно съ *Верасъ-Сейхуномъ*, и слѣдовательно равно принадлежало всѣмъ часпямъ сего послѣдняго. Такъ полагаетъ Гербеломъ, говоря а): *Верасъ-Сейхунъ есть собственно Туркестанъ*.

Абульфеда не разрѣшаетъ нашего недоумѣнія, ибо явно опзывается невѣдѣніемъ. Мы читаемъ въ его Географіи: »Мавераннегеръ граничитъ на западъ съ Хорезміею» (нынѣ Хивинскимъ владѣніемъ); на югъ съ »рѣкою Джейхуномъ; а границы его съ сѣвера и воспока намъ неизвѣстны» б). Признавшись такимъ образомъ въ своемъ невѣдѣніи относительно спраны, занимаемой Казачьими Ордами, онъ ничего не сказалъ и о семъ народѣ.

Турецкій Географъ *Кятибъ-Челеби*, въ своемъ *Зеркаль мѣра* (Джиганъ-Нюма) пола-

пелно *Вераъ-Сейхунъ* въ переводѣ означаетъ страну, за *Сейхуномъ*, или *Сыромъ*, лежащую, на сѣверъ.

а) Bibl. Orient. подъ словомъ Varasihoun.

б) Chorasmiac et Maveralnahariae descriptio ex tabulis Abulfedae, Ioan. Gravii. Londini, 1650, Clima XXVI.

гаенъ, что а) *Мавераннегеръ* и *Туранъ* одно и то же, и потомъ самъ себя прошиворъчивъ, говоря въ одномъ б) мѣстѣ, что *Мавераннегеръ*, заключающійся между рѣками *Джесхуномъ* и *Сейхуномъ*, граничитъ на северъ съ *Туркестаномъ*, въ другомъ же, с) что *Туркестанъ* имѣетъ съ запада *Харезмъ* и *Дегистанъ*. Споймишь только взглянувши на карту, дабы удостовериться, сколько неясное понятіе имѣлъ Кяпибъ-Челеби о земляхъ, по обѣ стороны Сыра лежащихъ. Онъ зналъ однакожь о существованіи *Киргизъ-Казаковъ*, и d) написалъ объ нихъ слѣдующее:

»Недалеко отъ Моря Каспійскаго, на северъ, живутъ въ степяхъ Таттары Казаки..... Они преданы волшебству и разбоямъ; грабятъ купцовъ Московскихъ на пути въ Китай и обратно. Сихъ Казаковъ не надобно смѣшивать съ Казаками Донскими и Днѣпровскими.«

Заключивъ въ сполъ немногихъ словахъ

а) 16-я глава сей книги, которой Французскій переводъ имѣли мы у себя въ рукописи, имѣетъ слѣдующее заглавіе: *О Мавераннегеръ, или Туранъ*.

б) Тамъ же.

с) Той же книги глава 17.

д) Тамъ же.

описаніе *Татаръ-Казаковъ*, или *Киргизъ-Казаковъ*, Кяпибъ-Челеби конечно сказалъ очень мало, и даже почти ничего; но изъ прочихъ Турецкихъ и Арабскихъ Географовъ, до нынѣ извѣстныхъ Европѣ, большая часть даже совсѣмъ неупоминающъ о существованіи народа, нами описываемаго.

Скажемъ нѣсколько словъ о Китайскихъ писателяхъ. Извѣстно, что сочиненія ихъ заключающъ въ себѣ много свѣдѣній о всѣхъ народахъ смежныхъ съ Имперіею Китайскою, особенно о народахъ Средней Азии; ибо Китай нѣкогда простираетъ свои владѣнія до Каспійскаго моря; но свѣдѣніями сими должно пользоваться съ большею осторожностію. Дегинъ, посвятившій изученію оныхъ значительную часть своей жизни, описываетъ а), сколько трудны историческія и географическія изслѣдованія по Китайскимъ писателямъ: ибо 1-е, они даютъ народамъ такія названія, коихъ народы сіи не носятъ; 2-е, они перемѣняющъ названія народовъ, земель и городовъ, почти при каждой перемѣнѣ династій. 3-е, Повелители Китая не рѣдко

а) *Idées de la littérature chinoise en général*, См. *Histoire de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*, tome 36.

при жизни своей принимаютъ другія имена, и такое измѣненіе даетъ поводъ къ возобновленію лѣтосчисленія; по смерти же своей каждый Богдо-Ханъ получаетъ какое нибудь новое имя, подъ коимъ вносятся въ Историю; и 4-е, щеславіе и гордость Кипайцевъ лишаетъ историческія сочиненія ихъ выгоды, встрѣчаемой въ лѣтописяхъ всѣхъ другихъ народовъ, а именно синхронизмовъ съ исторіею сосѣдовъ. Кипайцы всегда говорятъ подробно о себѣ; а о прочихъ справахъ упоминаютъ, такъ сказать, мимоходомъ.

Можетъ быть, по еимъ самымъ причинамъ Дегинъ въ своей *Истории Гунновъ, Турокъ и Татаръ*, ничего не сообщаетъ намъ о Казачьихъ Ордахъ.

Г. Клапротъ, въ *Magasin Asiatique*, напечаталъ переводъ описанія Киргизъ - Казаковъ, помѣщеннаго въ знаменитой Кипайской Географіи *Тай-цинъ-и-тунъ-ши*.

Извѣстія сіи весьма любопытны, но относятся къ Исторіи народовъ, владѣвшихъ прежде нынѣшними степями Киргизъ - Казаковъ, а не къ Исторіи собственно сего народа, и потому не входятъ въ планъ нашего сочиненія.

Г Л А В А III.

О началѣ Киргизъ-Казаковъ и состояніи ихъ до вступленія въ подданство Россіи, или до 1730 года.

При такомъ недоспаикѣ источниковъ для Исторіи Киргизъ - Казаковъ, при невозможности воспользоваться ихъ преданіями, и вмѣстѣ при намѣреніи нашемъ не соспавлять мечтательныхъ предположеній, мы не можемъ сказать о происхожденіи сего народа ничего опредѣлительнаго. Однако жъ, съ пособіемъ нѣкоторыхъ весьма любопытныхъ замѣчаній и свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ Воспочныхъ писателей и полученныхъ нами съ особенною признапельностію отъ извѣстнаго Оріенталиста, Г. Сенковского, мы постараемся бросить историческій взглядъ на Орды Казачьи до того времени, когда онѣ начали появляться въ лѣтописяхъ Россіи, а именно до XVI столѣтія.

Большая часть Рускихъ писателей полагаетъ, что первые Казаки произошли или составились у Татаръ; что у нихъ же родилось названіе *Казакъ*, и отъ нихъ перешло ко всѣмъ опраслямъ прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ Казаковъ. Мысль сію, къ

копорой мы уже привыкли, опровергая воспочные Историки, утверждая, что Казаки составляли самостоятельный и независимый народъ въ опдаленнѣйшихъ вѣкахъ нашего лѣтосчисленія. Нѣкоторые даже опносятъ ихъ существованіе далѣе Р. Х. Достоверно то, что *Фирдесси*, или Фердуси, жившій около 1020 года, то есть: за два столѣтія до появленія Монголо-Татаръ на западъ, въ Истории *Рустема*, упоминаетъ о народѣ *Казакахъ* и Ханахъ Казакскихъ. Изъ сочиненій его и древнѣйшихъ лѣтописей Персидскихъ, которыми онъ пользовался, извѣстно, что *Казаки* древніе, подобно позднѣйшимъ, прославили имя свое грабѣжами и набѣгами; что главное оружіе ихъ были копья, и что по сему въ Азіи начали называть ихъ именемъ всякую толпу набѣдниковъ, вооруженную копьями, и занимающуюся ремесломъ подлинныхъ Казаковъ, т. е., разбоями и нападеніями на сосѣдственныхъ земли. И такъ, Татарскіе Казаки, почиаемые нами за первоначальныхъ Казаковъ, были только подражатели, и названіе ихъ не Татарское, а занятое у другаго народа. Извѣстнѣе сіе дѣлаетъ толкованіе и переводы

»ры, а промежъ озера *Акбашлы* и рѣки *Саукъ* »и озера *Анкуль* (Акъ-куль), и по обѣ стороны »рѣки *Зеленчика* и рѣки *Кендерлика* и рѣки »*Сарсу* и песковъ *Каракуль*, на пѣхъ мѣ- »спахъ, на 600 верстъ, кочевье *Казакскія* »*Орды*. «

Изъ описанія сего видно, что въ то время Киргизъ - Казаки занимали только средину нынѣшнихъ земель своихъ. Воспочная часть оныхъ принадлежала Зюнгарамъ и другимъ племенамъ Монгольскимъ. Сѣвѣрною владали разныя опраслы Татаръ Сибирскихъ. Въ западной жили Ногаи а) и, выше ихъ, Башкиры; а попомъ, мѣсто Ногаевъ заняли нынѣшніе Волжскіе Калмыки.

Прежде всего подвинулись Киргизъ-Казаки на сѣверъ. Фишеръ, въ своей Сибирской

а) Въ той же Книгѣ Большому Чертежу, на стр. 229, сказано: Опъ верху рѣки Бузулука на поляхъ и до Синяго моря кочевье все Большихъ Ногаевъ. — Въ дѣлахъ Ногайскихъ, въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 10, хранился переводъ грампы Ногайскаго Князя Юсуфа къ Царю Іоанну Грозному, писанной въ концѣ XVI столѣтія. Юсуфъ въ ней ясно говоритъ: »А хопѣлъ есми вое- »вати Казанскую Орду, и азъ нынѣ кочую на рѣкѣ на »Елекѣ (Илекѣ), за Яикомъ.»

Испоріи а), говоришь, что, по окончаніи строенія города Тары (въ 1594 году), приписана къ нему волость Курдакъ, гдѣ заложенъ былъ острогъ для удержанія набѣговъ Калмаковъ и *Киргизскихъ Казаковъ*. Стало бытъ, сіи послѣдніе находились тогда уже недалеко отъ границъ нашихъ.

Къ востоку распростирали они свои владѣнія не прежде, какъ по испребленіи Зюнгарскаго народа Кишайцами, по есѣ, въ половинѣ минувшаго столѣтія.

На западъ подались Киргизъ-Казакі въ первой половинѣ XVIII столѣтія; въ концѣ же XVII, и даже въ первыхъ годахъ XVIII, между верховьями Урала и Эмбы кочевали Башкиры, а между устьями сихъ рѣкъ, Калмыки б).

На югѣ Киргизъ-Казакі не удовольствовались набѣгами въ предѣлы соседственныхъ

а) Русскій переводъ, стран. 180.

б) Кириловъ, первый основатель Оренбургской Линіи и сближенія Россіи съ Киргизами, въ одномъ изъ проэктовъ своихъ, писалъ (въ 1754 году): Калмыкскій владѣлецъ Доржи Назаровъ кочуетъ около Эмбы и Яика. Сммотри *Проекты Кирилова, въ Архивѣ Азіатскаго Департамента, отъ дѣлахъ 1754 года.*

владѣній. Въ началѣ XVII столѣтія, по лѣпописямъ нашимъ, они уже были власнищелами Туркешана, и городъ сей служилъ Ханамъ ихъ постояннымъ мѣстопребываніемъ.

Неизвѣстно, въ какомъ году совершено сіе завоеваніе, и кто именно былъ предводителемъ въ ономъ. Не могли мы также узнатьъ гдѣ жилъ Ханъ Муршаза, отецъ Кунума, и долго ли повелѣвали Киргизами потомки его. Столь же безуспѣшно искали мы какихъ нибудь преданій о Ханѣ Акъ-назарѣ, который въ 1569 году нападалъ на улусы Ногайскіе, когда находился тамъ посланецъ Іоанна Грознаго, Семенъ Мальцовъ а).

Намъ удалось однако же найсти нѣсколько достоверныхъ свидѣтельствъ о томъ, что около 1630 года владѣлъ Туркешаномъ Казакій Ханъ *Ишимъ*.

Первое извѣстіе о немъ сообщаетъ Абулгази Багадуръ; второе открыто въ Сибирскихъ лѣпописяхъ; третье отыскано нами въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Комисіи, въ дѣлахъ 1748 года.

Абулгази Багадуръ дѣлаетъ извѣстными Киргизъ-Казаковъ и Хана ихъ Ишима около

а) Сммотри выше, стр. 47 и 48.

1630 года а), попому, что въ сіе время самъ онъ, будучи гонимъ брапомъ своимъ *Исфендіаромъ*, Ханомъ Ургенджскимъ, бѣжалъ изъ опечеснѣва въ Туркеспанъ, гдѣ Ханъ Ишимъ принялъ его, и продержалъ у себя три мѣсяца, а попомъ отвезъ въ Ташкенпъ и опдалъ подъ покровительствѣ тамошняго Хана, Турсула. Чрезъ два года владѣльцы сіи поссорилсѣ: Ишимъ убивъ Турсуна, овладѣлъ Ташкенпомъ; а Абулгази Багадуръ удалился въ Бухарию.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ Ишимъ - Ханъ извѣстенъ по войнѣ и несогласіямъ своимъ, и сына своего *Янгиря*, или *Джангира* съ Зюнгарскимъ Хоншайдзи, *Батуромъ* или *Багатыромъ*. Фишеръ говоритъ б), что Багапырь вступилъ въ войну съ Ишимомъ въ 1635 году, и что *Джангиръ*, начальствовавшій тогда войскомъ Киргизъ - Казакскимъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Возвративъ себѣ какимъ-то случаемъ свободу, онъ рѣшился мстить Зюнгарамъ и непрерывно тревожилъ ихъ набѣгами. Желая надолго усмирить, а если можно и совсѣмъ испребиить

столь вредныхъ сосѣдовъ, Багапырь, въ 1643 году, собралъ до 50,000 своего и союзниковъ своихъ войска. Съ сею силою легко и немедленно овладѣлъ онъ двумя поколѣніями Киргизъ-Казаковъ, сославлявшими около 10,000 человекъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ готовъ былъ испребиить все войско Джангира, но сей Киргизскій Сулпанъ, какъ видно, искусный въ войнѣ, употребилъ для обороны своей весьма благоразумное средство. Онъ имѣлъ только 600 человекъ вооруженныхъ. Не смѣя вступить съ сею горстью людей въ открытый бой, онъ помѣстилъ одну половину оной между двухъ горъ въ ущельи, которое окопалъ глубокимъ рвомъ и обнесъ высокимъ валомъ; а съ другою половиною скрылся самъ за горою. Зюнгары, подойдя къ укрѣпленію, напали на оное, и въ то самое время, когда они перяли множество людей въ сраженіи весьма невыгодномъ для осады, по причинѣ узкаго пространства, Джангиръ успремился на нихъ съ пыла. (Неожиданность сего удара, отважность воиновъ, избранныхъ для онаго, и отличныя ружья, которыми всѣ они были снабжены, нанесли Багапырю сильный уронъ.

а) Родословной Испор. Татпар. часть IX глава 2.

б) Сибирск. Испор. книга IV, отдѣл. 3. § 15.

Къ довершенію его попері, въ то самое время пришелъ на помощь Киргизъ-Казакамъ какой-то Ташарскій Князь, Аланпушъ, съ 20,000 свѣжаго войска. Зюнгары принуждены были опуститъ и ограничить свое мщеніе увлеченіемъ въ неволю взятыхъ ими при семъ сраженіи плѣнныхъ. Казаки же продолжали и потомъ прѣвожидъ ихъ частыми набѣгами не только при Багапырѣ, но и при наслѣдникахъ его.

Третье извѣстіе о Ханѣ Ишимѣ найдено нами въ бумагахъ бывшаго переводчика Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ, потомъ Генераль-Маіора, Тевкелева, который прожилъ въ Ордахъ Киргизъ-Казачьихъ два года, и привелъ ихъ въ подданство Россіи, какъ увидимъ ниже; послѣ того былъ членомъ Оренбургской Коммисіи, управлявшей дѣлами Киргизъ-Казачьихъ; находился, по порученію Правительствъ, въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Ханами и Султанами Казачьими; зналъ совершенно языкъ ихъ, и велъ журналъ важнѣйшихъ переговоровъ своихъ съ ними. Въ одномъ изъ сихъ журналовъ, писанномъ въ 1748 году, помѣстилъ онъ родословіе владѣльцевъ Казачьихъ, основанное на разсказахъ Хана Меньшей Орды, Абуль-хайра, Хана

Средней Орды, Абуль-Магметъ, и знатнѣйшихъ Султановъ обѣихъ Ордъ. Изъ извѣстій Тевкелева составили мы при таблицы, приложенныя къ сему тому.

Первая изъ нихъ показываетъ, что опъ Джадека, коимъ начинается родословная, произошелъ Шигай-Ханъ, а опъ Шигая, *Ишима*, потомъ самый, который, какъ мы сейчасъ сказали, будучи Туркестанскимъ Ханомъ, велъ войну съ Зюнгарскимъ Ханъ-Тайдзи, и у котораго Абулгази-Багадуръ искалъ себѣ убѣжища.

Легко доказать можно, что сей Ишимъ не есть другой какой ни будь неизвѣстный Ханъ Киргизскій; ибо Абуль-Магметъ-Ханъ, собиравшій сію родословную Тевкелеву а) и называвшій себя праправнукомъ Ишима, родился, какъ по многимъ письмамъ его и другимъ погдашнимъ бумагамъ видно, въ концѣ XVII столѣтія. Если, основываясь на семъ,

а) Абуль-Магметъ писалъ то же Князю Урусову, 19 Іюля 1740 года: письмо его сохранилось въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи. Имѣя два извѣстія споль достоверныя, мы можемъ смѣло утверждать, что въ Сибирскомъ Вѣспникѣ, на 1820 годъ, въ статьѣ о *Киргизъ-Кайсакахъ*, Абуль-Магметъ несправедливо названъ сыномъ Кучука.

будёмъ восходить до его опца, дѣда, и такъ далѣе, по необходимо окажется, что Ишимъ, въ спароси, а Джангиръ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, были современниками Коншайши, или Хонъ - Тайдзи, *Багатура*.

При семъ первомъ доказательствѣ, впо-рымъ можемъ служить то, что, какъ въ таблицѣ нашей, такъ и въ Исторіи Сибирской, мы видимъ сына Ишимова подъ именемъ Джангира.

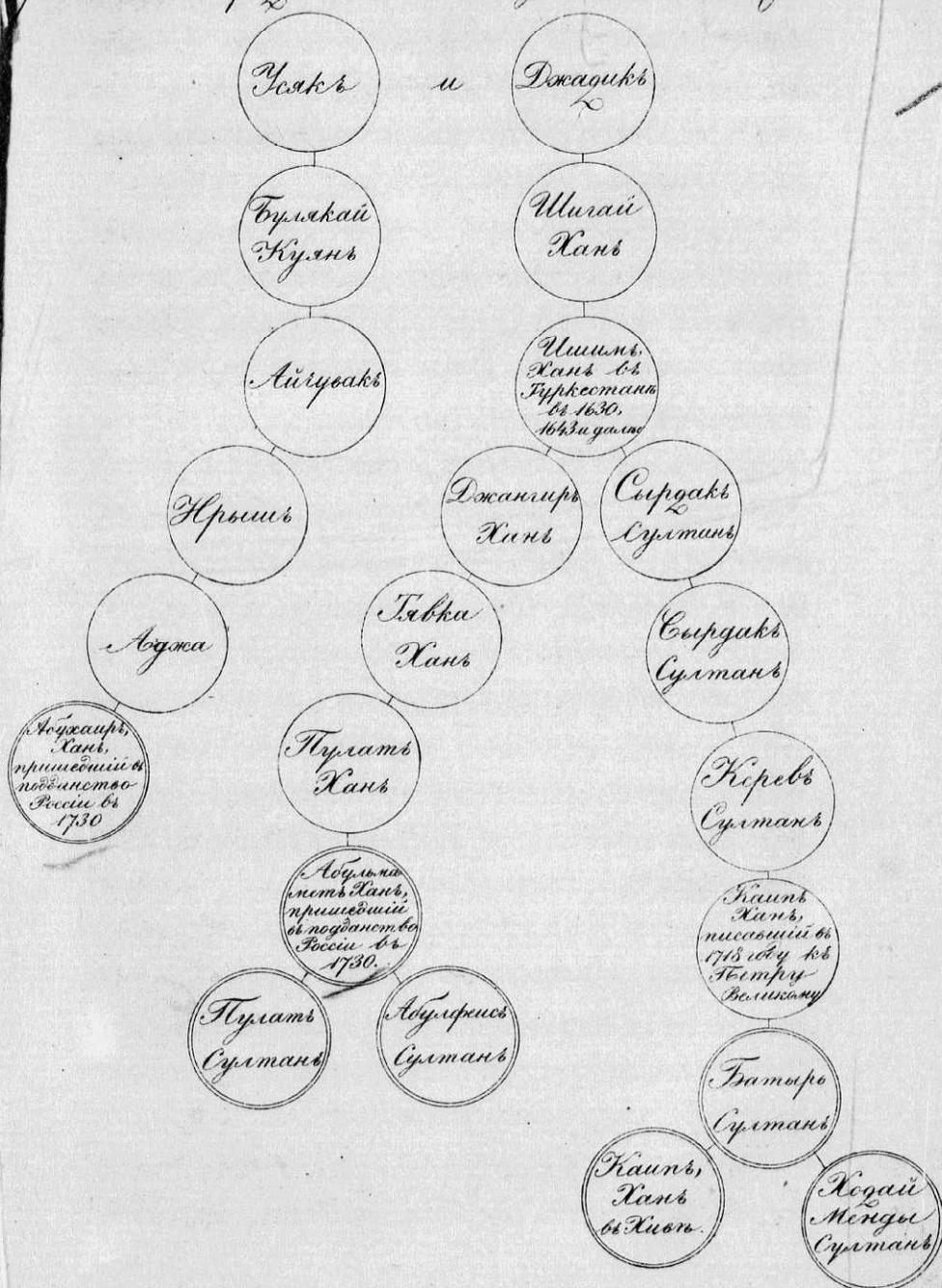
Такимъ же образомъ открываемся, что дѣдъ Ишима и опецъ Шигая, *Джадекъ*, съ брапомъ своимъ *Усякомъ*, жили около половины XVI столѣтія, т. е., въ одно время съ Ханомъ Сибирскимъ Кучумомъ и опцемъ его, Мурпазою; но были ли они между собою родственники, и опъ одного ли корня происходили, не извѣстно, хотя по Сибирской Исторіи мы и знаемъ, что Мурпаза былъ родомъ Киргизъ - Казакъ.

Далѣе Джадека и Усяка свѣдѣнія наши не восходящъ. Тевкелевъ, въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, не могъ узнать имени опца ихъ за давностію лѣтъ: нынѣ это было бы еще менѣе возможно.

Множесиво вопросовъ, нами о семъ предметѣ сдѣланныхъ Киргизъ-Казакамъ въ 1820,

РОДОСЛОВІЕ ПЕРВОЙ И ГЛАВНѢЙШЕЙ ОТРАСЛИ
КИРГИЗЪ КАЗАЧЬИХЪ ХАНОВЪ

Древнѣйшіе родоначальники два брата родные

При.м. Двойные кружки означаютъ тѣхъ, кои при составленіи сихъ таблицъ, въ 1748 году, были живы.

ТАБЛИЦА 2.

РОДОСЛОВІЕ ВТОРОЙ ОТРАСЛИ ХАНОВЪ:

Букей Ханъ
 Кугакъ
 Ходай Менды
 Гурсунъ Ханъ
 Кугакъ — Баракъ
 Шигай — Ханбабай

ТАБЛИЦА 3.

РОДОСЛОВІЕ ТРЕТЬЕЙ ОТРАСЛИ ХАНОВЪ:

Вали
 Аблай
 Вали
 Аблай Ханъ

Сей послѣдній, при составленіи таблицы въ 1748
 году, былъ еще Султаномъ

Примѣч. Мъ, которыхъ имена подчеркнуты, были
 живы въ 1748 году.

1821 и 1822 годах, открыли намъ только то, что всѣ Ханы и Султаны ихъ почитаютъ себя потомками Чингиса. Честъ сію присвоиваютъ себѣ вообще владѣльцы Средней Азіи, и большею частію не безъ основанія.

Легко можетъ быть, что Повелители Киргизъ - Казаковъ имѣютъ на нее равное право со многими другими Чингисидами, которыхъ опять могущественнаго и спрашнаго предка ихъ ничего, кромѣ имени его, въ наслѣдство не досталось. Абулгази Багадуръ доказываетъ, что *Кучумъ* Сибирскій былъ потомокъ *Шейбани*, внука Чингисова, но Кучумъ, какъ извѣстно, былъ Султанъ Киргизъ-Казачій; слѣдовательно не мудрено, что и прочіе Ханы и Султаны Киргизъ-Казачьихъ Ордъ происходятъ опять Шейбани.

Если теперь, руководствуясь тою же родословною таблицей (первою), опять Ишима и Джангира, которыхъ время существованія уже извѣстно, будемъ нисходить ко временамъ позднѣйшимъ, то увидимъ, что за Джангиремъ слѣдуетъ сынъ его, Ханъ *Тяска*.

При имени семъ сердце всякаго Киргизъ-Казака, нѣсколько возвышающагося духомъ надъ толпами буйныхъ соопечесивенниковъ

своихъ, наполняется благоговѣніемъ и признапелъноспію. Эпо Ликургъ, эпо Драконъ Орды Казачьихъ.

Онъ успокоилъ ихъ послѣ гибельныхъ междоусобій; онъ оспановилъ кровопролипія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ опъ распрей однихъ племенъ съ другими; онъ убѣдилъ всѣхъ, умою и справедливоспію, повиноваться себѣ; онъ соединилъ слабые роды вмѣстѣ для сопротивленія сильнымъ, а сильные усмирилъ, и далъ всѣмъ вообще законы, по копорымъ судилъ ихъ, и копорые до нынѣ живутъ въ памяти благоразумнѣйшихъ Киргизовъ, но къ сожалѣнію не исполняюща а).

При всѣхъ сихъ заслугахъ и при всемъ вліяніи своемъ на Орды Киргизскія, Тавка, какъ говорящъ, не имѣлъ полной власпи надъ народомъ своимъ, и дѣйспвовалъ болѣе благоразуміемъ, опыпностію, связями и искусспвомъ, нежели силою. Повелѣвая всѣмъ вообще Киргизъ-Казаками, самъ онъ жилъ, подобно опцу и дѣду, въ Туркеспанѣ. Для надзора же и управленія каждою Ордою въ

а) Смот. въ Спашиспическ. описаніи, спашью: О образъ управленія.

особенности, были избраны и подчинены ему при часпныхъ Начальника: въ Большой Орды Тюля, въ Средней Козъ-бекъ, и въ Меньшой Айтякъ.

Мы говоримъ здѣсь о раздѣленіи Казакскаго народа на три Орды, не сказавъ, когда и какимъ образомъ произошло оное. Къ сожалѣнію, происшествіе сіе оспается для насъ пайною; мы не имѣемъ никакихъ испочниковъ для опредѣленія онаго. Все, чпо мы знаемъ о немъ, заключаеппя только въ преданіи народномъ, копорое говоритъ, будто бы одинъ изъ сильныхъ Хановъ Казакскихъ раздѣлилъ весь свой народъ между према сыновьями, и чпо удѣлъ спаршаго названъ *Большею Ордою*; удѣлъ впораго *среднею*; а удѣлъ младшаго *меньшою* а).

О Пулатъ, сынъ Тавки - Хана и опцѣ Абуль-Магмеша, показанномъ въ паблицѣ, не могли мы собрать никакихъ свѣдѣній, въ-рояппо поппому, чпо онъ ни чѣмъ себя не прославилъ.

а) Слово Орда Киргизъ-Казаки выражаютъ словомъ Юзъ, чпо въ ближайшемъ переводѣ значилъ сто, или сопня, а поппому говорящъ Улу Юзъ, большая сопня; Урта Юзъ средняя сопня, и проч. Впрочемъ Юзъ имѣетъ и другія значенія въ языкѣ Турецкомъ.

Преданія говорятъ только, что воспла-
новленная *Тяскою* пишина недолго суще-
ствовала между Киргизъ-Казакъ. Вскорѣ
начались опять междоусобія, и сосѣдствен-
ные народы не замедлили воспользоваться
оними. Съ запада спали нападать Волгскіе
Калмыки, съ сѣвера Башкиры и Сибирскіе
Казакъ: спрашнѣ всѣхъ были съ Воспока
Зюнгары, копорыми владѣлъ тогда сильный
Хонспайдзи *Галданъ Цыренъ* (Черенъ), не
только заставившій претепанъ всѣхъ ко-
чующихъ сосѣдовъ своихъ, но возбудившій
вниманіе даже Россіи и Кипая.

Въ бѣдственномъ положеніи семъ, Киргизы
могли ожидать защиты только отъ могу-
щества Петра Великаго, копорого обширный
геній, занимаясь славою и благоденствіемъ
своего народа, не выпускалъ изъ вида Азіат-
скихъ границъ Россіи во время занятій са-
мыми важнѣйшими дѣлами Европы.

Въ Сибири былъ тогда Губернапоромъ
Князь Гагаринъ. Царь приказалъ ему не толь-
ко войти въ сношенія съ Казачьими Ор-
дами, но, если можно, и помочь имъ прошивъ
Галданъ Черена (или Цырена), дабы сколько
нибудь остановить возраспавшее безпре-
спанно могущество Зюнгарскаго владѣльца.

Гагаринъ исполнилъ волю Государя въ 1717
году, и Ханъ Киргизъ-Казакскіе, *Тявка*,
Каипъ и *Абуль-хайръ* а) опвѣчали ему объ-
щаніемъ во всемъ повиноваться Россіи. Сно-
шеніе сіе не имѣло однако жъ никакихъ по-
слѣдствій, попому, что Князь Гагаринъ вско-
рѣ послѣ того изъ Сибири былъ позванъ
въ Москву, а Тявка, спарвѣйшій и благора-
зумнѣйшій изъ Хановъ, умеръ.

Товарищи его не умѣли воспользоваться
счастливымъ случаемъ: вмѣсто того, что-
бы соединенными силами искать нокрови-
тельства Россіи для защиты отъ Зюнга-
ровъ, они начали между собою ссориться,
и, не думая ни сколько о спасеніи общемъ,
продолжали обычное ремесло свое: грабили
сосѣдовъ; при чѣмъ не менѣе прочихъ по-
спрадала и Россія, предлагавшая имъ покровъ
и опору.

а) Извѣстіе сіе взято нами изъ Сочиненій и переводовъ
1760 года, мѣсяць Генварь: см. спашью *О песогномѣ зо-
лотѣ*. Упоминаемый въ ней Ханъ *Тявка* долженъ быть
топтъ знаменитый законодатель Киргизскій, о копоромъ
говорено выше; но онъ уже тогда былъ очень старъ. Сла-
бость его, и послѣдовавшая за оною ушрапа власпи, были
врозочно причиною избранія, при жизни его, въ Ханъ, *Абуль-
хайръ* и *Каипа*, копорыхъ имена мы встрѣчаемъ здѣсь
(1717 года) въ первый разъ.

Не удовольствовавшись частыми нападениями на Сибирскія границы наши, они въ томъ же 1717 году проникли въ Казанскую губернію до Новошенинска; взяли оный, разорили; и хопя были прогнаны съ значительной попереею, однако увлекли съ собою много плѣнныхъ. Сей послѣдній набѣгъ былъ произведенъ подвласными Хана Абуль-хайра а): Каипъ же боялся, чѣмъ оный не былъ приписанъ ему, и чѣмъ его не наказали невинно за поступокъ соперника: пошому въ 1718 году послалъ къ Петру I-му грамоту б) съ предложеніемъ вѣчнаго мира и союза.

Грамота сія однако жъ не остановила справедливой мести пограничныхъ жителей Россіи, раздраженныхъ непрерывными набѣгами Киргизъ-Казаковъ. Волжскіе Калмыки, Баш-

а) См. Оренбургск. Истор. Рычкова, стр. 9, и донесенія Губернатора Оренбургскаго Неплюева Правительствующему Сенату. Рычковъ не пишетъ, кто предводительствовалъ Киргизами при семъ набѣгѣ; но Неплюевъ говоритъ, что это былъ самъ Ханъ Абуль-хайръ, въ послѣдствіи сдѣлавшійся подданнымъ Россіи.

б) Грамота сія, вмѣстѣ съ описью на оную Казанскаго Губернатора, до нынѣ еще сохранилась въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

киры, Сибирскіе Казаки, болѣе нежели когда ни будь начали нападать на нихъ. Гадданъ-Черенъ не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ гибели древнихъ непріятелей своего народа, не могъ не ошплатить имъ безпокойствъ и обидъ, отъ нихъ пресерпѣнныхъ предками его, въ печеніи слишкомъ сла лѣтъ; и пошому не только нанесъ Киргизъ-Казакамъ въ то время нѣсколько сильныхъ ударовъ, но и опіялъ у нихъ въ 1723 году столицу Хановъ ихъ, Туркешанъ а), Ташкентъ и Сайрамъ, и наконецъ совсѣмъ покорилъ власни своей нѣкопоры опдѣленія Большой и Средней Орды.

Такая же участь ожидала всѣхъ остальныхъ Киргизъ-Казаковъ. Слѣденные и преслѣдуемые съ прехъ споронъ, они могли бы бытъ совсѣмъ испреблены, если бы не удалились на югъ. Останки Большой Орды съ малою частію Средней опкочевали тогда къ Ходжанту; большая часть Сред-

а) Неплюевъ и Рычковъ, въ донесеніяхъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Оренбурга, перазъ говорятъ, что Абуль-хайръ жилъ въ Туркешанъ до 1723 года, въ копоромъ изгнанъ изъ онаго Зюнгарами.

ней, къ Самарканду; Меньшая, къ Хивѣ и Бухарѣ а).

Переходы сіи влекли за собою неминуемое разореніе и гибель. Спада и шабуны ежедневно уменьшались; мѣновая торговля прекратилась; нищета и спораданія сдѣлались всеобщими: иные умирали съ голода, другіе бросали женъ и дѣтей своихъ. Наконецъ, бѣгушіе оспановились; но гдѣ же? — въ мѣстахъ безплодныхъ и непредставляющихъ ни какихъ удобствъ для кочеваго народа. Сполъ несчастное положеніе не могло бытъ долго сносимо Киргизами. Изъ двухъ золь, предспоявшихъ имъ, легче было избрать то, которое обѣщало какія ни будь выгоды, если не въ наспоющемъ, то хотя въ будущемъ. Опчаяніе убѣждало ихъ въ необходимости возврашнть себѣ прежнія жилища, а бѣдспвія внушали средства къ достиженію сей цѣли. Опасность примирила внутрення междоусобія, возродила общее со-

а) Такъ говорилъ Тевкелеву, при свиданіи съ нимъ въ Орской крѣпости въ 1748 году, знаменитый спаршина Средней Орды, Букенбай, прибавляя: *Мы бѣгали тогда отъ Калмыковъ, Башкирцевъ, Казаковъ Сибирскихъ и Яицкихъ, какъ зайцы отъ борзыхъ собакъ.* См. Дѣла Оренбург. Пограничной Коммисіи.

гласіе, и направила всѣхъ къ одному предмету. Въ собраніи цѣлаго народа положено двинуться впередъ, напасъ на общихъ враговъ, и выптѣснить ихъ изъ древнихъ земель Киргизъ - Казакскихъ. Общее предпріятіе шопчасъ освящено клятвою въ вѣрности другъ другу; Ханъ Абуль-хайръ избранъ главнымъ предводителемъ, и бѣлый конь, принесенный по обычаю народному въ жертву а), былъ принятъ залогомъ будущаго успѣха.

Вооружившись такимъ образомъ, Киргизы пошли впередъ, напали на Зюнгаровъ, выиграли у нихъ нѣсколько сраженій, и возвращали себѣ прежнія земли свои; но, ожидая новыхъ нападеній на оныя опъ Галданъ Черена, признали за лучшее удалиться опъ сего опаснаго сосѣда часпю на западъ, а часпю на сѣверъ. Одна шолько Большая Орда оспалась близъ Зюнгаровъ, и нопому скоро была почти вся покорена ими, какъ увидимъ ниже. Меньшая Орда, дойдя до Эмбы, гдѣ была прежняя граница ея, не оспановилась, но перешла на правый берегъ сей рѣки, напала на нынѣшнихъ Волжскихъ Кал-

а) Въ Спамиснич. описаніи, въ спашѣ о обычаяхъ сказано о семъ подробнѣе.

мыковъ, и занявъ многія кочевья ихъ, достигла до Урала. Средняя Орда подвинулась на сѣверъ до Ори и Уя, изъ окрестностей которыхъ выпѣснила многихъ Башкировъ. Хотя сии послѣдніе, равно какъ и Волжскіе Калмыки, не могли равняться силою своею съ Зюнгарами, однако жъ земли, опіяныя у нихъ Киргизами, составляли ихъ собственность, и поному они не хотѣли оставить въ покоѣ народъ, завладѣвшій ими. Опмщенія и непрерывныя набѣги готовились съ обѣихъ сторонъ въ будущемъ, и уже начались въ настоящее время. Новые сосѣды, Уральскіе Казаки, грозили Киргизъ-Казакамъ пѣмъ же. Надобно было искать одной опоры противъ всѣхъ враговъ: надобно было требовать помощи отъ Россіи. Мысль сія можетъ быть неразъ занимала тогда благоразумнѣйшихъ спаршинъ и Сулпановъ: ее не только трудно было исполнить, но даже и предложивъ просному народу. Хотя въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находимъ описаніе спашей, словесно предложенныхъ въ 1726 году Киргизъ-Казакскимъ посланцемъ Кайбакаромъ, который отъ имени спаршинъ, Сугура, Едикбая, Хаджибая, Чіакъ Кулыбая и другихъ, пріѣзжалъ въ Россію

просить покровительства для Меньшой Орды, однако жъ сношеніе сіе не имѣло никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Судя по неизвѣстности спаршинъ, посылавшихъ Кайбакара, должно думать, что они были слишкомъ малосильны для того, чтобы увлечь за собою весь народъ; поному и посольство ихъ не имѣло успѣха. Не извѣстно какая причина побудила вдругъ рѣшиться на оппращеніе сего посольства; но можно ручаться, что большая часть Киргизовъ были имъ недовольны. Цѣня дикую свободу свою выше всякаго порядка и зависимости отъ законовъ, они помнили еще и то, что правила ихъ религіи повелѣваютъ признавать Христіанъ Невѣрными.

Сии два препятствія заставляли думать, что добровольное присоединеніе Орды Киргизскихъ къ Христіанской Державѣ невозможно; но несчастныя обстоятельства, непрерывныя внутреннія кровопролитія, и хитрый умъ Хана Абѣль-хайра измѣнили расположеніе народа до такой степени, что онъ, послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ опытовъ сопротивленія, рѣшился, по личнымъ видамъ одного человека, привести въ дѣйствіе то, къ чему не могло склонить его общее благо.

Я разумѣю здѣсь добровольное покореніе ея Императрицѣ Аннѣ, случившееся въ 1730 году, какъ увидимъ ниже.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію столь важнаго переворота, мы должны сказать, что оный представляеть почву раздѣленія Исторіи Киргизъ-Казакѣвъ на двѣ части.

Присоединеніе къ Россійской Имперіи Средней и Меньшой Ордѣ сблизило ихъ съ нами, но недоставило намъ возможности слѣдовать за поспешнымъ ходомъ событій въ Большой Ордѣ, оставшейся тогда въ независимости: почему историческія познанія наши о состояніи ея въ XVIII столѣтіи гораздо поверхностнѣе, нежели свѣдѣнія о Киргизахъ, подданныхъ Россіи. Обстоятельство сіе заставляетъ насъ раздѣлить описаніе періода, заключающагося между 1730 годомъ и настоящимъ временемъ, на двѣ части. Въ первой, помѣстимъ мы историческое обозрѣніе Большой Ордѣ; во второй, опишемъ происшествія и перемѣны Средней и Меньшой Ордѣ, основываясь на свѣдѣніяхъ, которыя мы почерпнули въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Г Л А В А IV.

Историческое обозрѣніе Большой Ордѣ, съ 1730 года до настоящаго времени.

Сказавъ, что Большая Орда Киргизъ-Казачья не участвовала въ добровольномъ подданствѣ прочихъ двухъ Ордѣ Россійскому владычеству, мы должны прежде всего объяснить одно обстоятельство, которое можетъ быть обращено въ противурѣчіе словамъ нашимъ.

Въ архивныхъ дѣлахъ и въ Оренбургской Исторіи Рычкова находимъ мы, что вмѣстѣ съ Султаномъ Меньшой Ордѣ, *Эрами*, бывшимъ (какъ сказано ниже) въ Пепербургѣ, для личнаго засвидѣтельствованія Императрицѣ Аннѣ покорности отца своего *Абуль-хайра*, пріѣзжали посланцы отъ Большой Ордѣ съ таковыми же увѣреніями, и что 10 Июля 1734 года дана была сей Ордѣ, подобно двумъ прочимъ, грамота о принятіи оной въ число подданныхъ Россіи.

Если бы въ семъ происшествіи не заключалось ничего вымышленнаго, то оно конечно опровергало бы слова наши; но подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ того

времени открываешь противное. Киргизь-Казаки *Аральбай* и *Арасгельды Батырь*, со-пуществовавшие Султану *Эрали* въ Пешербургъ, почто принадлежали къ Большой Ордѣ; но они были не посланцы, или предшавители оной, а только пріиспели, или наемники Хана *Абуль-хайра*, копорый, мнимою властію надъ Большою Ордою, желалъ придашь себѣ болѣе важности при Дворѣ Россійскомъ, и чрезъ то пріобрѣсть вліяніе на весь народъ Казачій. Ложь, выдуманная Абуль-хайромъ, доказываеся пою же самою грамотою Императрицы Анны, отъ 10 Іюля 1734 года. Она во первыхъ дана на имя нѣсколькихъ Біевъ и спарѣйшинъ, а не на имя Хана *Юлбарса*, копорый, какъ видно изъ многихъ современныхъ актовъ и изъ Оренбургской Испоріи Рычкова, повелѣвалъ тогда большою Ордою. Во вторыхъ, въ грамотѣ сказано: «Подданный нашъ, Абуль-хайръ» Ханъ, всеподданныйше намъ доносилъ, что «онъ Васъ уже въ подданство наше и пріинялъ, и съ тѣмъ прислалъ ко Двору Нашему посланцевъ вашихъ, Аральбая и Арасгельды Батыря.» Слова сіи основаны на письмахъ Абуль-хайра и словесныхъ объявленіяхъ его сына; но увѣренія ихъ обоихъ были

совершенно ложны. Съ одной стороны извѣстно, что Абуль-хайръ, живя отъ Большой Орды весьма далеко, не имѣлъ на нее никакого вліянія; съ другой видимъ, что Орда сія никогда не присягала Россіи въ вѣрности, и совсѣмъ не считала себя въ числѣ ея подданныхъ; наконецъ замѣчаемъ, что грамота сія, врученная Начальнику Оренбургской Экспедиціи, Кирилову, при отправленіи его изъ Пешербурга, даже не была имъ послана по назначенію. Нытъ сомнѣнія, что онъ нашелъ неприличнымъ отправить оную, когда, по прибытіи своемъ на границу, узналъ истинное положеніе обстоятельствъ, въ ней описанныхъ.

Второе предложеніе принявъ Большую Орду Киргизскую подъ власть Россіи было гораздо правдоподобнѣе, хотя не искреннѣе перваго. Оно сдѣлано въ 1738 году не мнимымъ, но дѣйствительнымъ повелителемъ сей Орды, Ханомъ Юлбарсомъ, копорый, узнавъ объ основаніи города Рускаго при устьѣ рѣки Ори, и о началѣ въ немъ торговли съ Киргизь-Казаками Средней и Меньшой Ордъ, прислалъ просить тѣхъ же выгодъ; а для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли, общалъ не только подвластныхъ ему, но и сосѣд-

ственныхъ народовъ обратишь въ подданство Россіи, если будешь покровительствовать и помогать торговлѣ ихъ въ Оренбургѣ. Условіе, Юлбарсомъ объявленное, показывается, что онъ думалъ не о покорности, а только о торговыхъ выгодахъ. Опытъ оправдалъ это заключеніе: онъ не присягалъ на вѣрность Россіи, и даже никогда не былъ на границахъ нашихъ. Грамота, въ слѣдствіе его обѣщанія изготовленная въ Петербургѣ 17 Іюля 1739 года, до нынѣ хранится въ архивѣ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Въ послѣдствіи времени еще нѣсколько разъ было предлагаемо Правительству Рускому принять въ свое подданство Большую Казачью Орду, но предложенія сіи извѣляли частные Султаны или родоначальники, не имѣвшіе власти надъ всею Ордою, и искавшіе не столько покровительства, сколько подарковъ, обыкновенно даваемыхъ Государями нашими новымъ подданнымъ.

Впрочемъ, если бы Большая Орда и рѣшилась вмѣстѣ съ Меньшею, въ 1730 году, или при Ханѣ своемъ Юлбарсѣ, въ 1738 году, покориться Россіи, то она бы встрѣтила тогда весьма сильное препятствіе въ испол-

неніи своего намѣренія. Опдаленность ея отъ границъ Рускихъ и близость къ Зюнгарамъ остановили бы ее. Гальданъ Цырентъ, или Черентъ, Ханъ-Тайдзи Зюнгарскій, никогда бы не допустилъ соседственныхъ съ нимъ Киргизъ - Казаковъ къ такому поступку. Пишя къ нимъ наслѣдственную вражду, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ приписывалъ ихъ и мстилъ имъ за своихъ предковъ; присоединеніе же Меньшой и Средней Ордъ къ Россіи побудили его нанести Большой Ордѣ такой ударъ, послѣ котораго она уже не могла послѣдовать примѣру своихъ соплеменниковъ: онъ напалъ на нее, разгромилъ ее и покорилъ.

Однакожъ завоеваніе сіе, подобно большей части побѣдъ надъ кочевыми народами, не было прочно. Хотя, какъ увѣряютъ чиновники Рускіе, бывшіе тогда а) въ степяхъ Киргизскихъ, новые подданные Гальдана дали ему, въ знакъ покорности своей, на первый разъ, по шкурѣ корсачей съ души; но несчастіе не изгубило въ нихъ привычки и всегдашняго стремленія къ независимости.

а) Смори журналъ Поручика Глядышева, хранящійся въ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Увидѣвъ совершенную невозможность оспариваться на прежнихъ жилищахъ своихъ около озера Балхаша, они удалились къ рѣкамъ Цую и Сара-су; а потомъ, собравшись съ силами, напали на Ташкеншъ и Туркешанъ; разорили оныя, равно какъ и множество другихъ городовъ и селеній, къ симъ владѣніямъ принадлежащихъ, и пріобрѣли споль великую влассть надъ Ташкенцами, чпо принудили ихъ изъ среди себя избирать Хановъ.

Жители бывшей Вятской Провинціи, *Шубай Арслановъ* и *Мансуръ*, въ 1742 году пріѣхавъ изъ Ташкенша въ Оренбургъ а), рассказывали, чпо до 1739 года владѣль Ташкеншомъ вышеупомянутый Ханъ; чпо съ нимъ раздѣлялъ влассть одинъ сильный спарѣйшина Киргизскій, по имени *Тюля Бій*, и чпо они собирали съ города ежегодную подать. Потомъ Юлбарсъ убишь; но Тюля Бій и безъ него продолжалъ еще нѣсколько времени владычествовать и собирать доходы. Влассть его была прекращена какимъ-то *Кусекъ Бекомъ*, данникомъ, а можешъ бышь и намѣспникомъ Гальданъ Цырена.

а) См. дѣла 1742 года въ архивъ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Онъ повелѣвалъ Ташкеншомъ въ бышность тамъ Шубая и Мансура, но подать съ народа поступала не къ нему, а прямо къ владѣльцу Зюнгарскому. По словамъ путешественниковъ нашихъ, Киргизъ-Казаки при Кусякъ-Бекѣ уже не имѣли вліянія на внутреннія дѣла Ташкенша, но такъ спѣснили окреспности онаго, чпо самый городъ оставался какбы въ постоянной осадѣ. Они развели подъ спѣнами его пашни, завладѣли близлежащими лѣсами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ жителей городскихъ, такъ и купцовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ для шорга.

Въ такомъ же почпи положеніи былъ нѣсколько времени и Туркешанъ, хошя впрочемъ Киргизы не мѣшали Зюнгарамъ ѣздить туда для шорга. Чпо касается до малыхъ городовъ, между Туркешаномъ и Ташкеншомъ лежащихъ, то Киргизъ-Казаки, покоривъ ихъ тогда, сохранили въ своей власпи почпи до начала нынѣшняго спольнія.

Замѣшимъ однако жъ съ удивленіемъ, чпо, не взирая на всѣ сіи завоеванія и припѣсненія народа, бывшаго подъ власпію Гальданъ-Цырена, Большая Орда Казачья не смѣла ни

явно ишши пропивъ Зюнгаровъ, ни объявишь себя независимою опъ нихъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, а именно въ 1749 году, *Тюля-бий*, изгнанный изъ Ташкенша Кусакъ-Бекомъ, соскучивъ ничтожностію своею, хотѣлъ возвыситься покровительствомъ Россіи и прислалъ въ Оренбургъ депушановъ съ предложеніемъ подданства а). Безсиліе его вѣроятно было извѣстно Правительству Россійскому, а поному вызовъ его не имѣлъ ни какихъ послѣдствій.

Спрахъ и припворная покорность Киргизъ-Казаковъ Большой Орды Зюнгарамъ продолжались до того времени, пока сей послѣдній народъ самъ не началъ слабѣть опъ возгорѣвшихся въ немъ междоусобій, кои наконецъ, какъ извѣстно, кончились совершеннымъ его разсѣяніемъ. Лишь только открылись между Зюнгарами распри, Казаки тотчасъ приняли въ оныхъ самое дѣятельное участіе. Предложивъ всѣмъ изгнаннымъ Князьямъ Зюнгарскимъ и Зайсангамъ убѣжище у себя, они соединялись съ ними для опмщенія ихъ обидъ, нападали на ихъ не-

а) О происшествіи семъ упоминаетъ Тевкелевъ въ одномъ изъ журналовъ своихъ.

пріятелей и не упускали ни одного случая, подъ видомъ пособія несчастнымъ, обезсильвать набѣгами древнихъ враговъ своихъ. Наконецъ, когда въ междоусобіи Зюнгарскія вступились Кипайцы, и когда успѣхъ оружія ихъ привелъ преемниковъ Гальдановыхъ въ совершенное изнеможеніе, то Киргизъ-Казаки Большой Орды взяли сторону *Амурсана* а) и составили часъ войска его, сражавшагося съ Кипайцами до 1756 года, въ копоромъ Зюнгарское владѣніе пало подъ ударами Китайскихъ мечей. Народъ, составлявшій оное, истребленъ, или разсѣянъ, а земли, ему принадлежавшія, превратились въ пустыни.

Происшествіе сіе принесло Киргизъ-Казакамъ двѣ важныя выгоды: во первыхъ, оно избавило ихъ опъ безпокойныхъ и опасныхъ враговъ; во вторыхъ, оно доставило имъ средство разширить кочевья свои въ мѣстахъ очень удобныхъ. Кипайскій Богдоханъ не только не препятствовалъ имъ занимать опустошенныя степи Зюнгаріи, но еще привлекалъ ихъ шуда; а для защиты опъ набѣговъ, учредилъ между ими и пре-

а) Послѣдній Зюнгарскій владѣлецъ, бывшій подданнымъ Китая, а потомъ врагомъ оного, и умершій въ Россіи.

жными своими владѣніями укрѣпленную военную линію, копорая донынѣ называется *Новою линією*.

Такимъ образомъ Большая Орда Казачья, долго находившаяся въ спѣшеніи, распространилась, для выгодъ скопководства, во все стороны. Та часть оной, копорая приблизилась къ границамъ Кипайской Имперіи и смѣшалась съ нѣкоторыми оспапками Зюнгаровъ, за обычные грабежи свои и набѣги нѣсколько разъ наказана вооруженною рукою, а пошому покорилась владычеству Кипая, и донынѣ счищается въ числѣ его подданныхъ. Другая часть, нѣсколько западнѣ кочующая, сохранила свою независимость.

Нѣкоторыя отдѣленія обѣихъ частей сихъ живутъ близъ Бурушовъ, и часто еражаются съ ними, сдѣлались воинственнѣе и опаснѣе всѣхъ прочихъ Киргизъ-Казаковъ. Мы не можемъ исчислишь здѣсь всѣхъ непрерывныхъ сраженій ихъ съ сосѣдами; но вмѣняемъ себѣ въ обязанность упомянуть о сильномъ ударѣ, ими нанесенномъ въ 1771 году Калмыкамъ или Тургушамъ, бѣжавшимъ изъ Россіи въ предѣлы Кипая подъ предводительствомъ извѣстнаго *Убаши*.

Особенно опличился въ семъ случаѣ Султанъ Большой Орды *Эрали*, извѣстный храбростію своею въ Кипаѣ, и получившій опъ Богдо-Хана достоинство *Придворнаго Рыцаря* а).

Узнавъ о приближеніи Тургушовъ къ его владѣніямъ и о бѣдствіяхъ, ими претерпѣнныхъ въ кочевьяхъ Средней Орды, онъ немедленно приготовился къ новому и сильнѣйшему ихъ пораженію. Султана *Аблая* послалъ онъ просить о нападеніи на нихъ съ пыла; малосильнымъ своимъ союзникамъ предписалъ дѣйствовать съ боковъ; а самъ съ опборными рапниками вышелъ непріателямъ на встрѣчу. Семейство же свое, равно какъ и всѣхъ подвластныхъ ему женщинъ, дѣшей и спариковъ съ драгоценнѣйшимъ имуществомъ опправилъ онъ въ безопасныя мѣста. Первоначальныя распоряженія сіи были очень благоразумны, но не имѣли полного успѣха, пошому, что *Аблай* опказался содѣйствовать исполненію оныхъ.

а) Извѣстія о подвигахъ сего Султана заимствованы нами изъ описанія побѣга *Тургушовъ*, сочиненнаго Кипайскимъ Княземъ Циши, и переведеннаго на Рускій языкъ Г. Липцовымъ.

Эрали а) осмался одинъ, и будучи гораздо слабѣе Тургушовъ, не осмѣлился напасть на нихъ явно; но присущество духа и военная хитрость замѣнили ему союзниковъ. Онъ показалъ видъ, будто рѣшился непременно остановить всѣхъ бѣгущихъ и не пускать ихъ далѣе. *Убаши* и подвластные ему, прешерпѣвъ уже на пути своемъ множество несчастій, были приведены въ крайнюю робость новымъ непріязненнымъ движеніемъ Киргизъ-Казаковъ, и вмѣсто того, чѣмъбы немедленно опрокинуть непріятеля, остановились передъ нимъ, начали совѣщаваться, думать, и провели 15 дней въ совершенномъ бездѣйствіи. *Эрали* употребилъ нерѣшимость ихъ въ свою пользу: въ то самое время, когда они занимались бесполезными совѣщаніями, онъ, на подкрѣпленіе себя, собиралъ со всѣхъ сторонъ вооруженныхъ союзниковъ, представляя имъ вредъ, котораго должно было ожидать отъ сосѣдства Калмыковъ, или прельщая ихъ описаніями важной добычи, которая ожидается

а) Кн. Диши называетъ его *Эрели Нарали*. Имя сіе не Киргизское, а должно быть или составлено ошибкою изъ двухъ именъ, или искажено Кипайцами.

побѣдителей народа, идущаго изъ одной земли въ другую со всеми своими богатствами и съ множествомъ женщинъ.

Убаши, видя ежедневно возрастающія силы непріятеля, потерялъ всю бодрость духа и, вмѣсто сраженія, рѣшился униженно просить о позволеніи идти далѣе къ рѣкѣ Или. *Эрали* изъявилъ притворное согласіе, но съ тѣмъ, чѣмъбы усыпить бѣгущаго владыка и нанести ему жесточайшій ударъ. Такъ и случилось: едва Калмыки, опойдя отъ Киргизъ-Казаковъ, расположили станъ свой для ночлега, *Эрали* съ союзниками быстро напалъ на нихъ, ворвался въ средину и, испребивъ цѣлыя толпы безпечно опдыхавшаго народа, получилъ въ добычу большое число плѣнныхъ, множество разныхъ вещей и скопа.

Третья часть Большой Орды, кочевавшая во время Гальданъ-Цырена около Ташкента, по уничтоженіи Зюнгарскаго владѣнія не перемѣнила мѣстъ, ею прежде занятыхъ, но начала селиться въ оныхъ и усугубила приписанія, которыми отъ нее подвержены были сосѣдственные города и селенія. Болѣе всѣхъ страдалъ Ташкентъ. Нападенія, разграбленіе каравановъ и почти совершенное

лишеніе земли, -необходимой для хлѣбопашества, довели жипелей его до крайняго разоренія: не будучи подвластными Киргизъ-Казакамъ, они во всемъ зависѣли отъ нихъ, и всѣ выгоды жизни или торговли должны были покупать у нихъ высокою цѣною.

Въ 1760 году, къ сей части Большой Орды присоединилось значительное число Каракалпаковъ, кои, живя около устья рѣки Сыра, были тамъ припѣсьняемы Меньшою Ордою, особенно при Ханѣ Нурали, и по-тому удалились на востокъ.

Не извѣстно, почему Киргизъ-Казаки, имѣвшіе споль великую силу, совсѣмъ не овладѣли Ташкенпомъ и не водворились въ немъ; но дословѣрно, что городъ сей перпѣлъ отъ нихъ почти до нашихъ временъ. Ханы его, будучи безсильны и непредпріимчивы, спарались отпвращать набѣги болѣе ласками, подарками и услужливостію, нежели сопротивленіемъ и рѣшительными оппорами; а Киргизы привыкли снисходительностію почитать слабостію, и, слѣдовательно, такой образъ поведенія съ ними болѣе поощрялъ ихъ къ продолженію насилій, нежели обезоруживалъ.

Истину сію испытывалъ Ташкенпъ уже нѣсколько десятиковъ лѣтъ, когда повелителемъ онаго сдѣлался *Юнусъ Ходжа*. Онъ толчасъ увидѣлъ, что обращеніе его предшественниковъ съ Казаками было невыгодно для благосостоянія народнаго, и что они не переспанутъ превозмощи его подданныхъ, доколѣ не будутъ усмирены вооруженною рукою. Такъ думалъ онъ, и пакъ дѣйствовалъ; собралъ войско, и въ 1798 году а) напалъ съ онымъ на большую Орду Казачью. Счастіе сопутствовало ему, и доставило поверхность надъ припѣснителями въ первыхъ сраженіяхъ.

Ободренный хорошимъ началомъ дѣла, онъ продолжалъ преслѣдовать ихъ, и къ дѣйствию оружія присоединилъ такіа казни, копорыя могутъ быть изобрѣнены только воображеніемъ раздраженнаго Азіатца: онъ велѣлъ всѣмъ плѣннымъ рубить головы, и составлялъ изъ оныхъ въ виду непріятельскаго войска пирамиды. Ужасныя зрѣлища сіи привели Киргизъ-Казаковъ въ неимовѣрный трепетъ. Не имѣя истинной храбро-

а) См. рукописный журналъ Г. Поспѣлова, бывшаго въ Ташкенпъ въ 1800 году.

спии, и привыкнувъ всегда сражаться изъ корыспи, они не могли единодушно рѣшиться умереть, или опмспить за кровь собратій своихъ; а плѣна боялись: и пошому покорились Юнусъ Ходжѣ.

Испышавъ такимъ образомъ пользу рѣшимоспи и спрогоспи, владѣлецъ сей опобраль у Киргизъ-Казаковъ всѣ селенія, во власпи ихъ находившіяся, и попробоваль опъ нихъ не только совершенной покорноспи на будущее время, но и возмездія, по обычаямъ Азіатскимъ, за прежніе грабежи и убійсства подданныхъ Ташкенцскихъ. Въ заключеніе предписаль онъ имъ правила, для разбирапельсствъ внушренныхъ распрей, и наложилъ на нихъ подасть со спа барановъ по одному, словомъ сказасть, сдѣлаль ихъ наспоющими подданными своими, и въ послѣдствіи времени соспавляль изъ нихъ также, какъ и изъ Ташкенпцевъ, часть войска своего.

Повшоряемъ однакожъ, что не вся Большая Орда была покорена Юнусъ Ходжею; даже и изъ сосѣдспвенныхъ съ его владѣніями Киргизовъ многіе избѣгли его власпи: одни удалились въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ кибипокъ на Ирпышъ, и соединились шамъ съ Среднею Ордою; нѣкоторые опко-

чевали къ горамъ Акъ-Тау; остальные, въ разные другія мѣста.

Киргизъ-Казаки, сдѣлавшіеся подданными Юнусъ-Ходжи, оспались подъ власпію Ташкенца, доколѣ народъ сей и вся принадлежащая оному спрана, со включеніемъ Туркеспана, не подпала чужеземному владычеству. Въ 1814 году, они сдѣлались собспвенноспію Хана Кокандскаго, а съ ними и Казаки принуждены были покориться новому повелипелю. Нѣкоторые изъ нихъ однако жъ и въ семъ случаѣ предспавили новое доказпельсство шого, сколь трудно удержатъ на мѣспѣ народъ кочевой пропивъ его воли: опдѣленія, около города *Чилкети* обипавшія, бросили пашни свои, даже сады, и перешли къ границамъ Кипайскимъ а).

Изъ всего вышеписаннаго слѣдуемъ, что Большая Орда Казачья не соспавляетъ нынѣ ничего цѣлаго: одна ея часть повинуется Кипаю, другая Кокандскому владѣльцу, прешья наконецъ почипается независимою. Изъ сей послѣдней, нѣсколько тысячъ кибипокъ, кочующихъ на урочищѣ *Сель-ръкъ* и около

а) См. Записки Ф. Назарова, посыланнаго въ Кокандъ въ 1813 и 1814 годахъ, стр. 34.

рѣкъ *Кукъ-су* и *Каратала*, не въ большомъ разстояніи отъ владѣній Кипайскихъ, въ 1819 году подъ предводительствомъ Султана *Сюка* (сына Хана Аблая) признали надъ собою власть Россіи.

Сверхъ того, нѣкоторые Киргизъ-Казакъ Большой Орды совсѣмъ перешли изъ степей своихъ на поселеніе въ предѣлы Россіи. Такимъ образомъ принявъ Султанъ *Чурыгей* съ 4,000 кибитокъ Киргизовъ Средней и Большой Орды. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 28 Февраля 1789 года, отведены ему земли близъ Усть-Каменогорской крѣпости.

Такимъ же образомъ, въ 1793 году, просилъ о принятіи въ вѣчное и полное подданство Россіи Султанъ Большой Орды, *Тугумъ*, съ 100 кибитками подвластныхъ ему Киргизовъ, кои всѣ и перешли чрезъ Сибирскую границу внутрь Имперіи.

Г Л А В А V.

Историческое обозрѣніе Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Орды съ 1730 года до настоящаго времени.

Событія Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Орды, со времени присоединенія ихъ къ Россіи, такъ связаны между собою, что невозможно раздѣлять оныхъ; а пошому мы и представимъ читателямъ нашимъ совокупное историческое обозрѣніе обѣихъ сихъ Орды, съ 1730 года до настоящаго времени.

Въ концѣ 3 главы сказали мы, что Киргизъ-Казакъ, удалившіеся отъ покорности Россіи въ то время, когда покорности сей требовала общая польза, сдѣлались подданными Императрицы Анны для личной выгоды одного человека.

Сіе лице есть Ханъ *Абуль-хайръ*, о которомъ уже говорено. Повелѣвая большою частью Меньшой Орды, и простирая власть свою на нѣкоторые роды Средней, онъ думалъ о пользѣ народа своего, но еще болѣе заботился о средствахъ усиливъ и возвысить себя надъ соперниками и врагами своими, а особенно надъ Ханомъ *Каиполъ*, которому также подвластна была часть Мень-

шой Орды. Положеніе Киргизъ-Казаковъ около 1730 года благопріятствовало власполюбію Абуль-хайра; подвластные его, изнуренные частыми потерями людей и имущества, спѣсненныя со всѣхъ споронъ враждующими сосѣдами, и ежеминутно ожидавшіе новыхъ бѣдствій, были тогда готовы на всякія пожертвованія. Воспользовавшись расположеніемъ ихъ умовъ, Ханъ рѣшительно объявилъ имъ, что нѣтъ другой мѣры къ спасенію, кромѣ добровольнаго вступленія въ подданство Россіи. Съ перваго раза предложеніе его было опровергнуто; но Абуль-хайръ съ такою заботливостію и постоянствомъ продолжалъ представлять Киргизамъ несчастія, ихъ ожидавшія, безъ опоры Правительства Русскаго, такъ сильно, такъ живо описывалъ оныя, и убѣжденія его въ самомъ дѣлѣ были сполнѣ справедливы, что нельзя было не согласиться съ ними. Сравнивъ опдаленныя выгоды независимости съ необходимостію скорой помощи, и, можетъ быть, твердо рѣшившись, при первомъ случаѣ опять возвратиться къ независимости, ближайшіе приверженцы Абуль-хайра рѣшились покориться Императрицѣ Аннѣ. Число народа, изъявившаго сію

рѣшимость, было не а) велико; но Ханъ не могъ перятъ времени на умноженіе онаго; не могъ не пользоваться первымъ дѣйствіемъ своихъ убѣжденій; а попому немедленно избралъ изъ надѣжнѣйшихъ людей нѣсколько посланцевъ, и отправилъ ихъ въ сопровожденіи Башкирскаго Старѣйшины Алдара къ Уфимскому Воеводѣ Бушурлину, съ письменнымъ предложеніемъ подданства. Посланцы сіи въ Іюль 1730 года прибыли въ Уфу, а изъ оной отправлены Бушурлинымъ въ Петербургъ.

Въ письмѣ своемъ Абуль-хайръ изъяснялъ причины, побудившія его къ покорности; говорилъ о несчастіяхъ, народомъ его претерпѣнныхъ отъ Зюнгаровъ; упоминалъ о нападеніяхъ Волжскихъ Калмыковъ, Башкировъ и Яицкихъ Казаковъ; обѣщалъ содержать себя на собственномъ иждивеніи; давалъ надежду помогать Россіи въ усмиреніи ея непріятелей; а между тѣмъ просилъ вспо-

а) Тевкелевъ, по возвращеніи отъ Киргизъ-Казаковъ (о чемъ будетъ говорено ниже), въ представленіи своемъ Императрицѣ очень ясно пишетъ, что Абуль-хайръ предложилъ подданство безъ согласія народа, кромѣ нѣсколькихъ его приверженцевъ.

могательныхъ войскъ для покоренія Хивинцевъ, Каракалпаковъ, Аральцевъ и проч. и наконецъ признавалъ какъ себя, такъ и Орду свою вѣчными подданными Россіи.

✓ Неожиданное и пріятное происшествіе сіе, котораго истинныхъ причинъ еще не знали въ Петербургѣ, было принято съ радостію. Оно льстило славу Государства, ибо присоединяло къ нему, безъ малѣйшаго кровопролитія, нѣсколько сотъ тысячъ новыхъ подданныхъ. Оно обѣщало спокойствіе и безопасность юговосточнымъ Областямъ нашимъ, столь долго страдавшимъ отъ опустошительныхъ нападений Киргизъ-Казаковъ. Наконецъ, оно открывало для Правитель-ства множеству блестящихъ надеждъ по торговлѣ. Думали, что добровольно покоряющіяся Орды можно будетъ употреблять къ ослабленію Зюнгаровъ, которыхъ владѣлецъ, Гальданъ Цыренъ, возбудившій опасенія въ самомъ Петрѣ Великомъ, тогда былъ еще живъ. Надѣялись, что Киргизъ-Казаки послужатъ и къ усмирению внутреннихъ непріятелей Россіи, Башкировъ, беспокоившихъ Правительство частыми бунтами. Нельзя было не обратить вниманія и на вызовъ Абуль-хайра усмирить Аральцевъ,

Каракалпаковъ, и особенно Хивинцевъ, которые тогда еще носили на себѣ свѣжые слѣды крови коварно умерщвленнаго ими при Петрѣ Имѣ Князя Бековича Черкаскаго, съ участниками его несчастія. Оптимизмъ вѣроломному народу сему, Россія могла положить твердое основаніе торговымъ связямъ своимъ со всею Среднею Азіею.

Большая часть сихъ видовъ уже была предначертана обширнымъ умомъ Петра Великаго; но онъ для исполненія намѣреній своихъ не имѣлъ ни времени, ни нужныхъ средствъ. Онъ нашелъ бы ихъ, еслибъ смерть не похищила его въ то время, когда онъ, окончивъ войну Шведскую, только начиналъ обращать попеченіе свое на Азіатскія границы Россіи а).

а) Рычковъ, въ своей Оренбургской Исторіи въ гл. 1 пишетъ: «Того ради Его Величество (Петръ Первый) какъ-« по еще и до нынѣ, уповаю, многимъ знаменѣйшимъ особамъ извѣстно есть, неоднократно изволилъ имѣть раз-« сужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непослушныхъ « (Киргизъ - Казаковъ и пр.) народовъ единожды..... безо-« пасности утвердить».

Далѣе «И тако по побѣдоносномъ окончаніи Шведской « войны между прочимъ, изволилъ особое попеченіе имѣть « и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ

Не прошло шеспи дѣтъ послѣ его смерти, когда Киргизъ-Казакъ изъявили желаніе покориться Россіи. Помощники Петра въ дѣлахъ Государственныхъ еще были живы, и помнили его предположенія, а пошому посланцы Абуль-хайра прибыли въ Пешербургъ во время весьма для нихъ благопріятное. Дворъ, обрадованный добровольнымъ появленіемъ на берегахъ Невы тѣхъ людей, для усмиренія копорыхъ посылалъ онъ войско

« тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощію Божіею Оренбург-
« ская линія спрощена, дѣйствительно основана, и чрезъ
« по героичнымъ своимъ намѣреніемъ *путь во всю по-*
« *луденную Азію отворить*, а свосвольной Башкирской
« народъ на вѣчное время обуздашь. И хопя къ пому важ-
« ному и нужному предпріятію Его Величество нѣкопоры
« о семъ дѣлъ ему учиненныя представленія, милоспиво при-
« нималъ;..... а особливо съ Сибирской споронны онъ на-
« ходящагося тогда Сибирскаго Губернашора Князя Алексѣя
« Михайловича Черкасскаго, бывшаго пошомъ Великимъ Канц-
« леромъ,..... но нечаянная Его Императорскаго Величе-
« ства кончина все оное въ дѣйспиво произвеспи не допу-
« спила.»

Рычковъ, писавшій свою Исторію Оренбургскую при Императрицѣ Аннѣ (она напечатана въ сочиненіяхъ и переводахъ 1759 года), когда царствованіе Петра у всѣхъ еще было въ свѣжей памяти, не могъ приписывать сему Государю вымышленныхъ дѣланій; ложь была бы тогда немедленно обнаружена очевидцами.

на Уралъ и Иртышъ, гошповъ былъ исполнить всѣ ихъ желанія.

Осыпанные милоспіями, ласками и подарками, посланцы Киргизъ - Казачьи опправились обрашно съ грамошою Императорскою къ Абуль-хайру, въ кошорой изъявлено было согласіе на принятіе его въ подданство, и обѣщаны ему защита и покровишельство. Для удостовѣренія во всемъ ими сказанномъ и для приведенія новыхъ подданныхъ къ присягѣ, опправленъ съ ними въ Орду переводчикъ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ Мурза *Тевкелевъ*, о кошоромъ упоминали мы выше, и въ послѣдспвіи сего сочиненія часпо будемъ говорипь. Съ нимъ было послано пакже нѣскольکو Уфимскихъ Дворянъ, вѣрнѣйшихъ Башкировъ и Русскихъ Казаковъ, и для топографической съемки мѣспъ, занимаемыхъ Киргизъ - Казаками, наряжены два *ошцера* *Геодезиста*.

Появленіе Тевкелева въ Ордѣ опкрыло всѣ власполлюбивые замыслы хитраго Абуль-хайра. Чиновники, ѣхавшіе приводипь новыхъ подданныхъ Россіи къ присягѣ, не только не были приняты соопвѣспспвенно своему назначенію; но пошчасъ по пріѣздѣ едва не лишились жизни. Киргизы, раздраженные одною

мыслию о пошерь дикой свободы, увидя посреди себя Рускихъ, вдругъ взволновались, и немедленно хотѣли принести Тевкелева въ жертву гнѣву своему. Ханъ спасъ его, но не усмирить волненія: опважнѣйшіе изъ подвластныхъ ему напали на него самага, и потребовали опчеша въ правѣ, которе онъ, безъ согласія ихъ, присвоилъ себѣ входивъ въ сношенія съ иносранными Державами, и обещающъ имъ покорность какъ за себя, такъ и за всѣ Орды. Нельзя было не ожидать сопротивленія, зная, что Абульхайръ, на опправление своихъ посланцевъ въ Россію, вынудилъ согласіе только небольшого собранія Киргизъ-Казаковъ. Сія хитрая смѣлость даже могла ему стоить жизни, и если онъ не палъ тогда подъ ударами разъяренныхъ соопечесивенниковъ своихъ, то обязанъ спасеніемъ не власни своей надъ ними, слабость которой мы сей часъ увидимъ, но счастію.

Даже и Тевкелевъ, котораго Киргизъ - Казаки не разъ собирались умертвить, одолженъ спасеніемъ своимъ не столько покровительству Абуль-хайра, сколько единовѣрію своему съ Ордынцами а) и силѣ своего кра-

а) Онъ былъ изъ Тапаръ, и слѣдовательно Магометанинъ.

снорѣчія, которыми онъ обезоруживалъ враговъ, спремившихся лишить его жизни. Описанія сихъ происшествій сохранились въ архивахъ.

Рычковъ, въ Исторіи Оренбургской, говоря объ оныхъ, прибавляетъ, что убѣдительность и сила рѣчей Тевкелева заставили Киргизъ-Казаковъ почищать его челоукомъ сверхъестественнымъ, а мы въ дополненіе скажемъ, что успѣхамъ его весьма много содѣйствовалъ Башкирскій Спаршина Башыръ Таймасъ, бывший тогда при немъ, и прежде сдѣлавшій себя извѣстнымъ въ Ордахъ Казачьихъ подвигами храброспи.

Труды и спаранія Тевкелева были не тщетны. Сколь ни сильно сопротивлялся ему народъ, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло; но наконецъ упомился отъ чрезмѣрныхъ усилій, и умъ воспоржесивовалъ надъ буйною силою.

Наскучивъ присутствіемъ Рускихъ и боясь вліянія ихъ, Киргизъ - Казаки твердо положили избавившись отъ посягивателей споль непріятныхъ; а пошому объявили Тевкелеву, что назначающъ рѣшительное собраніе народное для совѣщаній о принятіи, или непринятіи присяги на подданство Россіи; и

что въ собраніе долженъ онъ явиться одинъ безъ всякой свиты. Намѣреніе убійства было почти очевидно ; однакожь Тевкелевъ не отказался отъ приглашенія, и даже употребилъ оное въ свою пользу.

Онъ зналъ корыстолюбіе Киргизъ - Казаковъ, и былъ руководимъ Ханомъ и его приверженцами ; а попому прежде всего склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ значнѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ своихъ подарками, и попомъ уже явился въ собраніе. Подкрѣпленный надеждою имѣть защитниковъ и видя предъ собою рѣшительный случай прославиться, или погибнуть, онъ показалъ въ семъ случаѣ всю отважность, всю силу своего краснорѣчія, все присущее духа, которыми столько разъ опличалъ себя между Киргизами, и которые приобрѣли ему, какъ сказано выше, необыкновенное уваженіе всѣхъ Магомешанъ. Знаменитый и чтимый какъ Среднею, такъ и Меньшею ордами Спарѣйшина Киргизскій, *Букенбай*, вызвался быть первымъ его покровителемъ. Въспѣвъ съ симъ Спарѣйшиною и съ Ханомъ Абуль-хайромъ, шувъ же присуществовавшимъ, они столь сильно, столь убѣдительно говорили въ пользу Рос-

сїи, что противники Ханскіе были увлечены доводами его приверженцевъ. Слѣдствіемъ сего было то, что всѣ присуществовавшіе, начиная съ Абуль-хайра и Хана Средней Орды, *Шеляки*, присягнули на подданство Россіи. Все сіе происходило въ 1732 году.

Удаленный отъ предѣловъ Россіи Тевкелевъ еще не успѣлъ сообщить Правительству объ успѣхѣ своего посольства, какъ начались волненія въ другой части Орды Казачьихъ, а именно въ Средней Орды. Ханъ и Родоначальники ея завидовали силѣ, которую долженъ былъ приобрести Абуль-хайръ сближеніемъ своимъ съ Дворомъ Петербургскимъ, и даже боялись его; проспой народъ, напрошивъ того, не имѣя среди себя столько приверженцевъ Россіи, сколько было ихъ въ Меньшой Орды, не хотѣлъ разпаиваться съ независимостію своею; представлялъ себѣ все въ превращномъ видѣ и попому сильно возсталъ противу соплеменниковъ своихъ, покорныхъ Россіи.

Отважнѣйшіе не удовольствовались тѣмъ, и устремились въ предѣлы Русскіе на Башкировъ, но были храбро опражены. Черезъ нѣсколько времени сдѣлали они вторичное

нападеніе на жилища Башкирскія, и Ханъ Шемяка, присягнувшій въ вѣрности Россіи, не отказался бытъ Предводителемъ онаго; однакожь сіе впорое покушеніе было столько же для нихъ несчастливо, какъ и первое.

Волненіе сіе, подкрѣпляемое увѣщаніями друзей независимости, опразилось даже и на шѣхъ Киргизъ-Казаковъ, которые уже присягнули. Они опять поколебались, начали снова отспавать отъ принятой присяги, и положеніе Тевкелева опять сдѣлалось опаснымъ. Тутъ началъ онъ помышлять о возвращеніи въ Россію, но его не хотѣли опустить. Повинуясь необходимости и избѣгая смерти, онъ долженъ былъ удовольствоваться тѣмъ, что ему позволено было отправить обратно въ Россію свиту свою съ донесеніями о положеніи дѣлъ, ему порученныхъ; а самъ оспался въ Ордѣ подъ покровительствомъ Абуль-хайра.

Такимъ образомъ Тевкелевъ, казалось, былъ преданъ на жертву полудикимъ Киргизъ-Казакамъ. Опасность, въ которой онъ находился, по видимому еще увеличилась, когда Абуль-хайръ опкочевалъ отъ границъ Россіи къ устью рѣки Сыра, и когда Тевкелевъ долженъ былъ шуда за нимъ слѣдовать; но

на самомъ дѣлѣ путешествіе сіе оказалось источникомъ успѣха, котораго ожидало Правительство Руское, и котораго домогался предспавишель онаго въ Ордахъ Киргизскихъ.

Переходъ Абуль-хайра къ берегамъ Сыра, удаливъ подвластныхъ его отъ поборниковъ независимости, и отъ личныхъ непріятелей его, приблизилъ ихъ къ спокойному народу *Каракалпаковъ*, которые, будучи угнѣжены со всѣхъ сторонъ, при первомъ извѣстціи о могуществѣ Россіи спали искашь защиты ея чрезъ Тевкелева, и наконецъ признали себя подданными Рускими, немедленно принявъ присягу. Къ происшествію сему болѣе всего содѣйствовалъ Абуль-хайръ по двумъ причинамъ: *во первыхъ* для того, чтобы увеличить силу и услуги свои предъ Россією; *во вторыхъ*, чтобы примѣромъ симъ подѣйствовать сильно на Киргизъ-Казаковъ, и скорѣе склонить ихъ къ такой же покорности. И въ самомъ дѣлѣ, его подвластные послѣ сего сдѣлались гораздо спокойнѣе, и окончательнѣе рѣшились признать себя подданными Императрицы Анны. Не видя болѣе противурѣчій, Ханъ и Тевкелевъ направили свой путь обратно къ границамъ Рускимъ; послѣдній для того, чтобы ѣхать въ Пе-

пербургъ съ радостными извѣстіями о сча-
стливомъ окончаніи даннаго ему порученія;
а Абуль-хайръ съ намѣреніемъ послашь ко
Двору сына своего, для изъявленія покорно-
сти Императрицѣ Аннѣ опѣ лица всего на-
рода, и съ разными предложеніями, о копо-
рыхъ въ послѣдствіи будеть говорено.

Приблизившись въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1732
года къ границамъ Россійскимъ, Абуль-хайръ
опправиль съ Тевкелевымъ въ Пепербургъ
Посольство, состоявшее: 1) Изъ его сына,
Эрали Сулпана, въ послѣдствіи времени быв-
шаго Ханомъ; 2) изъ ближняго своего род-
ственника Сулпана *Ніаза*; 3) изъ нѣсколь-
кихъ Спарѣйшинъ Киргизскихъ. 4) Къ нимъ
присоединилъ онъ изъ шщеславія Спарѣй-
шинъ Большой Орды *Аральбая* и *Арасгельды-
Батыра*, о копорыхъ говорили мы въ главѣ
4, на стр. 7. Всѣ они вмѣстѣ съ Тевкеле-
вымъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1733 года прибыли
въ Уфу. Здѣсь Тевкелевъ оспавиль ихъ, и
опправился одинъ въ Пепербургъ, какъ для
донесенія о всемъ съ нимъ происшедшемъ,
такъ и для полученія позволенія привести
Посольство Киргизское ко Двору. Неожидан-
ный пріѣздъ его сполько же удивилъ, сколь-
ко обрадовалъ Минисперство Императрицы

Анны. Его почипали погибшимъ, или плѣн-
нымъ; и попому даже посланы были изъ
Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ деньги въ Уфу
на его выкупъ. Съ симъ вмѣстѣ погасли
было и всѣ политическія надежды, родив-
шіяся при первомъ предложеніи Абуль-хайра.
Но Тевкелевъ вдругъ явился въ столицѣ съ
шоржествующимъ лицомъ, и донесъ объ
успѣхахъ своихъ, о прибывшемъ въ Уфу По-
сольствѣ Киргизскомъ, и о вновь приняшой
имъ присягѣ опѣ Каракалпаковъ.

Между шѣмъ и Ханъ Средней Орды, *Ше-
мяка*, прислалъ въ Уфу посланцевъ съ ра-
сказаніемъ въ сдѣланныхъ послѣ присяги на-
паденіяхъ, и съ новымъ предложеніемъ под-
данства.

Пріяпныя извѣстія сіи возобновили всѣ
прежнія упованія, а попому Тевкелевъ, при-
няпный Начальствомъ со всѣми знаками за-
служеннаго имъ вниманія, въ скоромъ вре-
мени обратпо опправленъ въ Уфу съ шѣмъ,
чтобы привести въ Пепербургъ Сулпана
Эрали и всю его свипу.

Въ шиковыхъ переѣздахъ и переговорахъ
прошелъ весь 1733 годъ, и Посольство при-
было въ Пепербургъ не прежде Января
1734 года.

✓ Въ Февралѣ мѣсяцѣ Сулпаны Эрали и Ніазъ, и спарѣйшины, имѣ соупшествовавшіе, равно какъ мнимые представители Большой Орды, Абуль-хайромъ присланные, были торжественно представлены Императрицѣ. Эрали произнесъ при семъ случаѣ краткую рѣчь, въ которой, изъяснивъ покорность ошца своего и всего народа Киргизъ-Казачьяго, просилъ о принятіи онаго подѣ власть, покровительство и защиту Россіи.

Императрица выслушала сіе привѣтствіе весьма милосливо, и приказала всѣхъ принадлежащихъ къ Посольству наградишь богатыми подарками, доставивъ имъ для проживанія въ Пешербургѣ всѣ возможные выгоды и удовольствія на счетъ казны.

Обратное ихъ отправленіе не могло послѣдовать иначе, какъ по окончательномъ разсмотрѣніи всѣхъ прѣбываній и желаній Абуль-хайра; по соображеніи ихъ съ выгодами Государства, и по принятіи рѣшительныхъ правилъ, на которыхъ Правительствомъ Россійское должно было впередъ поступать съ Киргизъ-Кзаками. Рѣшеніе всѣхъ сихъ дѣлъ прѣбывало времени; между тѣмъ не желали осмѣливать Абуль-хайра въ безъизвѣ-

стности объ участи его сына и предложеній имъ сдѣланныхъ: а пошому 20 числа Апрѣля послана къ нему съ двумя Киргизами, къ Посольству принадлежавшими, грамота, въ которой: *во первыхъ*, изъяслена ему благодарность за старанія привести въ подданство Россіи Большую и Среднюю Киргизъ-Казачьи Орды; и вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему утвердить оныя въ покорности а); *во вторыхъ*, объявлено, что сынъ его Эрали съ свитою своею приняты были Императрицею весьма милосливо, и что они скоро должны отправиться назадъ; въ прѣшнихъ, основываясь на свѣдѣніяхъ, Тевкелевымъ доставленныхъ, о влстолюбіи Абуль-хайра, велѣно ему жить какъ съ сими Ордами, такъ и съ Каракалпаками въ мирѣ и согласіи.

Успокоивъ такимъ образомъ на нѣсколько времени помѣшавшагося въ долгихъ ожиданіяхъ Хана, продолжали соображать его общанія и предложенія съ пользами Имперіи. Письменно и словесно обязывался онъ: 1-е. Охранять безопасность границъ Россійскихъ,

а) Здѣсь должно замѣтить, что съ Эрали Султаномъ не было ни одного Депутага отъ Средней Орды.

смежныхъ съ землями его Орды. 2-е. Защищать купеческіе караваны наши, и провожать ихъ чрезъ степи Киргизскія. 3-е. Давать изъ подвласныхъ своихъ, подобно Башкирамъ и Калмыкамъ, подкрѣпленія войску Русскому, въ случаѣ нужды, и 4-е платить дань или ясакъ звѣриными кожами.

Ни одного изъ сихъ обязательствъ не могъ онъ исполнить на дѣлѣ: ибо не имѣлъ довольно власти надъ народомъ своимъ, подобно всѣмъ наслѣдовавшимъ ему Ханамъ. Невозможность сдерживать *первое* и *второе* обѣщанія весьма скоро доказалъ онъ многими опытами. Къ *третьему* сначала не имѣли случая прибѣгнуть; но въ послѣдствіи увидѣли неосновательность онаго. Отъ *четвертаго* Правительствово полагало должнымъ въ началѣ отказаться, а потомъ никогда уже о немъ и говорено не было, какъ о вещи невозможной.

Въ замѣнъ обѣщаній споль пышныхъ, Абуль-хайръ чрезъ сына и Тевкелева, между прочимъ, особенно просилъ двухъ вещей; *утвержденія Ханскаго достоинства въ его родѣ на вѣчныя времена, и построеніе припаденіи рѣки Ори въ Уралѣ, города съ крѣ-*

постию, въ которой могъ бы онъ найти себѣ убѣжище въ случаѣ опасности.

Желанія сіи были удостоены вниманія, и исполненіе оныхъ возложено на Спасскаго Совѣтника *Кирилова*, копорый опличался тогда Географическими свѣдѣніями, сочинялъ карты и успѣлъ собрать споль подробныя извѣстія о верхней Азіи, что оныя въ то время заслуживали весьма справедливое удивленіе. Сверхъ того, сохранялъ онъ у себя записки о всѣхъ видахъ и предположеніяхъ Петра Перваго касательно смежныхъ съ Россією Азіатскихъ владѣній. По обстоятельству симъ онъ рѣшился сочинить и представить въ Кабинетъ Императрицы два проекта о Киргизъ-Казакахъ и сосѣдственныхъ съ ними народахъ, и о средствахъ удерживать ихъ въ подданствѣ Россіи; объ управленіи ими, и необходимости соорудить для сего просимый Абуль-хайромъ городъ съ крѣпостию; о выгодахъ политическихъ и финансовыхъ, копорыя можно было извлечь изъ приобрѣтенія степей Киргизскихъ. Мнѣнія его были споль основательны, споль много обѣщали пользы, что Министрство и сама Императрица не могли ихъ не одобрить.

Принявъ оныя въ руководство, положено, самага же Кирилова назначить исполнителемъ всѣхъ видовъ Правительсва, опноспительно новыхъ подданныхъ; для сего даны ему всѣ нужныя средства и власть: опсправлено съ нимъ нѣсколько Инженеровъ для построения крѣпостей; нѣсколько Геодезистовъ для черченія картъ; и при морскихъ офицера съ масперовыми и мапросами для строения судовъ и управления оными. Въ Москвѣ присоединились къ нему чиновники Горные, Арпиллерійскіе, Испоріографъ, Бопаникъ, Апшекаръ, Живописецъ, Лекаря, Сшуденшы Славяно-Лашинской школы и множесство другихъ чиновниковъ разнаго званія и для разныхъ упражненій а). Въ Казани принялъ онъ подъ свое начальство цѣлый полкъ и доспапочное количество Арпиллеріи. Въ Уфѣ поступили къ нему одинъ бапаліонъ пѣхоты, нужное число Казаковъ и разные другіе военные опрѣды какъ ре-

а) Тогда же Кириловъ испросилъ повелѣніе о выпускѣ къ нему изъ Кадетскаго корпуса нѣсколькихъ офицеровъ, копорые, обучаясь при немъ Азіатскимъ языкамъ, и узнавая нравы и обычаи Азіатцевъ, могли бы со временемъ бытъ начальниками того края. Мысль дѣлающая честь предусмотрительному уму Кирилова, и достойная подражанія.

гулярные, пакъ и нерегулярные. На издержки для порученной Кирилову Экспедиціи предоспавлена ему въ произвольное распоряженіе часпъ Уфимскихъ доходовъ, а для помощи въ дѣлахъ и для переводовъ при сношеніи съ Киргизъ-Казаками, опсправленъ съ нимъ извѣстный уже чипашелямъ Мурза Тевкелевъ, копорому за благоразумное поведеніе во время пребыванія въ Ордахъ Казачьихъ и за приведеніе подвластныхъ Абульхайра къ присягѣ, пожалованъ чинъ Полковника.

Замѣчательнѣйшія спашьи главной Инспрукціи, данной Кирилову при его опсправленіи, супъ слѣдующія:

1) Построить городъ съ крѣпостію при устьѣ рѣки Ори, и спарашься о привлеченіи въ оный жишелей.

2) Разослать врученныя ему грамоты: а) *Абуль-хайру*, б) *Шелякъ*, Хану Средней Казачьей Орды; с) Родоначальникамъ Большой Орды; и d) Каракалпакскому Хану.

3) Хановъ и Спарѣйшинъ, или Родоначальниковъ всѣхъ сихъ Орды пригласить къ себѣ.

4) Опъ Большой и Средней Орды поспровашь присяги.

5) Сулмана Эрали опсправить къ опцу подъ надежнымъ прикрытіемъ.

6) Удерживать Киргизъ - Казаковъ въ повиновеніи, смотря по обстоятельству, милостіями и подарками, или строгостію и страхомъ.

7) Если Абуль - хайръ, или другіе Ханы и просыте Киргизы захопятъ кочевать близъ новаго города, то назначить имъ мѣста; если же Ханы пожелаютъ имѣть для пріѣзда или жительства дома, то соорудить оныя подъ городомъ по ихъ обычаю. Равнымъ образомъ не отказывать имъ въ построении мечетей, но имѣть при нихъ караулъ какъ для чести, такъ и для надзора.

8) Рѣку Уралъ назначить границею, и смотрѣть, чтобы никто изъ Киргизовъ своевольно на правый ея берегъ не переходилъ.

9) Для разбирашества учредить судъ изъ Рускихъ чиновниковъ и значительнѣйшихъ Киргизовъ, какъ на прим. изъ Ханскихъ дѣшей, или другихъ Султановъ и Спарѣйшинъ. Въ судѣ семъ всякому судиться по обычаямъ своей земли.

10) По основаніи города и послѣ свиданія съ Абуль - хайромъ, при первомъ удобномъ

случаѣ опсправить караванъ съ товарами въ Бухарию, и если можно, далѣе. Равнымъ образомъ стараться привлечь въ Россію для торговли купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Азіи.

11) Въ каждомъ караванѣ, начиная съ перваго, опсправлять Геодезисовъ для осмотра и съемки мѣстъ.

12) Опыскивать по возможности руды и осмотрѣть мѣсто, заключающее въ себѣ, по словамъ Абуль-хайра, золото.

13) Стараться завести на Аральскомъ морѣ присланъ и вооруженныя суда, для чего соорудить въ началѣ нѣсколько шлюпокъ на Яикѣ (Уралѣ), и разобрать ихъ, держа въ всѣхъ снастями во всегдашней готовности. Когда же городъ соорудится и связи съ Киргизъ-Казаками и Каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда въ зимнее время, съ согласія Абуль-хайра и знатнѣйшихъ Спарѣйшинъ, привести на Аральское море, и, опять собравъ, вооружить пушками.

14) Покупать у Киргизовъ при удобныхъ случаяхъ лошадей для кавалеріи.

15) Въ открытіи, добываніи и продажѣ минераловъ, кромѣ золота и серебра, копоры въ Киргизской степи могутъ быть найдены, поступать на купеческомъ осно-

ваніи, не теряя времени въ соблюденіи формъ.

Для удобнѣйшаго же исполненія обязанностей, на Кирилова возложенныхъ, всѣмъ мѣстамъ и лицамъ повелѣно оказывать ему возможные пособія.

Дополнительныя дипломатическія наставленія, ему данныя, имѣли цѣлью:

1) Надзирать за Башкирами, между которыми до того оказывались частыя безпокойства.

2) Смотрѣть равнымъ образомъ и за Киргизъ - Казаками.

3) Если же шѣ, или другіе будутъ волноваться, то употребляютъ одинъ народъ противъ другаго, сберегая Русское войско.

4) Стараться имѣть вѣрныя и скорыя извѣстія о всѣхъ народахъ пограничныхъ съ Россіею.

5) Особенно наблюдать дѣйствіе Зюнгаровъ, изыскивая средства прекратить набѣги ихъ на Сибирскія поселенія, и отправивъ ихъ отъ собиранія подаши съ такъ называемыхъ *Двоеданцевъ*. Если же замѣчено будетъ со стороны ихъ какое либо движеніе, то немедленно доносить Коллегіи Ино-

странныхъ Дѣлъ и давать знать пограничнымъ Начальникамъ.

6) Абуль-хайру, въ войнѣ его противъ Хивинцевъ, дѣлашь пособія только порохомъ и оружіемъ, но войскъ вспомогательныхъ не давашь.

Грамоты, которыя вручены были Кирилову, для отправленія въ Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, почищаемъ мы обязанностію помѣстивъ здѣсь во всемъ ихъ происшествіи. Первая изъ нихъ была доставлена Абуль-хайру по прибытіи Кирилова на мѣсто, вторая не могла быть послана потому, что Ханъ Шемяка, на имя котораго она была написана, въ сіе время умеръ.

Вопъ онъ обѣ:

И. Божіею милостию Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская

и прочая, и прочая, и прочая.

Киргизъ - Кайсацкой Орды *Абуль-хайръ* Хану, Старшинѣ и всему Киргизъ - Кайсацкому войску Нашего Императорскаго Величества милость. Мы уповаемъ, что опущенный опсюда съ Нашею Императорскаго Величества милостивою къ шебѣ Грамотою изъ обрѣцающихся здѣсь при сынѣ своемъ

Эрали изъ Спаршинъ Киргизъ - Кайсацкихъ Ташлымъ Бешъ Башыръ, Байбекъ Теленгунъ, и съ ними шрое Башкирцевъ уже къ шебъ прѣхали. Изъ шой нашей грамопы шы Абуль-хайръ Ханъ о Нашей Императорскаго Величества къ шебъ Высочайшей милоспи и о содержаніи здѣсь сына швоего во всякой милоспи, обшпояпельно увѣдомился. А нынѣ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, изъ особливаго Нашего милосердія къ шебъ, Нашему подданному Абуль-хайръ-Хану и Спарщинамъ, и ко всему Киргизъ-Кайсацкому народу, и на прошеніе швое Абуль-хайръ Хана Всемилошпивѣйше склонились, и соизволили посланъ опсюда Нашего Спапскаго Совѣшника Ивана Кирилова и Нашего жъ Полковника Мурзу Мамеша Тевкелева и указали городъ при ушпѣ Орьрѣки пошпроишъ, и людьми и аршиллерією, пушками и морширами и прочимъ воинскимъ снарядомъ снабдишъ, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго шебя, Нашего подданнаго Абуль-хайръ Хана и Спаршинъ и всего войска, шакожде и другихъ Киргизъ-Кайсацкихъ и Каракалпацкаго въ Наше подданство пришедшихъ Ордъ Хановъ и Спаршинъ и всякаго войска и посольсша, опъ Нашихъ и вашихъ

непріятелей охраненія и защищенія; въ чемъ во всемъ опъ Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ, Спапскому Совѣшнику и Полковнику Тевкелеву, полная мочь. А съ ними жъ и сынъ вашъ, Эрали Салпанъ, и брапъ, Ніазъ Салпанъ, и при нихъ спаршина и рядовые, всѣ возвращаю къ шебъ оппущены съ награжденіемъ Нашего Императорскаго Величества жалованья при оппускѣ и на проѣздъ со удовольствіемъ. И шебъ, Киргизъ-Кайсацкой Орды Абуль-хайръ Хану, спарщинамъ и всему Киргизъ-Кайсацкому войску, видя Нашу Императорскаго Величества къ шебъ милоспъ, наипаче вѣрныя службы оказывать; и какъ при первомъ случаѣ, во время спроеія города, такъ и всегда, опъ внезапныхъ непріятельскихъ нападений всякое охраненіе чинишъ, и о худыхъ и прошивныхъ чьихъ намѣреніяхъ и замыслахъ Нашимъ Спапскому Совѣшнику Кирилову и Полковнику Тевкелеву и войскамъ Нашимъ, гдѣ какъ случай допустишъ, заблаговременно вѣдомоспи подавашъ, и другихъ упомянутыхъ подданныхъ Нашихъ, Хановъ и спаршинъ и войско, въ томъ ушверждашъ, и во всемъ пакъ пошпупашъ, какъ Нашему Императорскому Величеству подданическую при-

сягу ты, Абуль-хайръ Ханъ, и спаршина и войско учинили. Впрочемъ, оные Кириловъ и Тевкелевъ имѣюще Указъ Нашъ проспраннѣе тебѣ объявишь и изуспно о Нашей Императорскаго Величества милости тебѣ обнадежишь: чего ради тебѣ, Абуль-хайръ Хану, съ ними видѣться почаспу, и чпо они тебѣ о случающихся дѣлахъ говоришь спанушь, вѣришь и попому исполняшь. Данъ въ С.-Пешербургѣ, 10 Юня 1734 года.

У подлинной грамопы Ея Императорскаго Величества Государственна Печать.

II. Божіею милостию Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Нашему подданному Шемяки Хану, спаршинамъ и всему Киргизъ-Кайсацкому Средней Орды войску Нашего Императорскаго Величества милость. Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, извѣстно, какъ въ 1731 году ты, Шемяка Ханъ, въ бытность посланнаго Нашего въ Киргизъ-Казацкую Орду Мурзы Тевкелева, въ подданство Наше вступилъ и въ вѣрности Намъ присягу учинилъ, а попомъ, пресупишое присягу, швоей Орды Кайсаки на на-

шихъ подданныхъ Башкирцевъ нечаянно напасъ и разореніе имъ учинишь хопѣли: а послѣ въ другой разъ ты, Шемяка Ханъ, самъ съ своими Кайсаками на нихъ же Башкирцевъ приходилъ: и какъ сперву такъ и въ другой приходъ опъ шѣхъ нашихъ подданныхъ Башкирцовъ побѣждены, и въ помъ другомъ приходѣ, не входя до крайности, съхавшися съ Башкирцами помирились; и ты Шемяка Ханъ по прежнему, а Спаршина и войско вновь Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, на вѣрность присягали, и о принятіи въ наше подданство со всенижайшимъ прошеніемъ нарочныхъ посланцевъ на Уфу присылали, копорые швои посланцы и назадъ къ тебѣ оппущены. А понеже нынѣ по Всемилютивѣйшему Нашему Императорскому Величеству соизволенію посланы Нашъ Спапскій Совѣтникъ Иванъ Кириловъ да Подполковникъ, вышеозначенный Мурза Тевкелевъ, для спроенія при успѣ рѣки Орѣ города, и дана имъ полная мочь, Киргизъ-Кайсацкой Орды Ханомъ и Спаршинѣ и всему войску Наше соизволеніе объявишь и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ милостию Нашею обнадежишь, и желающимъ бытъ въ подданствѣ

нашемъ ушвердиль присягою: Того ради Мы, Великая Государыня Наше Императорское Величество, по Самодержавной Нашей власпи и съ особливаго Нашего къ Киргизъ-Кайсацкому народу милосердія, тебѣ Шемяки Хану, Спаршинѣ и всему Казацкому Средней Орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ намъ вѣрно приходишь, и бышь желаете, учиненную пивою Шемяки Хана по первой присягѣ прощупку Всемилоствѣйше прощаемъ; а въ прочемъ, что тебѣ Шемяки Хану и всему войску Кайсацкому Средней Орды сдѣлашь, и какъ поступашъ надлежитъ, о томъ имѣющъ Указъ Нашъ вамъ объявишь Спаршій Совѣшникъ Кириловъ и Полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С. Пешербургѣ Іюня 10 дня 1734 года.

У подлинной грамошы Ея Императорскаго Величества Государственна печашъ.

Съ сими грамошами, съ Сулпаномъ Эрали, свишою его и Тевкелевымъ, Кириловъ, опкланявшисъ Императрицѣ, выѣхалъ изъ Пешербурга 15 Іюня 1734 года.

Обширность средствъ, ему данныхъ; снисходительность и щедрость Правительсва въ исполненіи всѣхъ требованій его; власпъ,

коею былъ онъ облеченъ; преимущества, дарованныя предположенному городу Оренбургу, и рвеніе, съ копорымъ все пригото-влялось къ скорому опкрытію сношеній съ новыми поддаными, показывающъ сколь высоко цѣнилъ Кабинетъ Пешербургскій подданство Киргизъ-Казаковъ, и сколь много ожидали опъ онаго выгодъ. Къ сожалѣнію однакожъ весьма многія изъ соспавленныхъ по сему предмету предположеній оспались неисполненными, сначала, по причинѣ бунтовъ Башкирскихъ, а попомъ опъ преждевременной смерти Кирилова.

Такою же учаспъ имѣло и новое порученіе, возложенное на него во время путешествія изъ Пешербурга въ Уфу. Тогда оказались безпокойсва между Калмыками на Волгѣ, и ему велѣно было приготошпъ Киргизъ-Казаковъ къ наказанію ихъ, если бы они скоро не вошли въ границы должнаго повиновенія а).

Вмѣсто всѣхъ шаковыхъ полишическихъ дѣйсвій и заняпій дѣлами Киргизскими, Кириловъ, по пріѣздѣ своемъ на границу,

а) См. Указъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ на имя Кирилова опъ 26 Августа 1734 года.

ни о чемъ болѣе не могъ забошпшсь, какъ
 ✓ объ усмирении Башкировъ.

Народъ сей поспавиль преграду всѣмъ новымъ предпріятіямъ. Со времени покоренія Россіею, Башкиры жили на земляхъ, копорья, не будучи ограничены, доспавляли имъ полную свободу распроспраняшъ кочевья свои почпи во всѣ стороны, и давали возможность не только безпрепятспвенно переходшъ за Яикъ и нападашъ на Киргизъ-Казаковъ, но и воспавашъ при всякомъ благопріятномъ случаѣ пропшвъ самой Россіи. Поспроение городовъ на Яикъ и ушверженіе на сей рѣкѣ поспоянной границы, окружая Башкировъ Рускими поселеніями и войсками, не могли не казапсь имъ опасными. Желая воспрепятспвовать исполненію сихъ распоряженій, они рѣшились не допускашъ Кирилова къ успью рѣки Ори, гдѣ повелѣно было ему заложшъ новый городъ и крѣпосшъ.

Покушеніе таковос оспалось безуспѣшнымъ, хопя нѣкопорые военные опряды и пошерпѣли отъ нападеній; но самъ Кириловъ доспигъ своей цѣли, и 15 Августа 1735 года, на мѣспѣ нынѣшней Орской крѣпосши, заложилъ городъ Оренбургъ.

Коль скоро укрѣпленія начали возвышапсь и войско съ пушками введено внупръ оныхъ, то Сулпанъ Ніазъ, съ нѣсколькими спарѣйщинами, опсправленъ въ Орду для объявленія Абуль-хайру объ исполненіи его просьбы, п. е. о заложении Оренбурга на избранномъ имъ мѣспѣ, и для приглашенія его съ владѣльцами всѣхъ Ордъ Казачьихъ весною 1736 года въ новый городъ, на свиданіе и переговоры съ Кириловымъ.

Тогда же опспущены въ опечеспво свое Ташкеншскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Россію съ поварами. Для привлеченія ихъ на шоргъ въ заложенный при нихъ городъ, оказаны имъ разныя пособія, даны многіе подарки, и объявлены преимущеспва, Оренбургу дарованныя.

Между шѣмъ, буншъ внупри Башкиріи не только не упихалъ, но увеличивался, и нападенія на военные обозы не прекращались. Для усмирения ихъ назначенъ былъ тогда главнымъ начальникомъ войскъ Генераль-Лейшенаншъ Румянцовъ, опецъ знаменипаго Задунайскаго, и Кириловъ, безпрерывно занимаясь вмѣспѣ съ нимъ дѣлами Башкирскими, не имѣлъ ни какой возможности войши въ ближайшія сношенія съ Киргизъ-Казаками.

Обеспоятельствва сіи опкрыли ему необходимоспъ, имѣспъ, сверхъ укрѣпленной линіи на Яикѣ, другую также укрѣпленную, опъ Яика до Самары, копорая бы служила для безопасныхъ сношеній съ Яикскими поселеніями нашими. Къ учрежденію той и другой приспустилъ Кириловъ при первой возможности. Изъ донесеній Кабинету Императорскому а) видно, что въ 1736 году основаны имъ на Яикѣ, сверхъ первобышняго Оренбурга, крѣпости: Губерлинская и Озерная, до нынѣ сущеспвующія, и три форпоспа: Средній, Бердской и Крыловъ. О крѣпостяхъ, заложенныхъ тогда же на Самарѣ и внутри Башкиріи, мы не упоминаемъ здѣсь попому, что онѣ не касающа до предмета нашего.

Появление Рускихъ войскъ на Уралѣ не могло не имѣспъ хотя крапковременнаго вліянія на спокойствіе въ Сѣверной части Орды-Казачьихъ; но оно имъ не помѣшало разоряспъ Рускихъ подданныхъ на Западѣ. Хотя Кириловъ, не выдавшись съ владѣльцами Киргизъ-Казачьими, и оспавилъ безъ исполненія данное ему порученіе, предвариспельно при-

а) См. донесеніе опъ 27 Октябрю 1736 года.

гоповиспъ ихъ Орды къ наказанію волновавшихся Волжскихъ Калмыковъ; но для Киргизовъ таковое внушеніе не было нужно, по всегдашней гошовности ихъ къ исполненію онаго.

Лишь только узнали они о безпокойсвахъ, происшедшихъ на Волгѣ, то немедленно успремились на разграбленіе Калмыковъ а). Счастлирое окончаніе сего похода, увлеченіе многихъ плѣнныхъ и опгонъ скопа, въ 1736 году, не удовлетворили алчныхъ Киргизовъ. Въ началѣ 1737 года они повпорили нападеніе и возвратились съ новою добычею.

Кирилову поручено было б) внушиспъ Абуль-хайру, сколь проспивно видамъ Правительспства поспупающъ подвласпные его, разоряющіе подданныхъ Россіи, и упоспребиспъ мѣры къ воздержанію ихъ впередъ опъ подобныхъ насилій. Увѣщаніе сіе не доспигло своей цѣли: ибо Кириловъ, проведшій зиму съ 1736 на 1737 годъ въ при-

а) См. Указъ Коллегіи Иноспранныхъ Дѣлъ на имя Кирилова опъ 9 Февраля 1737 года, и приложенныя при немъ копіи донесеній Князя Репнина и Беклемишева.

б) Смолр. Указъ Кол. Иноспр. Дѣлъ опъ 8 Марта 1737 года.

уговореніи разныхъ проектовъ по дѣламъ Киргизскимъ, и намѣревавшійся весною 1737 года привести ихъ въ непремѣнное исполненіе, умеръ въ Апрѣль мѣсяцъ того же года.

Особеннаго сожалѣнія достойно, что ему не удалось исполнить двухъ вещей: *во первыхъ*: увидѣвшись съ Ханами и Родоначальниками Казачьими, кои по приглашенію его должны были скоро пріѣхать въ Оренбургъ; *и во вторыхъ*, отправить въ Ташкенѣ караванъ, котораго пушеводителями были бы купцы Ташкенскіе, въ 1736 году прибывшіе чрезъ Оренбургъ въ Казань. Съ ними вмѣстѣ долженъ былъ отправиться, въ видѣ купца, Англійской Морской службы Капитанъ Эльстонъ, для собранія свѣдѣній о владѣніи Ташкенскомъ, и особенно для обозрѣнія Аральскаго моря, на которомъ предполагали, какъ выше сказано, завести флотилію. Инструкція Эльстону была уже написана, и найдена послѣ смерти Кирилова въ его бумагахъ; но оставлена безъ всякаго дѣйствія, равно какъ и предположеніе завести на Аральскомъ озерѣ при устьѣ Сыра а)

а) Сей самый Эльстонъ потомъ перешелъ въ службу Шаха Надира, и былъ причиною дипломатическихъ объ-

городъ, который думали первоначально населить пресупниками, къ ссылкѣ приговоренными а).

Важность дѣлъ, порученныхъ Кирилову и послѣдствія, которыя они должны были имѣть, требовала избрать ему въ преемники человека опличнаго свѣдѣніями и дѣятельностію. Такъ и сдѣлано: впорымъ начальникомъ Киргизской, или, какъ называли ее тогда, *Оренбургской Экспедиціи*, определенъ *Татищевъ*, извѣстный сочинитель Россійской Исторіи. Назначеніе сіе было объявлено Меньшой и Средней Ордамъ Киргизскимъ опъ имени Императрицы двумя грамотами, изъ которыхъ одна была немедленно доставлена Абуль-хайру; другая, бывъ написана на имя умершаго Хана Шемяки, осталась безъ употребленія, и донинѣ хранится въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Коммиссіи.

Возмущеніе Башкировъ тогда еще продолжалось. Абуль-хайръ, боясь самопроизвольно принявъ въ ономъ какое либо уча-

стеній между Россійскимъ и Англійскимъ Министерствами.

а) Указъ о семъ былъ данъ 11 Февраля 1736 года.

ствіе, предложилъ Тапищеву свое содѣйствіе къ усмирению непослушныхъ. Высшее Правительство, узнавъ о семъ предложеніи, позволило принять оное а) и впустилъ Хана съ его Киргизами въ Башкирію, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, дѣйствуя противъ непокорныхъ, не касался вѣрныхъ Россіи Башкировъ; а напрошивъ того сохранялъ ихъ жизнь и имущество. Вопреки сему внушенію Абуль-хайръ два мѣсяца грабилъ Башкирію безъ всякаго различія ея жителей; а въ послѣдствіи оказалось, что онъ, предлагая свои услуги, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ обогащенія себя и своихъ Киргизовъ добычею. Нѣкоторые же увѣряютъ, что онъ даже надѣялся сдѣлать сына своего Ханомъ Башкирскимъ, и что вслуная въ жилища сего народа, онъ объявилъ себя защитникомъ и покровителемъ оного у Престола Рускаго; но когда обманъ его оказался безуспѣшнымъ, тогда приступилъ онъ къ грабежу. Въ слѣдствіе того предписано немедленно его вывести изъ земель Башкирскихъ б). Тапищевъ исполнилъ волю Правительства благовиднымъ образомъ, безъ ссоры.

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 30 Декабря 1757 года.

б) Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ 22 Марта 1758 года.

Сынъ Абуль-хайра, Эрали, между тѣмъ оставался въ Оренбургѣ, какъ заложникъ, или аманатъ.

Пока Абуль-хайръ разорялъ Башкировъ, въ то самое время другая часть его Орды, около устья Урала кочевавшая, возобновила нападенія на Калмыковъ, и въ одномъ изъ своихъ набѣговъ захватила въ плѣнъ многихъ Россіянъ а).

Боясь опмщенія за такую поспешность, Абуль-хайръ и всѣ подвластные ему были очень встревожены извѣстіемъ о приближеніи Тапищева (въ Іюль 1758 года) къ Оренбургу съ войскомъ. Они думали, что войско сіе, къ которому спрахъ и молва присоединили нѣсколько тысячъ Калмыковъ, идетъ ихъ наказывать, между тѣмъ какъ Тапищевъ, котораго оно сопровождало, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ свиданія и переговоровъ съ Ханомъ и значительнѣйшими Султанами Киргизскими. Желая удостовериться въ его намѣреніяхъ, они прислали къ нему на встрѣчу всѣми уважаемаго и намъ уже извѣстнаго старѣйшину, *Батыра Бу-*

а) Смолри, въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ, донесенія изъ Астрахани и указъ Тапищеву отъ 6 Февраля 1758 года.

кенбай, котораго явная обязанность была спросить Тапищева: *когда и съ какими числами старшинъ прикажетъ онъ Абуль-хайру пріѣхать въ Оренбургъ*, а истинная цѣль состояла въ томъ, чтобы *видѣть число войска и удостовѣриться, нѣтъ ли въ ономъ Калмыковъ*.

Хотя Букенбай и успокоилъ своихъ сопечесвенниковъ съ сей стороны, однако Абуль-хайръ, чувствовавшій свои преступленія, долго не рѣшался ѣхать въ Оренбургъ. Наконецъ, онъ прибылъ и расположился съ свитою своею подъ самою крѣпостию, но ѣхать къ Тапищеву боялся, опговариваясь тѣмъ, что особѣ владѣтельной не прилично сдѣлать первое посѣщеніе Генералу. Въ мысли сей особенно упорствовалъ онъ по требованію прибывшихъ съ нимъ спарѣйшинъ; но Тевкелевъ, какъ единовѣрецъ и человекъ, коротко ему знакомый, успокоилъ его и убѣдилъ опказаться опъ щеславнаго пребыванія. Увѣреніе, что онъ поѣдетъ не къ Тайному Совѣтнику Тапищеву, а въ станъ Императорскій, умѣрило пребыванія его и рѣшило наконецъ опправиться въ Оренбургъ, который тогда былъ ни что иное, какъ укрѣпленный лагерь.

Свиданіе было назначено 3 Августа (1738). Дабы сдѣлать оное сколь возможно порже-свеннѣе, и тѣмъ произвести болѣе вліянія на Азіатцевъ, вообще любящихъ пышность, былъ высланъ на встрѣчу Хану одинъ Маіоръ съ ротою Драгуновъ, съ двумя взводами Гренадеровъ, съ музыкою и 12 заводными лошадьми. Весь опрядъ сей, дождавшись Абуль-хайра на дорогѣ, сопровождалъ его къ Оренбургу.

Прочія бывшія тамъ войска спояли на дорогѣ подъ ружьемъ, и когда Ханъ проѣхалъ мимо артиллеріи, то она опдала ему честь девятью выстрѣлами. Предъ палаткою Тапищева, сходя съ лошади, Абуль-хайръ былъ принятъ Поручикомъ; а у дверей палатки снаружи Маіоромъ, внутри же при входѣ, Полковникомъ. Въ задней части палатки былъ поставленъ порицатель Императрицы; на срединѣ ожидалъ гостя Главный Начальникъ, окруженный Штабъ и Оверъ-Офицерами. Подойдя къ нему, Ханъ произнесъ на своемъ языкѣ рѣчь, которой переводъ при семъ прилагается:

» Ея Величество Государыня Императрица
» Россійская, такъ же превосходитъ всѣхъ
» прочихъ Царей, какъ солнце на небѣ за-

» имѣваете всѣ прочія свѣтила. Хотя за оп-
 » даленіемъ видѣть ее не могу, но сердцемъ
 » милость Ея чувствую, и васъ, знаменитый
 » Господинъ Начальникъ, принимаю за луну,
 » озаренную сіяніемъ Ея Величества: по чему
 » предъ Вами мою покорность и вѣрнопод-
 » данническое повиновеніе изъясляю; съ побѣ-
 » дами надъ непріятелями поздравляю, и
 » впередъ успѣха желаю. Себя самого, семей-
 » ство мое и Орды мои повергаю подъ за-
 » щиту и покровительство Ея Величества,
 » какъ подъ крыло могущественнаго Орла,
 » обѣщая вѣчную покорность. Васъ же, Го-
 » сподинъ Генералъ и мой пріятель, поздра-
 » вляю съ пріѣздомъ сюда, поручаю себя
 » и ближнихъ моихъ дружбѣ вашей, и увѣ-
 » ряю васъ во взаимномъ съ моей стороны
 » благорасположеніи а).

Тапищевъ отвѣчалъ, что не оставивъ
 донести Императрицѣ о его покорности,
 обѣщалъ ему покровительство и защиту;

а) Рѣчь сія не была писана, но произнесена словесно, и
 уже послѣ паузы внесена въ журналъ перваго Ханскаго
 пріѣзда. На семъ основаніи мы позволили себѣ дурной пере-
 водъ оной поправить, не измѣняя ни гдѣ смысла. Рычковъ
 помѣстилъ ее въ своей Оренбургской Исповѣди также съ тѣхъ
 которыми прошивъ поминутаго перевода поправками.

а между тѣмъ предложилъ вновь принять
 присягу. Абуль-хайръ отвѣчалъ, что уже
 однажды присягалъ, но впрочемъ готовъ при-
 сягнуть и впорочно. Тогда немедленно былъ
 введенъ въ палатку старшій изъ Магоме-
 танскаго духовенства съ Кораномъ, и при-
 несенъ золотой коверъ, на который Ханъ
 преклонилъ колѣна, и выслушавъ клятвен-
 ное обѣщаніе поцѣловалъ Коранъ.

Немедленно послѣ сего обряда, Тапищевъ
 надѣлъ на Абуль-хайра богатыю, золотомъ
 оправленную саблю, конную, какъ особен-
 ный знакъ милости, Ханъ долженъ былъ
 обнажать только противъ враговъ Россіи.

Въ то же самое время старшинъ и про-
 сые Киргизы были приводимы къ присягѣ
 Тевкелевымъ въ другихъ палаткахъ.

Торжество заключено обѣдомъ, во время
 котораго, для удовольствія и удивленія го-
 спей пили за Императорское и ихъ здоровья
 съ пушечною пальбою.

На другой день пріѣзжалъ въ Оренбургъ
 старшій сынъ Ханскій, Султанъ Нурали.
 Онъ былъ принятъ также съ разными, хотя
 меньшими прошивъ ошца, почестями, и
 также присягалъ въ присутствіи Тапи-
 щева, а потомъ ошъ имени Императрицы

получилъ въ подарокъ саблю, серебромъ оправленную.

За первымъ свиданіемъ начальника Оренбургской Экспедиціи съ Ханомъ Киргизскимъ послѣдовало нѣсколько другихъ. Тапищевъ и Абуль-хайръ часто посѣщали другъ друга въ Оренбургъ и подъ Оренбургомъ, въ спанѣ Ханскомъ, не только публичнымъ, но и частнымъ образомъ. На свиданіяхъ сихъ положено было: 1-е Эрали Сулпана, бывшаго въ Оренбургъ аманомъ, оппустить въ Орду, и вмѣсто его взять другаго сына Ханскаго, Ходжу Ахмета. 2-е. Ханъ принялъ на себя собрать и, освободивъ оппъ неволи, доставить въ Россію всѣхъ плѣнныхъ Россіанъ, находившихся не только въ Ордахъ Казачьихъ, но и въ сосѣдственныхъ владѣніяхъ.

Замѣтимъ, что обѣщанія сего онъ не могъ никогда исполнить, и что давая оное, самъ онъ безъ сомнѣнія былъ увѣренъ въ невозможности оное сдержавъ. 3-е. Въ подтвержденіе своей покорности Абуль-хайръ изъявилъ желаніе въ 1739 году опправить ко Двору супругу свою Ханьшу Папай. Цѣлю сего предпріятія вѣроятно было любопытство, подкрѣпленное надеждою получить

оппъ Двора богатые подарки. 4-е. Между плѣмъ Ханъ, въ благодарности за всѣ оказанныя ему милости, торжественно вызвался и обязался покровительствовать и защищать караваны Рускіе, при переходѣ ихъ чрезъ степи Киргизскія. Основываясь на такомъ увѣреніи, Тапищевъ тогда же оппправилъ въ Ташкентъ первый купеческій караванъ, въ которомъ частъ повара была казенная, и надъ которымъ Начальникомъ назначенъ былъ Поручикъ Миллеръ, а при немъ посланъ для Географическихъ съемокъ одинъ Гедезіи офицеръ.

Сей караванъ благополучно прошелъ чрезъ Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, а въ Большой, за два дни пути оппъ Ташкента, былъ разграбленъ.

Предъ оппѣздомъ Хана въ свои степи, какъ ему, такъ и бывшимъ съ нимъ Сулпанамъ, Спарѣйшинамъ и прослымъ Киргизамъ даны были оппъ имени Императрицы разные подарки.

Въ Средней Ордѣ тогда еще не былъ избранъ Ханъ на мѣсто умершаго Шемяки; но она управлялась двумя Сулпанами, *Абульмагметомъ* и *Аблаемъ*, которыхъ Тапищевъ, вмѣстѣ съ Абуль-хайромъ, приглашалъ для

свиданія въ Оренбургѣ. Ни одинъ изъ нихъ однакожь не пріѣхалъ; а пошому посланъ былъ къ нимъ Офицеръ, съ порученіемъ узнать о расположеніи ихъ къ Россіи, и о причинахъ, помѣшавшихъ имъ бытъ въ Оренбургѣ. Въ концѣ Августа 1738 года посланный возвратился съ нѣсколькими спарѣйщинами Киргизскими, которые объявили Тапищеву, что Абуль-магметъ и Аблай не могли воспользоваться сдѣланнымъ приглашеніемъ только по причинѣ удаленія отъ Оренбурга ауловъ ихъ, на Ирпышѣ расположенныхъ; но что будущю весною непременно пріѣдутъ они, и примутъ присягу въ вѣрно-подданствѣ.

Однако и сіе свиданіе не соспоялось, ибо Тапищевъ въ началѣ 1739 года уѣхалъ въ Пестербургъ, а преемникъ его, *Князь Урусовъ*, прибылъ на границу уже въ концѣ лѣта, и первое извѣстіе, которое онъ по пріѣздѣ своемъ получилъ о Киргизъ-Казакахъ Меньшой Орды, соспояло въ томъ, что они почти на самой границѣ нашей разграбили два купеческіе караваны, недавно изъ Оренбурга вышедшіе. Таковы были первые опыты покровительства, обѣщаннаго Ханомъ Абуль-хайромъ торговлѣ нашей съ Азіею.

Вторымъ доказательствомъ безсилія Киргизскихъ владѣльцевъ, или, говоря почтѣе, начальниковъ, было то, что когда въ 1740 году бѣжалъ за Яикъ главный Башкирскій бунтовщикъ *Карасакалъ* съ поварищами, то Ханъ и Султанъ рѣшились опказаться ловить бѣглецовъ.

Всѣ сіи происшествія, особенно разграбленія каравановъ, были причиною, что въ 1740 году Абуль-хайръ поспѣдился ѣхать въ Оренбургъ для свиданія съ Княземъ Урусовымъ, опговариваясь болѣзнію и отдаленностію. Къ двумъ явнымъ его опговоркамъ надобно присоединить третью скрытую: онъ зналъ, что тогда въ Оренбургѣ ожидали также новаго Хана Средней Орды Абуль-магмета, съ которымъ онъ былъ во враждѣ, и предъ которымъ хотѣлъ имѣть первенство, но боялся бытъ съ нимъ сравненъ. А дабы избѣгнуть укоризнъ и не подвергнуться сомнѣніямъ, онъ прислалъ къ Князю Урусову сыновей своихъ, Султановъ Нурали и Эрани.

Они были встрѣчены и угощены съ такими же почестями, какъ и отецъ ихъ за два года предъ тѣмъ. Пріѣхавшимъ съ ними Киргизамъ равномерно оказаны особенныя ласки. 75 спарѣйшинъ обѣдали въ палаткѣ

Начальника, а для простаго народа выспавлены были на полѣ кушанье и пиво.

✓ Хотя Сулпанъ Нурали въ сіе время былъ уже совершенныхъ лѣтъ, однакоже Абульхайръ, для пушешествія въ Россію, далъ ему въ наспавники почпеннаго всѣми Киргизами и извѣснаго умомъ своимъ *Батыра Джанибека*, который былъ принявъ въ Оренбургъ почти также какъ Сулпаны, и вмѣстѣ съ ними получилъ при первомъ свиданіи разные подарки отъ имени Рускаго Правительсва.

Первое посѣщеніе, сдѣланное дѣтьми Ханскими Князю Урусову, заключалось въ однихъ церемоніяхъ и взаимныхъ вѣжливостяхъ. При вторичномъ свиданіи ихъ въ Оренбургъ было разсуждаемо о дѣлахъ Орды. Они объяснили, что караванъ, отправленный Тапищевымъ подъ начальствомъ Миллера, разграбленъ Большою Ордою, на которую они никакого вліянія не имѣютъ. Потомъ, подобно опцу, брались удовлетворить тѣ требованія, которыхъ исполненіе превышало ихъ власть; а именно: возвратишь шовары, разграбленные близъ Оренбурга, и впередъ защищать всѣ караваны, выходящіе изъ Россіи, а плѣнныхъ Россіянъ изъ Казахскихъ

Ордѣ выдавать, и проч. Наконецъ они объявили, что отецъ ихъ просишь дасть ему нѣсколько пушекъ для войны съ Хивинцами, и поспроишь городъ на рѣкѣ Сырѣ, приказавъ прежде осмопрѣшь и снявъ на планъ мѣсто, для онаго назначаемое. Въ слѣдствіе сей просьбы отправлены Княземъ Урусовымъ на Сырѣ и опшуда въ Хиву Геодезистъ Муравинъ и Инженеръ Назимовъ, которые, сочинивъ первую карту видѣнной ими части Киргизскихъ степей и Хивинскаго владѣнія, возвратились въ Россію чрезъ годъ послѣ отъѣзда. Въ пушкахъ Абульхайру рѣшишельно отказано подъ тѣмъ предлогомъ, что въ новозаложенныхъ крѣпостяхъ на Уралѣ ихъ находилось очень мало.

Нурали и Эрали еще не уѣхали, когда при- V
кочевали къ Оренбургу давно ожидаемые Средней Орды Ханъ Абуль-магменъ и Сулпанъ Аблай, съ многими родоначальниками, спарѣйщинами и проспыымъ народомъ. При посѣщеніи ими Князя Урусова, оказаны имъ тѣже самыя почести, съ которыми былъ принявъ Абульхайръ; но они, войдя въ палатку начальника, вмѣсто изустныхъ рѣчей, подали ему каждый по письму, содержаніе которыхъ сходно съ рѣчью Абуль-

хайра, а потому мы и не помѣщаемъ ихъ здѣсь. Князь Урусовъ, по прочтеніи переводчикомъ писемъ сихъ, отвѣчалъ на оныя привѣспіями, обѣщалъ за вѣрное подданство именемъ Императорскимъ милость, покровительство и защиту; а попомъ предложилъ какъ Хану, такъ Султану и прибывшимъ съ ними Киргизамъ принять присягу. Безпрекословно повинаясь требованію Россійскаго начальника, Абуль-магмешъ и Аблай немедленно спали на колѣна, на золотой коверъ и, снявъ шапки, поклялись въ вѣрности по обычаямъ своимъ; въ заключеніе они поцѣловали Коранъ, и подняли его на головы свои, а къ присяжнымъ листамъ вмѣсто подписи приложили печати. Въ подражаніе имъ 128 старѣйшинъ Средней Киргизской Орды въ тоже время приняли присягу въ другой палаткѣ; а народъ присягалъ подъ открытымъ небомъ. За симъ слѣдовалъ обѣдъ, пушечная пальба и пр.

На другой день Ханъ съ Аблаемъ опять пріѣзжали въ Оренбургъ разсуждать о дѣлахъ Киргизскихъ; при чемъ Князь Урусовъ особенно просилъ и увѣщевалъ ихъ препровождать караваны, изъ Россіи и въ Россію идущіе; возвращать шовары, разграбленные

Большею Ордою, и прекратить ссоры между Киргизъ-Казаками и Волжскими Калмыками. Последняго требованія они не могли удовлетворить потому, что оно зависѣло отъ народа, привыкшаго къ грабежамъ и неповиновенію своимъ повелителямъ, при томъ же Калмыки наиболѣе спрадали отъ Меньшой Орды, какъ съ ними сосѣдственной. Въ подтвержденіе сего замѣтимъ здѣсь, что въ томъ же 1740 году самъ Абуль-хайръ посылалъ на разореніе Урусовъ Калмыцкихъ около 3000 Киргизъ-Казаковъ.

Увѣщаніе о препровожденіи купеческихъ каравановъ было не невозможно въ исполненіи. Если не Абуль-магмешъ, то Аблай, имѣвшій болѣе власти, могъ на себя принять сію обязанность; но она была невыгодна какъ для народа, такъ и для начальниковъ онаго: ибо плата за покровительство каравановъ, сколь бы она ни была высока, не могла вознаграждать той прибыли, которую Киргизы привыкли получать отъ грабежа шоваровъ.

Черезъ два дни послѣ перваго свиданія съ владѣльцами Средней Орды, Князь Урусовъ пригласилъ ихъ, равно какъ и сыновей Абуль-хайра, къ себѣ, смотрѣть пѣхотныя и Ар-

пиллерійскія ученія войскъ. Абуль-магметъ и Аблай удивлялись онымъ, и въ особенно-сти Фейерверку сожженному попомъ для нихъ. Но Нурали и Эрали, избѣгая встрѣчи съ Абуль-магметомъ, не только не пріѣхали по приглашенію, на праздникъ; но въ этотъ же день опкочевали опъ Оренбурга, не проспаясь съ Княземъ Урусовымъ. Истинною причиною сего внезапнаго ихъ опъѣзда, какъ послѣ опкрылось, была молва до нихъ дошедшая, будто бы по наущеніямъ Абуль-магмета, хотѣли ихъ задержать въ Россіи аманапами.

Ханъ и Султаны Средней Орды опспавили Оренбургъ со всѣми знаками покорности и добраго расположенія къ Правительству Рускому; но происшествія 1741 года заставляющъ сомнѣваться въ искренности ихъ увѣреній и обѣщаній. Мы уже сказали выше, что извѣстный возмущитель Башкиріи, Карасакаль, бѣжалъ въ Орды Киргизскія. Не извѣстно, копорый изъ Хановъ или Султановъ принялъ его шамъ подъ свое покровительство; но достоверно, что онъ назвавъ себя братомъ Зюнгарскаго Владѣльца, Гальданъ Цырена, съ многими вооруженными Киргизами ходилъ разорявъ жилища Зюн-

гаровъ. Извѣщенный о его нападеніи Гальданъ, немедленно опсправилъ, для наказанія грабителей, до 15,000 войска, которое преслѣдовало ихъ до самаго почти Оренбурга, чрезъ степи Киргизскія, разоряя все на пути встрѣчавшіеся аулы, убивая и увлекая какъ людей, такъ и скотъ. Наиболѣе опспрадали въ семъ случаѣ подвластные Абуль-магмету и Аблаю. Спремленіе мстителей было опстановлено Комендантомъ Оренбургскимъ, копорый, увидя приближеніе Зюнгаровъ къ границѣ, выслалъ сказать, что они нарушаютъ миръ, существующій между Рускимъ Дворомъ и Гальданъ Цыреномъ. Начальникъ войска Зюнгарскаго немедленно опспунилъ, объявивъ, что ни ему, ни владѣльцу его не было извѣстно подданство Киргизъ-Казаковъ Россіи, и что они всехъ сосѣдей своихъ выводятъ изъ терпѣнія частыми набѣгами. Въ опвѣстъ сказано Зюнгарамъ, что впередъ должны они на Меньшую и Среднюю Орды Казачьи, жаловаться Правительству Рускому, а не сами наказывать ихъ. Разумѣется, что ни Гальданъ, ни полководецъ его не могли понять справедливости такого дипломатическаго объясненія, и продолжали управляться съ но-

выми подданными Россіи такъ, какъ они обращались съ ними во время ихъ совершенной независимости.

Происшествіе сіе было причиною принесенной Абуль-магмешомъ Россійскому Правительству (около того же времени) просьбы, послать ему въ кочевьяхъ Средней Орды укрѣпленный городъ. Онъ зналъ, что поже обѣщано Абуль-хайру, и почипалъ себя въ полномъ правѣ требовать съ нимъ уравниенія.

Какъ ни силенъ былъ урокъ, нанесенный Киргизъ-Казакамъ Зюнгарами, но гораздо опаснѣе была шуча, грозившая имъ съ Юго-Запада. Спрашнѣй для Азіи Шахъ Надиръ приближался тогда къ Хивѣ, и, покоривъ ее, легко могъ напасть на Орды Казачьи; по чему Кабинетъ Петербургскій уже принялъ мѣры къ укрѣпленію, сколь возможно надежнѣе, новой границы своей по Уралу. Предосторожность сія оказалась излишнею: ибо Надиръ прошелъ мимо степей Киргизъ-Казачьихъ, не обративъ на нихъ вниманія. Онъ не могъ не знать, что покореніе народа кочеваго вообще трудно; а добыча отъ завоеванія онаго ничтожна, и поному ни мало не удивительно, что онъ оставилъ Киргизъ-Казаковъ въ покоѣ.

Абуль-хайръ въ 1741 году овладѣлъ Хивою, и находился въ ней, когда войска Персидскія вступили въ предѣлы Хивинскаго владѣнія. При немъ былъ тогда Руской службы Геодезистъ *Муравинъ*, посланный, какъ сказано выше, въ 1740 году для обозрѣнія при рѣкѣ Сырѣ мѣста, на кошоромъ Абуль-хайръ просилъ послать городъ. Надѣясь на сего Офицера болѣе, нежели на Султановъ своихъ, онъ отправилъ его отъ себя на встрѣчу къ Шаху съ привѣтствіемъ и просьбою оставить его Ханомъ Хивинскимъ. Надиръ принялъ Муравина весьма ласково, одарилъ его деньгами, платьемъ и пр. и, отпуская назадъ, поручилъ ему сказать Абуль-хайру, что онъ самъ явился въ спанъ Персидскій, гдѣ будетъ принятъ и награжденъ какъ подданный Россійской Императрицы, съ кошорою Шахъ всегда желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ а).

Отъ боязни ли и недоспашка довѣренно-

а) Доказательствомъ искренности сего объявленія служило то, что Рускій Ташаринъ Янаевъ тогда же привезъ въ Самару 10 человекъ Россіянъ, бывшихъ плѣнными въ Хивѣ, и конемъ Надиръ, возвративъ свободу, приказалъ дать для отъѣзда въ отечество, каждому около 50 руб. и по лошади.

спи къ словамъ Надира, или опъ заговора, соспавленнаго нѣкопоруими Хивинцами противъ Абуль-хайра, онъ не явился къ Персидскому завоевателю, и удалился въ свою Орду. По опъѣздѣ его, Хивинцы вздумали противиться войску Персидскому и заперлись въ городѣ. Надиръ въ три дни взялъ оный приступомъ, и назначилъ Хивинскимъ Ханомъ одного изъ своихъ военачальниковъ; но далъ ему мало войска, а попому жинели Хивы весьма скоро его убили.

На мѣсто сего крапковременнаго владѣльца избранъ Нурали (сынъ Абуль-хайра); но царствование его было также крапковременно. Узнавъ, что Шахъ Надиръ, раздраженный поступкомъ Хивинцевъ, посылаетъ войско для ихъ наказанія, Нурали поспѣшилъ оспавить Хиву и соединиться по прежнему съ опцомъ своимъ въ кочевьяхъ Меньшой Киргизской Орды.

Однакожь онъ и шупъ нащелъ себя не въ безопасности. Гальданъ Цыренъ или Черенъ, выведенный изъ терпѣнія набѣгами Казаковъ во время войны его съ Кипайцами, по окончаніи дѣлъ важнѣйшихъ, вновь послалъ противъ нихъ два опряда войска, изъ копорыхъ одинъ успремился въ Меньшую

Орду, а другой въ Среднюю. Абуль-хайръ поспѣшилъ прибѣгнуть къ Россійскому Правительству, и просить у него защиты. Кабинетъ Императорскій, исполняя желаніе Хана, приказалъ впустить его, въ случаѣ опасности, съ семействомъ и всѣми прислужниками, въ крѣпость Оренбургскую.

Такое позволеніе было благодареніемъ для Абуль-хайра, но не могло защитить его опъ будущихъ нападеній Зюнгарскихъ. Живя большею часпію въ срединѣ степей своихъ, или около рѣки Сыра, онъ не всегда могъ искашь убѣжища въ опдаленномъ опъ него Оренбургѣ; а Зюнгары всегда могли опрѣзать его опъ онаго, занявъ Сѣверную часть степей Киргизъ-Казачьихъ. Съ Запада помогли бы имъ единоплеменники ихъ, Волжскіе Калмыки. Еще опаснѣе было положеніе Абуль-магмеша и Аблая, копорыхъ подвластные въ многихъ мѣстахъ были ближайшими сосѣдами Зюнгаровъ, и копорые сами часпо кочевали ближе опъ земель Зюнгарскихъ, нежели опъ Оренбурга.

Опасность сія, оправданная взятіемъ въ плѣнъ Зюнгарами Сулпана Аблая а), была

а) См. Инструкцію, данную въ 1742 году Маіору Мил-

причиною, что владѣльцы Киргизъ-Казачьи, не смотря на подданство свое Россіи, должны были искасть благоволенія Зюнгарскаго Хоншайдзи (Галдана). Абуль-магметъ отправилъ къ нему пословъ съ изъявленіемъ покорности, и наконецъ опдалъ ему въ аманъ сына своего а). Абуль-хайръ, превосходя Абуль-магмета умомъ, и живя ближе его къ границамъ Россіи, съ одной стороны менѣе опасался Зюнгаровъ, съ другой же болѣе имѣлъ нужды въ покровительствѣ Императрицы Россійской; а потому рѣшился поступить въ семъ случаѣ самымъ хитрымъ образомъ. Онъ чрезъ ближнихъ своихъ далъ знать войску Зюнгарскому, что готовъ добровольно повиноваться Галдану, и что прищепитъ къ нему заложниковъ повиновенія, если онъ того попребуешь.

Галданъ, получа такое извѣстіе, и вѣроянно полагая Абуль-хайра сильнѣйшимъ изъ владѣльцевъ Киргизъ-Казачьихъ, самъ прислалъ къ нему своихъ чиновниковъ, удо-

леру, который былъ тогда отправленъ изъ Оренбурга къ Галдану Цырену, и которому было поручено ходатайствовать объ освобожденіи Аблая изъ плѣна.

а) См. въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. показанія Поручика Князя Уракова, въ 1742 году бывшаго въ Средней Ордѣ.

сповѣрился въ его покорности, и взявъ обѣщанныхъ имъ амановъ. Пріѣздъ сихъ посланцевъ не лишилъ присущаго духа хитраго и оборотливаго Хана Киргизскаго. Онъ не хотѣлъ и, какъ подданный Рускій, боялся исполнить требованіе Зюнгаровъ; а потому рѣшился ихъ вести съ собою въ Оренбургъ, куда собирался онъ тогда ѣхать по приглашенію новаго начальника Оренбургскаго, Неплюева. Двѣ причины заставляли его поступить такимъ образомъ: во первыхъ онъ желалъ показать Правительству Россійскому свою преданность и строгое повиновеніе; во вторыхъ хотѣлъ избавиться отъ отвѣстности предъ Галданомъ въ томъ, что не прислалъ ему амановъ: ибо навѣрно зналъ, что пограничный Начальникъ Рускій его къ тому не допуститъ.

Такъ и случилось. По пріѣздѣ Абуль-хайра съ посланцами Зюнгарскими въ Оренбургъ, Неплюевъ объявилъ симъ послѣднимъ, что Ханъ Меньшой Киргизъ-Казачей Орды, будучи подданнымъ Россіи, не имѣетъ права входить ни въ какія сношенія съ иностранными владѣльцами, а еще менѣе давая имъ заложниковъ. Тоже сказано имъ о Средней

Ордѣ и Ханѣ Абуль-магметѣ. Зюнгары возражали, что Киргизь-Казакъ непрерывно нападаютъ на земли ихъ; что, не взявъ у нихъ аманатовъ, они не могутъ быть спокойны; и что впрочемъ они сами вызвались удовлетворить сіе пребываніе, подобно Большой Ордѣ, которая состоя въ подданствѣ ихъ, давно даетъ имъ не только аманатовъ, но и дань, и за то пользуется спокойствіемъ. Въ отвѣтъ имъ повпорено, что подданные Россіи, безъ воли своего Правительсва, не могутъ ни давать, ни исполнять подобныхъ обѣщаній. Объ удержаніи же Киргизовъ отъ набѣговъ на владѣнія Зюнгарскія принялъ на себя попеченіе самъ Неплюевъ. За тѣмъ предложено посланцамъ отправиться въ обратный путь; но они отвѣчали, что хотя очень довольны пріемомъ Неплюева, однакожъ слова его для нихъ недоспащочны: ибо, зная коронку Киргизь-Казаконъ, *равномѣрно обманывающихъ обѣщаніями покорности какъ Россіянъ, такъ и Зюнгаровъ, они не могутъ ожидать отъ нихъ въ будущемъ ничего, кромѣ воровства и разбоевъ*, а потому не смѣютъ возвратиться безъ аманатовъ. Въ заключеніе они рѣшительно сказали, что прибыли съ поруче-

ніями отъ своего Хоншайдзи не къ Рускому начальнику, а къ Хану Абуль-хайру.

Много труда стоило Неплюеву и самому Абуль-хайру убѣдить ихъ ѣхать обратно съ отвѣтами, имъ данными; наконецъ они отправились изъ Оренбурга прямо въ свое отечество. Для успѣшнѣйшаго же внушенія Гальданъ-Цырену, что Киргизь-Казачьи Орды состоятъ въ числѣ подданныхъ Россіи, и для врученія ему письма о томъ Неплюева, посланъ къ нему, вмѣстѣ съ его чиновниками, Маіоръ *Миллеръ*, бывший начальникомъ перваго каравана Рускаго, разграбленнаго въ Большой Ордѣ.

Эпо случилось въ Августѣ 1742 года. Въ тоже время Абуль-хайръ съ сыномъ своимъ Эрали, знаменимымъ Башыремъ-Джанибекомъ, нѣсколькими Султанами, спартышниками и бывшимъ съ нимъ прослымъ народомъ, присягалъ на вѣрность въ подданствѣ Императрицы Елисаветѣ.

При семъ случаѣ, послѣ угощенія, училась предъ Азіатцами съ пальбою одна гренадерская рота. Зюнгарскіе посланцы тогда еще не отправились обратно, и Абуль-хайръ, замѣтивъ ихъ удивленіе, не упустилъ сказать имъ, что подъ защитою Императрицы Рус-

кой, которая имѣетъ такія войска, можно быть безопаснымъ.

По отъѣздѣ Зюнгарскихъ посланцевъ, Неплюевъ всячески спарался доказать Абуль-хайру, что ни Меньшой ни Средней Ордамъ Киргизскимъ не должно превозмочь владѣнія Гальданъ Цырена. Абуль-хайръ охотно соглашался съ такими убѣжденіями, и ручался, что впередъ подвласныя ему не будутъ возобновлять прежнихъ нападеній.

Подобное внушеніе еще нужнѣе было Хану Средней Орды Абуль-магмешу, жившему въ сосѣдствѣ съ Зюнгарами и недавно испытавшему, сколь жестоко они мстятъ за обиды имъ нанесенныя. Неплюевъ ожидалъ его въ Оренбургъ около того же времени, и онъ уже былъ на одинъ день пупи отъ границы нашей; но вдругъ возвратился потому, что до него дошли распущенныя Абуль-хайромъ слухи, будто бы онъ и спарѣйшины его, по пріѣздѣ въ Россію, будутъ задержаны. Въ надеждѣ, что истинная причина удаленія Абуль-магмеша осталася для Россіянъ тайною, Абуль-хайръ выславлялъ предъ Неплюевымъ свою всегдашнюю покорность, въ сравненіе съ мнимымъ упрямствомъ сво-

его соперника, и всячески спарался ему вредить.

Причиною козней Абуль-хайра тогда было не одно желаніе сдѣлать зло Абуль-магмешу, но также надежда успѣть въ предпріятіи, котораго исполненіе было довольно трудно. Онъ хотѣлъ замѣнить сына своего Ходжу-Ахмеша, бывшаго тогда аманомъ въ Оренбургъ, другимъ сыномъ Чингизомъ; но сей послѣдній родился не отъ Ханьши, а отъ наложницы, и потому Неплюевъ, руководствуясь данными ему и предмѣспникамъ его наставленіями, не могъ его принять вмѣсто Султана Ходжи-Ахмеша. Ханъ сколько былъ раздраженъ отказомъ, что хотѣлъ похитить часть ухватить; но скоро ушихъ и согласился ожидать на желаніе свое разрѣшенія отъ Высшаго Правительсва.

Хитрость, коварство, властолюбіе и вспыльчивость Абуль-хайра были совершенно противоположны кротости и добротѣ Абуль-магмеша, который по прибытіи къ нему присланнаго Неплюевымъ Переводчика Уразлина, опроверженно объявилъ причину своего возвращенія изъ подъ Оренбурга, и потомъ, сознавшись, что боязнь заставила его от-

дать сына въ аманаты Гальдану, принять присягу на вѣрность подданства Императрицы Елисаветы. Вместе съ нимъ тогда же въ 1742 году присягнулъ въ первый разъ Правительству Рускому сильный Султанъ Киргизъ-Казачій, *Баракъ*, который, повелевая значительною частью Средней Орды, былъ называемъ подвластными своими Ханомъ.

Какъ владѣлецъ независимый, онъ послѣ присяги прислалъ въ Оренбургъ своихъ посланцевъ, съ просьбою отправить ихъ ко Двору, для личнаго принесенія отъ его имени покорности Императрицы.

Не далѣе какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ доказалъ онъ сколь неискренна была сія покорность. Посланцы его были предсданы Елисаветой, допущены къ Ея рукѣ, осыпаны милостями и подарками; а самому ему послана чрезъ Оренбургское начальство грамота а) и золотая сабля съ надписью его имени. Не видавъ никогда Барака, и зная, что онъ прежде никакихъ не имѣлъ сношеній съ Россіею, Пеплюевъ почелъ должнымъ вручить ему знаки Императорской

а) Грамота дана 24 Марта 1743 года.

милости не иначе какъ лично; а попому отправилъ къ нему, вместе съ возвратившимися изъ Пестербурга посланцами его, нарочнаго чиновника для приглашенія его въ Оренбургъ. Высокомѣрный Султанъ, досадуя, что грамота и сабля не привезены къ нему посольствомъ его, приказалъ чиновнику Рускому сказать нѣсколько грубостей, и отправить его обратно, не допустивъ до себя. Первою причиною поступка столь наглого полагать должно слѣпое высокомеріе Барака; впрочемъ думать можно то, что грамота не была сопровождена никакими подарками, кромѣ сабли.

Султанъ Аблай, около года помившійся въ плѣну у Зюнгаровъ, стараніями посланнаго къ Гальдану Маіора Миллера, былъ освобожденъ весною 1743 года.

Сколь ни мало заключалось чистосердечія въ изъявленіяхъ Киргизъ-Казачьими владѣльцами покорности Россіи; сколь ни щещны были ихъ обѣщанія выдавать плѣнныхъ, защищать караваны и пр., но по крайней мѣрѣ со времени принятія ихъ въ подданство до 1743 года, ни сами они, ни подвластные ихъ не осмѣливались дѣлать явныхъ набѣговъ на границы и крѣпости наши. Въ

семъ же году оказали они необыкновенные подвиги дерзости; и кто былъ главнымъ виновникомъ оныхъ? Тотъ самый Абуль-хайръ, который не преспавалъ увѣряя Правительство Руское въ своей вѣрности и въ исполненіи всѣхъ обязанностей усерднаго подданнаго. Получа изъ Пешербурга опказъ въ принятіи аманомъ, его побочнаго сына Чингиза, вмѣсто Сулпана Хаджи-Ахмета, онъ до такой степени озлобился, что началъ поощряя своихъ Киргизовъ къ нападеніямъ на пограничныя поселенія наши. Само собою разумѣется, что подвластные его не замедлили воспользоваться внушеніями, споль для нихъ выгодными, и споль близкими къ ихъ правамъ и обычаямъ: поспчасъ начались грабежи, убійства, плѣненіе людей и угоны скоша. Толпы, заключавшія въ себѣ по 1000 и по 2000 грабителей, вшоргались въ малочисленные, едва основанныя селенія, и увлекали съ собою за Уралъ все, что не могло спастись отъ нихъ, или бытъ ими испреблено. Самыя крѣпости и форпоссы не избѣгли нападеній. Подъ Илецкимъ городкомъ въ одинъ день плѣнено 82 человекъ. Прочихъ насилій и грабительствъ вычислять не бу-

демъ а); но скажемъ только, что предводителемъ сихъ неисповыхъ ополченій былъ родспвенникъ Абуль-хайра, Сулпанъ *Дербешали*, и что цѣлю его было, насытившись разбоями, достигнуть Сорочинской крѣпости, гдѣ содержался тогда Хаджа-Ахметъ, и увести его. Войска Рускія не допустили его до сей крѣпости, но не могли отврашить прочихъ набѣговъ Киргизскихъ потому, что не ожидали оныхъ, спокойно занимаясь строеніемъ укрѣпленій. Лошади ихъ частію были изнурены работами, частію распущены по полямъ, и отъ того сдѣлались добычею грабителей.

Между тѣмъ Абуль-хайръ, скрывая свою злобу, не преспавалъ письменно увѣряя въ своей преданности Россіи, и повшоряя, что всѣ нападенія были производимы послушными ему Киргизами; онъ даже совѣщивалъ братья съ нихъ штрафы и казнить ихъ. Когда же войска на границѣ нашей были усилены, и Башкиры, пользуясь опсупствіемъ Киргизъ-Казаковъ изъ своихъ жилищъ, спали врывающіяся въ ихъ аулы, и угоняли у нихъ лошадей; тогда Абуль-хайръ

а) См. донесенія Неплюева. Кол. Иносп. Дѣлъ 1745 года.

дѣйствительно началъ спараться прекращать набѣги, но уже не имѣлъ на то довольно власти. Алчный къ добычѣ народъ его не хотѣлъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не былъ испуганъ извѣстіемъ о походѣ войскъ Рускихъ въ Зауральскія степи, для наказанія хищниковъ.

Это была только молва, можетъ быть съ умысломъ распушенная благоразумнымъ начальникомъ Оренбургскаго края; но истинныя намѣренія Рускаго Правительсва были не таковы. Оно совсѣмъ не желало перепугать образованнаго войска для преслѣдованія безводнымъ степямъ кочевыхъ разбойниковъ, и полагало удобнѣйшимъ средствомъ наказанія ихъ другимъ народомъ, столько же безпокойнымъ и ненадежнымъ, какъ и Киргизъ - Казаки. Словомъ сказать, хотѣли прошивъ ихъ вооружить Калмыковъ. Между тѣмъ Неплюеву а) приказано, спараться при удобныхъ случаяхъ захватывать въ аманаты Киргизовъ знатнѣйшихъ семействъ. Отъ сего ли распоряженія, или отъ другой причины, но Абуль-хайръ вдругъ возвратилъ

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 31 Октября 1743 года.

значительную часть Россіянъ, взятыхъ его Ордою въ плѣнъ при послѣднихъ набѣгахъ; прочихъ обѣщался скоро выдать.

1744-й годъ не только не принесъ успокоенія пограничнымъ жителямъ Россіи, но еще умножилъ опасность, въ которой они находились: ибо Ханъ Абуль-хайръ сбросилъ личину и принялъ явное участіе въ неистовствахъ своего народа. Ошважнѣвшіе изъ его подвластныхъ продолжали нападать на границы наши; а самъ онъ, боясь приблизиться къ Уралу, находилъ средства въ срединѣ степей своихъ мстить Россіянамъ за удержаніе его сына. Въ началѣ ограбилъ онъ одинъ караванъ, шедшій изъ Аспрахани въ Хиву, и имѣвшій несчастье проходить чрезъ его кочевья; потомъ остановилъ онъ на пути Поручика Гладышева, отправленнаго изъ Оренбурга къ Каракалпакамъ, а у посланцевъ Каракалпакскихъ, вмѣстѣ съ нимъ возвращавшихся изъ Пестербурга, не только отнялъ все ихъ имущество, но даже и грамоту, отъ имени Императрицы имъ врученную а).

а) Въ журналъ Гладышева весьма замѣчательно, что онъ въ 1742 году нашелъ въ Меньшой Киргизской Ордѣ одного Англійскаго купца, по имени *Джока*, и покупалъ у него разные шовары для подарковъ Каракалпакамъ.

Послупки сіи утвердили Правительство Русское въ намѣреніи наказати Киргизъ-Казаковъ Волжскими Калмыками, іѣмъ болѣе, что въ тоже время усилились ссоры и взаимныя набѣги обоихъ сихъ народовъ; а пошому 24 Апрѣля 1744 года дана Намѣстнику Ханства Калмыкскаго, *Дундукъ - Дашъ*, грамота о собраніи сколько возможно вооруженныхъ Калмыковъ, кошорые, получивъ въ Аспрахани порохъ и свинець, должны были идти прошивъ Киргизъ-Казаковъ, и дѣйствовать по предписаніямъ Оренбургскаго Губернатора Неплюева. *Вся добыча, какую Калмыки могли бы взять у Киргизъ-Казаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу.* Для предосторожности, и по довѣрію къ благоразумію Неплюева, грамота сія была послана не прямо въ Орду Калмыцкую, а къ нему, для употребленія оной въ пользу, когда будетъ необходимо. Неизвѣстно, какое было его мнѣніе о мѣрѣ споль рѣшительной; но грамота Дундукъ - Дашъ осталась въ Оренбургѣ, и донынѣ подлинникомъ сохраняется въ архивѣ тамошней Пограничной Коммисіи.

Предположеніе, описанное въ ней, не только не было исполнено, но вопреки оному, указомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ве-

льно препятствовать какъ Калмыкамъ, такъ и Киргизъ-Казакамъ переходить чрезъ Уралъ для взаимныхъ нападений.

Полагать должно, что Правительство перемѣнило намѣренія свои по безпокойствамъ, тогда возникшимъ на Сибирской границѣ. Хонпайдзи Зюнгарскій вдругъ началъ подвигать свои войска къ нашимъ предѣламъ; подданные его спали угрожать стражѣ Руской войною; и разнесся слухъ, будто онъ рѣшился напасть на Колывано - Воскресенскіе заводы, куда манили его тамошнія драгоцѣнныя руды. Зюнгары въ то время еще были сильны, и нападеніе ихъ не могло быть сравниваемо съ разбоями Киргизовъ; а пошому необходимость пребывала приготовить имъ значительный оппоръ. Въ слѣдствіе того всѣ дерзости Казачьихъ Ордъ немедленно преданы забвенію, и Неплюевъ получилъ приказаніе а) склонять ихъ къ набѣгамъ на Зюнгаровъ.

Доспигнуть сей цѣли было не легко. Ханъ Абуль - хайръ, не взирая на снисхожденіе ко всѣмъ его преслупленіямъ, продолжалъ досадовать на Россію. Ханъ Средней

а) См. Указъ Кол. Иностр. Дѣлъ отъ 3 Ноября 1744 года.

Орды Абуль-магмешъ, избѣгая козней Абульхайра, удалился къ Туркестану, и шѣмъ почти прекратилъ сношенія свои съ Оренбургскимъ пограничнымъ начальствомъ; сверхъ того, онъ имѣлъ менѣе нужды въ защитѣ Россіи, нежели въ покровительствѣ Зюнгарскаго Хоншайдзи, у котораго былъ въ аманашахъ сынъ его; наконецъ Абуль-магмешъ искалъ бытъ Ханомъ въ Туркестанѣ, а городъ сей признавалъ надъ собою владычество Гальданъ Цырена.

Султанъ Баракъ, присягнувшій предъ шѣмъ за два года въ подданствѣ Россіи, живя далеко отъ границъ нашихъ, равнымъ образомъ болѣе спрашивалъ Зюнгаровъ, нежели Рускихъ, и подобно Абуль-магмешу отдавалъ сына своего въ заложники Зюнгарскому владѣльцу.

Сей послѣдній старался всѣми средствами привлечь къ себѣ какъ Султановъ, такъ и простой народъ Средней Орды; для чего употреблялъ частію угрозы, частію ласки, и наконецъ, покупая на свой счетъ у Рускихъ разные товары, посылалъ продававшихъ оные въ Ордѣ не только безъ выгодъ, но даже съ пошереею.

Сколь ни были противны видамъ Двора нашего сію обстоятельство, однако жъ древняя, наследственная, ненависть Киргизъ-Казаковъ къ Зюнгарамъ была столь еще сильна, что они не могли бытъ равнодушными ко внушеніямъ Русскихъ и охотнѣе согласились оставить въ покоѣ границы наши, нежели опкзаться отъ случая напасть на древнихъ враговъ своихъ, кои въ сіе время грозили имъ уже не мещью, но совершеннымъ порабощеніемъ. Ханы и Султаны, не смотря на покорность свою Гальданъ-Цырену, боялись его владычества надъ собою болѣе, нежели владычества Русскаго, и раздѣляли съ народомъ расположеніе къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Зюнгаровъ. Особенно гошovy были помогать войскамъ нашимъ шѣ роды Средней Орды, которые еще спрдали отъ разоренія, причиненнаго имъ Зюнгарскимъ войскомъ въ 1741 году, почти подъ стѣнами Оренбурга. Они ожидали только опкрытія войны между Россією и народомъ Зюнгарскимъ, и при первомъ извѣстіи о началѣ военныхъ дѣйствій успремились бы на жилища своихъ разорителей со всею злобою полу-дикихъ. Но ожиданія ихъ оказались тщетными:

Зюнгары, не смотря на угрозы свои, оставили Россію въ покоѣ.

Такимъ только образомъ могли Киргизъ-Казакъ избѣжать грозы, уже висѣвшей надъ головами ихъ, ибо сколь ни терпѣливо сносило Правительство Русское набѣги ихъ на границу нашу, но наконецъ рѣшено было строгаго наказанія ихъ войсками, на линіи Оренбургской находившимся, съ присоединеніемъ къ онымъ еще другихъ.

✓ Султанъ Ходжа-Ахмешъ, содержавшійся прежде какъ аманатъ въ Сорочинской крепости, между тѣмъ перевезенъ въ Пепербургъ. Хотя Абуль-хайръ, видя удаленіе отъ него сына, не могъ бытъ доволенъ; хотя онъ сильно негодовалъ на Неплюева и позволялъ себѣ новыя грубости въ сношеніяхъ съ нимъ; однако жъ подвласные его, въ 1745 году, не дѣлали нападеній на нашу границу. Рычковъ а), основываясь на словахъ одного бывшаго тогда въ Меньшой Ордѣ Русскаго Казака, пишетъ, что Ханъ ея, въ семь году, подобно какъ и въ минувшемъ 1743, старался склонить своихъ подвла-

а) Прибавленіе къ Оренбургской Исторіи.

стныхъ къ возобновленію набѣговъ на правый берегъ Урала, и что проспой народъ не хотѣлъ ему въ семь случаевъ повиноваться; но мы не можемъ принять сего извѣстія за справедливое по слѣдующимъ причинамъ. *Во-первыхъ*, Киргизъ-Казакъ слишкомъ привычны къ разбоямъ, чтобы опоздать своему Хану въ предложеніи напасть на чужія земли, и особенно тогда, когда они еще не имѣли случая испытать со стороны Россіи силу ея оружія. *Во-вторыхъ*, Абуль-хайръ обращалъ тогда все свое вниманіе на Хиву, кою жила присылали къ нему просить защиты отъ нападеній Туркменцевъ, состоявшихъ подъ властію Персіи, и попомъ просили въ Ханъ себѣ Султана Нурали. Цисма о семъ предметѣ, привезенная ему посланцами Хивинскими, отправилъ онъ къ Неплюеву и просилъ у него совѣтовъ. *Въ-третьихъ*, тогда же безпрекословно присягалъ онъ у себя въ аулѣ, предъ посланнымъ къ нему Россійскимъ чиновникомъ, на вѣрность Петру III, на слѣднику Елисаветы, а попомъ возвратилъ около 30 человекъ Россіянъ и Калмыковъ, плѣненныхъ его подвласными. *Въ-четвертыхъ*, онъ жаловался на Неплюева Высшему

Правительству а), доказывая опытами, что, кромѣ личной ссоры съ симъ начальникомъ Оренбургскаго края и кромѣ неудовольствія за опказъ въ перемѣнѣ сына его, Ходжи-Ахмета, Чингисомъ, другихъ непріязненныхъ Россіи намѣреній не имѣетъ.

Что касается до предложеннаго Султану Нурали доспоинства Хана въ Хивѣ, то хопя Неплюевъ, именемъ Императрицы б), и спарался всячески опъ онаго опклонишь Абуль-хайра, но сей послѣдній ни какъ бы не внялъ его увѣщаніямъ, если бы постороннія обстоятельствова не отвратили его опъ исполненія желанія Хивинцевъ. Нурали получилъ пригласительное письмо опъ сына Персидскаго Шаха, копорый, по праву завоевателя, считалъ Хивинское владѣніе своею собственностію, и уже готовъ былъ опправиться въ Хиву, какъ вдругъ оставленная имъ въ семь городъ жена извѣстила его, что Персіяне послали къ нему пригла-

а) См. въ Архивъ Оренбург. Погр. Коммиссіи переводъ письма Абуль-хайра и рескриптъ Неплюеву опъ 17 Сентября 1745 года.

б) По указу Коллегіи Иностр. Дѣлъ, опъ 21 Октября 1745 года.

шеніе съ намѣреніемъ лишить его жизни а). Въспъ сія удержала его при опщѣ.

Между тѣмъ и владѣльцы Средней Орды, около двухъ лѣтъ не имѣвшіе никакихъ сношеній съ Россією, приблизились къ границамъ нашимъ, и возобновили изъявленія своей преданности Императрицѣ. Абуль-магметъ возвратился въ Среднюю Орду изъ Туркестана и прислалъ въ Оренбургъ нарочнаго съ предложеніемъ своихъ услугъ; а потомъ повпорилъ присягу на подданство. Тоже сдѣлалъ и Баракъ Султанъ. Сей послѣдній сверхъ того, опправилъ опъ себя посольство въ Пестербургъ.

Киргизъ-Казаки еще не успокоились, когда обнаружилось новое волненіе въ Калмыцкой Ордѣ на Волгѣ. Разнесся слухъ, что значительная часть оной, по приглашенію Гальданъ Цырена, рѣшилась бѣжать изъ Россіи къ соплеменникамъ своимъ Зюнгарамъ. Молва сія, оправдавшаяся 26 лѣтъ позже, тогда была несправедлива; но попревожила Правительству, особенно когда съ Урала получены были извѣстія, что мно-

а) Прибавленіе къ Оренб. Истории Рычкова въ описаніи происшествій 1745 года.

жество Калмыковъ уже переправились чрезъ сію рѣку съ нашей стороны на Киргизскую, а изъ Сибири донесено, что войска Зюнгарскія въ нѣсколькихъ мѣсяцахъ подошли къ самому Иртышу. Въ послѣдствіи оказалось, что переходъ Волжскихъ Калмыковъ за границу не имѣлъ другой цѣли, кромѣ нападенія на Киргизъ-Казаковъ, у которыхъ они тогда угнали множество лошадей; войско же Зюнгарское спокойно возвратилось въ свои предѣлы; и повелитель онаго Гальданъ умеръ (1746).

✓ Описаніе сіе, за которымъ скоро послѣдовало разрушеніе Зюнгарскаго царства, успокоило Сибирскія границы, но не означало у Волжскихъ Калмыковъ желанія соединиться съ соплеменниками своими. Чтобы положить какую нибудь преграду исполненію ихъ намѣреній, и вмѣстѣ пресѣчь безконечныя взаимныя грабительства Калмыкской и Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, тому и другому народу спрочайше запрещено переходить чрезъ Уралъ; для присмотра же за симъ назначенъ опрядъ Рускаго войска. А дабы показать, что впередъ подобные переходы не останутся безъ взысканія, то главнѣйшіе изъ Калмыковъ, участвовавшіе въ послѣднемъ

набѣгъ на Киргизовъ, наказаны какъ Государственные преступники, и посланы на Волгу для примѣра своимъ соопечесвенникамъ.

Надѣялись, что распоряженія сіи водворятъ въ обѣихъ враждующихъ Ордахъ тишину, но на самомъ дѣлѣ оказалось другое. Можетъ быть строгое запрещеніе переходить чрезъ границу и казни нѣсколькихъ участниковъ шаковаго пресупленія подѣйствовали на Калмыковъ, но не остановили Киргизъ-Казаковъ, привыкшихъ въ послѣдніе два или три года безнаказанно грабить не только Калмыковъ, но и Русскихъ. Устройство крѣпостей и форпостовъ по нижней части Урала не препятствовало, но только замедляло набѣги ихъ на Калмыковъ. Усиленіе же надзора внушило имъ средство избѣгать и сею препятствія. Море Каспійское въ Сѣверной своей части зимою замерзаетъ, и въ сильные холода не только люди и лошади ходятъ по оному, но всякія тяжести перевозятся безъ малѣйшей опасности. Воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, Киргизъ-Казакъ, въ Февраль мѣсяцъ 1746 года, перешли изъ своихъ степей въ Калмыкскія чрезъ море, прошивъ устья Урала,

и сдѣлали подъ Краснымъ Яромъ споль сильное и неожиданное нападеніе на Калмыковъ, что успѣли увлечь съ собою около 700 человекъ обоого пола въ плѣнъ; около 100 человекъ убили, и угнали множество разнаго рода скота.

За симъ знаменитымъ разбоемъ послѣдовало нѣсколько небольшихъ набѣговъ на Рускую границу.

Причиною сихъ дерзостей былъ опять Ханъ Абуль-хайръ, который, не преспавая ниша на ненависти къ Неплюеву, досадовалъ, что Дворъ не удовлетворилъ жалобъ его на пограничное Начальство, и не возвратилъ ему сына Ходжу Ахмета; а пошому рѣшился мстить Рускимъ. Недовольствуясь вредомъ, причиненнымъ Россіи набѣгами его подвласныхъ, онъ разругалъ посланнаго къ нему отъ Неплюева съ бумагами переводчика, посадилъ его подъ стражу, и продержавъ у себя около года, мучилъ его разными способами.

Этого не довольно. Абуль-хайръ былъ такъ безразсудно злобенъ, что склонялъ народъ свой удалиться отъ Россіи на Югъ въ пещи и безводныя пустыни; но Киргизъ - Казаки знали выгоды земель близкихъ къ гра-

ницамъ Рускимъ, и пошому рѣшишельно отказались повиноваться ему въ семъ случаѣ. Тутъ обратился онъ свой гнѣвъ на шѣхъ подвласныхъ, которые пропивались ему въ намѣреніи переменить жилища, и писалъ къ пограничнымъ Начальникамъ Рускимъ, чтобы людей сихъ, когда они будутъ прѣзжая въ укрѣпленія, задерживать, какъ виновниковъ всѣхъ безпокойствъ.

Въ то самое время, когда онъ такимъ образомъ невинныхъ предавалъ суду, истинныхъ разбойниковъ приготавливалъ онъ къ новому нападенію на Волжскихъ Калмыковъ, и ожидалъ только зимы для ихъ отправления. Въ Январѣ 1747 года, когда ледъ на Каспійскомъ морѣ утвердился, они благополучно перешли мимо устья Урала, и опять успремились на улусы враговъ своихъ; но счастье на сей разъ измѣнило имъ: Калмыки были предувѣдомлены о нападеніи, и удались въ Западную часть своихъ степей. Гнались за ними было далеко и опасно; а пошому наѣзники возвратились съ пустыми руками. Къ довершенію неудачи начались оттепели, ледъ на морѣ сдѣлался опасенъ, и имъ должно было переправляться чрезъ Ураль, гдѣ ожидали ихъ высланные къ нимъ

на встрѣчу Казаки Яикскіе (Уральскіе). Дорого стоило имъ пробиться чрезъ войско Руское: ибо по переходѣ ихъ на свою сторону Урала, найдено много убитыхъ и еще болѣе упонувшихъ въ рѣкѣ, на которой тогда обломился ледъ. Большая часть ихъ лошадей dospалась въ добычу Рускимъ.

Ослѣпленный гнѣвомъ своимъ Абуль-хайръ принялъ и сіе наказаніе грабителей за новое оскорбленіе себѣ. Изыскивая всѣ средства мстить Россіи, онъ началъ искалъ покровительства Персіи.

Сынъ его, Ходжа-Ахмедъ, перевезенъ между тѣмъ изъ Пешербурга въ Казань, гдѣ влюбился въ дочь одного Ташарина и пребывалъ ее за себя въ замужство. Дерзоспи Абуль-хайра противъ Россіи были столь велики, и столь часты, что нельзя не удивляться великодушному терпѣнію, съ которымъ переносилъ ихъ Дворъ Пешербургскій. Чтобы показать сему Хану новый опытъ снисхожденія къ нему и народу его, въ 1747 году присланъ въ Оренбургъ Тевкелевъ, который, какъ мы уже сказали выше, былъ единовѣрецъ Киргизъ-Казакамъ, провелъ между ими болѣе года, пользовался общимъ ихъ уваженіемъ, зналъ ихъ нравы,

обычай, и всегда жилъ съ Абуль-хайромъ въ дружбѣ; а потому имѣлъ порученіе укротить его совѣтами своими, помирить его съ Губернапоромъ Неплюевымъ и отдать ему Султана Ходжу-Ахмеда, но не иначе, какъ замѣнивъ его другимъ сыномъ, рожденнымъ отъ Ханьши.

Смерть Абуль-хайра, скоро послѣ того воспослѣдовавшая, не позволяла намъ подробно сказать, каковы были бы послѣдствія сношеній его съ Тевкелевымъ; но, въ началѣ оныхъ, Абуль-хайръ обнаружилъ наклонность къ примиренію. Лѣтомъ, 1748 года, онъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость а), для личнаго свиданія съ стариннымъ знакомцемъ своимъ, и не только отдалъ ему въ аманаты, вмѣсто Ходжи-Ахмеда, другаго законнаго своего сына, Айчуака, бывшаго потомъ Ханомъ, присоединивъ къ нему дѣшей нѣсколькихъ старѣйшинъ своихъ, но и обѣщался возвратить немедленно всѣхъ плѣнныхъ его подвластными Россіанъ, и далъ письменное обязательство въ томъ,

а) Такъ названъ былъ первобытный Оренбургъ, по основаніи новаго Оренбурга на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь существуетъ.

что Меньшая Киргизъ-Казачья Орда впередъ не осмѣлилась напасть на границы Русскія. По возвращеніи въ Орду, Абуль-хайръ послалъ тайнымъ образомъ нѣсколько доверенныхъ Киргизовъ къ Зюнгарскому владѣльцу, съ предложеніемъ ему въ замужество своей дочери.

Въ то время, когда Правительство наше, ничего не зная о семъ послѣднемъ поступкѣ Абуль-хайра, ожидало исполненія миролюбивыхъ обѣщаній его, получено извѣстіе, что онъ убитъ.

Смерти его предшествовали слѣдующія обстоятельство: возвращаясь изъ Орской крѣпости въ свои аулы, онъ немедленно собралъ толпу вооруженныхъ Киргизовъ, и отправился съ нею на разграбленіе несчастныхъ Каракалпаковъ, столь много спрадавшихъ отъ него и отъ его сыновей. Тутъ встрѣшилъ онъ Султана Барака, который давно питалъ къ нему злобу, завидуя опличіямъ и преимуществамъ, ему оказаннымъ Правительствомъ Русскимъ; особенно негодовалъ онъ на разграбленіе Абуль-хайромъ подарковъ, ему Бараку посланныхъ отъ Хивинскаго Хана. Сверхъ того, оба они присвоивали себѣ власть надъ нѣкоторыми

Каракалпаками, поселившимися въ Меньшой Казачей Ордѣ. Оба были вспыльчивы, мстительны, и слѣдовательно встрѣча ихъ не могла обойтись безъ кровопролитія. Баракъ, имѣя съ собою болѣе народа, началъ сраженіе. Толпа, Абуль-хайра сопровождавшая, будучи малочисленная, не устояла противъ перваго удара, и обратилась въ бѣгство; Ханъ, увлеченный ею, также долженъ былъ бѣжать. Султанъ *Шигай*, сынъ Барака, нагналъ его, и сильнымъ ударомъ копья сбилъ съ лошади. Тогда подоспѣлъ къ нему самъ Баракъ, и ушолъ кровожадную злобу свою убійствомъ врага собственными руками а).

Хотя Каракалпаки весьма много снрадали отъ Абуль-хайра, однакожъ смерть его не только не облегчила ихъ участи, но еще нанесла имъ новый ударъ. Баракъ, избавясь отъ соперника своего, не упустилъ случая напасть на нихъ и ихъ разграбить.

Какъ сей послѣдній поступокъ съ народомъ, почиавшимся въ числѣ подданныхъ Рускихъ, такъ и убійство Хана, подвла-

а) Свѣдѣнія сіи почерпнуты нами изъ журналовъ Тевкелева, хранящихся въ Архивъ Оренбургской пограничной Комиссіи.

спнаго Россіи, заставили Барака опасаться пребыванія въ мѣстахъ, близкихъ къ нашимъ границамъ; а пошому онъ поспѣшилъ удалиться опѣ Аральскаго моря. Направивъ путь свой къ Туркестану, онъ овладѣлъ городами: Иканомъ, развалинами Оспара, Саганакомъ, и оспался между оными кочевать. Пребываніе его путь было однакожъ недолговременно, ибо въ слѣдующемъ 1749 году онъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, будучи у одного Ходжи въ гостяхъ, оправленъ ядомъ а).

Извѣстіе о смерти Абуль-хайра не могло произвести непріятныхъ впечатлѣній въ Россіи: поведеніе сего Хана въ послѣдніе годы жизни его было таково, что вступленіе новаго повелителя въ управленіе Меньшою Ордою болѣе подавало надеждъ, нежели производило сожалѣнія. Достоянство Имперіи Россійской пребывало только того, чтобы Киргизъ-Казакъ, какъ подданные ея, просили у Императрицы новому своему начальнику

а) Изъ бумагъ, въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. хранящихся, видно, что Киргизы Меньшой Орды, прїѣзжая въ то время на границу Рускую, увѣряли, будио бы Баракъ оправленъ по приказанію Зюнгарскаго Хоншайдзи, кошорому Султанъ Нурали жаловался на убійство своего опца.

утвержденія въ званіи Хана. Уничтоживъ избраніе его по древнимъ обычаямъ народнымъ, и замѣнивъ оное произвольнымъ назначеніемъ Двора, было опасно, и не нужно; но склонивъ народъ на выборъ кого нибудь изъ дѣтей Абуль-хайра казалось не труднымъ; а пошому Неплюевъ опсправилъ въ Меньшую Орду чиновника, съ порученіемъ спараться о доставленіи Ханскаго достоянства Султану Нурали; когда же онъ будешъ избранъ, то убѣдивъ его и спарѣйшинъ въ необходимости опсправить въ Пешербургъ посольство для испрошенія у Императрицы утвержденія.

Мѣра сія имѣла успѣхъ: Нурали провозглашенъ въ собраніи народномъ Ханомъ, и прибывшіе въ Оренбургъ съ извѣстіемъ о томъ Султанъ Джанибекъ и нѣсколько почешныхъ Киргизовъ опсправлены ко Двору. Они говорили, что присланы какъ опѣ Средней Орды, такъ и опѣ Меньшой; а пошому просили наименовать Султана Нурали Ханомъ обѣихъ Ордъ; но спребованія сего нельзя было удовлетворить по многимъ причинамъ, *во первыхъ*: чиновникъ Рускій, при избраніи Нурали присуществовавшій, объявилъ, что изъ Средней Орды уча-

спивовали въ ономъ только одинъ спарѣй-шина, а именно: Джанибекъ Батыръ, всегда почти жившій при Абуль-хайрѣ, и нѣсколько десятковъ проспыхъ Киргизъ-Казаковъ, которые, давно опдѣлясь отъ Средней Орды, равнымъ образомъ жили между подвласными Абуль-хайра. *Во вторыхъ*: почти всѣ знатнѣйшіе Султаны Средней Орды имѣли сыновей, или ближнихъ родспвенниковъ своихъ аманами у Зюнгарскаго владѣльца, который по сей причинѣ началъ объявлять свои припязанія на всю Орду сію, и Правительство Руское спало сильно сомнѣваясь въ ея покорности.

Съ другой стороны, не хотѣли оскорбить Нурали явнымъ отказомъ въ прошеніи его посланцевъ; а потому и положено наименовать его просто *Ханомъ Киргизъ-Кайсацкимъ*, не упоминая ни объ одной Ордѣ. Императорская грамота на новое достоинство дана ему 26 Февраля 1749 года. Тогда же послана другая грамота на имя народа Киргизъ-Казачьяго, объ утвержденіи сдѣланнаго имъ избранія; а Неплюеву предписано пригласить Нурали въ Оренбургъ, и возвести его въ Ханы торжественнымъ образомъ.

Прежде нежели будемъ говорить о семъ обрядѣ, скажемъ, что Неплюевъ и Тевкелевъ, спараясь объ избраніи Нурали, весьма много дѣйствовали посредствомъ мащери его, Ханши *Папай*, которая по уму своему, пользовалась отличнымъ уваженіемъ всей Меньшой Орды, и имѣла иногда весьма сильное вліяніе на управленіе оной. Любя Рускихъ, она часто удерживала мужа своего, Абуль-хайра, отъ исполненія намѣреній вредныхъ для Россіи а). Все сіе доведено было до свѣдѣнія Двора Петербургскаго; а потому Султанъ Джанибекъ, возвратившись въ Орду, привезъ ей письмо отъ Канцлера и кусокъ золотой парчи отъ имени Императрицы.

Въ одно время съ извѣстіемъ о выборѣ Нурали въ Ханы дошли до Петербурга слухи, что будто бы Зюнгары, побуждаемые Султаномъ Баракомъ, хотѣли напасть на Меньшую Казачью Орду. Хотя слухъ сей оказался неосновательнымъ, однако сдѣланы распоряженія для защиты Киргизовъ отъ нападенія.

а) Она имѣла печать съ своимъ именемъ: отличіе совсѣмъ необыкновенное въ народѣ, который привыкъ обращаться съ женщинами, какъ съ невольницами, удаляя ихъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ.

Въ Іюль 1749 года, по приглашенію Нелюева, прибылъ Нурали съ знашнѣйшими Сулпанами, спарѣйщинами и множеспвомъ народа къ Оренбургу, близъ котораго на лѣвой споронѣ Урала уже былъ заранѣе пригоповленъ лагерь, для шоржеспвеннаго возведенія его въ Ханское доспоинство. Приняшъ онъ въ лагерь подобно опцу своему, съ пущечною пальбою и музыкою. Начаша церемонія чпеніемъ Императорскихъ грамотъ, ему и народу его данныхъ. Попомъ надѣша на него соболья шуба, шапка и сабля, опъ Двора присланныя. Въ заключеніе новыѣ Ханъ спалъ на колѣни, и предъ народомъ присягнулъ на Алкоранѣ въ вѣрности Россіи.

Мы не говоримъ здѣсь о подробностяхъ сего обряда, попому, что онъ повпоряющся при возведеніи каждаго Хана, и попому, что помѣспили ихъ въ описаніи всѣхъ вообще обрядовъ и обычаевъ Киргизъ-Казаковъ а).

Нурали, сдѣлавшисъ Ханомъ, немедленно показалъ, что не довольсвуется однимъ пишупомъ, но желаетъ власпи: первая просьба, имъ принесенная Прависельсшву Рус-

а) Смощри часпъ 3.

кому, имѣла цѣлю получишъ вспомогащельное войско для опмщенія Бараку за смершъ опца своего; вшорая заключалась въ шомъ, чтообы на границѣ нашей захващывали Киргизъ-Казаковъ, о которыхъ будешъ онъ пишашъ какъ о людяхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ Россіи.

Баракъ, или наслѣдники его и всѣ имъ подвласпные, конечно не избѣжали бы мщенія сыновей Абуль-хайра, если бы они получили опъ Россіи вооруженное пособіе; но симъ не кончилисъ бы подвиги Нурали. Онъ имѣлъ намѣреніе обрапишъ войско Руское прошивъ всѣхъ своихъ враговъ, и особенно прошивъ владѣльцевъ Средней Орды, которые не уважали его, и которыхъ желалъ онъ испребишъ, дабы, подчинивъ роды и поколѣнія, подъ власпию ихъ находящіяся, брашьямъ своимъ, сдѣлашся единспвеннымъ Ханомъ какъ въ Меньшой, шакъ и въ Средней Ордахъ.

Къ шому же клонилась и вшорая просьба его о задержаніи на границѣ Руской неблагонамѣренныхъ Киргизовъ. Онъ предспавлялъ ее какъ мѣру нужную для спокойсшвія Россіи; но истинною цѣлю ея было власполюбіе. Въ одномъ опношеніи она дѣйспви-

инельно была полезна и даже необходима для Рускихъ, ибо доставляла возможность предавать въ руки правосудія хопя часпъ разбойниковъ и, усиливая Хана, умножала средства дѣйствовать посредствомъ его на народъ; но съ другой стороны, поже общоштельство могло бытъ испочникомъ безчисленныхъ несправедливостей и уничтожило бы едва возникавшую тогда мѣновую торговлю Рускихъ съ Киргизъ-Казаками.

По симъ причинамъ на первое пребываніе Хана объявленъ рѣшипельный опказъ, въ которое обѣщано разсмотрѣть.

При отъѣздѣ изъ Оренбурга, Нурали, именемъ мащери своей, Ханьши Папай, и всѣхъ братьевъ изъявилъ желаніе имѣть какое нибудь большое строеніе, въ видѣ памятника, надъ могилою Абуль-хайра, и для исполненія онаго просилъ 1000 человекъ рабочихъ на 15 дней а). Желаніе сіе было слѣдствіемъ щеславія, очень свойственнаго всѣмъ Киргизъ-Казакамъ; но оно было безвредно, и по-

а) Всѣ личные переговоры Хановъ съ пограничными начальниками записывались тогда въ журналы, копорые донынѣ хранятся въ Архивѣ Оренбургской Пограничной Комиссіи.

тому Неплюевъ донесъ объ ономъ Высшему Правительству. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не только согласилась удовлетворить пребыванію семейства Абуль-хайра, но даже нашла, что оно будетъ полезно, если Нурали согласится избрать мѣсто для построения надгробнаго зданія не далеко отъ границъ Россіи, и перенесетъ въ оное шѣло своего опца. Тогда можно бы поспановить правиломъ, чтобы всѣхъ Хановъ Меньшой Орды погребали тушъ же, и около кладбища основать городъ, о построении копорого Абуль-хайръ самъ просилъ. По таковымъ соображеніямъ положено удовлетворить желаніе Нурали, и условія на копорыхъ оно должно бытъ исполнено, объявлены ему чрезъ посланныхъ изъ Оренбурга чиновника и Инженера. Первому поручено всячески стараться, чтобы Нурали согласился основать кладбище и при немъ городъ не далѣе какъ въ 3, или 4 дняхъ ѣзды отъ границы, особенно же на Илекѣ; а въпорому велѣно осмотрѣть мѣсто, снять планъ оному, и сочинить фасадъ строенія.

Переписка и переговоры о семъ предметѣ продолжались нѣсколько лѣтъ; Правитель-ство Руское, соображаясь съ общоштель-

спвами и поведѣніемъ Хана, що изъявляло гошовность, що уклонялось опѣ исполненія его желанія; наконецъ оно оспавлено въ забвеніи, какъ увидимъ ниже. Причины къ тому были съ обѣихъ споронъ довольно сильныя. Нурали боялся и подвласные его не хотѣли селишься близъ военныхъ линій Рускихъ; а попому первый опвѣсть, имъ даный касательно выбора мѣста, былъ слишкомъ нерѣшимеленъ. Въ послѣдствіи времени, вмѣсто Илека, предложено ему основать кладбище и городъ при успѣхъ Эмбы; но поелику сія рѣка также была не далека опѣ Россійской границы, и Киргизъ-Казаки равнымъ образомъ боялись а) на ней селишься, що Ханъ и во второй разъ не могъ опвѣчать положишельно. На мѣстѣ же, въ которомъ былъ погребенъ Абуль-хайръ, равно какъ и въ окрестностяхъ онаго, не было ни камня, ни извеспки, ни лѣсу для по-

а) Подпоручикъ Рительманъ, ѣздившій къ Нурали для рѣшительнаго соглашенія о постройкѣ надгробнаго зданія, пишеть, что Киргизъ-Казаки, желая опврашиться своего Хана опѣ приближенія къ границамъ Россіи, напоминали ему о завоеваніи Казани и Аспрахани, и увѣряли, что если бы жили сихъ городовъ, нѣкогда также кочевавшіе, не поселились, що попомки ихъ были бы до нынѣ независимы.

строенія. Между тѣмъ, пока происходили переговоры, встрѣпились въ Меньшой Ордѣ дѣла важнѣйшія, и гошовность Правительсва Рускаго къ удовлетворенію просьбы семейсва Абуль-хайра ослаблена обстоятельствомъ и временемъ. Планъ и фасадъ надгробнаго зданія, сочиненные посланнымъ къ Нурали Инженеромъ, донынѣ сохраняющіеся неисполненными въ Оренбургскомъ Архивѣ.

Кабинетъ Императрицы Елисаветы и пограничное начальство Оренбургское, при возведеніи новаго Хана, требовали опѣ него только одной услуги, а именно выдачи Россіанъ, помившихся у Киргизъ-Казаковъ въ плѣну, о чемъ прислана ему была особенная грамоша изъ Пепербурга. Нурали и братья его взялись исполнить требованіе споль справедливое, но оно превышало слабую власть ихъ, и попому оспалось безуспѣшнымъ, подобно соннямъ или тысячамъ шаковыхъ же пребованій и подшверженій.

Нурали едва успѣлъ возвратишься изъ Оренбурга въ свои аулы, какъ вдругъ пріѣхали къ нему опѣ Зюнгарскаго Хонпайдзи послы, копорые, основываясь на предложеніи, сдѣланномъ его опцомъ предъ смертію, пріѣхали просишь у него сестру въ замуж-

своо своему владѣльцу; за что обѣщали ему, вмѣсто калыма, городъ Туркестанъ. Трудно было Нурали, признавая надъ собою владычество Россіи, приступить къ сему союзу; но еще труднѣе отказаться отъ родственныхъ связей съ владѣльцемъ споль спрашнымъ для враговъ Нурали; и особенно упустить случай безъ кровопролитія овладѣть Туркестаномъ, гдѣ нѣкогда владѣвали его предки, гдѣ были они погребены, и гдѣ жилъ самъ Абуль-хайръ, до изгнанія его Зюнгарами.

Колеблемый то страхомъ, то надеждою, Нурали не зналъ, на что рѣшиться. Султанъ и спарѣйшины совѣтовали ему, немедленно отправивъ сестру къ Хоншайдзи, и потомъ, въ надеждѣ на помощь сего владѣльца, идти опмстить Бараку и подвластнымъ его за смерть Абуль-хайра. Совѣты сіи были очень согласны съ собственными его желаніями, но онъ не упускалъ изъ вида, что они противны выгодамъ Россіи, копорая могла его наказатъ за невѣрность. Къ тому же у него тогда находился одинъ Рускій Офицеръ, прибывшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Оренбурга. При такомъ свидѣтелѣ ему нельзя было дѣйствовать иначе, какъ

тайно; а потому онъ отпустилъ пословъ Зюнгарскихъ безъ невѣсты, но съ обѣщаніемъ, скоро доставить ее. Неплюеву же, на вопросъ о причинѣ прибытія посольства, отвѣчалъ, что оно прѣзжало отъ сына Гальданъ Цырена съ предложеніемъ мира и дружбы. Равнымъ образомъ скрылъ онъ, что Зюнгары предлагали ему размѣнять находившихся у нихъ въ плѣну Киргизъ-Казаковъ на Волжскихъ Калмыковъ, копорыхъ Меньшая Орда Киргизская много имѣла тогда у себя въ неволѣ. Обманъ его былъ бесполезенъ, потому что бывшій тогда въ Ордѣ Рускій Офицеръ а) донесъ о всемъ въ настоящее видѣ Пограничному Начальству Оренбургскому, а оно Высшему Правительству. Сіе послѣднее нашло, что родственная связь между Зюнгарскими и Казачьими владѣльцами можетъ быть весьма вредная для Россіи. Подобный примѣръ уже случился. Когда Ханъ Волжскихъ Калмыковъ, *Аюка*, женился на родственницѣ Зюнгарскаго Хоншайдзи, *Дармъ Балъ*, то она уговорила сына своего, Санжипа, въ 1701 году уйти

а) Сммотри журналъ и рапорты Капитана Яковлева, въ Архивъ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

съ 15,000 кибитокъ въ Зюнгарию. Если же Зюнгары, уже давно покорившіе Большую Казачью Орду, и имѣвшіе аманатовъ отъ всѣхъ знанѣйшихъ Султановъ Средней Орды, соединились бы, по родству владѣльцевъ, и съ Меньшою Ордою, тогда все населеніе земель, начиная съ нынѣшнихъ Западныхъ владѣній Кипайской Имперіи до Сѣверной части Каспійскаго моря, двигалось бы по мановенію одного Повелителя, и граница наша, отъ верхняго Иртыша до устья Урала, могло бы на всемъ протяжении своемъ подвергнуться нападенію въ одинъ и тотъ же день.

Для опроверженія такой опасности нельзя было Правительству Россійскому не предостеречь Хану Нурали сдѣлавшись шуриномъ Зюнгарскаго Хоншайдзи, а поному вѣрно употребить къ тому все возможныя средства. Дѣйствительнѣйшимъ изъ оныхъ полагали увѣщанія человека уважаемаго Ханомъ и извѣстнаго всей Меньшой Ордѣ, а именно Тевкелева, по сей причинѣ опять нарочно посланнаго въ Оренбургъ, для личнаго свиданія и переговоровъ съ Нурали. Въ дополненіе къ совѣтамъ, ласкамъ и обѣщаніямъ, которыми Тевкелевъ долженъ

былъ осыпавъ Киргизъ-Казаковъ, предписано Неплюеву прислупить къ немедленному началу надгробнаго памятника Абуль-хайру и, при немъ, жилища для Хановъ, въ угодность Нурали и братьямъ его. Равнымъ образомъ, рѣшено допустить принятіе въ аманаты, вмѣсто законнаго брата Ханскаго а), побочнаго, *Чингиса*, въ чемъ Абуль-хайру много разъ было отказано. Между тѣмъ, Нурали былъ сопровожденъ распущенною молвою, что если Хонъ-Тайдзи Зюнгарскій будетъ имѣть отъ его сестры сына, то, для доставленія ему достоинства единственнаго Хана Киргизъ-Казачьяго, онъ испребишь всѣхъ владѣльцевъ Казачьихъ и ихъ потомковъ.

Къ успокоенію всѣхъ сомнѣній, дочь Абуль-хайра, назначенная въ супруги Зюнгарскому владѣльцу, въ 1750 году умерла. Смерть ея сдѣлалась извѣстна въ Оренбургъ прежде, нежели Тевкелевъ успѣлъ видѣться съ Нурали б), а поному повелѣнія о немедленномъ

а) Смолр. указы Кол. Иноспр. Дѣлъ, отъ 2 Ноября 1749 и 13 Августа 1750 годовъ.

б) Въ ожиданіи Тевкелева, Неплюевъ посылалъ къ Нурали и махери его, для увѣщанія и для собранія свѣдѣній о по-

построеніи памятника надъ гробомъ его отца и о принятіи Чингиса въ аманаты, — какъ излишніи въ безопасное время, — остались необъявленными.

Не зная о новомъ снисхожденіи Высшаго Правительсва и соображалъ съ прежними требованіями, Нурали, въ 1749 году, отдалъ въ аманаты, вмѣсто Султана *Айгувака*, другаго законнаго брата своего, *Адила*, а въ 1750 году замѣнилъ *Адила* сыномъ своимъ, *Нурали*, копорому было тогда только 5 лѣтъ.

Въ сіе же время вошелъ въ сношеніе съ Оренбургскимъ начальствомъ Султанъ *Батыръ*, отецъ погдашняго Хана Хивинскаго, *Каипа*, и сынъ бывшаго Хана Киргизскаго, *Каипа* же, копорый, какъ уже извѣстно, въ 1718 году писалъ къ Петру Великому. *Батыръ*, наслѣдовавшій отъ отца своего ненависть къ Абуль-хайру, никогда не признавалъ надъ собою его власти, а попому и съ Россією долго не имѣлъ ни какихъ связей.

слахъ Зюнгарскихъ, одного изъ своихъ переводчиковъ, съ копорымъ отправилъ въ подарокъ Хану, какъ рѣдкость, 10 четвершей муки и 10 четвершей крупъ. Главною цѣлію сего подарка была надежда пріучить Киргизовъ къ вымѣну у Россіянъ хлѣба.

Когда же часть Меньшой Орды провозгласила его Ханомъ, равнымъ Нурали, и когда сынъ его сдѣлался владѣльцемъ Хивинскимъ, то онъ еще менѣе сталъ уважать сына Абуль-хайрова, надѣясь, что Россія окажетъ ему не менѣе опличія. Онъ однакоже не рѣшился, при началѣ сношеній своихъ съ Оренбургомъ, просить о признаніи его въ Ханскомъ достоинствѣ; но чрезъ посланныхъ своихъ (въ 1750 году) только предложилъ Оренбургскому Начальству о направленіи всѣхъ купеческихъ каравановъ, въ Бухарию и Хиву идущихъ, чрезъ его кочевья, съ шѣмъ, что онъ обязывается ихъ препровождать и защищать. Въ подкрѣпленіе сего предложенія и сынъ его, Ханъ Каипъ, прислалъ изъ Хивы своего посланника, съ увѣреніями въ дружбѣ, и съ шюю же просьбою объ отправленіи каравановъ чрезъ аулы его отца. Удовлѣстворить желаніе сіе было невозможно попому, что оно клонилось къ явному оскорбленію Нурали, копорый, какъ подданный Россіи, и Ханъ, ею утвержденный, званіемъ своимъ обязанъ былъ защищать Русское купечество въ степяхъ, между Ураломъ и Сыромъ лежащихъ, и уже принялъ на себя попеченіе о томъ. Правда, что старанія его

были ненадежны; но обѣщанія Сулпана Батыра, по опдаленности его отъ границъ Россіи, еще менѣе предспавляли обезпеченія: а попому сказано ему въ отвѣтъ, что обязанность провожать караваны чрезъ земли Меньшой Киргизской Орды принадлежишь Нурали, которому въ семъ отношеніи можешь онъ помогать, и съ которымъ долженъ онъ жить въ согласіи, если желаетъ пользоваться покровительствомъ Россіи. Хивинскому посланнику данъ Неплюевымъ отвѣтъ, ничего рѣшительнаго въ себѣ не заключающій, но впрочемъ весьма учпивый.

Распоряженія сіи, не говоря о справедливости оныхъ, были основаны на пользахъ Россіи. Она тогда должна была поддерживать и даже усиливать Хановъ, ею данныхъ или признанныхъ: ибо слабость ихъ власпи не доспавляла и даже не предвѣщала ей ничего хорошаго. Уже почти двадцать лѣтъ Орды Киргизъ - Казачьи были въ ея подданствѣ; почти двадцать лѣтъ теряла она деньги на удержаніе ихъ въ покоѣ, на подарки Сулпанамъ и сарѣйшинамъ, на поспроеніе крѣпостей, на содержаніе войска, и не смотря на всѣ таковыя пожертвованія, въ двадцать лѣтъ она не только не

могла обезопасишь предѣловъ своихъ отъ грабежей, но даже не пріобрѣла вѣрнаго средства выручать коренныхъ подданныхъ своихъ изъ плѣна отъ народа, который добровольно ей покорился. Отказы Абуль - хайра о его безсиліи были рѣдки по его тщеславію, и почипались ложными, какъ по всегдашней хитрости его, такъ и по явной непокорности. Признанія Нурали, и много разъ повторенныя имъ просьбы объ употребленіи на границахъ нашихъ Бараншы (задержаніе преслупниковъ, или ихъ родственниковъ) были болѣе чистосердечны, нежели каковыми казались сначала; а попому приняты во уваженіе. Они подтверждены мнѣніемъ Тевкелева, опытнаго въ сношеніяхъ съ Азіатцами; отвѣтами многихъ Сулпановъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ Хана, безъ успѣха требовали нѣсколько лѣтъ возвращенія плѣнныхъ Россіянъ, и примѣрами Хивы, Бухаріи, и другихъ смежныхъ владѣній, гдѣ Баранша признана неизбежною для обузданія кочевыхъ народовъ.

Убѣждаясь опытами и видя, что снисходительное терпѣніе не уменьшаетъ, а увеличиваетъ дерзости Киргизъ-Казаковъ, Правительство Россійское наконецъ рѣшилось

поступать съ ними также, какъ поступаютъ прочіе ихъ сосѣды: а потому предписано а) пограничному Начальству, въ случахъ воровства или увлеченія людей въ плѣнъ, немедленно претребовать опъ Хана возвращенія похищеннаго, если же онъ не удовлетворитъ, или посовѣтуетъ сдѣлать *Баранту*, то захватывать при первомъ удобномъ случаѣ родственниковъ, или даже *однородцевъ* б) виновнаго (предполагая что самъ преступникъ уже не покажется Рускимъ), и держать ихъ подъ спражею, пока плѣнный, или покраденныя вещи не будутъ возвращены изъ Орды: мѣра несогласная съ нынѣшними понятіями нашими о справедливости, но въ тогдашнее время необходимая для обузданія кочующихъ разбойниковъ.

Въ то же время, дабы понудить Хана Нурали къ исполненію претребованій нашего Превисельства, и дославивъ ему возможность безъ убытка награждать услуги, оказанныя Россіи его подвластными, положено ежегодно отпускать ему изъ казны денежное жало-

ванье и посылать опъ имени Пограничнаго Начальника разные подарки. Выдачу жалованья велѣно однако же начать не прежде, какъ когда будутъ освобождены всѣ, или по крайней мѣрѣ большая часть плѣнныхъ Россіянъ и Волжскихъ Калмыковъ. Полагали, что это послѣдуетъ очень скоро; но вышло иначе, и Нурали получилъ окладъ свой не прежде, какъ чрезъ пять лѣтъ послѣ назначенія онаго.

Въ началѣ 1750 года брать Ханскій, Султанъ Айчувакъ, съ пріятелемъ опца своего, Башыремъ Джанибекомъ и многочисленною толпою Киргизъ-Казаковъ, частью Средней, а болѣе Меньшой Орды, вздумали предпринять походъ противъ народа, кошорый, обитая по берегамъ Аральскаго озера, носилъ названіе *Аральцевъ*, былъ малочисленъ, и непривыченъ къ войнѣ. Легко догадаться можно, что такое предпріятіе Айчувака и его сообщниковъ было успѣшно, и что они возвратились въ жилища свои съ плѣнными, съ табунами чужихъ лошадей, и съ множествомъ ограбленныхъ вещей разнаго рода. Но Аральцы находились подъ покровительствомъ Хивинскаго Хана, кошорый не хотѣлъ оставить нанесеннаго имъ уроза

а) Указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опъ 27 Ноября 1749 года.

б) Принадлежащихъ къ одному племени и роду.

безъ удовольстворенія, и пошому задержалъ у себя въ Хивѣ множество прибывшихъ на мѣну подвластныхъ Хана Нурали, и даже посланца его. Для освобожденія сихъ Киргизъ-Казаковъ нельзя было не возвратитъ Аральцамъ хотя часъ ихъ попері, особенно плѣнныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Сулпанъ *Эрали*, подражая брапу своему, напалъ на Каракалпаковъ; но толпа, сославлявшая его войско, была слишкомъ малочисленна; а пошому, вмѣсто полученія ожидаемой добычи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, а большая часть его сподвижниковъ побита.

Возвративъ ему чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ свободу, Нурали пріѣзжалъ въ Оренбургъ для свиданія съ Неплюевымъ и Тевкелевымъ. Пріѣздъ сей не имѣлъ никакихъ важныхъ послѣдствій.

Сношенія Средней Орды съ Россіею около сего времени были довольно рѣдки. Ханъ ея, Абуль-магметъ, удалился въ Туркестанъ и безвѣстно жилъ тамъ до самой смерти; а Сулпанъ Баракъ, какъ сказано выше, оправленъ; преемники же ихъ власти съ Русскими тогда еще не познакомились. Сулпанъ Кучакъ, нѣкопорыми поколѣніями провоз-

глашенный Ханомъ, не признанъ въ достоинствѣ семъ Правительствомъ Рускимъ и даже не искалъ его покровительства. Милости Зюнгарскаго владѣльца были нужны для него, равно какъ и для всѣхъ прочихъ Сулпановъ Средней Орды. Одинъ только Аблай, не взирая на тайныя сношенія свои съ Зюнгарами, не опскавалъ отъ Россіи: ибо большая часть его подвластныхъ жила близъ ея границъ, и онъ чувствовалъ нужду въ ея добромъ къ себѣ расположеніи.

Сверхъ безопасности, онъ имѣлъ въ виду выгоды мѣноваго торга съ Рускими; а пошому просилъ опкрытъ оный въ Троицкой крѣпости, представляя, что въ Оренбургъ какъ ему, такъ особенно многимъ его Киргизъ-Казакамъ, весьма далеко ѣздитъ. Того же просилъ и Башыръ-Джанибекъ, по смерти Абуль-хайра удалившійся изъ Меньшой Орды. Исполненіе просьбы ихъ обѣщало пользу не только имъ, но и Правительству Рускому, давая возможность удобнѣе надзираетъ за Среднею Ордою; а пошому въ 1750 году и опкрытъ мѣновой торгъ въ Троицкѣ.

Гальданъ Цыренъ предъ смертію своею примирился съ Киргизъ-Казаками, и кажепся

рѣшился привязать ихъ къ себѣ болѣе ласками и благодареніями, нежели страхомъ; но сынъ его имѣлъ другой образъ мыслей и возобновилъ набѣги. Средняя Орда особенно поспрадала отъ него въ 1751 году около горъ Улу. Пошрявъ множество людей, взятыхъ Зюнгарами въ плѣнъ, большая часть оной должна была приблизиться къ границѣ Руской, и почти смѣшавшись съ Меньшою Ордою, достигнувъ рѣки Ори и горъ Мугоджарскихъ.

Въ 1752 году сношенія Россіи съ Нурали Ханомъ имѣли цѣлю не столько дѣла собственно Киргизскія, сколько распространеніе караванной торговли съ Хивою, Бухарею, Ташкенпомъ, а чрезъ нихъ и съ прочими владѣніями Средней Азіи до самой Индіи, копорую почитали источникомъ всѣхъ богатствъ. Какъ ни далека она отъ степей Киргизскихъ, но чрезъ оныя хотѣли сдѣлать первый къ ней шагъ; а потому пособіе Хана Нурали, еслибъ онъ числосердечно оказалъ оное, было бы въ торговомъ отношеніи для Рускихъ весьма важно.

Съ сею цѣлю оказаны ему разныя снисхожденія, и между прочимъ приняты отъ него въ аманаты, вмѣсто старшаго сына,

Сулпана Пирали, самый младшій, имѣвшій не болѣе 3 лѣтъ отъ рожденія.

Съ такою же цѣлю, возвращаясь къ мысли, изъясненной Императрицею Анною въ Указѣ Кирилову 11 Февраля 1736 года, и согласной съ вышеописаннымъ желаніемъ Абуль-хайра, опять предполагали основать городъ при устьѣ Сыръ-дарьи, а для первоначальнаго поселенія въ немъ отправивъ туда преступниковъ, осужденныхъ къ ссылкѣ. Но всѣ сіи предположенія оказались безуспѣшными.

Вражда Хановъ Абуль-хайра и Каина, извѣстная съ начала 18 столѣтія, не кончилась ихъ смертію; они передали ее въ наследство дѣтямъ и внукамъ своимъ. Въ послѣдствіи описанія сего увидимъ, что она донынѣ еще не погасла, и даже не ослабла между извѣснѣйшими живыми потомками обоихъ Родоначальниковъ; но прежде нежели дойдемъ до нашихъ современниковъ, опишемъ дѣла ихъ предковъ. Поспоянство, съ копорымъ оба рода продолжаютъ другъ друга ненавидѣть и преслѣдовать въ печеніи 100 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе (ибо неизвѣстно намъ въ какихъ отношеніяхъ одинъ къ другому находились отцы Абуль-хайра и Каина), заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Выше сказано, что сынъ Каипа, Сулпанъ Бапыръ, и сынъ сего послѣдняго, Хивинскій Ханъ Каипъ, прислали въ 1750 году первый разъ посланцевъ въ Оренбургъ. Хотя предположенія ихъ, какъ клонящіяся къ оскорбленію признаннаго Россією Хана Меньшой Орды, не приняты; но прїѣздъ посланцевъ и самое намѣреніе Сулпана Бапыра завести связи съ Рускими уже возбудили въ Нурали подозрѣніе и возобновили наслѣдственную ненависть. Къ тому же онъ не могъ равнодушно видѣть, что хотя Руское Правительствово не согласилось направлять всѣ вообще караваны чрезъ кочевья Бапыра; но сынъ его, будучи Ханомъ Хивинскимъ, запрещалъ своимъ купцамъ ходить изъ Хивы въ Оренбургъ, и изъ Оренбурга въ Хиву иначе, какъ только чрезъ аулы опца своего. Сіе распоряженіе уменьшило и вліяніе Нурали на торговлю, и доходы, копорые въ видѣ пошлины брались Киргизъ - Казачьими Ханами съ провозимыхъ чрезъ ихъ степи товаровъ. Раздраженный Нурали послалъ въ 1753 году разграбить на пути первый Хивинскій караванъ, копорый будетъ идти въ Россію, или изъ Россіи: приказаніе его исполнено. Киргизы Алимупинскаго поко-

лѣнія Каракипинскаго рода немедленно ограбили на рѣкѣ Сагызѣ многихъ Хивинцевъ и Туркменцевъ, шедшихъ съ товарами подъ прикрытіемъ Киргизъ - Казаковъ того же Алимупинскаго поколѣнія, но Чиклинскаго рода. Неплюевъ отправилъ въ Орду нарочнаго чиновника для убѣжденія Хана опыскавъ грабителей и, опобравъ у нихъ товары, возвращить оныя хозяевамъ. Нурали рѣшишельно опвѣчалъ, что грабежъ былъ произведенъ по его приказанію, за то, что Сулпанъ Баракъ не только ему не повируется, но возмущаетъ противъ его Меньшую Орду, и по согласію съ сыномъ своимъ принуждаетъ Хивинцевъ ходить съ караванами чрезъ одни свои аулы. Въ оправданіе же свое и въ надеждѣ вооружить Россію противъ Хивы, Нурали писалъ въ Оренбургъ, что Каипъ вмѣстѣ съ Баракомъ собираются нападать на границу Рускую, почему совѣтовалъ завоевать Хивинское владѣніе, и обѣщалъ овладѣть онымъ въ нѣсколько дней, если будетъ ему прислано въ помощь, 10,000 Рускаго войска съ артиллерією.

Легко было опгадать цѣль, съ копорою онъ предлагалъ свои услуги; а попому Неплюевъ и Тевкелевъ, не внимая его внуше-

ніямъ, повпоряли требованіе о возвращеніи поваровъ разбишаго каравана, и упрекали его въ поведеніи, неприличномъ достоинству Хана. Безполезны были бы убѣжденія ихъ, если бы посланный съ оными переводчикъ, по наставленію Неплюева, наконецъ необнадежилъ Нурали, что удовольствіемъ ограбленныхъ купцевъ приобрѣшетъ онъ право просить себя отъ Россіи уже назначеннаго ему, но не выдававшася, ежегоднаго жалованья. Это подѣйствовало болѣе всѣхъ увѣщаній, и Ханъ началъ спарашься о возможной выдачѣ поваровъ, его подвластными отбитахъ.

Хивинскій Ханъ Каипъ дѣйствовалъ совершенно иначе. Въ то самое время, когда Правительству Руское спаралось о возвращеніи его купцамъ поперянной ими собственности, онъ велѣлъ задержать въ Хивѣ Русскій караванъ, и выпустилъ оный, по требованіямъ Оренбургскаго Начальства и спараніямъ Хана Нурали не прежде, какъ почти чрезъ годъ. При возвращеніи сего каравана въ Декабрѣ 1754 года, вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Оренбургъ посланецъ отъ самаго Каипа, и бывший въ Хивѣ чиновникъ Русскій.

Сей послѣдній видѣлся дорогою съ Султаномъ Эрали, которъ просилъ донести Неплюеву, что онъ готовъ идти съ братьями своими на Хиву, для отмщенія обидъ, нанесенныхъ имъ и опцу ихъ Абуль-хайру Султаномъ Башыремъ и сыномъ его; что онъ намѣренъ соединиться съ недовольными подданными Каипа, лишивъ его жизни, занявъ его мѣсто, и, сдѣлавшись владѣльцемъ Хивы, освободить всѣхъ Рускихъ плѣнныхъ, тамъ находившихся. На случай неудачи просилъ только о томъ, чтобы Россія обѣщалась выкупить его, если онъ самъ попадется въ плѣнъ.

Хивинскій посланецъ къ удивленію, вмѣстѣ исполненія порученій своего Хана, жаловался Правительству Рускому на его корыстолюбіе и несправедливостъ; описывалъ несчастія, терпимыя отъ него народомъ, и именемъ всѣхъ Узбековъ, къ числу которыхъ принадлежалъ онъ самъ, просилъ помощи къ низложенію Каипа.

Хотя такая просьба давала случай Россіи наказати Хивинцевъ за вѣроломство, а владѣльца ихъ за дерзостъ, которая побудила его задержать въ минувшемъ году Оренбургскій караванъ, но Правительству Руское

въ завоеваніи Хивы находило тогда болѣе трудностей, нежели пользы. При томъ, вызовъ Султана Эрали давалъ надежду приобрести нѣкоторую власть надъ сею спраною безъ малѣйшей поперки крови, а потому а) Хивинскому посланцу, просившему помощи для сверженія Каипа, отказано, не воспрещая однакожъ ему просить о томъ же владѣльцевъ Казачьихъ. Хану Нурали, Султану Эрали, и прочимъ ихъ братьямъ предоспавлено идти на Хиву, и если бы счастье имъ послужило, то овладѣть оною.

Просьбу Эрали о выкупъ его, въ случаѣ плѣненія, положено исполнить.

Много выиграла бы Россія въ торговомъ отношеніи, если бы дѣши Абуль-хайра привели въ дѣйствіе намѣренія свои и успѣли бы занять Хиву; но къ сожалѣнію они даже не приступали къ достиженію цѣли, предположенной Султаномъ Эрали. Причиною тому должно предполагать недостатокъ вооруженныхъ людей, которыхъ бы можно было противопоставить соединеннымъ силамъ Каипа и отца его Башыра.

Капишанъ Князь Максуповъ, посланный

а) Указъ Кол. Иноспр. Дѣль 2 Апрѣля 1755.

тогда изъ Оренбурга въ Меньшую Орду, въ донесеніяхъ своихъ писалъ, что Нурали Ханъ и братья его, собираясь идти на Хиву, собирали народное собраніе, и что хотя собраніе сіе одобрило ихъ намѣренія, но какой то Ходжа, у котораго, какъ у полусвятаго, прѣхали они просить благословенія на походъ, запрещилъ имъ воевать съ Хивинцами, а они его послушались.

Средняя Орда выдерживала тогда послѣдніе удары угасавшаго могущества Зюнгаровъ. Въ началѣ 1754 года она такъ была ими припѣснена, что множество Киргизъ-Казакъ, къ ней принадлежащихъ, просили Правительство Руское впустить внутрь нашей линіи женъ и дѣшей ихъ, если сами они не могутъ быть впущены; нѣкоторые же просили отвода земель у границы, и обѣщались завести селенія.

Такого рода спража была бы слишкомъ ненадежна, да и самое принятіе женъ и дѣшей Киргизскихъ въ крѣпости наши было опасно; а поному Сибирскому Начальству сначала предписано было не уважать такихъ просьбъ а). Черезъ нѣсколько времени

а) Указъ Военной Коллегіи отъ 31 Января 1755 года.

послѣ того, часть Средней Орды опять возобновила домогательство, о принятии оной подъ защиту въ укрѣпленія наши. Туптѣ Правительство, внимая представленьямъ Неплюева, и желая приласкать Киргизовъ, позволило имъ кочевать близъ Уйской линіи; а въ случаѣ нападенія приказано пропускать ихъ въ самые предѣлы Имперіи, пребудя только аманашовъ въ залогъ спокойствія.

Снисхождение сіе, оказанное а) въ концѣ 1756 года, нашлось излишнимъ, ибо тогда уже почти исчезли опаснѣйшіе враги Киргизъ-Казаковъ, Зюнгары, которые при Хонъ-Тайцзіяхъ своихъ, Башуръ и Гальданъ Цыренъ, не только успрашали слабыя владѣнія Средней Азіи и Орды Казачьи, но возбуждали справедливыя опасенія въ Императорахъ Россійскомъ и Кипайскомъ.

Зюнгары чрезвычайно быстро перешли отъ могущества къ паденію: въ 1745 году, повинуясь Гальданъ Цырену, они еще могли движеніемъ своимъ сдѣлать важный переворотъ во всей Средней Азіи. При дѣлахъ Гальдана, не похожихъ на опца умственныхъ способностями, народъ сей примѣн-

а) Указъ Сената отъ 24 Октября 1756 года.

нымъ образомъ утратилъ прежній духъ свой, но сосѣды еще не переспавали его боясь. Въ 1756 году Зюнгары уже были покорены, разбѣяны и въ такомъ множествѣ истреблены, что земли ихъ совсѣмъ почти опустѣли.

Причиною разрушенія Зюнгарскаго Государства были, какъ извѣстно, несогласія и возникшія отъ оныхъ междоусобія послѣднихъ его владѣльцевъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ виновникомъ гибели былъ *Амурсана*. Поссорившись съ соперникомъ своимъ во власпи надъ народомъ, *Даваціемъ*, онъ въ 1754 году призналъ себя подданнымъ Кипай, и просилъ въ помощь противъ *Даваціи* войска Кипайскаго. Императоръ *Цянъ-Лунъ* принялъ его весьма ласково, и далъ ему сильную армію, которой велѣно было идти съ нимъ, но не для доставленія ему верховнаго владычества надъ Зюнгарами, а для покоренія сего народа, столь часто беспокоившаго Правительство Кипайское. Желаніе Богдо-Хана исполнено, и въ 1756 году опустошенная Зюнгарія присоединена къ Кипаю а).

а) См. выписки изъ Кипайской книги Си-юй-вынь-цзянь-лу, помѣщенные въ путешествіи Г. Тилковского въ Китай,

Умный и предприимчивый Сулпанъ Аблай не упустилъ воспользоваться ссорами владѣльцевъ Зюнгарскихъ, и всячески содѣйствовалъ продолженію ихъ междоусобій, понимая совершенно, сколь необходимо для его собственнаго спокойствія и для внѣшней безопасности всѣхъ Ордъ Казачьихъ, раздробленіе и обезсиленіе древнихъ враговъ ихъ. Съ сею цѣлію не только далъ онъ Амурсанъ а) и Лобачъ (Зюнгарскому же владѣльцу) убѣжище въ своемъ аулѣ, но даже ходилъ за нихъ сражаться б), и помогалъ имъ истреблять своихъ соплеменниковъ; когда же дѣла приняли другой оборотъ, и войско Кипайское начало одерживать верхъ надъ Зюнгарами, то Аблай присоединился къ побѣдителямъ. Перемѣнивъ союзниковъ, онъ не перемѣнилъ цѣли своей, и продолжалъ вмѣ-

Томъ I. стр. 155 и проч., и описаніе Чжунгаріи и Воспочнаго Туркестана, переводъ съ Кипайскаго О. Іакинова.

а) Амурсана, опложившись отъ Кипая, скитался въ Ордахъ Киргизъ - Казачьихъ, а потомъ искалъ спасенія въ Россіи, гдѣ и умеръ.

б) Смолр. донесеніе Капитана Яковлева, который былъ тогда въ Средней Ордѣ, и нѣсколько времени соучаствовалъ Аблаю, шедшему вслѣдъ за Амурсаною и Лобачею сражаться съ Зюнгарами.

спѣ съ Кипайцами истреблять ненавистныхъ сосѣдовъ своихъ также, какъ истреблялъ ихъ вмѣстѣ съ приверженцами Амурсаны; а когда Зюнгарія совсѣмъ была покорена, и войско Кипайское, занявъ ее, приблизилось къ кочевьямъ Аблая, тогда онъ вышелъ на встрѣчу побѣдителямъ и призналъ себя подданнымъ Богдо-Хана.

Съ сего времени (1756) Кипайцы внесли въ число своихъ владѣній земли, на которыхъ кочевалъ Аблай, а ему были немедленно присланы отъ Цянъ Луна грамота на Княжеское достоинство а), и *Календарь*, или условія Кипайскаго Васальства.

Пока Аблай и преданные ему малосильные Сулпаны съ подвластными имъ Казаками Средней Орды опустошали Зюнгарию, Меньшая Орда сражалась съ единовѣрцами своими, Башкирами, и нанесла имъ такую обиду, которая произвела въ обоихъ народахъ вражду, донынѣ еще не совсѣмъ погасшую. Чпобы яснѣе описать это происшествіе, на-

а) Такъ пишетъ Кипаецъ, сочинившій упомянутую уже нами книгу *Си-юй-выпѣ-цзянъ-лу*, изъ которой выписку находимъ въ путешествіи Г. Тимковского, Томъ I. стр. 253, и которая потомъ переведена на Рускій языкъ О. Іакиновымъ.

добно предспавишь каршину погдашняго со-
споянія Башкиріи.

Бывъ подъ властію Россіи со временъ Царя
Іоанна Васильевича Грознаго, она уже не разъ
поднимала знамя бунта, и не разъ была за
то наказана. Бѣдспвія, ей нанесенныя воз-
мущеніемъ, начавшимся въ 1735 году, едва
прекратились въ 1742. Сколь ни было тя-
жело положеніе ея въ печеніи сихъ семи
лѣтъ, и сколь ни велико число ея жипелей,
погда поспрадавшихъ, или совсѣмъ погиб-
шихъ, однакожь оспальные не долго про-
были въ покоѣ: 18 Мая 1755 года они опятъ
взбунтовались. Пламя вспыхнуло и началось
убійспвами Россіянъ во всей Башкиріи не
только въ одинъ день, но почти въ одинъ
часъ. Причиною онаго были разсѣянныя
вездѣ возмущипельныя письма одного Мул-
лы, по имени *Батыръ Ша*, копорый, упре-
кая всѣхъ правовѣрныхъ Музульманъ въ по-
виновеніи Христіанамъ, заклиналъ каждого
вѣрующаго въ Бога и Магомета взяться за
оружіе, и увѣрлялъ, что обреченные на ги-
бель въ сей священной брани, удостоятся
вѣчныхъ наградъ, обѣщанныхъ Кораномъ.
Таковыя же письма посланы имъ были въ
Казань къ Ташарамъ и въ Орды Казачьи.

Сии послѣднія, не упуская случая, дѣйспви-
тельно потчасъ начали дѣлать набѣги на
Рускія границы, подъ видомъ помощи Баш-
кирамъ.

Положеніе Оренбургской линіи сдѣлалось
погда весьма опаснымъ. Она была растяну-
та болѣе, нежели на тысячу верспъ, оп-
дѣлена опъ внуспреннихъ поселеній Рус-
кихъ, и окружена съ Сѣвера Башкирами, а
съ Юга Киргизъ - Казаками; большая часть
такъ называемыхъ крѣпоспей и Форпосповъ
ея не имѣли укрѣпленій; гарнизоны были
малосильны. Словомъ, при малѣйшей неуда-
чѣ, всѣ пограничныя жипели, исключая
Оренбургскихъ, защищенныхъ крѣпостію,
могли погибнуть. Къ счастію краемъ симъ
погда управлялъ Неплюевъ; присущспвіе
духа и дѣятельность его наблюдапельнаго
ума опшврапили грозившую бѣду. Онъ неме-
дленно соединилъ въ нужнѣйшихъ поткахъ
войска, подъ его Начальспвомъ бывшія;
потчасъ потребовалъ подкрѣпленій изъ Ка-
зани, съ Дона опъ Казаковъ, и съ Волги
опъ Калмыкскаго Хана, между тѣмъ воору-
жилъ противъ Башкировъ Тепшарей и Ме-
щеряковъ; обѣщалъ прощеніе тѣмъ изъ воз-
мущившихся, копорые изъявлять раскаяніе;

а за голову *Батырь - Ша* и его первых помощников назначилъ важныя денежныя награды. Въ Киргизъ-Казачьи Орды пайно послалъ онъ опъ имени Оренбургскаго *Ахуна* а) на Ташарскомъ языкѣ объявленія, въ которыхъ сей спарѣйшина Магомешанскаго Духовенства будшобы похвалялъ возстаніе Башкировъ, но опасался, что они, сдѣлавшись независимыми опъ Россіи, нападутъ на Киргизъ-Казакъ, и порабощатъ ихъ.

Когда вспомогапельныя войска пришли и вступили въ Башкирію, то жипели ея, не имѣя силъ прошившись соединеннымъ прошивъ ихъ Рускимъ, Калмыкамъ, Тепшарямъ и Мещерякамъ, бѣжали съ женами и дѣшми, въ числѣ 50,000 человекъ, за Уралъ. Множесство изъ нихъ перебито при переходѣ чрезъ рѣку; прочіе скрылись въ Киргизъ-Казачьихъ Ордахъ. Оспавшіеся въ жилищахъ своихъ просили пощады; но раскаяніе ихъ было не чиспосердечно, и всѣ ожидали новаго возмущенія. Для предупрежденія онаго, особенно же для воспрепятствования Башкирамъ соединиться съ Киргизъ - Казаками, Неплюевъ принужденъ былъ прислушиться къ мѣрѣ весьма жестокой, но въ то время и въ томъ краѣ необходимой. Онъ опдалъ во

власиъ Киргизъ - Казаковъ женъ и дѣшей ихъ Башкировъ, копорые бѣжали къ нимъ изъ Россіи. Министерспво Елисаветы желало обезопасить границу средспвами болѣе сообразными съ правилами челошкшлюбія и крпоссти, но должно было уступитъ силѣ обспояпельствъ, и Неплюевъ извѣспилъ письмами Хана, Сулпановъ и знашнѣйшихъ спарѣйшинъ Киргизъ - Казачьихъ, что всѣ жены и дочери скрывающихся у нихъ Башкировъ, опдаются имъ съ шѣмъ однакожъ, чтообы они мужей и опцовъ выдали на линію, или по крайней мѣрѣ изгнали изъ Орды - Казачьихъ. За выдачу бѣглецовъ были обѣщаны и другія награды.

Сласпшлюбивые Киргизы съ жадноспію поспѣшили овладѣть предоспавленными имъ женщинами. Башкиры спали защищать свои семейспва; но будучи малочисленны, не могли усполять, и часпю на мѣспѣ лишились жизни, часпю были выданы Рускимъ, или сами возврапились въ свои жилища съ швердымъ и пеперпѣливымъ намѣреніемъ опспшитъ Казачьимъ Ордамъ.

Гнѣвъ и ревностъ немедленно вооружили въ Башкиріи полны мспшпелей, кои просили у Начальспва позволенія ѣханъ за

Ураль. Неплюевъ опвѣчалъ, что Государыня не позволяеть переходить границу; а между тѣмъ шайнымъ образомъ велѣлъ Начальникамъ крѣпостей и кордоновъ не замѣчать самовольныхъ переходовъ изъ Башкиріи въ степи Зауральскія. Пользуясь мнимою оплошностію спражи Руской, толпы Башкировъ успремились въ Орды Казачьи, и, нападая на нихъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили.

Ханъ Нурали жаловался: ему опвѣчали изъ Оренбурга, что Киргизъ - Казаки сами навлекли на себя всѣ бѣды, приняишемъ въ свои аулы вѣроломныхъ бѣглецовъ, и что вся Башкирія спремишя къ такимъ же подвигамъ. Подвласные Нурали стали сражашся и опбивашъ нападенія, а Башкиры безпрестанно возобновляли оныя, и попому взаимное испребленіе обоихъ народовъ продолжалось до того времени, пока Неплюевъ нашель средствъ оное прекратишь. Башкирамъ спрожайше подпверждено не ѣздить за Уралъ; Киргизъ-Казакамъ, для безопасности, предложено удалиться на Югъ опъ Урала; а Начальникамъ пограничнымъ предписано не допускать никакихъ съ обѣихъ сторонъ переходовъ, для чего и спража на границѣ усилена.

Кровопролипіе уменьшилось, но вражда между обоими народами донынѣ продолжается; взаимныя бараншы, возобновляемыя опъ времени до времени, поддерживаютъ ее.

Такія послѣдствія дають поводъ обвинять Правительсво Руское въ жестокости; но вникнемъ въ обстоятельства того времени, взглянемъ на географическое положеніе Оренбургскаго края; посмотримъ, какіе народы живутъ въ немъ, и около него; замѣтимъ малое число войска, тогда оберегавшаго границу; и мы увидимъ, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнымъ средствомъ къ спасенію всего вѣреннаго ему края, а можетъ быть и большой части Юго - Восточной Россіи.

Разсуждая безприспраспно, нельзя не согласиться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или Башкировъ, или коренныхъ Россіянъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужила тѣмъ порицанія.

Въ опысканіи и выдачѣ на границу нашу бѣжавшихъ за Уралъ Башкировъ, весьма много содѣйствовали Оренбургскому Начальству какъ самъ Ханъ Нурали, такъ и братья его Эрали и Айчунанъ. Въ угодность Россіи,

они сражались не только съ бѣглецами, но даже съ Киргизами, ихъ защищавшими. Хотя усердіе сіе было не совсѣмъ безкорыстное, однакожъ, будучи подкрѣплено другими знаками доброжелательства, оно принято во уваженіе Правительствомъ Рускимъ, и въ награду за оное вѣрно начатъ а) производство Хану жалованья, опредѣленнаго еще за пять лѣтъ предъ симъ, и удержаннаго поному, что онъ не выдавалъ плѣнныхъ нашихъ. Поному, также въ видѣ милости, дозволено Нурали каждые два или три года посылать въ Петербургъ ко Двору родственниковъ своихъ, или знатнѣйшихъ Султановъ и старѣйшинъ. Поѣздки ихъ въ столицу съ одной стороны обѣщали выгоды и подарки Хану и Посламъ его, а съ другой были полезны и для Правительства Рускаго. Посланцы, во время своего пребывания у Двора, могли служить аманатами; а между тѣмъ, знакомясь съ нашими нравами, обычаями и распоряженіями, они могли привыкать къ нимъ и привозить съ со-

а) Ук. 25 Августа 1755 года. Хану дана погдаже о семь Императорская грамота.

бою въ Орду Европейскія понятія о разныхъ вещахъ.

Вражда и взаимныя нападенія Башкировъ и Киргизъ - Казаковъ, отврашивъ соединеніе ихъ, спасли множество Россіянъ отъ гибели, однакожъ онѣ не доставили безопасности границъ Руской. Пылавшіе мщеніемъ Башкиры, не смотря на запрещеніе переходить чрезъ Уралъ, продолжали дѣлать набѣги на кочевья своихъ враговъ и разоряли ихъ; Киргизы же не преслаивали наказывать и преслѣдовать разорителей сихъ даже внутрь Башкиріи. Врываясь въ оную чрезъ границу, они сражались съ Рускою спражею, а, возвращаясь назадъ, нападали на поселенія Рускія. Происшествія сіи повторялись часто; Ханъ и благонамѣренныя Султаны не могли усмирить своихъ подвластныхъ, и откровенно признаваясь въ своемъ безсиліи, писали, что проспой народъ даже подозрѣваетъ ихъ въ тайной связи съ Оренбургскимъ Начальствомъ, для совершеннаго порабоженія всѣхъ Ордъ Киргизъ-Казачьихъ Рускому Владычеству а). Въ слѣд-

а) Султанъ Айчуванъ, усердствуя Россіи, еще въ 1754 году писалъ, къ Неплюеву, что проспой Киргизы подозрѣ-

спвіе сего Правительство рѣшилось увеличить власть Хана Нурали и вмѣстѣ съ тѣмъ составить планъ къ наказанію Киргизъ-Казакѣ такимъ образомъ, чѣтобы они наконецъ, хотя одинъ разъ, почувствовали всю силу и могущество Имперіи Россійской. Уже предписано было сочинить подробную карту Западной части Киргизской степи; уже занимались изысканіемъ удобнѣйшихъ средствъ къ походу за Уралъ. и все предвѣщало Меньшой Казачей Ордѣ сильную грозу а), но открывшаяся война между Россією и Пруссією семилѣтняя война остановила оную.

Между тѣмъ многочисленное народное собрание Меньшой Орды, соединившееся (1756 г.) въроизно для разсужденій о предстоявшей опасности, не только не противилось прѣбваніямъ Хана и братьевъ его о выдачѣ

ваютъ его, равно какъ и Хана, въ тайномъ противъ ихъ союзъ съ Оренбургскимъ Начальствомъ; а пошому, боясь утвердить въ сей мысли своихъ подвластныхъ, просили, чѣтобы когда спанутъ ихъ укоряны въ письмахъ къ нему изъ Оренбурга, то и его самого укоряли бы вмѣстѣ съ ними. Объ извѣстныхъ ворахъ говорилъ, что. можетъ только указы. вать ихъ тайно, но не выдавать, предоставляя Правительству Рускому посылать за ними опряды войска-

а) См. Указъ 10 Іюля 1756 года.

Рускихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ Башкировъ; но даже взялось помогать имъ. Особенно усердствовали Россіи въ семъ случаѣ Султанъ Айчуванъ и Эрали.

Въ началѣ 1757 года Намѣстникъ Хана Волжскихъ Калмыковъ *Дундукъ-Даши* извѣстилъ Астраханскаго Губернатора, что всѣ Киргизъ-Казакѣ намѣрены перейти въ Турецкія владѣнія на Кубань, и что будто бы они уже просили о томъ Правительство Опшоманское, посредствомъ нарочнаго посольства. Трудно было повѣрить сему извѣстію; однакожъ осторожность прѣбывала узнать, какую степень правдоподобія оно имѣло, и на чемъ было основано? По свѣдѣніямъ, изъ Меньшой Орды полученнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ нее Офицера б) оказалось, что Киргизъ-Казакѣ совсѣмъ не помышляли о Кубани, а напрошивъ того, Дундукъ-Даши и еще два владѣльца Калмыцкіе сами присылали къ Хану Нурали довѣренныхъ людей съ извѣщеніемъ о намѣреніи Крымскихъ Татаръ напасть на Россію, и съ приглашеніемъ помочь имъ также, какъ

б) См. донесенія книги Уракова 1757 года, въ Арх. Оренбур. погран. Коммиссіи.

рѣшились помогать Калмыки. Нурали не отвергнулъ предложенія, но просилъ увѣдомить его, когда Крымцы исполнятъ свое намѣреніе.

Такое двуличное поведеніе Дундукъ-Даши, и всегдашняя вражда подвласныхъ ему Калмыковъ съ Киргизъ-Казаками, заставляющъ думать, что истинною цѣлю его въ семъ случаѣ было желаніе, склонить Нурали къ походу въ Россію, и пользуясь опусканіемъ большей части Меньшой Орды изъ жилищъ своихъ, напасть на беззащитныя ея аулы.

Впрочемъ, это только предположеніе. Оно не было доказано опытомъ, потому что ни Крымскіе Таттары, ни Киргизъ-Казаки въ 1757 году не нападали на Россію, и слѣдовательно Волжскіе Калмыки не имѣли случая ни помогать первымъ, ни разорять послѣднихъ.

Поведеніе Средней Орды въ 1758 году превозжило Правительство Россійское болѣе, нежели слухи о соединеніи Нурали съ Ханомъ Крымскимъ. Одна часть сей Орды, ворвавшись въ границы наши, позволила себѣ увлечь въ плѣнъ около 220 человекъ Татаръ Кузнецкаго вѣдомства, извѣстныхъ подъ

именемъ *Двоеданцевъ* (съ нихъ въ одно время брали подати и Рускіе и Зюнгары). Другая и самая значительная часть Средней Орды, хотя не дѣлала набѣговъ на предѣлы Рускіе, но, занявъ земли вытѣсненныхъ Зюнгаровъ, приблизилась къ Кипайскимъ владѣніямъ и казалась слишкомъ преданною Кипаю. Повелитель оной, Султанъ Аблай, хотя присягалъ на подданство Россіи, но послѣ того былъ подъ покровительствомъ Зюнгарскаго Ханъ-Тайцзія, Гальданъ-Цырена, и наконецъ, какъ выше сказано, получилъ отъ Богдо-Хана грамоту на достоинство Кипайскаго Князя. Слѣдовательно, увѣренія въ покорности, копорыя онъ отъ времени до времени возобновлялъ Правительству Рускому, не значили ничего, и полагаться на оныя было бы весьма неблагоприятно, тѣмъ болѣе что сношенія его съ Кипаемъ установились довольно часты. Въ 1756 году пріѣзжалъ къ нему первый Кипайскій Посолъ; въ 1758 году былъ у него второй чиновникъ Богдо-Хана, справившійся склонить всю Среднюю Орду къ порожественному вступленію въ число подданныхъ Кипая.

Аблай уклонился отъ исполненія сего требованія не по уваженію къ присягѣ, имъ

данной Россіи, но попому, что находилъ двусмысленное положеніе свое выгоднѣйшимъ: оно во первыхъ доставляло ему болѣе независимости и уваженія отъ обоихъ Государствъ; во вторыхъ, онъ боялся явно оппозититься отъ Россіи попому, что значительная часть Киргизъ - Казаковъ, ему повиновавшихся, кочевала при границахъ Русскихъ, въ мѣстахъ весьма выгодныхъ.

Однакожь Россія не могла довольствоваться его припворною покорностію. Сверхъ набѣговъ Киргизскихъ, она тогда опасалась нашествія врага гораздо сильнѣйшаго. Китайское войско, опустошивъ Зюнгарию, подступило къ границѣ Сибирской, и грозило проникнуть внутрь Государства.

Опасеніе сіе скоро миновалось: ибо Кипайцы не замедлили удалиться въ свои предѣлы; но возстановленіе мира между двумя Имперіями казалось непрочнымъ до того времени, пока не кончились споры и переговоры ихъ о выдачѣ Зюнгарскаго владѣльца Амурсаны, признавшаго себя подданнымъ Кипая, и попомъ бѣжавшаго въ Россію. Смерть его прекратила всѣ несогласія; но прежде нежели она послѣдовала, и спокойствіе утвердилось, Оренбургское Началь-

ство по волѣ Высшаго Правительства уже вошло въ сношенія съ Киргизъ - Казачьими владѣльцами Средней и Меньшой Орды, о вспоможеніи войскамъ Рускимъ въ дѣйствіяхъ противъ Кипая, и о нападеніи на Западныя владѣнія онаго.

Хану Нурали дана была на сей случай 19 Марта 1758 года отъ имени Императрицы грамота, въ которой онъ приглашался къ содѣйствію, попому что Кипайцы, *наруша миръ, учинили на наши Сибирскія границы наступленіе*. Неизвѣстно по чему грамота сія осталась неоправленною, и донынѣ хранился въ Оренбургѣ; но по дѣламъ того года видно, что Нурали нарочно посланному къ нему съ подарками и словесными убѣжденіями чиновнику Рускому объявилъ согласіе свое идти противъ Кипайцевъ, и готовиться къ походу.

Другой чиновникъ, возвращаясь изъ Средней Орды, донесъ, что Аблай - Султанъ такъ же общается сражаясь съ Кипайцами за Рускихъ. Для подтвержденія своего обѣщанія, прислалъ онъ въ Россію двухъ посланцевъ, которые увѣряли, будтобы онъ никогда не признавалъ себя Кипайскимъ подданнымъ, но всегда оставался вѣрнымъ

Россіи; съ Кипайцами же входилъ въ сношенія и оказывалъ имъ припворную покорность только изъ одного страха. Сколь ни были очевидно ложны сіи увѣренія а), но онъ съ цѣлю приняты за истинныя, и Аблай не только похваленъ за постоянную преданность Россіи, но получилъ въ награду отъ имени Императрицы дорогую саблю, и обнадѣженъ другими милостями на будущее время.

Хану Нурали, за его намѣреніе идти сражаться съ Кипайцами б), также оказаны Правительствомъ Рускимъ разныя снисхожденія,

Такъ на примѣръ: по случаю смерти его сына, бывшаго въ Оренбургѣ аманатомъ, ему слѣдовало бы безъ всякаго оплагательства предсавить другаго; но онъ медлилъ, опговаривался, и Начальство пограничное имѣло приказаніе не принуждать его къ по-

а) Въ то же время Кипайскій Трибуналъ Иностранныхъ дѣлъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ Россійскому Сенату, писалъ, что Султанъ Аблай торжественно вступилъ въ подданство Кытая. См. бум. въ архивѣ Кол. Инос. Дѣлъ.

б) Нурали даже изъявлялъ тогда готовность помогать Рускимъ въ войнѣ съ Персією; хотя впрочемъ не имѣлъ никакой возможности привести свое предположеніе въ дѣйствіе.

му. Равнымъ образомъ, тогда же велѣно построить, для него и для братьевъ его, на казенный счетъ, близъ Урала, сарай и загоры для зимовки ихъ скопа. Наконецъ, какъ Ханъ, такъ и знаменитѣйшіе Султаны, получили тогда многіе подарки.

Для успокоенія всѣхъ Киргизъ-Казаковъ съ сѣвера и для отвращенія отъ нихъ нападений, которыя могли основать ихъ даже и въ то время, когда бы они приготовились идти противъ Кипайцевъ, спроваженные предписано наблюдать, чтобы Башкиры не перѣзжали за Уралъ.

Нѣкоторыя неудобства въ построеніи скопныхъ дворовъ для Хана и Султановъ, безпрестанныя просьбы ихъ о перепускѣ на зиму въ степи Астраханскія и опасенія, что исполненіе сего пребыванія подаетъ поводъ къ разоренію Волжскихъ Калмыковъ, были причинами, понудившими Правительствомъ Россійское въ 1759 году возвратиться къ мысли о построеніи укрѣпленнаго города при устьѣ Эмбы. Полагали, что если нельзя склонить Хана и его Казаковъ къ постоянному жительства въ семь городѣ, то, по крайней мѣрѣ, они не откажутся, для сохраненія спадъ и табуновъ своихъ, зимо-

вашъ въ ономъ; однако жъ и сіе предположеніе, подобно вышеописанному нами, оказалось донынѣ неисполненнымъ.

По смерти Амурсаны и по окончаніи непріятной переписки, о немъ происходившей между Правительствами Русскимъ и Кипайскимъ, пригопвленія Россіи къ опраженію Кипайцевъ и вспомошествованіе, обѣщанное Ханомъ Нурали и Сулпаномъ Аблаемъ, сдѣлались излишними; но Дворъ Петербургскій еще долго послѣ того опасался, чѣмъ Киргизъ-Казаки не удались опъ границъ Россіи въ опустошенныя земли Зюнгаровъ. Средняя Орда, по связямъ Аблая съ Кипаемъ и по стараніямъ Кипайцевъ о привлеченіи оной въ свое сосѣдство, уже казалась очень близкою къ перемѣнѣ жилищъ. Полагали, что если она удались на востокъ, то и Меньшая Орда послѣдуетъ ея примѣру.

Переселеніе сіе не могло вредить Россіи въ отношеніи къ безопасности, ибо Киргизъ-Казаки, сдѣлавшись ея подданными, не перестали быть хищниками и продолжали разорять пограничныя области ея также, какъ и прежде; но удаленіе ихъ принесло бы ей значительный вредъ въ торговомъ отношеніи: а потому она непременно

желала удержанъ полудикихъ подданныхъ своихъ на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

Первымъ средствомъ къ достиженію таковой цѣли было сохраненіе добраго расположенія къ Рускимъ въ Сулпанъ Аблаемъ, копорый ежедневно пріобрѣталъ въ народѣ своемъ болѣе и болѣе силы, и скорѣе всѣхъ могъ подвинуть оный къ важному предпріятію. Значительная часть Средней Орды уже именovala его своимъ Ханомъ. Самъ онъ, въ сношеніяхъ съ пограничными Начальствами нашими, еще называлъ себя Сулпаномъ, но по власпи своей и по допущенію Кипайскаго Князя, полученному имъ опъ Цань-Луны, онъ легко могъ переименовать внезапно титулъ свой, и назваться Повелителемъ всей Средней Орды, безъ всякаго позволенія, или содѣйствія Россіи. Послупокъ сей былъ бы противенъ допущенію Имперіи, ибо Средняя Орда считалась въ Россійскомъ подданствѣ, но опровергнуть это происшествіе запрещеніемъ, было не возможно; наказывать же за оное вооруженною рукою было бы слишкомъ невыгодно. И такъ, положено ласками и кропостію довести Аблая до того, чѣмъ онъ самъ, именемъ народа, просилъ Императрицу Елисавету наимено-

вашь его Ханомъ. Въ ожиданіи таковой просьбы, назначено ему ежегодное денежное жалованье отъ Россіи, и посланъ къ нему чиновникъ, которому поручено, искуснымъ образомъ указать Султану путь къ Ханскому достоинству, и объявивъ, что для получения онаго долженъ онъ, подражая Нурали, дать въ аманаты сына своего.

Вопреки ожиданіямъ, Аблай принялъ посланца Рускаго весьма дурно, и не согласился отдать сына; къ тому же получены были достоверныя извѣстія, что прежде утвержденный Россіею Ханъ Средней Орды *Абульмаметъ* еще былъ живъ: а поному возведеніе новаго Хана отложено до времени.

Въ 1760 году Киргизъ - Казаки Средней Орды сдѣлали сильное нападеніе на Дикихъ Киргизовъ, или Бурушовъ, и нанесли имъ большой уронъ; потомъ попревожили они часть новозавоеванныхъ Областей Кипая, и увлекли изъ оныхъ нѣкопрыхъ жипедей въ плѣнъ. Кипайцы попребовали ихъ обратити отъ Аблая, а для подкрѣпленія своего требованія выслали войска а).

а) См. донесеніе Переводчика Гордѣева 1760 года, въ архивѣ Оренбург. погр. Коммиссіи.

Появленіе онаго произвело въ Средней Ордѣ великій спрахъ. Не только желаніе Кипайскаго Правительствва немедленно было удовлетворено, но и на Рускую границу тогда же выдано значительное число Башкировъ, Татаръ Барабинскихъ и плѣнныхъ Россіянъ.

Впрочемъ, Россія возвращеніемъ своихъ подданныхъ, обязана не только спраху, Кипайскими войсками произведенному въ Казакахъ, сколько спараніямъ и власпи Аблая, который, хотя былъ подданнымъ двухъ Имперій, однакожъ по политическимъ видамъ всегда спарался отворачивать набѣги своихъ подвластныхъ на Россію, и поному граница ея, противъ Средней Орды лежащая, всегда была безопаснѣе, нежели военная линія на Уралѣ.

Теперь обратимся къ Меньшой Ордѣ, которой Ханъ и его братья казались гораздо болѣе преданными Россіи, нежели Аблай.

Съ открытія весны до половины лѣта она грабила пограничныя селенія наши; за что? за то, что Волжскіе Калмыки угнали у нее въ послѣднюю зиму много скота, и что на Уралѣ была спража, препяшествовавшая ей идти на Волгу, возвращать свою

поперю. Можетъ быть къ сей первой причинѣ присоединялась и вторая, которая была менѣе важна, но могла также имѣть вліяніе на поведеніе Орды. Осенью минувшаго 1759 года Ханъ Нурали и братья его приѣзжали въ Оренбургъ. Губернаторъ тамошній, Давыдовъ, заспупившій мѣсто Неплюева, принялъ ихъ неучпиво и (что всего хуже) не сдѣлалъ имъ никакого подарка; что оскорбило ихъ до такой степени, что они не хотѣли просипиться съ нимъ и рѣшительно отказались исполнять его требовапія.

Опъ сихъ обѣихъ причинъ дерзость Меньшой Казачей Орды непрерывно возраспала, а Ханъ опзывался безсиліемъ своимъ, и попому изъ Пешербурга предписано а), Калмыковъ понудить къ возвращенію покраденныхъ лошадей, а Киргизъ-Казаковъ, за набѣги ихъ, наказатъ опправленіемъ въ земли ихъ войска, копорое бы опыскало виновныхъ, и взяло ихъ имущество, или по крайней мѣрѣ захватило бы ихъ родспвенниковъ, не касаясь однакожъ людей поспропныхъ.

а) Указъ Кол. Ин. Дѣлъ, 18 Іюля 1760 года.

Въ 1761 году часть Меньшой Орды опять нападала на границы Россіи, и опять была наказана вооруженною рукою. Причины возобновленія непріятельскихъ дѣйсвій были пѣже, что и въ минувшемъ году: Калмыки не возвращали Киргизскихъ лошадей, а Хану и братьямъ его не оказывали въ Оренбургъ должнаго вниманія, хотя впрочемъ они съ начала года не принимали участія въ набѣгахъ. Осенью же Султаны Эрали и Айчувакъ пакъ были огорчены дурнымъ съ ними обращеніемъ Губернатора Давыдова, что начали останавливать караваны въ Оренбургъ шедшія. Айчувакъ даже имѣлъ намѣреніе опкочевать съ Семиродскимъ поколѣніемъ, къ предѣламъ Кипая на бывшія Зюнгарскія земли. Для сохраненія прежняго усерднаго расположенія сихъ двухъ Султановъ, Высшее Правительсво, вопреки поспупкамъ мѣснаго Оренбургскаго Начальсва, назначило имъ обоимъ ежегодное жалованье.

Такое положеніе дѣлъ Меньшой Орды и двусмысленное, хотя впрочемъ безвредное для Россіи поведеніе Султана Аблая были причиною, что при возшествіи на Престолъ Императора Петра III, извѣститель-

ныя о томъ грамоты посланы къ Хану и знавшѣйшимъ Сулпанамъ Киргизскимъ, безъ пребыванія опъ нихъ новой присяги. Думали, что они откажутъ въ оной; и поному положено исполниль сей обрядъ тогда только, когда они сами будутъ въ Оренбургѣ. Для сохраненія ихъ въ подданствѣ и для опъращенія ихъ шѣмъ опъ дружескихъ связей съ Кипаемъ, Правительство Руское продолжало не щадить ни спараній, ни издержекъ. Въ наставленіяхъ, данныхъ Сибирскому и Оренбургскому пограничнымъ Начальствамъ въ началѣ 1762 года, предписано, знавшѣйшихъ Киргизъ - Казаковъ всячески ласкать, щедрою рукою давать имъ подарки и награжденія, а копорые пожелають, для шѣхъ строить на казенный счетъ близъ границы скопныя дворы и сараи.

Къ Сулпану Аблаю велѣно немедленно послать Инженерныхъ Офицеровъ, съ шѣмъ, чтобы они, построивъ ему домъ со всѣми нужными принадлежностями и помещеніями, обнесли оный валомъ, въ видѣ крѣпости. Для самолюбія Киргиза такой знакъ опъличія былъ очень важенъ а).

а) Домъ Хану Аблаю дѣйствительно поспросилъ про-

Сими и другими подобными средствами Киргизскіе Сулпаны и Ханъ, удержаны были въ преданности (по крайней мѣрѣ наружной) Россіи. Получивъ грамоты о восшествіи на Престолъ Екатерины II, Нурали, Аблай и Айчувакъ присягнули немедленно.

Должно однакожъ замѣтить, что не только Аблай, давно сдѣлавшійся подданнымъ двухъ Державъ, присягая новой Императрицѣ Руской, не имѣлъ намѣренія опъказаться опъ связей съ Кипаемъ, но даже и Ханъ Нурали, подражая ему, хотѣлъ въ сіе время войти въ сношенія съ Кипайскимъ Дворомъ; а поному, не далѣе какъ въ томъ же 1762 году, посольство его, равно и посланцы опъ Сулпана Батыра изъ Меньшой Орды, и опъ Сулпана Абульфеиса, сына Абульмамешъ - Хана, изъ Средней, опъправились въ Пекинъ. Всѣ они были щедро одарены Богдоханомъ, особенно посланцы Хана Нурали в), копорый, возгордясь шѣмъ, сдѣлался невнимателенъ къ пребываніямъ Россіи,

пивъ Петропавловской крѣпости, но нѣсколько лѣтъ позже.

в) См. донесеніе переводчика Гордѣева, по возвращеніи его изъ Средней Орды въ 1763 году.

Подвласпные его между тѣмъ возобновили прежнія нападенія на Волжскихъ Калмыковъ, и попомъ требовали, чѣобы ихъ непремѣнно пропустили зимовать на правый берегъ Урала. Въ требованіи семъ имъ уже не разъ было отказано. Получивъ новый отказъ, они до того озлобились, что хотѣли насильно вступитъ со спадями и шабунами своими въ предѣлы Россіи на зиму. Такая наглость была причиною, что Екатерина рѣшилась дать Намѣстнику Ханства Калмыкского, *Убаишъ* (10 Мая 1763), грамоту а) о наказаніи вооруженною рукою Меньшой Киргизъ-Казачей Орды, если Оренбургскій Губернаторъ увѣдомитъ, что хопя часъ оной перешла чрезъ границу. Тоже позволеніе велѣно было дать Башкирамъ и Яикскимъ Казакамъ; однако никто не воспользовался онымъ, ибо Киргизы оспались въ своихъ степяхъ.

Хитрый Султанъ Аблай, угождая нѣскольکو лѣтъ двумъ власпямъ, одна другой противоположнымъ, былъ въ сіе время приглашаемъ на помощь претѣей, копорая менѣ

а) Грамота сія оспалась въ Оренбургѣ, гдѣ и теперь сохраняется.

прочихъ была нужна ему для безопаснаго сущеспвованія въ своей Ордѣ, но къ копорой влекли его заповѣди корана и собспвенное честолубіе.

Въ одно почти время съ покореніемъ Зюнгариі, Кипайцы овладѣли такъ называемою Малою Бухаріею, или воспочнымъ Туркешаномъ, и проспирали свои виды на завоеванія другихъ слабыхъ магомешанскихъ владѣній Средней Азіи. Ожиданіе нападенія и невозможность опразитъ оное, понудили Хановъ Ташкенпскаго, Коканскаго и другихъ спольже безсильныхъ сосѣдовъ ихъ, предварительно искавъ защиты отъ Кипая у Авганскаго владѣльца *Ахмета*, копорый, какъ сильный Государь и Мусульманинъ, долженъ былъ принять подъ покровительсво единовѣрцевъ своихъ. Жипели Кашгара, Яркена, и другихъ уже покоренныхъ Кипайцами городовъ равнымъ образомъ просили его объ освобожденіи ихъ отъ владычества невѣрныхъ. Побуждаемый споль многими просьбами, Ахметъ послалъ противъ Кипая сильное войско, копорое, оспановясь между Ташкеншомъ и Коканомъ, вошло въ переговоры съ Кипайцами. Пока происходили переписки и пересылки, усердные Магомешане

со всѣхъ споронъ присоединились къ своимъ защитникамъ, и всѣхъ убѣждали словами и письмами поспѣшашъ къ нимъ на подкрѣпленіе. Абульмамешъ, почтившійся Ханомъ Средней Казачьей Орды, также получилъ приглашеніе письмо; но поелику онъ уже давно не управлялъ Киргизъ - Казаками, то и переслалъ возваніе къ Аблаю а). Сей послѣдній конечно прислунилъ бы къ общему союзу Магометанъ, еслибы хотя нѣсколько менѣе связанъ былъ съ Кипайцами. Предупреждая его готовность помогашъ своимъ единовѣрцамъ, Дворъ Пекинскій, весьма не задолго до полученія имъ отъ Абульмамеша приглашенія, прислалъ ему грамоту, позволявшую заняшъ окрестности рѣки Или, и, обнадеживъ его всегдашнею защитою, взялъ въ аманаты къ себѣ его пещія Султана *Султанамета* а), нѣсколько спарѣшинъ и дѣшей ихъ.

Нурали также было предложено соединитъся съ Авганцами, и хотя онъ не отка-

а) Копія съ сего письма привезена тогда же (1763 года) въ Оренбургъ посыланымъ въ Среднюю Орду Башкиромъ Тергуловымъ.

а) Донесенія вышеупомянушаго переводчика Гордѣева.

зался отъ того рѣшительно, однако, по положенію своей Орды и обстоятельствамъ, не могъ идти съ войскомъ къ границамъ Кипая. Калмыки съ одной спороны, и Башкиры съ другой, не упустили бы воспользоваться описаннымъ Киргизъ - Казаковъ, и не только разграбили бы все ихъ имущество, но увлекли бы въ плѣнъ къ себѣ всѣхъ женъ и дѣшей ихъ. Нурали справедливо спрашилъ сего бѣдствія, ибо Башкиры еще живо помнили жестокия обиды, нанесенныя имъ Меньшою Казачьею Ордою въ 1755 году, и многія изъ нихъ еще не были опмщенны; Калмыки въ 1762 году вытерпѣли новый ударъ отъ Киргизъ - Казаковъ, пришедшихъ на Волгу по льду чрезъ море Каспійское. Въ томъ же году бѣжали за Яикъ 200 кибитокъ Туркменцевъ, долго жившихъ съ Калмыками; Киргизы, впусшивъ ихъ въ свои земли, взяли всѣхъ въ неволю, и раздѣлили между собою.

Сношенія Россіи съ Киргизъ-Казаками въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II болѣе, нежели когда либо направляемы были къ двумъ предметамъ: во первыхъ къ заведенію въ обѣихъ Ордахъ поселеній; во вторыхъ, къ обезпеченію караванной торговли.

Для перваго хотѣли возобновить прежнее предположеніе о построеніи при устьѣ Эмбы укрѣпленнаго города, и въ немъ дома для Хана Нурали, но такъ какъ подвластные его боялись видѣть Рускихъ среди своихъ степей, то вѣрно было завести вмѣсто крѣпости маленькій шанъ, въ видѣ редуша, для промышленниковъ, занимающихся на Каспійскомъ морѣ рыбною ловлею; а дабы и сіе заведеніе не возбудило негодованія Ордынцевъ, то положено открытъ съ ними въ ономъ мѣстовой торгъ, посредствомъ котораго снабжали бы ихъ казеннымъ хлѣбомъ за самую низкую цѣну. Тутъ же предполагалось учить ихъ сѣнокосенію, и построить сараи для зимовки ихъ скота; а, если бы они попросили, то и жилища имъ самимъ; равнымъ образомъ повсѣрены всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ предписанія о построеніи за Ураломъ и Иртышемъ не только зимнихъ помѣщеній для спада и табуновъ Киргизскихъ, но даже домовъ всѣмъ желающимъ селиться. Сибирскому же Начальству приказано, немедленно завести на рѣчкѣ *Колмакы* цѣлое селеніе и доставить оному всѣ возможные выгоды. Словомъ, Правительствовъ всячески старалось возбудить

въ кочующихъ подданныхъ своихъ охоту къ осѣдлости, но они поспоянно удалялись и донинѣ удаляющіяся отъ оной, частію по сильной привычкѣ къ кочевой жизни, частію по боязни поперять дикую свободу свою, которую цѣнятъ выше всѣхъ благъ.

Для обезпеченія торговли надобно было искать средствъ новыхъ, ибо тридцатилѣтній опытъ доказывалъ, что ни Ханы, ни Султаны Киргизъ-Казачьи, на всемъ пространстве земель своихъ не могли доставлять купеческимъ караванамъ вѣрной и несомнѣнной защиты. Слабость ихъ власти и частыя междоусобія, оставаясь донинѣ почти непреодолимыми къ тому препятствіями, отнимаютъ и донинѣ возможность обезопасить въ полной мѣрѣ караванныя дороги, ведущія къ намъ купцовъ Ташкентскихъ, Кокандскихъ или ихъ воспочныхъ сосѣдовъ. Что касается до сообщеній съ Бухарцами и Хивинцами, то Россія имѣетъ для оныхъ другое направленіе, а именно, Каспійское море, которое, до принятія ею Ордъ Киргизскихъ въ свое подданство, служило единственнымъ путемъ для торговли не только съ Персіею, но и съ Среднею Азіею. Екатерина не замедлила обратиться свое

вниманіе на сіе обстоятельство, и потому, опложивъ надежды на пусшыя и щеславныя обѣщанія Киргизскихъ владѣльцевъ, хотѣла сосредоточить въ Аспрахани всѣ торговыя сношенія своихъ подданныхъ съ Бухаріею и Хивою. Но предположеніе это не было исполнено, съ одной стороны потому, что Азіяты нашли его для себя не совсѣмъ выгоднымъ, а съ другой потому, что оно грозило совершеннымъ упадкомъ Оренбургу и Троицку, равно какъ желѣзнымъ и мѣднымъ заводамъ, въ ихъ окрестностяхъ учрежденнымъ.

Впрочемъ, намѣренія Правительсва Русскаго, относительно направленія торговли съ Среднею Азіею, не препятствовали оному всячески поддерживать мѣншой торговъ съ Киргизъ-Казаками, который сначала производился въ одномъ Оренбургѣ, потомъ открытъ въ Троицкѣ, а въ 1764 году учрежденъ и въ Семипалатинской крѣпости. Сія послѣдняя назначена торговою почкою по просьбѣ Султана *Абуль-фейза*, сына извѣстнаго Хана Абуль-Магмеца и брата Туркестанскаго Хана, *Полати*. Онъ управлялъ въ Средней Ордѣ сильнымъ Найманскимъ племенемъ, былъ независимъ, но кочевалъ на

прежнихъ Зюнгарскихъ земляхъ, и потому искалъ покровительства Богдо-Хана. Не имѣвъ никогда сношеній съ Россіею, и не присягавъ ей въ вѣрности, онъ безъ всякаго обмана прислалъ къ Сибирскому пограничному Начальнику одного почтеннаго старѣйшину просить своимъ подвластнымъ позволенія торговать съ Рускими въ Семипалатинской, и желаніе его было немедленно удовлетворено.

Въ то же время, Султанъ Аблай просилъ Правительсва Руское о присылкѣ къ нему 10 человекъ хлѣбопашцевъ, которые бы могли выучить земледѣлію его Киргизовъ. Екатерина повелѣла сію просьбу исполнить, взявъ однакожь отъ Аблая надежныхъ амановъ, которые бы могли обезпечивать свободу посланныхъ къ нему Россіянъ.

Ханъ Нурали, гордившійся сношеніями своими съ Авганскимъ войскомъ и съ Китаемъ, въ 1764 году писалъ прямо къ Императрицѣ Россійской какъ о приглашеніи, ему сдѣланномъ всѣми Музульманами Средней Азіи, участвовать въ войнѣ противъ Китайцевъ, такъ и объ опличномъ приѣмѣ, оказанномъ его Посольству въ Пекинѣ. Оба сіи обстоятельства давали ему поводъ щес-

славиться, и въ мечпаніяхъ о своей значительности пребывать опѣ Россіи разныхъ снисхожденій и послабленій, въ копорыхъ ему было неоднократно опказываемо. Возобновленныя требованія Нурали не были удачнѣе прежнихъ. Ему посланы изъ Россіи благодарность за доставленіе извѣстій объ Авганцахъ, и нѣсколько подарковъ съ вѣжливимъ, но весьма неудовлетворительнымъ опвѣщомъ. Подчиненная ему Орда между тѣмъ не утихала, и продолжала нападать по на Волжскихъ Калмыковъ, по на Рускія пограничныя поселенія, не опвыкая и опѣ внутреннихъ безпрерывныхъ междоусобій, копорыя не заслуживаютъ подробныхъ описаній. Такимъ образомъ провела она 1765 и 1766 годы. Въ слѣдующій 1767, Русское войско наказало ее очень чувствительно, преслѣдуя и опыскивая грабителей въ самыхъ нѣдрахъ Орды.

Нѣтъ сомнѣнія, что Нурали былъ озлобленъ наказаніемъ, однакожъ онъ не долго обнаруживалъ свое негодованіе попому, что имѣлъ нужду въ милосердіи расположеніи Екатерины II-й; боясь, чтобы Ханское достоинство, послѣ его смерти, не перешло въ чужое поколѣніе, онъ просилъ о назначе-

ніи ему при жизни наслѣдника, или Намѣстника, и о поржесшвенномъ возведеніи Россійскимъ Правительствомъ въ сіе новое званіе старшаго сына его, Сулпана *Ишима*. Желаніе это было ново, но не противорѣчило видамъ Россіи. Правда, что она могла назначить Ханомъ Меньшой Орды кого нибудь изъ братьевъ Нурали, но поелику тогда не было причины предпочитать ихъ всѣмъ другимъ Сулпанамъ, и поелику Императрица Анна, обѣщавъ Абульхайру сохранить достоинство Ханское въ его потомствѣ, не ограничила себя никакими правилами въ назначеніи его преемниковъ, по желаніе Нурали могло быть удовлетворено. Личныя достоинства Сулпана Ишима также не препятствовали исполненію намѣреній его отца. Нужно было только предварительно удостовѣриться, не возродитъ ли учрежденіе званія Ханскаго Намѣстника неудовольствій въ народѣ Киргизъ - Казачьемъ, и не воспротивился ли онъ признанію будущаго своего повелителя; равнымъ образомъ нужно было знать, каково самъ Ишимъ расположенъ къ Россіи, и не произведетъ ли предполагаемое нововведеніе какихъ нибудь вредныхъ послѣдствій. Всѣ шакковыя

свѣдѣнія приказано было собрать на мѣсѣ въ самой Ордѣ, и попомъ доставить ихъ въ Петербургъ. Оренбургское Начальство отвѣчало, что по обычаямъ Киргизскимъ, послѣ смерти Нурали, слѣдуетъ быть Ханомъ одному изъ братьевъ его, а не изъ сыновей. Министерство возразило, что правило наследства въ частной жизни не должно быть примѣняемо къ преемничеству Ханскаго достоинства, ибо оное всегда переходило отъ одного лица къ другому не иначе, какъ по избранію народа. Впрочемъ, для избѣжанія всякихъ междоусобій и ропопа, положено было склонить Киргизъ-Казаковъ къ произвольному выбору Ишима въ Намѣстники Ханства, и попомъ утвердить народное желаніе.

Пока происходила о семъ предметѣ переписка и собирались свѣдѣнія, наступилъ 1771 годъ, въ которомъ бѣгство Калмыковъ изъ Россіи отвлекло отъ дѣлъ Киргизскихъ не только Правительство Русское, но и самыхъ Киргизъ-Казаковъ, какъ увидимъ ниже, а попому предположеніе Хана Нурали, о назначеніи Султана Ишима его Намѣстникомъ, осталось безъ всякаго исполненія.

Онъ бы могъ достигнуть своей цѣли, если бы смерть меньшаго сына его (въ 1769 году), бывшаго въ Оренбургѣ аманомъ, не огорчила и не вовлекла его въ упрямство, хотя просишное для отца, но неприятое для Правительства Рускаго. Это былъ уже второй сынъ, котораго лишился онъ въ Оренбургѣ, и оба померли младенцами. Приписывая поперю сію недоспашку присмотру, Нурали ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ давать новаго заложника изъ своихъ дѣтей; да и самъ не поѣхалъ въ Оренбургъ, куда былъ приглашаемъ нѣсколько разъ тамошнимъ Начальникомъ для переговоровъ. Къ огорченію его присоединились ссоры, возникшія у него съ братьями; зависѣвшимъ знакамъ вниманія, копорые Правительство Руское оказывало имъ, дѣйствуя чрезъ нихъ на Меньшую Орду успѣшнѣе, нежели чрезъ него, и наконецъ досада на собственное безсиліе. Всѣ сіи чувствованія тревожили Хана, препятствовали ему поступить хладнокровно, и возбудивъ въ немъ дерзость, отклонили Дворъ Петербургскій отъ принятой мысли, увеличивъ власть его надъ Киргизъ-Казаками, что прежде полагали необходимымъ. Такимъ образомъ, Ну-

рали довелъ себя до того, что ему начали оказывать гораздо менѣ уваженія; что брашьямъ его, не взирая на ссору ихъ съ нимъ, посланы были въ награду за усердіе сабли; а просьба его о назначеніи ежегоднаго жалованья осталась безъ вниманія. Ему даже отказано было въ позволеніи отпра- вить въ Петербургъ посланцевъ; упорство въ присылкѣ аманаша вѣрно оставилъ безъ вниманія, объяснивъ ему, что Россія и безъ залога можетъ привести Киргизовъ въ по- виновеніе (а).

Тоже и въ томъ же году (1770) писано было и Султану Аблаю, который, надѣясь на полученіе разныхъ выгодъ и преиму- ществъ отъ Россіи, самъ вызвался отдать одного изъ сыновей своихъ въ аманашы; а потомъ, когда увидѣлъ, что нѣкоторые прѣбыванія его не могутъ быть исполнены, отказался отъ собственнаго своего предло- женія подъ разными вымышленными при- чинами.

Возобновленіе набѣговъ на Оренбургскую границу въ 1770 году навлекло было Мень-

(а) Указъ Коллегіи Иноспр. дѣлъ отъ 16 Марша 1770 года.

шой Ордѣ новое наказаніе (а) отъ Прави- тельства Рускаго, и если она избавилась отъ онаго, то обязана спасеніемъ своимъ Волжскимъ Калмыкамъ, которыхъ бѣгство изъ Россіи дало совершенно другой оборотъ дѣламъ ея, обративъ войска Рускія въ со- юзниковъ Киргизъ - Казаковъ.

Приступаемъ теперь къ описанію сего происшествія (b).

Опечесство Калмыковъ, или говоря поч- нѣе, Тургушовъ, которыхъ остатки доны- нѣ кочуютъ на правомъ берегу Волги въ А- спраханской губерніи, было въ нынѣшнихъ западныхъ предѣлахъ Кипайской Имперіи.

(а) 10 Января 1771 года данъ былъ Оренбург. Губернати. Рейнсдоргу рескриптъ Императрицы, объ отправленіи войска въ степь Киргизскую для наказанія хищниковъ и вы- ручки плѣнныхъ.

(b) Начинаясь долгомъ предувѣдомить нашихъ читате- лей, что прилагаемое здѣсь описаніе побѣга Тургушовъ изъ Россіи и сраженій ихъ съ Киргизъ - Казаками почерпнуто изъ двухъ источниковъ весьма достоверныхъ, а именно 1-е, изъ журн. Капитана Рычкова, посланнаго вмѣстѣ съ войскомъ Рускимъ, подъ Начальствомъ Генералъ - Маіора Траубенберга, для преслѣдованія бѣжавшихъ Тургушовъ и 2-е, изъ описанія сего бѣгства Кипайскаго Князя Цили, переводомъ коего на Рускій языкъ мы обязаны Г. Липов- цову (смолр. Сибир. вѣстникъ 1820 года).

Они оставили оное поному, что терпѣли частыя нападенія отъ сосѣдовъ своихъ, Зюнгаровъ, коихъ могущество съ начала XVII столѣтія безпрестанно возрасало, и копорые, часто нападая на нихъ, грозили имъ совершеннымъ покореніемъ. Недоспапокъ силъ для опмщенія припѣснипелямъ и спрахъ сдѣлашся ихъ рабами, понудили Тургушовъ удалишся на западъ.

Въ 1636 году пришли они въ Россію, и бывъ приняты Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ число его подданныхъ, получили, для кочеванія своего, обширныя земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

По завоеваніи Кипайцами (1756 года) Зюнгаріи и по испребленіи большей части ея жителей, слабыя оспанки ихъ изъ поколѣній *Дербетъ Хоитъ* и *Хошутъ*, въ числѣ 10,000 кибишпокъ, вспомнили о живущихъ на Волгѣ соплеменникахъ своихъ, и забывъ древнія несогласія, соединились съ ними подъ предводительствомъ *Шерена*, одного изъ усерднѣйшихъ сподвижниковъ извѣстнаго Зюнгарскаго владѣльца Амурсаны.

Шеренъ и подвластные ему Калмыки вышеупомянутыхъ поколѣній принесли съ собою изъ Зюнгаріи чувства и желанія со-

всѣмъ неодинаковыя съ шѣми, копорыя имѣли Тургушы, уже болѣе 120 лѣтъ жившіе въ Россіи. Первые привыкли къ междоусобнымъ войнамъ и сраженіямъ; послѣдніе къ миру, нарушаемому только грабительскими Киргизъ - Казаковъ.

Первые пылали мщеніемъ къ Кипайцамъ, изгнавшимъ ихъ изъ опечесства, и надѣялись возвратишся оное силою оружія; вторые были въ землѣ, на копорой родились, и въ копорой наслаждались пишиною. По обыкновенному порядку вещей казалось, что новыя подданные Рускіе, упомясь долгими бѣдствіями войны, и соединясь съ гораздо превосходнѣйшимъ числомъ старыхъ жителей береговъ Волги, должны были съ радостію на всегда оспанься въ безопасномъ мѣстѣ. Проспранспво, опдѣляющее Волгу отъ бывшей Зюнгаріи, присоединеніе сей земли къ Кипаю, и жестокоспъ, съ копорою она была опуспошена войсками Богдо-Хана, еще болѣе удостовѣряли въ томъ, что Калмыкамъ, въ Россію пришедшимъ, невозможно возвратишся въ прежнее опечесство: но опышъ показаль совсѣмъ противное. Шеренъ и сопутспвовавшіе ему Дербеты, Хоишы и Хошуты не только сами не оп-

казались опъ желанія опянь кочевать на прежнихъ земляхъ, но возбудили къ тому же и Тургушовъ, родившихся въ Россіи.

Разсѣявъ разные слухи о непріязненныхъ и даже варварскихъ будпо бы намѣреніяхъ Рускаго Правительсва противъ всѣхъ Калмыковъ, Шерень вмѣстѣ съ безпокойными соумыленниками своими овладѣлъ умомъ слабаго и доврчиваго Тургушскаго Повелителя *Убаши*; воспользовался несогласіями его съ ближайшимъ къ нему Рускимъ Начальствомъ; прельстилъ его надеждою перемѣнить названіе подданнаго на достоинство независимаго владѣльца, и убѣдилъ бѣжать изъ Россіи, чрезъ степи Киргизъ - Казачьи, въ древнюю Зюнгарию.

Простой народъ, испуганный ложными слухами и подспрѣкаемый духовенствомъ, не изъявилъ сопротивленія. Убаши рѣшился, и по совѣту съ Князьями и Ламами (духовными) назначилъ для выпущенія въ походъ то время, въ которое Волга покроется льдомъ. Распоряженіе сіе было необходимо по тому, что хотя самъ Убаши и находился на лѣвой сторонѣ рѣки, но многіе Тургушы кочевали по правому ея берегу, и не

могли перейти къ нему съ имуществомъ своимъ иначе какъ по льду.

Зима въ 1770 году была теплая; рѣки Южной Россіи не замерзали, и Убаши, напрасно ожидая до Января мѣсяца присоединенія къ себѣ Калмыковъ, на правой сторонѣ Волги кочевавшихъ, принужденъ былъ оставить ихъ, и отправиться въ путь только съ шѣми, копорые были на одномъ съ нимъ берегу.

Они выступили 5 Января 1771 года. Число ихъ простиралось до 30,000 кибинокъ а).

По приближеніи къ Яику, Оренбургскій Губернаторъ далъ знать Хану Нурали, что Калмыки идутъ нападать на Киргизъ - Казаковъ; а поному именемъ высшаго Правительсва предоставилъ ему право сражаться съ ними, и пользоваться опъ нихъ всею возможною добычею; но съ шѣмъ чпобы послѣ обратишь ихъ на прежнія жилища въ границы Россіи. Тоже самое объявлено Сибирскимъ пограничнымъ Начальствомъ Средней Ордѣ, чрезъ Аблая и другихъ Сулпановъ. Въ подтвержденіе объявленій, 27 Января 1771 года дана на имя Нурали и всего

а) Такъ сказано въ журналѣ Рычкова, но Географич. Словарь Россійск. Государсва полагаетъ 28,162 кибишки.

народа Киргизскаго Императорская грамота объ удержаніи бѣжавшихъ Тургушовъ.

Излишни были всякаго рода побужденія и спаранія къ исполненію шаковыхъ распоряженій.

Всякій Киргизъ-Казакъ почиталъ особеннымъ счастьемъ возможность исполнять оныя. Наслѣдовавъ отъ отца, дѣда и опдаленнѣйшихъ предковъ своихъ вражду ко всемъ поколѣніямъ Калмыковъ, всякій спѣшилъ идти сражаться съ ними и грабить ихъ. Менѣе нежели въ мѣсяцъ вооружились всѣ Орды Казачьи, и вся степь, отъ береговъ Яика до границъ Кипая, наполнилась толпами воиновъ, съ неперпѣіемъ ожидавшихъ появленія предъ ними людей, копорыхъ по одному ихъ происхожденію и имени, не говоря объ обидахъ, ими нанесенныхъ, почитали они врагами своими.

Нурали немедленно отвѣчалъ на грамоту, что не только гошовъ исполнилъ волю Рускаго Правительсва, но уже выступилъ съ подвластными своими противъ бѣгущихъ. Въ то же время получены чрезъ Сибирскую линію извѣстія, что и Аблай съ Среднею Ордою уже гошовъ къ войнѣ. Айчувакъ и другіе Султаны писали то же. Даже Каипъ,

бывшій Ханомъ въ Хивѣ, и по изгнаніи изъ оной подданными своими жившій въ Меньшой Ордѣ, общалъ соединиться съ войсками Рускими. Съ восточной части степей Киргизскихъ ожидали Калмыковъ Султанъ Абульфейсъ, сынъ Абульмамешъ Хана, Султанъ Большой Орды Эрали и наконецъ, въ заключеніе, дикіе Киргизы, или Бурушы, превосходящіе всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними народовъ жестокостію и опважностію.

Какой ужасной рядъ ударовъ должны были вынести Тургушы. Какая непрерывная цѣпь нападеній, убійствъ и грабежей предстояла имъ на пути до береговъ рѣки Или, куда спремались они не въ видѣ войска, всегда готоваго на опраженіе непріятелей, но шли съ женами, дѣтьми, сподами и всемъ имуществомъ своимъ!

Въ помощь Киргизъ-Казакамъ немедленно назначены были и нѣсколько отрядовъ Рускаго войска; но дѣйствія ихъ по разнымъ обстоятельствамъ не соответствовали ожиданіямъ Правительсва; а потому основательныя надежды на удержаніе Калмыковъ оказались тщетными, и вооруженіе всѣхъ Ордъ Киргизскихъ послужило только къ истребленію значительной части бѣжавшихъ

Тургушовъ, но не къ возвращенію ихъ въ предѣлы Россіи.

Первую преграду имъ должно было положить Яикское (Уральское) Казачье войско, чрезъ земли копорого они прошли, и которому попомъ велѣно было ихъ преслѣдовать; но оно тогда возмутилось и рѣшительно отказалось выдти изъ своихъ жилищъ.

Другой опрядъ состоялъ изъ Казаковъ Оренбургскихъ. Онъ выступилъ въ степь Киргизскую и соединился съ Ханомъ Нурали къ первой половинѣ Февраля; но лошади сего опряда были такъ изнурены недоспаиномъ корма, что онъ опспалъ опъ Хана, и наконецъ долженъ былъ возвратишься въ свои границы.

Въ замѣнъ онаго назначено было регулярное войско. Тотъ же недоспаинокъ корма зимою въ степяхъ Зауральскихъ и поперя времени для переписокъ и пригопвлений, были причиною, что сіе войско, подъ Начальствомъ Генераль Маіора Траубенберга, выступило за границу изъ Орской крѣпости не прежде 12 Апрѣля. Ему велѣно было, соединившись съ Ханомъ Нурали, встрѣтитъ Калмыковъ на Иргизѣ; но онъ при-

былъ къ сей рѣкѣ тогда, какъ они были уже на Тургаѣ. Поперявъ такимъ образомъ возможность дѣйствовать иначе, какъ степыла, Рускіе вмѣстѣ съ войсками Хановъ Нурали (а) и Каина (б) успремились въ нагоню за Тургушами. Около горъ Улу солдаты, опъ голода и дурныхъ водъ, начали спрадашь опухолями, а лошади приспавашъ и во множествѣ падашь; между шѣмъ Калмыки день опо дня болѣе и болѣе удалялись, и невозможность опспановишь ихъ дѣлалась очевиднѣе. Наконецъ, Генераль Траубенбергъ принужденъ былъ поворопишь направление свое съ востока на сѣверъ, и возвратишься въ Россію чрезъ Уйскую крѣпость, какъ ближайшую точку границы Руской.

Киргизъ - Казаки одни не могли удержашъ Калмыковъ, да и не имѣли въ томъ нужды;

(а) Нурали при семъ случаѣ весьма много говорилъ Начальнику войскъ Рускихъ о своей преданности Россіи и жаловался, что опъ него не потребовали пособія для войны съ Пруссією и Турцією. (смол. журн. Рычкова).

(б) Нурали съ своими Киргизами присоединился къ Рускому войску недалеко опъ озеръ Аксакалъ Барби; а Каинъ на Караганли Тургаѣ, въ 754 верстахъ опъ Орской крѣпости.

они достигли своей цѣли непрерывными нападеніями на бѣгущихъ, грабежами и увлеченіемъ многихъ плѣнныхъ. Сулпанъ Айчувакъ разбилъ одну часть ихъ на рѣкѣ Сагизѣ; другая сильно поспрадала на Ори отъ Хана Нурали. Онъ же одержалъ побѣды близъ горъ Мугоджарскихъ и на рѣкѣ Ужимѣ. Аблай нѣсколько разъ сражался, и вездѣ съ успѣхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствовалъ онъ вмѣстѣ съ Сулпаномъ Абулфеисомъ, и соединенныя силы ихъ нанесли непріятелямъ чрезвычайный вредъ, особенно числомъ плѣнныхъ.

Эрали, Большой Орды Сулпанъ, также приглашалъ Аблая къ совокупному дѣйствию противъ Калмыковъ. Аблай отказалъ ему въ помощи, но не остановилъ его шѣмъ въ исполненіи предпринимаго намѣренія. Эрали нашелъ другихъ союзниковъ и нанесъ бѣгущимъ подданнымъ Убаши чрезвычайный уронъ какъ въ людяхъ, такъ въ скотѣ и имуществѣ разнаго рода.

Подробности сего происшествія мы уже видѣли въ историческомъ описаніи Большой Орды.

Избавясь отъ Киргизъ-Казаковъ, Тургушы увидѣли себя въ рукахъ Буруповъ, (1772) и

потерпѣли отъ нихъ пораженіе, далеко превосходящее всѣ предшествовавшіе оному потерю ихъ, особенно плѣнными. Кровожадные и хищные Бурушы преслѣдовали ихъ до самой границы Кипайской, или до пакъ называемой *Новой линіи*, которая учреждена на бывшихъ Зюнгарскихъ земляхъ и въ которую Убаши вступилъ не въ видѣ самовласнаго владѣльца, каковымъ мечпалъ бытъ, оспавляя Волгу, но въ видѣ униженнаго подданнаго, спасающаго собственную жизнь. Число приведенныхъ имъ въ Кипай Калмыковъ соспавляло менѣе половины того, которое вышло съ нимъ изъ Россіи. Прочіе погибли на пущи.

Въ 1773 и 1774 годахъ, юго-восточныя области Россіи были приведены въ сильное волненіе мятежными дѣйствіями Пугачева. Земли, къ Уралу прилегающія, почти отъ верховья его и до успья, находились въ наибольшей опасности, потому, что (Уральскіе) Яикскіе Казаки были первыми соумышленниками ложнаго Пепира, а Башкиры первыми его союзниками. Для защиты отъ мятежниковъ, войска, составлявшія пограничную спражу, соединились въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ, и граница оспалась безъ при-

крытія. Никто не могъ оспанавливатьъ набѣговъ непріятелей внѣшнихъ, ибо всякій думалъ о спасеніи себя отъ опаснѣйшаго врага внутренняго: а потому не безъ основанія боялись тогда, что Киргизъ-Казакі соединяясь съ бунтовщиками, войдутъ въ предѣлы Имперіи, разграбятъ и разорятъ все пограничныя поселенія. Сего не случилось, потому, что Казакі Яикскіе и Башкиры, составившіе войско Пугачева, были враги Киргизовъ.

Впрочемъ, вражда ихъ только помѣшала имъ иппи вмѣстѣ внутрь Россіи, но не защищала границъ нашихъ отъ обыкновенныхъ грабежей и набѣговъ, копорые Меньшая Казачья Орда весьма часто повторяла во время Пугачевского бунта.

Изъ рапортовъ Полковника *Симонова*, бывшаго тогда Комендантомъ въ Яицкомъ Городкѣ (нынѣшнемъ Уральскѣ), видно, что Ханъ Нурали вооружилъ довольно большую толпу своихъ подвластныхъ, но не предпринималъ ни какого движенія, ожидая близъ границы ршенія дѣла. По увѣреніямъ его, и даже по содѣйствію, имъ оказанному въ выдачѣ нѣкоторыхъ бѣглыхъ бунтовщиковъ, полагасть можно, что онъ намѣренъ былъ

держатъ сторону законнаго Правительсва Россіи; но пограничное Начальство, не зирая на то, опасалось, чтобы при удачномъ для Пугачева оборотѣ обстоятельствъ, Ханъ не присоединился къ ложному Пешру.

Основываясь на семъ обстоятельствѣ и въ опмщеніе многихъ частныхъ набѣговъ, сдѣланныхъ Киргизами на границы Рускія, во время бунта, Оренбургское Начальство, по усмирении мятежниковъ, опправило въ 1774 году, для наказанія Меньшой Орды, опрядъ войска, копорый успѣлъ возвратить многихъ плѣнныхъ Россіянъ, опбилъ много скопа, и даль почувствовать свою силу дерзкимъ грабителямъ.

Во внутренности Меньшой Орды произошло около сего времени происшествіе, заслуживающее вниманіе. Нѣкоторыя поколѣнія Туркменцевъ, кочующихъ около Каспійскаго моря, избрали Султана Пиргали, (впорога сына Нурали), своимъ Ханомъ. Новый владѣлецъ, оставивъ опца, немедленно перешелъ кочевать къ подданнымъ своимъ, близъ дороги, ведущей изъ Хивы въ Сарайчикъ и Гурьевъ. Тутъ сдѣлалъ онъ себя весьма скоро извѣстнымъ, сборомъ чрезмѣрныхъ пощлинъ съ купеческихъ каравановъ.

Въ 1775 году Киргизъ-Казаки не превозжили Россію. *Меньшая* Орда оспавалась въ покоѣ попому, что живо чувствовала наказаніе, ею испытанное въ минувшемъ году отъ войскъ Рускихъ. Средняя нѣсколько времени казалась подозрительною попому, что разсѣлся слухъ, будто Аблай, пользуясь послѣднимъ возмущеніемъ Башкировъ, присылалъ нарочныхъ для приглашенія ихъ сдѣлаться его подданными; но по разысканіямъ открылось, что молва сія была ложна.

Въ Іюнѣ и Октябрѣ того же года нѣкоторые спарѣйшины и Султаны, независимые отъ Аблая прислали къ Начальнику Сибирской линіи своихъ посланцевъ съ предложеніемъ подданства Россіи. Въ числѣ оныхъ находился сынъ Хана Абульмамеша, Абулфеисъ, просившій себѣ ежегоднаго денежнаго жалованья; того же просили сынъ и племянникъ Аблая. Императрица Екатерина, получивъ о томъ донесеніе, отвѣщивала рескриптомъ (25 Мая 1776 года) на имя Оренбургскаго Губернатора, какъ главнаго Правителя дѣлъ Киргизскихъ, *что предложенія частныхъ присягъ на подданство отъ Киргизовъ Средней Орды, основаны только на ожиданіи подарковъ отъ Двора, что онъ совершен-*

но излишни, ибо вся Орда принята въ число подданныхъ Русскихъ еще Императрицею Анною; что удовлетвореніе таковыхъ просьбъ возбудитъ множество новыхъ требованій, и что назначеніе ежегодныхъ и постоянныхъ денежныхъ выдачъ, для Правительства, дѣлается обязанностію, Киргизовъ же приучаетъ почитать снисхожденіе необходимостію: а потому гораздо лучше и дѣйствительнѣе, ласкать ихъ неопредѣленными подарками. Мысли сіи показываютъ глубокое познаніе народа Киргизскаго и представляють зрѣлый плодъ 46-ти-лѣтней опытности (съ 1730 до 1776 года).

Пріѣзжавшій въ Россію въ томъ же 1775 году Бухарскій посланникъ, *Ирназаръ Макутовъ*, производя переговоры о средствахъ обезопасить караванную торговлю Русскихъ съ Бухарцами, возобновилъ мысль о поспрошеніи города въ Киргизской степи при устьѣ Эмбы. Правительство Русское изъявило готовность исполнить а) оную; однако жъ мысль эта, подобно первымъ предположені-

а) Въ слѣдствіе указа, о семъ предметѣ даннаго 17 Декабря 1775 года, окрестности Эмбы и рѣкъ, въ нее впадающихъ, сняты на карту Геодезистомъ Васильевымъ.

ямъ по сему же предмету, не осуществилась.

Изъ донесеній Императрицы Екатерины Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа, въ Мартъ и Апрель мѣсяцахъ 1776 года, видно, что Меньшая Орда опять начала тогда непріятельскія дѣйствія противъ Россіи, и что хотя, послѣ удара, нанесеннаго ей войскомъ Русскимъ въ концѣ 1774 года, пограничному Начальству запрещено было посылать вооруженные отряды за Ураль, однако жъ самъ Ханъ Нурали просилъ о томъ, опираясь на недостаткомъ власти, для усмиренія буйныхъ Киргизовъ своихъ.

Напротивъ того, Султанъ Аблай въ то же самое время становился день-о-по-дня сильнѣе. Превосходя всѣхъ современныхъ владѣльцевъ Киргизскихъ лѣтами, хитростию и опытностию, извѣстный умомъ, сильный числомъ подвластнаго ему народа и славный въ Ордахъ сношеніями своими съ Императрицею Россійскою и Кипайскимъ а) Богдо-Ханомъ, Аблай соединялъ въ себѣ всѣ права на санъ повелителя Средней Орды. Увѣренный въ своихъ достоинствахъ, онъ

а) Нѣкоторые Киргизы, прѣзжавшіе на границу нашу, увѣряли, что Аблай говорилъ по-Кипайски.

искусно привлекалъ къ себѣ приверженцевъ важностию своею и оспорожнымъ поведеніемъ; грозилъ врагамъ а) своею силою и признавалъ себя, смотря по нуждѣ, то подданнымъ Рускимъ, то Кипайскимъ; а на самомъ дѣлѣ былъ властитель совершенно независимый. Это сдѣлалось особенно примѣтнымъ послѣ 1771 года, когда онъ сталъ менѣе заботиться о сохраненіи наружной покорности своей Россіи, менѣе лицемерить, и началъ явно называться Ханомъ.

Правительство Руское спросило его: почему принялъ онъ сей титулъ. Аблай смѣло отвѣчалъ, что пріобрѣлъ оный побѣдами надъ Тургушами, и по смерти Абульмамеша, избраніемъ не только онъ всѣхъ Орды Киргизъ-Казачьихъ, но и онъ Туркестанцевъ и Ташкентцевъ, прибавляя, что подобно независимымъ предкамъ своимъ и предшественникамъ въ достоинствѣ Казачьяго Хана, намѣренъ жить въ Туркестанѣ при гробѣ

а) Извѣстнѣйшій изъ нихъ былъ сынъ Барака, Султанъ Даиръ, который жаловался Оренбургскому Губернатору, что Аблай несправедливо присвоиваетъ себѣ Ханское достоинство.

Хаджи Ахмета а). Уже поздно было тогда напомнить Аблаю объ обязанностяхъ вѣрно-подданнаго. Надобно было искать средствъ, по крайней мѣрѣ поддержать въ Ордахъ Киргизскихъ мнѣніе, что нельзя сдѣлаться Ханомъ оныхъ, безъ посредства Россіи; а по-тому Императрица приказала опсправить къ Аблаю чиновника, который бы частнымъ образомъ склонилъ его просить утвержденія отъ Правительсва Россійскаго въ новомъ своемъ достоинствѣ. На предложеніе сіе онъ согласился, и объявилъ, что пошлетъ въ Пешербургъ сына своего, Султана Тугума.

25 Ноября 1777 года велѣно ему официально объявить о соизволеніи Императрицы на принятіе его прошенія, если онъ при-шлетъ оное на письмѣ, а не на словахъ. Въ противномъ же случаѣ, сына его обратишь съ границы въ Орду.

Аблаи не обнаружилъ ни малѣйшаго сопротивленія въ присылкѣ письменнаго прошенія, а по-тому Султанъ Тугумъ, привезшій оное въ Пешербургъ, былъ принятъ весьма

а) Хаджи Ахметъ, похороненный въ Туркестанѣ, починался Киргизъ-Казаками однимъ изъ первыхъ Священныхъ.

милоспиво, и 22 Октябрю 1778 года отъ его Императорскою грамотою утверждень Ханомъ Средней Орды.

Грамота сія, и съ нею соболья шуба, сабля, шапка и проч. присланы были въ Оренбургъ. Для полученія оныхъ и принятія присяги Аблай приглашаемъ былъ въ Оренбургъ, Троицкъ, или хотя на Сибирскую линію; но когда онъ опказался прѣхать, то Правительсво Руское соглашалось даже на то, чтобы онъ присягнулъ у себя въ Ордѣ въ присутствіи Рускаго чиновника, который бы тогда вручилъ ему знаки Ханскаго достоинства. Аблай и на семъ условіи не согласился дать новой присяги въ вѣрности. Онъ полагалъ, что требованія отъ него наружныхъ знаковъ покорности имѣли цѣлю сдѣлать его сомнительнымъ въ глазахъ Кипайцевъ, которыми онъ тогда оказывалъ преимущественную преданность, а по-тому всѣ сдѣланныя ему со стороны Россіи предложенія были безуспѣшны, и предназначенная ему грамота, равно какъ и прочіе знаки Ханскаго достоинства опались въ Пешропавловской крѣпости, противъ которой жилъ онъ въ поспроенномъ ему отъ Правительсва Рускаго домѣ.

Непокорность Аблая сдѣлалась еще очевиднѣе, когда онъ, получивъ отказъ въ присылкѣ къ нему Русскаго войска для войны съ дикими Киргизами, рѣшительно отказался выдавать изъ своей Орды какъ плѣнныхъ Россіянъ, такъ и Туркменцевъ, копорые были увлечены изъ Аспраханской губерніи Калмыками, и оспались у Киргизъ-Казаковъ. Справедливо раздраженное дерзостью Аблая Правительство Русское, прекратило ему выдачу жалованья, и потомъ искало средствъ унижить его власть поддержаніемъ и усиленіемъ кого нибудь изъ Султановъ, находившихся съ нимъ во враждѣ. Нѣкоторыя мѣры къ тому уже были приняты: даже думали взять его въ плѣнъ, и отправить внутрь Россіи; но онъ въ то самое время, собравъ войско, отправился на Буруновъ, нанесъ имъ сильное пораженіе, взялъ съ нихъ аманатовъ, и оспался кочевать близъ Туркестана.

Живя тушъ, построилъ онъ сыну своему, Султану *Гадилу*, по просьбѣ повиновавшихся ему Киргизъ-Казаковъ Большой Орды, при рѣчкѣ Талашъ, домъ, обнесъ оный валомъ, основалъ около него селеніе изъ Каракалпаковъ, привыкшихъ къ хлѣбопаше-

ству. Плѣненныхъ имъ во множествѣ Буруновъ опослалъ онъ въ сѣверную часть Средней Орды, гдѣ они и дѣли ихъ донынѣ живущъ, сославляя родъ, извѣстный подъ именемъ *Джаны*, или *Яны Киргизъ*, то есть, *Новые Киргизы*.

Въ 1781 году, Аблай возвращался къ границамъ Россіи, но въ дорогѣ, на 70 году отъ рожденія, умеръ, и похороненъ въ Туркестанѣ. По полученіи извѣстія о томъ въ Пекинѣ, Китайское Правительство прислало въ Орду почешнаго чиновника, копорый, опыскавъ семейство умершаго Хана, совершилъ въ присутствіи онаго торжественное поминаеніе по усопшемъ.

Такимъ образомъ кончились сношенія Аблая съ Россією. Хотя непокорность сего владѣльца, въ послѣдніе годы его жизни, была совершенно явная, однако жъ она не имѣла ни какихъ важныхъ послѣдствій. Меньшая Орда, копорой Ханъ казался и (какъ изъ поступковъ его заключаешь можно) дѣйствительно былъ преданъ въ сіе время Правительству Русскому, несравненно болѣе безпокоила пограничныхъ жителей нашихъ, продолжая обычныя ей набѣги и грабежи. Въ 1775 году, какъ сказано выше, Императрица

Екатерина запретила посылать войска за Уралъ для наказанія Киргизовъ; и хотя не только Оренбургское Начальство, но и самъ Ханъ вновь предлагали ту же мѣру въ 1776 году, однако жъ она не была принята, ибо Высшее Правительствво непремѣнно желало замѣнить строгость снисходительностію. Недолго продолжалась сія система, сподъ благопріятная для Киргизъ - Казаковъ: они хищническимъ своимъ скоро заставили перемѣнить ее. Самъ Нурали въ другой разъ сознался въ необходимости наказывать виновныхъ: а поному, 4 Октября 1779, Екатерина, рескриптомъ на имя Оренбургскаго Губернатора, разрѣшила не только преслѣдовать воровъ войсками, но и по-прежнему захватывать, въ случаѣ нужды, ихъ родственниковъ и даже сосѣдовъ, дабы семейства людей, такимъ образомъ взятыхъ, старались о выдачѣ виновныхъ или, по крайней мѣрѣ, о возвращеніи плѣнныхъ ими Россіянъ.

Южная часть Средней Орды по смерти Аблая, какъ говоритъ преданіе, потерпѣла весьма сильный уронъ отъ Киргизъ - Казаковъ Большой Орды, которые напали на нее и опогнали значительное число разнаго

скопа. Ограбленные не остались въ покоѣ, и опустошили своимъ непріятелямъ. Сѣверная часть Средней Орды не участвовала въ сей барантѣ. По смерти Аблая избрала она себя въ Ханы сына его, Султана *Вали*, который, дорожа покровительствомъ Россіи, не хотѣлъ съ нею ссориться; а поному просилъ себя утвержденія въ новомъ достоинствѣ своемъ. Просьба его исполнена, и онъ въ 1782 году Генералъ-Поручикомъ Якоби въ крѣпости Св. Петра торжественно провозглашенъ Ханомъ Средней Орды.

Избраніе Вали Киргизъ - Казаками повиновавшимися Аблаю, и утвержденіе его въ новомъ достоинствѣ не помѣшало однакожъ появленію въ той же Средней Ордѣ другаго Хана, избраннаго поколѣніемъ Найманскимъ, и утвержденного Кишайскимъ Богдо-Ханомъ.

Потомки древнихъ Наймановъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшняго Казачьяго народа, повиновались во времена Аблая Султану Абулфеису (сыну Хана Абульмамеша и брату Туркестанскаго Хана Пудана), который, хотя входилъ иногда въ сношенія съ Сибирскимъ Начальствомъ, какъ сказано выше, и просилъ даже себя жалованья отъ Россіи, но состоялъ въ подданствѣ Кишай. Въ 1783

году онъ умеръ, оставивъ послѣ себя сына *Буну*, и пасынка *Ханъ Ходжу*, рожденнаго отъ извѣснаго Хана *Барака*. Одинъ изъ сихъ Сулпановъ долженъ былъ наследовать власъ *Абулфеиса*, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ приверженцевъ, кои не могли согласиться въ выборѣ и расприами своими возмутили все поколѣніе Найманское. Безпокойства кончились тѣмъ, что большинствомъ голосовъ оказалось на сторонѣ Ханъ Ходжи, и онъ сдѣлался повелителемъ прежнихъ подданныхъ *Абулфеиса*. Кипайскій Императоръ, узнавъ о томъ, прислалъ ему чрезъ одного изъ высшихъ чиновниковъ своихъ, грамоту на Ханское достоинство. Министрство Богдо - Хана нашло мѣру сію нужною, попому, что почиало, или покрайней мѣрѣ называло всю Среднюю Орду владѣніемъ Кипайскимъ, а *Аблая* Княземъ Кипайскимъ. Увидя, что сынъ его *Вали* предается Россіи, оно, для поддержанія достоинства своей Имперіи, спѣшило замѣнить его другимъ покорнымъ ему владѣльцемъ Киргизъ - Казакскимъ.

Исключая *Вали*, прочіе сыновья и ближніе родственники *Аблая* мало имѣли связей съ Россіею; нѣкоторые изъ нихъ явно признали себя подданными Кипай. Такъ поспу-

шилъ Сулпанъ *Чингизъ*, который въ 1784 году приходилъ съ Войскомъ изъ степей своихъ въ Ташкентъ, для усмиренія произшедшаго тамъ бунта. Другой братъ Хана *Вали*, Сулпанъ *Тызъ*, также преданный Кипайцамъ, извѣстенъ намъ по враждѣ своей съ дикими Киргизами или Бурушами.

Тызъ не одинъ разъ нападалъ на кровожадныхъ сосѣдей своихъ. Война, начавшаяся съ ними *Аблаемъ*, была поддерживаема и продолжаема многими опидѣленіями Киргизъ - Казакъ, живущихъ близъ границъ Кипайскихъ; но Бурушовъ, привыкшихъ къ вѣчнымъ сраженіямъ, не легко было побѣдить. Кипайцы также испытывали дѣйствія ихъ храбрости и не разъ были ими отражаемы, и попому не удивительно, что Сулпанъ *Тызъ*, безразсудно напавъ на нихъ съ горстью людей, былъ совершенно разбитъ и взятъ въ плѣнъ, изъ котораго выкупился на позорныхъ условіяхъ.

Еще болѣе поспрадалъ отъ Бурушовъ Киргизъ - Казачій Старѣйшина *Берды Хожа* а).

а) Сей самый *Берды Хожа* въ Іюль мѣсяцъ 1785 года призжалъ въ Семипалавинскую крѣпость, и сообщилъ Рускимъ изложенныя здѣсь извѣстія о сыновьяхъ *Аблая* и о Бурушахъ.

Управляя пою частію Меньшой Орды, ко-
торая кочуетъ около границъ Кипая и по-
винуется Богдо-Хану, онъ много разъ сра-
жался съ дикими Киргизами, и большею ча-
стію не безъ успѣха. Въ 1785 году одер-
жалъ онъ надъ ними довольно значительную
но послѣднюю побѣду. Помогая Кипайскому
войску, шедшему противъ ихъ съ рѣки Или,
онъ успремился на нихъ опъ рѣки Аягуза,
и нанесъ имъ весьма сильный ударъ. Ободрен-
ный удачею, Берды-Хожа въ слѣдующемъ го-
ду опяшь выступилъ въ походъ съ неболь-
шимъ числомъ своихъ приверженцевъ, и дой-
дя до рѣки Жидиса, остановился ожидать себя
подкрѣпленія. Бурушы, пользуясь его мало-
силіемъ, въ первую ночь напали на него,
разбили и самого взяли въ плѣнъ. Опчаян-
ный старѣйшина Киргизъ-Казачій, зная нра-
вы своихъ непріятелей, не могъ надѣяться
на счастье въ будущемъ, и потому, съ на-
мѣреніемъ ускорить конецъ свой, закололъ
Буруша, который везъ его къ своему родо-
правителю. Раздраженные поспупкомъ симъ
Бурушы немедленно остановились, и умер-

Извѣстія сіи въ первый разъ напечатаны въ Сибирск. Вѣст-
никъ 1820 года, книга 5., откуда мы ихъ и заимли.

твили Берды-Хожу самымъ безчеловѣчнымъ
образомъ. Сначала, опрубили ему голову, ру-
ки и ноги; попомъ, распороли живопъ и сло-
жили въ оный всѣ опсѣченные члены.

Опмщеніе за убійство, споль опврапи-
тельное, доказало, что Киргизъ-Казакъ, у-
ступаая Бурутамъ въ храбрости, не уступа-
ющъ въ жестокости. Братъ Берды-Хожи,
Акъ-Каякъ, и сыновья его, *Лепесъ* и *Чока*,
въ удачномъ нападеніи на Бурушовъ, успѣ-
ли взявъ въ плѣнъ сына ихъ спарѣйшины
и привесъ его въ аулъ свой. Тушъ броси-
лись на несчастнаго плѣнника жены Берды-
Хожи: каждая изъ нихъ хопъла умер-
твить его, каждая нанесла ему нѣсколько
ранъ, и онъ умеръ подъ ударами женскихъ
рукъ.

Возвращаясь къ Меньшой Ордѣ, скажемъ,
что въ десятилѣтіе, заключающееся между
1781 и 1791 годами, она была предметомъ
весьма многихъ попеченій Правительсва
Россійскаго. Попеченія сіи имѣли цѣлю
водворить въ ней тишину и благоустрой-
ство, но опались безъ всякаго успѣха; и
потому, не смотря на всѣ спаранія, необ-
ходимосъ заставила, по-прежнему, прибѣ-
гнуть къ оружію, для наказанія хищниковъ,

копорые, не внимая ни какимъ убѣжденіямъ, продолжали нападать на границу Оренбургскую.

Принявъ рѣшительное намѣреніе ввести въ народъ Киргизскомъ хопя какой ни будь порядокъ и опъ онаго поспепенно приближаясь къ учрежденіямъ поспояннымъ, Екатерина въ 1782 году повелѣла: *во-первыхъ*, опкрыть въ Оренбургъ особенное пограничное правленіе, подъ названіемъ *Пограничной Экспедиціи*, копорое всѣми возможными средствами должно было спремиться къ исполненію благихъ Ея намѣреній опноспельно къ Киргизъ-Казакамъ. *Во-вторыхъ*, она опмѣнила сущесствовавшее съ основанія Оренбургской линіи запрещеніе, перепускаить скопъ Киргизскій на зиму въ предѣлы (а) Россіи. *Въ-третьихъ*, погда же спровержайше подшвердила Начальникамъ пограничныхъ мѣспъ, чпобы они неослабно смопрѣли за соблюденіемъ правосудія и оказывали Киргизамъ возможное покровительствво и справедливую защи-

(а) Впрочемъ, надобно замѣнить, чпо Киргизы, не взирая на сіе запрещеніе, весьма часто украдкою прорывались чрезъ Уралъ и уходили съ скопомъ своимъ зимовать въ степи Астраханскія.

пу (а). *Въ-четвертыхъ*, оппущены значительныя суммы денегъ для поспроенія на границахъ Оренбургской и Сибирской мечешей и при нихъ школъ и караванъ-сараявъ.

Соединеніемъ всѣхъ сихъ заведеній въ главнѣйшихъ почкахъ границы, Императрица желала не только сблизить Киргизъ-Казаковъ съ Рускими, но и смягчить нравы ихъ.

Тщесны были всѣ шруды и издержки, ибо народъ сей нисколько не оказалъ расположенія къ образованію. Въ слѣдующемъ 1783 году онъ нападеніями своими на границу Рускую сполько нанесъ вреда, чпо нельзя было опяшь не наказать его вооруженною рукою, почему въ Февраль мѣсяцъ 1784 года посланъ былъ за Уралъ опрядъ войска, соспоявшій изъ 3,462 человекъ, но онъ не нашелъ виновниковъ, и для возвращенія плѣнныхъ Россіанъ, взялъ 43 Киргиза, копорые не принимали никакого учаспія въ послѣднихъ грабежахъ; а пошому раздраженные родспвенники ихъ немедленно успремались на правый берегъ Урала для опмщенія

(b) Таковая воля Екатерины написана Ею 27 Декабря 1782 года на докладъ Оренбургскаго Начальника, Генераль-Порутчика Апухшина

нія за своихъ. Независимо опть сего нападенія пограничныя жипели Россіи въ другихъ мѣстахъ тогда же были разоряемы такими Киргизъ - Казаками, копорые грабили не изъ мщенія, но только по жадности своей къ корысти. Между ними опличался нѣкто Сырымъ Батыръ. Въ слѣдъ за симъ выведемъ мы его на поприще испоріи, какъ человека избраннаго орудіемъ для важнѣйшихъ перевороповъ въ народъ Киргизъ - Казачьемъ. Между тѣмъ скажемъ, что грабежи (а) его съ сообщниками понудили выслать, въ началѣ 1785 года, изъ Россіи въ степи Зауральскія два опряда войскъ. Первый состоялъ изъ 2,760 человекъ и опправленъ былъ изъ Оренбурга къ вершинамъ Эмбы; впорой состояли 1,250 Казаковъ, копорые вышли изъ Уральска къ устью той же рѣки. Снѣга запрепятствовали войску сему дѣйствовать согласно предположеніямъ; однакожь походъ онаго оказался не совсемъ безполезнымъ. Оно взяло въ плѣнъ 213 человекъ женъ и дѣтей, для выкупа копорыхъ

а) Въ 1784 Киргизъ - Казаками одной Меньшой Орды увезено Рускихъ 176 человекъ; а въ слѣдующемъ 1786 году 175 человекъ. Сверхъ того сколько убино?

много было вывезено плѣнныхъ прежде Россіянъ.

Само собою разумѣется, что караванная торговля Россіи съ Среднею Азіею, въ такихъ обстоятельствахъ, не могла процвѣтать. Обѣщаніямъ Хана и Султановъ, защищать караваны, уже перестали вѣрить, убѣдясь опытомъ въ безсилій ихъ, и усмирить скоро хищниковъ не надѣялись: и потому, искали средствъ обезопасить торговлю страхомъ оружія. Съ сею цѣлю предполагали построить крѣпости на рѣкахъ Эмбѣ, Темирѣ и на пути къ онымъ изъ Илецкой Защиты, или сдѣлать только одно укрѣпленіе въ Манкышлакѣ, при морѣ Каспійскомъ, и опправлять чрезъ оное караваны изъ Гурьева; опть Оренбурга же до Гурьева безопасно ходили бы они по Нижне-Уральской линіи. Ни одно изъ сихъ предположеній не было приведено въ дѣйствіе, частію по чрезвычайной трудности исполненія, а частію потому, что прежніе торговые пути имѣютъ для Бухарцевъ и Хивинцевъ нѣкоторыя выгоды: новые были бы вѣрнѣе, однакожь не совсемъ еще безопасны опть нападеній.

Пограничная Экспедиція Оренбургская

**

управляла дѣлами Киргизъ-Казаковъ или, лучше сказать, завѣдывала сношеніями Правительсва съ симъ народомъ, но не могла входить въ разбирапельство частныхъ тяжбъ между жителями обѣихъ спорныхъ границы: а поному Императрица приняла благодарительное намѣреніе учредить такое судебное мѣсто, въ дѣйствіяхъ котораго Киргизъ-Казаки принимали бѣ равное съ Русскими участіе, и которое служило бѣ имъ училищемъ правосудія. Такъ, по крайней мѣрѣ, думала Екатерина, подписывая, 2 Мая 1784 года, указъ объ открытіи въ Оренбургѣ *Пограничнаго Суда*. Онъ былъ составленъ, подѣ предсѣдательствомъ Оренбургскаго Оберъ-Коменданша, изъ двухъ чиновниковъ, двухъ купцовъ и двухъ поселянъ Русскихъ; изъ одного Сулпана и шести старшинъ Киргизскихъ; изъ одного депутата отъ Башкировъ и одного отъ Мещеряковъ. Должность, оному предписанная, заключалась въ разборѣ судебныхъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, возникавшихъ между Киргизъ-Казаками и пограничными жителями Россіи.

Вмѣстѣ съ симъ заведеніемъ, отъ котораго ожидали великой пользы, подтвержде-

но (а) открыты скорѣе и мечепи съ училищами для Киргизскихъ дѣтей. Мечепи были окончаны въ Оренбургъ и Троицкъ въ 1785 году. Получивъ ономъ извѣстіе, Екатерина еще разъ повелѣла (б) немедленно построить въ тѣхъ же мѣстахъ училища и караванъ сараи или мѣновыя дворы.

Неуспѣшныя спаранія сей Государыни о благѣ Киргизъ - Казаковъ основаны были на внимательности Ея къ дѣламъ и на безприсрасномъ познаніи истиннаго состоянія полудикихъ подданныхъ своихъ.

Всегдашніе грабежи ихъ не отвратили Ея отъ намѣренія внушить имъ охоту къ благоустройству, поному, что съ одной стороны, Она справедливо прощала имъ многія дерзости, какъ людямъ не понимающимъ выгодъ общественнаго порядка; съ другой стороны прозорливый умъ Ея не замедлил открытъ, что набѣги Киргизскіе были не рѣдко вынуждаемы оскорбленіями и даже насиліями пограничныхъ Россіянъ, неговоря уже о Башкирахъ, которые вопреки всѣмъ

а) Тогоже 2 Мая 1784 года.

б) 4 Сентября 1785 года.

запрещеніямъ очень часто прорывались въ степи Зауральскія и разоряли своихъ враговъ.

Дѣйствительно, многіе набѣги были плодомъ мщенія; къ числу таковыхъ однакожъ не принадлежатъ дерзкіе подвиги сильнаго скопища хищниковъ, собравшагося у границы Россіи въ 1784 году. Оно состояло изъ прехъ тысячъ челоѣкъ, было предводительствуемо упомянутымъ уже Башыромъ Сырымомъ, и долго угрожало разнымъ пограничнымъ укрѣпленіямъ Оренбургской линіи; наконецъ сіе отважное и многочисленное скопище успѣло нанести сильный ударъ крѣпости Танальцкой и опряду войска, прошивъ него посланному.

Съ 1785 года во внутреннемъ управленіи Меньшой Казачей Орды начинается переворотъ весьма замѣчательный для испорика, и очень любопытный для полипика. Цѣль, съ копорою переворотъ сей былъ предпринятъ, заключалась въ томъ же благодѣтельномъ желаніи Екатерины и Ея Министрства водворить спокойствіе въ народъ Киргизскомъ; средствомъ, копорыми мѣстное Пограничное Начальство достигало сей цѣли, мы опишемъ далѣе.

Баронъ Игельспромъ, вступившій тогда въ должность Генераль-Губернатора Оренбургскаго и Начальника границы Россійской отъ моря Каспійскаго до Тобольской губерніи, нашелъ Меньшую Орду въ сильномъ волненіи, а предѣлы вѣреннхъ ему обласей въ опасности. Толпы вооруженныхъ Киргизовъ, разъѣзжая за Ураломъ, безпрерывно грозили нападеніями и не позволяли пограничнымъ жителямъ заниматься полевыми работами, а гдѣ могли, шамъ увозили людей, грабили селенія и угоняли скотъ.

Нападеніе Башыра Сырыма на Танальцкую крѣпость было однимъ изъ первыхъ событий, случившихся по пріѣздѣ Барона Игельспрома въ Оренбургъ. Пользуясь симъ случаемъ, Ханъ Нурали попышилъ увѣдомить новаго Начальника, что всѣ грабежи и разбои производятся ослушными ему Киргизъ-Казаками; что Сырымъ не только не признаетъ надъ собою его власти, но возмущаетъ противъ него всю Орду, и что, въ предупрежденіе еще большаго вреда какъ для Россіи, такъ и для Киргизскаго народа, необходимо должно наказатъ грабителей вооруженною рукою, а зачинщиковъ удалить изъ Орды. Въ заключеніе, Ханъ, по-прежнему,

сознавался съ своимъ безсиліи и просилъ помощи для усмиренія разбойниковъ.

Все это было справедливо, но не принято въ уваженіе, пошому, что въ Оренбургѣ не хотѣли вѣрять чистосердечію Нурали, и новое Начальство, прошивъ него предубѣжденное, полагало спокойствіе въ Ордѣ невозможнымъ безъ перемѣны прежняго образа управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ новаго Хана.

Первое лице, на копоромъ остановился Баронъ Игельспромъ въ выборѣ новаго повелителя, былъ сынъ Султана Башыра, *Каипъ*, нѣкогда владѣвшій Хивою и изгнанный изъ нее жителями за корыстолюбіе и жестокость. Мы уже неразъ говорили объ немъ, равно какъ и объ опцѣ его. Высшее Правительство не могло не знать прежнихъ непріязненныхъ поступковъ сего Султана съ подданными Русскими и поведенія его въ Хивѣ: а пошому выборъ его въ Ханы сначала былъ оплагаемъ до собранія подробныхъ а) о немъ свѣдѣній, и наконецъ оправданъ Императрицею безъ утвержденія б).

а) Рескриптъ Императрицы Барону Игельспрому, опъ 27 Ноября 1785 года.

б) Таковъ же рескриптъ, опъ 12 Ноября 1786 года.

Каипъ два раза былъ представляемъ въ Ханы. Первое представленіе о немъ было сдѣлано пошому, что Баронъ Игельспромъ, твердо рѣшившійся ввести въ Меньшой Киргизской Ордѣ новый образъ внутренняго управленія, составилъ для сего два проекта.

Въ первомъ, предполагалось раздѣлить Орду, по числу главныхъ ея поколѣній (*Семиродскаго, Байулынскаго и Алимулинскаго*), на три части, и назначить въ каждую особаго Хана, ограничивъ власть новыхъ повелителей народа такимъ образомъ, чтобы они были истинными исполнителями приказаній главнаго Начальника Оренбургскаго края.

Другое предположеніе состояло въ томъ, чтобы, совсѣмъ уничтоживъ въ Меньшой Ордѣ достоинство Ханское, мало-по-малу распространять на нее дѣйствіе *Учрежденія*, изданнаго Екатериною для управленія *губерній*.

Сія послѣдняя мысль, почерпнувшая въ одномъ изъ любимыхъ и замѣчательнѣйшихъ твореній самой Императрицы, была преимущественно одобрена и утверждена въ Петербургѣ. Высшее Правительство не остановилось на разсужденіяхъ о возможности или невозможности привести оную въ дѣйствіе,

потому, что Оренбургское Начальство само предложило ее и, следовательно, должно было имѣть способы къ ея исполненію.

Получивъ одобреніе на представленія свои, Баронъ Игельстромъ немедленно началъ вводить новый порядокъ.

Первое движеніе его имѣло послѣдствія, совершенно согласныя съ предположенною цѣлію.

Онъ разослалъ по всей Ордѣ, безъ посредства Нурали, порожественныя объявленія, въ которыхъ, умалчивая о Ханѣ и Сулпанахъ, увѣщевалъ старѣйшинъ и народъ соспавивъ собраніе, для всеобщаго соглашенія жить въ покоѣ между собою и въ покорности Правительству Россійскому; оспавивъ грабежи, нападенія, и ожидая милости за раскаяніе или спрогаго наказанія за продолженіе поступковъ, противныхъ общему спокойствію. Объявленія сіи почти совсѣмъ погасили оспашки слабой власти Ханской. Множество Киргизъ-Казаковъ, прежде повиновавшихся Нурали, оспали отъ него, соединились съ его врагами и всѣ вмѣстѣ соспавили *Народное Собраніе*, въ которомъ не было ни одного Сулпана, а предводителемъ онаго сѣмался, уже два раза упомянутый нами, *Батыръ Сырымъ*.

Довѣренность, оказанная въ семъ случаѣ Сырымъ народомъ, весьма обыкновенна и совершенно сообразна съ понятіями Киргизъ-Казаковъ о величій души; но кпо неудивився опличному уваженію, которое умѣлъ пріобрѣсти въ Оренбургѣ человекъ, бывшій за годъ предъ тѣмъ Начальникомъ разбойничей шайки, и нападавшій съ нею на войско и укрѣпленія Рускія?

Всѣ поступки Сырыма показываютъ, что онъ былъ человекъ съ дикимъ, беспокойнымъ, мспипельнымъ, но сильнымъ характеромъ, и съ рѣдкою предпріимчивостію. Прославивъ себя между наѣздниками, онъ не замедлил опличиться и въ совѣтѣ, собранномъ для водворенія общаго спокойствія, когда увидѣлъ въ ономъ новыя и блистательнѣйшія для себя выгоды. Будучи непримиримымъ врагомъ Хана, не сполько по личнымъ съ нимъ ссорамъ, сколько по зависп къ наслѣдственнымъ преимуществамъ его рожденія, Сырымъ всячески хотѣлъ доказать бесполезность Ханской власти, и замѣнивъ недоспапокъ знаменитыхъ предковъ собственными подвигами. Подъ вліяніемъ его, *народное собраніе*, безъ всякаго прекословія, приегнуло въ вѣрности Императрицѣ Россій-

ской, обѣщалось прекратить всѣ грабежи, спараться о сохраненіи во всей Ордѣ мира, и исполнять всѣ повелѣнія Рускаго Правительсва; но въ залогъ ожидаемаго имъ опѣ Россіи покровительсва пребывало, чѣобы наслѣдники Абульхайра, включая въ число оныхъ и самаго Нурали, были навсегда лишены права быти Ханами Меньшой Орды.

Можно ли не узнать въ пребываніи семъ желанія Сырыма? Нурали и братья его были дурными Правителями народа по слабости своей, а не по жестокости; слѣдовательно, не могли возбудить къ себѣ общей ненависти въ такой степени, чѣобы опечужденіе ихъ опѣ власи вся Орда почтала необходимымъ условіемъ своего спокойствія. Замѣчаніе сіе тогдаже было сдѣлано Правительсвомъ; но оно не могло переменить хода дѣлъ пошому, чѣо мысль объ уничтоженіи Ханскаго достоинсва была принята гораздо прежде. Къ шому же мирныя расположенія народнаго собранія и хитрое поведеніе Сырыма казались благопріятными водворенію спокойствія въ Ордѣ.

И въ самомъ дѣлѣ 1786 годъ опличался опѣ многихъ предшествовавшихъ годовъ, а особенно опѣ двухъ послѣднихъ, пишиною

и умноженіемъ связей народа Киргизъ-Казачьяго съ Россіянами. Правда, чѣо и въ немъ были безпокойсва, возникшія опѣ шого униженія, до котораго были доведены всѣ вообще Султаны, особенно же потомки Абульхайра, однакожъ, эшо не препятсвуешъ замѣшить, чѣо въ печеніи 1786 и 1787 годовъ вымѣнено у Киргизъ-Казакѣ на Оренбургской линіи скопа болѣе, нежели когда нибудь а); чѣо въ сіи же два года увлечено съ границы Руской плѣнныхъ ментѣ, нежели во всѣ прочіе годы, составляющіе принадлежавшіе, опѣ начала 1782 до 1794 года б),

а) См. приложенную нами къ Статистическому описанію вѣдомость о количествѣ скопа, вымѣннаго у Киргизѣ Рускими промышленниками съ 1745 до 1820 года.

б) Для удостовѣренія мы помещаемъ здѣсь слѣдующую таблицу сему принадлежавшую.

Въ 1782 году, съ линіи, простирающейся опѣ Звѣриноголовской крѣпости до Гурьева, взято Киргизами въ плѣнь 34 человека.

Въ 1783	21	человѣ.
Въ 1784	176	— —
Въ 1785	175	— —
Въ 1786	12	— —
Въ 1787	2	— —
Въ 1788	43	— —
Въ 1789	53	— —
Въ 1790	90	— —

что равнымъ образомъ въ 1786 году, до вызова Хана Нурали изъ Орды для ссылки въ Уфу, и до задержанія брата его Айчувака въ Уральскѣ, вывезено подвласными ихъ довольно много Рускихъ изъ плѣна. Въ томъ же году 45,000 кибитокъ зимовали внутри предѣловъ Россіи, и весною возвратились за Уралъ не нарушивъ тишины.

Такое начало дѣйствій новой системы управленія Меньшою Ордою не могло не быть пріятно какъ для Императрицы, сильно желавшей устроить Киргизъ - Казаковъ, такъ и для главнаго пограничнаго Начальника, который шелъ къ цѣли ему предназначенной, по стопамъ своей Государыни, и который видѣлъ себя въ возможности угождать Ей и вмѣстѣ благошворить цѣлому народу. Съ сими мыслями, Баронъ Игельстромъ не только забылъ прежнее поведеніе Батыра Сырыма, но принялъ его подъ свое особенное покровительствіе, избралъ его орудіемъ своихъ дѣйствій, завелъ съ нимъ непосредственную переписку и вхо-

Въ 1791	34	человѣ.
Въ 1792	40	— —
Въ 1793	60	— —
Въ 1794	42	— —

дилъ въ переговоры какъ съ повѣреннымъ, или представителемъ всего *Собранія Народнаго*. Извѣщенный о томъ Ханъ писалъ, что Сырымъ коварный обманщикъ; что онъ нисколько недумаетъ о водвореніи спокойствія, но печется только о собственныхъ выгодахъ, что мнѣнія, имъ приписываемыя цѣлому *Собранію*, принадлежатъ ему одному; что онъ въ душѣ истинный врагъ Россіи, и проч. — Время оправдало обвиненія сіи; но въ устахъ униженнаго, безсильнаго владѣльца, и при обстоятельстве совершенно противныхъ увѣреніямъ Хана, они не могли казаться справедливыми, а попому были оставлены безъ вниманія. — Правда, что къ нимъ присоединялъ Нурали нѣкоторыя несомнѣнные знаки своей преданности Россіи, ибо въ то же время прислалъ нѣсколько выреченныхъ имъ изъ Орды Рускихъ плѣнниковъ, предлагалъ дѣшей своихъ въ аманаты, и отдавалъ самаго себя въ распоряженіе Правительства; но все это было поздно. Тогда была нужна не личная его покорность, а сила власи, или ума, могущая дѣйствовать на всю Орду. Сырымъ уже приобрѣлъ сію силу своими умственными способностями, своимъ вліяніемъ на народъ и покрови-

тельствомъ пограничнаго Начальства Рускаго, слѣдовательно, по наружности онъ обѣщаль принести болѣе пользы нежели Ханъ, который въ печеніи 37-и лѣтъ постоянно обнаруживалъ свое безсиліе.

Участіе сего владѣльца заслуживала сожалѣніе, но Баронъ Игельстромъ, по образу мыслей своихъ о немъ, и по принятой системѣ, не находилъ болѣе возможности переплыть его въ Ордѣ; а потому просилъ позволенія вызвать его въ Россію. Получивъ разрѣшеніе а), онъ не замедлилъ привести оное въ исполненіе, при первомъ встрѣтившемся случаѣ.

Приверженцы Сырыма, въ угожденіе ему и въ удовлетвореніе собственнаго корыстолюбія, не только дѣлали Хану явныя оскорбленія; но наконецъ напали на его аулы, и разграбили найденное въ нихъ имущество. Беззащитный Нурали искалъ спасенія подъ кровомъ Россійскаго могущества, и просилъ пограничное Начальство о военномъ прикрытіи; получивъ отказъ, онъ рѣшился для сохраненія жизни своей на время переѣхать въ Оренбургъ. Изъ Оренбурга переѣхалъ онъ

а) Въ рескриптѣ Императрицы отъ 3 Іюня 1786 года.

въ Уфу, гдѣ и умеръ по прошествіи четырехъ лѣтъ. Между тѣмъ братья его, Сулпанъ Айчувакъ, оспался въ Уральскѣ.

Излишне было бы описывать впечатлѣнія, произведенныя сими происшествіями въ дѣтихъ Нурали и другихъ потомкахъ Абульхайра. Старшій и извѣстнѣйшій изъ нихъ, какъ умомъ своимъ, такъ и храбростію, былъ Сулпанъ Эрали, имѣвшій прежде (какъ выше видно) частыя сношенія съ Россією; но лѣтъ за шесть предъ симъ онъ овладѣлъ Каракалпаками и жилъ съ ними на рѣкѣ Сырѣ. а). Онъ совершенно зналъ главнаго виновника несчастій, постигшихъ его братьевъ; зналъ причину, лишившую ихъ того благодѣтельнаго покровительства Россіи, которымъ Абульхайръ и потомство его пользовались болѣе полувѣка, а потому рѣшился непременно напасть на Сырыма, и выступилъ противъ него, съ малымъ, но надежнымъ войскомъ. Счастіе благопріятствовало Сулпану Эрали въ семъ походѣ: *представитель Народнаго Собранія* (такъ на-

а) Переводчикъ Оренбургскій Бекчуринъ, переѣзжая чрезъ рѣку Сыръ въ 1781 году, уже нашелъ шамъ Сулпана Эрали повелицелемъ Каракалпаковъ.

зывалъ себя Сырымъ) сдѣлался его плѣнникомъ.

Въ то же самое время нѣкоторые другіе роды Меньшой Орды, хотя и не были преданы семейству Абульхайра, но равнымъ образомъ не хотѣли слѣдовать внушеніямъ Сырыма, или главнѣйшихъ его сообщниковъ, и, привыкнувъ имѣть у себя Хановъ, избрали въ сіе званіе не разъ упомянушаго нами *Каипа*. Третья часть Орды не хотѣла признавать Каипа, но, подобно подвласнымъ его, повсюду, что Киргизъ-Казакі должны имѣть у себя Хана; что предки ихъ находили сіе нужнымъ; и что они не желаютъ опустошать опъ обычая, освященнаго временемъ; а поному просили возвратитъ Нуралі, или замѣнить его кѣмъ нибудь другимъ. Сырымъ между тѣмъ оставался въ плѣну у Эрали.

Обстоятельства сіи поколебали рѣшимость Оренбургскаго Начальства, и Баронъ Игельстромъ, не желая допустить Киргизъ-Казакѡвъ до новыхъ междоусобій, предспавилъ объ утвержденіи Каипа Ханомъ всей Меньшой Орды. Совсѣмъ иначе думала Императрица. Принявъ однажды намѣреніе ввести въ степяхъ Зауральскихъ образъ упра-

вленія, сообразный съ устройствомъ внутреннихъ Обласей Россіи, она не желала перемѣнить мыслей своихъ безъ особенной нужды; а поному рѣшительно опвѣчала Барону Игельstromу (опъ 12-го Ноября 1786 года) опказомъ.

Оспавляя въ спорѣ разсужденія о вредѣ или пользѣ Ханской власпи въ Киргизскомъ народѣ, скажемъ только, что послѣ всѣхъ объявленій, сдѣланныхъ Меньшой Ордою въ шеченіи 1785 и 1786 годовъ, послѣ вызова Нуралі въ Россію, и послѣ многихъ мѣртъ, принятыхъ ко введенію между Киргизами новаго образа управленія, Екатерина не могла опказаться опъ плана, едва только составленнаго, безъ ущерба собственнаго величія, и слѣдовательно опвѣтъ ея былъ гораздо болѣе сообразенъ съ достоинствомъ Имперіи Руской, нежели новое предложеніе Оренбургскаго мѣспнаго Начальства.

Впрочемъ, еслибы Императрица и рѣшилась возспановитъ Ханское достоинство въ Меньшой Ордою, то она и тогда не предпочла бы Каипа прочимъ Сулпанамъ, имѣвшимъ гораздо болѣе правъ на предпочпеніе, нежели онъ. Утвержденію власполюбивыхъ видовъ Каипа прошивились разныя обстоя-

пельспва; а имянно: 1-е, тогдаже было доносимо изъ Оренбурга, что онъ по изгнаніи своемъ изъ Хивы, живя около рѣки Сыра, часто грабилъ проходившіе караваны, и показывалъ неоднократно явную неприязнь Россіи. 2-е, Второе препятствіе заключалось въ обѣщаніи, данномъ Императрицею Анною Абульхайру, назначить Ханамъ въ Меньшую Орду его потомковъ. 3-е, Третье состояло въ томъ, что на споронѣ Нурали были не только его родственники, но сильнѣйшіе владѣльцы Средней Орды, между которыми первое мѣсто занималъ Султанъ *Худай Менды*, сильный числомъ покорныхъ ему Киргизъ-Казаковъ, сильный власною, надъ ними пріобрѣтенною, и умомъ своимъ. Принимая участіе въ судьбѣ Нурали, онъ ходатайствовалъ за него у Правительспва Рускаго а). Вали Ханъ писалъ тоже, сильно защищая потомковъ Абульхайра котораго называлъ опцемъ всѣхъ Хановъ Киргизскихъ, повинующихся Россіи, и первымъ виновникомъ подданспва какъ Меньшой, такъ и Сред-

а) См. донесеніе Барона Игельспрома опъ 15 Іюля 1786 года, и приложенія къ оному.

ней Ордѣ а). Наконецъ въ слѣдующемъ, 1787 году, даже часть *Собранія Народнаго*, по уваженію къ памяти Абульхайра, многими Киргизами почипаемаго святымъ, опяшь пожелала видѣть Нурали б) въ Ордѣ.

Всѣ сіи обспоятельствва говорили въ пользу Нурали, но не ручались за будущее спокойствіе Киргизскаго народа: а попому не оспановили исполненія рѣшипельныхъ намѣреній Рускаго Правительспва касательно введенія въ Меньшой Ордѣ распорядка, сообразнаго съ *Учрежденіемъ объ управленіи губерній*.

Между шѣмъ Башыръ Сырымъ получилъ свободу и началъ опяшь дѣйспвовать на народъ, соопвѣспвенно желаніямъ Оренбургскаго пограничнаго Начальспва, пока оныя не прошиворѣчили собственнымъ его видамъ. Подъ личиною преданности Россіи и благодарности мѣспному Начальнику, избравшему его своимъ орудіемъ, Сырымъ весьма много способспвовалъ Барону Игельспрому въ преобразованіяхъ, которыя въ печеніи 1787 года сдѣланы въ Меньшой Ордѣ.

а) См. донесеніе Барона Игельспрома, опъ 18 Декабря 1786 года.

б) Его же донесеніе, опъ 29 Септября 1787 года.

Главнѣйшее изъ нихъ естъ учрежденіе по-
среди Орды судебныхъ мѣстъ подъ названіемъ
расправъ. Въ *Алимулинскомъ* и *Байулинскомъ*
поколѣніяхъ, по многочисленности оныхъ,
открыто по двѣ расправы; въ *Семиродскомъ*
поколѣніи одна. Каждая *расправа* состояла
изъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ, ко-
торыя обязаны были ежедневно съѣзжаться
вмѣстѣ и, въ общемъ присутствіи своемъ
разсматривая всѣ поступающія къ нимъ
просьбы, дѣлашъ опредѣленія по онымъ
удовлетворяшъ обиженныхъ, или припѣс-
ненныхъ, а недовольнымъ предоставляшъ
право переносить дѣла на апелляцію въ
Оренбургскій Пограничный Судъ. Поелику
Члены таковыхъ судилищъ были вообще
безграмотные, то вся письменная часть воз-
ложена на Муллъ или письмоводителей, ко-
торыя находились въ каждой расправѣ, съ
помощниками, и которыя были обязаны по-
мѣчать всѣ вступившія бумаги, вписывать
ихъ въ журналы, составлять извлеченія,
прошюколы, дѣлашъ допросы, вести наполь-
ные реестры, записывать часы присут-
ствія, сочинять рапорты, сообщенія, пред-
писанія и проч., и все по формамъ, даннымъ
отъ Оренбургскаго Начальства.

не имѣли ни какого вліянія. Все это мо-
жно было предвидѣть, если бы Баронъ
Игельстромъ болѣе руководствовался опы-
томъ, нежели воображеніемъ.

Въ такомъ положеніи ничего болѣе не
оставалось, какъ обратиться къ прежнему
управленію и возстановить Ханское досто-
инство. Возстановленію сему представился
весьма благовидный предлогъ въ 1790 году,
когда Нурали умеръ въ Уфѣ, завѣщавъ дѣ-
тямъ своимъ быть всегда покорными Рос-
сін.

Одна склонность Правительства Русскаго
къ назначенію въ Меньшую Орду новаго Ха-
на была уже громовымъ ударомъ для Сы-
рыма, и сорвала съ него личину. Увидѣвъ,
что лучшія надежды его исчезающъ и по-
терявъ всю прежнюю значительность, онъ
болѣе не могъ и не имѣлъ нужды припво-
ряться: а потому возвратился къ прежнимъ
занятіямъ своимъ, и началъ злодѣйствовать
открыто.

Замѣчательнѣйшіе подвиги злобы его на-
чинающся съ 1790 года; но прежде, нежели
приступимъ къ описанію оныхъ, мы почи-
таемъ обязанностію упомянуть о нѣкоторъ-
рыхъ узаконеніяхъ, изданныхъ Императри-

цею Екатериною, для пользы Ордъ Казачьихъ, въ то время, когда водвореніе въ нихъ пишины казалось возможнымъ и близкимъ.

15-го Августа 1786 года, по просьбѣ Султана Средней Орды, Худай-Менды, объ отводѣ ему земли, предписано было пограничному Начальству не только удовлетворить его, равно какъ и подвластныхъ ему Киргизовъ, но и выдавать каждому семейству, желающему селиться, денежные пособія безъ возврата.

15-го Іюля 1788 года, дозволено, всѣмъ Киргизъ-Казакамъ, переходящимъ въ Россію, давать земли, не требуя на то ни какихъ разрѣшеній.

28-го Февраля 1789 года, утверждены штаты для Киргизскихъ училищъ на Оренбургской линіи, и определенъ отпускъ изъ Государственной казны ежегоднаго жалованья учителямъ, а ученикамъ ежедневныхъ кормовыхъ денегъ; отцамъ же ихъ, для поощренія, положено давать похвальные листы, подарки, и проч.

30 Апрѣля 1789 года, повелѣно Барону Игельспруму составить для Киргизъ-Казаковъ проектъ Уложенія, основанный на народ-

ныхъ обычаяхъ, правахъ и изустныхъ законоположеніяхъ.

Хотя необходимость Ханскаго достоинства въ Меньшой Ордѣ уже была признана Россією, но Хана еще не избирали, когда Сырымъ прервалъ прежнія дружелюбныя сношенія съ Оренбургскимъ Начальствомъ, и объявилъ себя первымъ врагомъ Россіянъ. Не довольствуясь возмущеніемъ своихъ соплеменниковъ, и нападеніями на жилища праваго берега Урала, онъ искалъ себѣ помощи въ Бухаріи, и въ 1790 году посылалъ къ Бухарскому Хану, съ просьбою о шомъ, довѣренныхъ людей. Апалыкъ Ханскій отвѣчалъ ему, что вспоможеніе будетъ прислано чрезъ нѣсколько времени; а между тѣмъ совѣпывалъ продолжая набѣги на Россійскую границу. Одинъ изъ посланцевъ, получившихъ въ Бухарѣ отвѣтъ сей, былъ послѣ взятъ въ плѣнъ Уральскими Казаками, и самъ сообщилъ о своемъ посольствѣ достовернѣйшія извѣстія.

Въ 1791 году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, Сырымъ, надѣясь возбудить всю Меньшую Орду къ впаденію въ Россію, созвалъ при устьѣ Эмбы многочисленное народное собраніе, и разослалъ повсюду возмущительныя письма.

Предпріятіе его не имѣло полнаго успѣха потому, что Султаны, особенно попомки Абульхайра, уже извѣщенные въ сіе время о желаніи Императрицы Екатерины возстановить между ими Ханское достоинство, спарались угождать Россійскому Правительству. Что касается до частныхъ набѣговъ, то единомышленники Сырыма повпоряли оныя почти безпрерывно въ теченіи 7 или 8 лѣтъ.

Главнѣйшіе изъ сихъ набѣговъ были произведены послѣ избранія Султана Эрали Ханомъ, по назначенію Императрицы, что случилось въ томъ же 1791 году. Узнавъ о смерти Нурали, Государыня 29 Января повелѣла наименовать Эрали его преемникомъ, и не ожидая никакихъ представлений, послала ему грамоту на достоинство Хана Меньшой Орды. Исполняя Высочайшую волю, Главный Начальникъ Оренбургскаго края немедленно извѣстилъ сына Абульхайрова о чемъ, каторою онъ былъ удостоенъ, и для принятія оной торжественнымъ образомъ пригласилъ его на границу въ концѣ лѣта. Эрали съ подвластными своими приблизился въ назначенное время къ Уралу, и 4 Сентября, въ 15 верстахъ отъ Ор-

ской крѣпости, былъ провозглашенъ Ханомъ.

Избраніе его происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ назначенный день и часъ главный Начальникъ пограничнаго Оренбургскаго края, Генералъ - Поручикъ Пеуплингъ, сопровождаемый войскомъ, выѣхалъ къ собравшимся Киргизъ - Казакамъ, и прежде всего велѣлъ прочиташъ имъ грамоту Императорскую, въ которой было сказано, что Эрали назначается Ханомъ, какъ по личнымъ достоинствамъ своимъ, такъ и по праву старшинства въ родѣ Абульхайра; попомъ предложено народу приступить къ обряду избранія по древнимъ обычаямъ своимъ.

Въ то самое время явились къ Пеуплингу посланцы Бапыра Сырыма, Султана Абулгази Каипова и нѣкоторыхъ старѣйшинъ съ объявленіемъ, что они не согласны на выборъ Эрали. Имъ отвѣщено, что онъ назначенъ волею Императрицы.

На другой день по провозглашеніи новаго Хана, т. е. 5 Сентября, избраны 6 депутатовъ для отправленія въ Петербургъ съ просьбою объ утвержденіи Эрали.

6 числа получено въ Оренбургъ письмо отъ Туркменскаго Хана Пирали, сына Нурали, въ которомъ владѣлецъ сей, еще въ 1784 году просившій принять его съ народомъ въ число подданныхъ Россіи, повторялъ прошеніе свое. Письмо его отправлено въ Петербургъ, и 31 Октября того же года данъ былъ указъ о принятіи его въ подданство.

Между тѣмъ Сырымъ день ото дня болѣе и болѣе обнаруживалъ мести за уничтоженіе власти и вліянія, которыми онъ пользовался въ Ордѣ, въ то время, когда достоинство Ханское считалось излишнимъ. Уваженіе къ нему соотечественниковъ, основанное на прежней его значительности, и на личной храбрости, еще не совсѣмъ исчезло. Онъ еще имѣлъ довольно много средствъ вредить Россіи и преданнымъ ей Султанамъ Киргизъ-Казачьимъ, особенно когда соединились остатки приверженнаго ему народа съ подвластными Каипа, не задолго предъ симъ умершаго и завѣщавшаго въ наследство дѣтямъ своимъ шуже ненависть къ попомству Абульхайра, которая была передана ему отцомъ его и дѣдомъ. По смерти Каипа, Киргизъ-Казачи, ему повиновавшіеся, оспа-

лись подъ властію сыновей его, Сулпановъ Абулгази и Буркана а). Сырымъ вспунилъ съ ними въ союзъ и умѣлъ, превосходствомъ ума, обратить ихъ въ орудія своихъ желаній.

Имѣя необходимую нужду въ ихъ помощи, Сырымъ пересталъ внушать народу презрѣніе въ Ханскому достоинству вообще, какъ дѣлалъ прежде, но вездѣ объявлялъ избраніе Эрали незаконнымъ, поному, что будпобы Баронъ Игельспромъ заключилъ съ Собраніемъ Меньшой Орды договоръ, въ которомъ обѣщалъ именемъ Правительства удалить навсегда попомковъ Абуль-хайра отъ званія Ханскаго. Употребляя противъ Россіи всѣ возможные средства, онъ не забылъ призвать въ помощь и Коранъ Магометовъ, объясняя, что въ немъ запрещено Музульманамъ покоряться властямъ Христіанскимъ. Съ тою же цѣлію уговари-

а) Третій ихъ братъ, Ширъ-газы, былъ тогда въ Русской службѣ, жилъ долго въ Петербургѣ, привыкъ къ блестящему Двору Екатерины и, казалось, сдѣлался Европейцемъ; но, возвратившись потомъ въ Орду, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, показалъ себя достойнѣйшимъ попомкомъ кровавыхъ своихъ предковъ: о прочихъ сыновѣхъ Каипа не извѣстно ничего достопамятнаго.

валъ онъ Киргизъ-Казаковъ прекрапитъ (1791) мѣну съ Русскими и, если можно, опкочевашъ въ глубину степей; разглашалъ, что ожидаетъ обѣщаннаго ему Бухарскимъ Ханомъ вспомогапельнаго войска; посылалъ (въ 1793) сына своего просить такой же помощи въ Хивѣ, и хопя получилъ явный отказъ, но хвалился успѣхомъ сего новаго посольства. Въ 1792 году прислалъ онъ къ правителью Уфимскаго намѣстничества, Пеуплингу, дерзкое письмо, въ коемъ осмѣлился не только поносить его самыми грубыми выраженіями, но даже укорять Императрицу; наконецъ, въ бѣшенствѣ своемъ, онъ порожественно объявилъ Россіи войну.

Послѣдствіями сего объявленія были нѣсколько новыхъ разбойничьихъ набѣговъ, сдѣланныхъ Сырымомъ на Илецкій Городокъ, Калмыкову крѣпость и нѣкопорья другія мѣста Илецкой линіи.

Ханъ Эрали не могъ обуздать врага своего, и поному, въ 1792 году, просилъ Правительство Русское о высылкѣ въ Орду войска для наказанія виновныхъ. Императрица не исполнила его просьбы, ибо, справедливо презирая злобу Сырыма, не желала проливатьъ крови Киргизъ-Казаковъ, шѣмъ болѣе,

что жестокий ударъ, имъ нанесенный въ 1790 году, среди степей ихъ, Уральскими Казаками, совсѣмъ не соопвѣлспивовалъ ея челоуѣколюбивымъ видамъ.

Среди волненій, колебавшихъ въ сіе время Меньшую Орду, доспойны замѣчанія просьбы Хана Эрали о поспроеніи ему дома близъ Орской крѣпости, а Сулпана Ишима о заведеніи посреди степи города. Исполненіе послѣдняго прѣбыванія по погдашнимъ обстоятельствомъ было невозможно; просьба же Эрали была бы конечно удовлетворена, еслибъ онъ въ Іюнь 1794 года не умеръ, послѣ прѣхъ-лѣшняго управленія Меньшою Ордою.

Въ споль короткое время и въ обспоятельстввахъ смутныхъ, Ханъ сей не имѣлъ возможности опличить себя; но умъ его, соединенный съ гошовностію содѣйствовать видамъ Россійскаго Правительства, могли сдѣлать его истинно полезнымъ для народа своего.

По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о смерти его, Императрица повелѣла узнать, кого желаютъ Киргизъ-Казаки имѣть у себя Ханомъ; и преимущественно удостовѣриться въ расположеніи ихъ къ Сулпану Иши-

му, старшему сыну Нурали, который давно былъ извѣстенъ преданностію своею Россіи, и которому, какъ по личнымъ достоинствамъ, такъ и по уваженію народа, слѣдовало быть преемникомъ пшпула, принадлежавшаго опцу, дѣду и опдаленнѣйшимъ предкамъ его.

Права сіи подкрѣпляемы были обстоятельствомъ. Меньшая Орда раздѣлилась тогда на двѣ части. Первая, въ лицѣ Сулпана Абулгази, сына Каипова, повиновалась союзнику и напернику его Башырю Сырымъ. Вторую управлялъ Ишимъ. — На первую Россія не могла полагаться: ибо потерпѣла уже отъ нее много вреда, и ожидала впередъ дѣйствій непріятельскихъ. Вторая вмѣщала въ себѣ Сулпановъ и старѣйшинъ наиболѣе благопріятствовавшихъ Россіи; слѣдовательно, нельзя было не предпочесть ее, и не оказать преимуществъ ее главѣ.

Замѣтимъ однакожъ, что и сія часть Орды не безусловно желала избрать Ишима въ Ханы: она пребывала, чтобы онъ сдѣлался повелителемъ самовластнымъ, не признавалъ надъ собою владычества Россіи, и для того опкочевалъ бы въ глубину степей, къ Сыръ-Дарьѣ. Ишимъ, привыкшій возлагать

все надежды на покровительство Государей Россійскихъ, самъ извѣстилъ Оренбургское Начальство о требованіяхъ своего народа, прибавляя, что подвластные Сырымъ не только препятствуютъ ему опыскивать и преслѣдовать грабителей, но даже пребываютъ съ него *Кунъ*, или заплата 2000 барановъ, за высылку имъ предъ шѣмъ въ Оренбургъ двухъ извѣстныхъ хищническимъ своимъ Киргизъ - Казаковъ. Такая опкровенность Ишима и обѣщаніе не удаляться отъ предѣловъ Россіи заставили Правитель-ство Русское всячески стараться о возведеніи его въ Ханское достоинство. Въ половинѣ Сентября 1795 года, приверженцы его собрались, по приглашенію Оренбургскаго Начальства, близъ Оренбурга, а 17 числа онъ былъ ими избранъ и провозглашенъ Ханомъ. Тогда же дали они предъ Кораномъ клятву, жить въ мирѣ между собою и не беспокоить границъ Русскихъ.

Возвышеніе Ишима не уменьшило его преданности къ власти, даровавшей ему новый пшпулъ. Будучи Ханомъ, онъ не преснавалъ, по возможности, исполнять требованія Россіи, вопреки желаніямъ большей части своего народа, въ которомъ чрезъ то при-

обрѣлъ много враговъ. Въ отвращеніе опасности, навлеченной благонамѣренною его высказательностію за преступленія, и козни Сырыма съ сообщниками, Императрица Екатерина рѣшилась послать ему военный отрядъ, который бы охранялъ его и вмѣстѣ служилъ для исполненія приговоровъ надъ виновными.

Сверхъ того, положено было учредить при Ишимѣ, для удобнѣйшаго управленія Меньшою Ордою, *Диванъ*, или Совѣтъ Ханскій. Члены онаго, избранные народомъ изъ опличнѣйшихъ Султановъ и спарѣйшинъ, должны были исполнять волю Хана, помогая ему, дѣлая представленія и вмѣстѣ съ нимъ живя въ домахъ, которые вѣчно было построены имъ въ степи, на урочищѣ *Тайсуганъ*.

Предположенія сіи не исполнились, потому, что, въ Ноябрь 1797 года, Сырымъ-Башыръ напалъ на Ишима, подѣ форпоспомъ Красноярскимъ, и, злодѣйски умертвивъ его, разграбилъ потомъ все имущество, ему принадлежавшее.

Такой поступокъ Сырыма, казалось, положилъ послѣдній предѣлъ терпѣнію Правительсва Россійскаго, но гдѣ и какъ воз-

можно было наказать его? кто могъ доставить его въ Россію? конечно, можно было послать за нимъ отрядъ войска; но поиски подобнаго отряда, изживеніе на содержаніе его за границею, потеря солдатъ отъ голода и жажды, самое испребленіе соумышленниковъ Сырыма, не обѣщали вѣрнаго успѣха въ преслѣдованіи: и потому не будемъ удивляться что сей отважный злодѣй избѣжалъ всякаго наказанія за поступки свои противъ Россіи.

Впрочемъ, Киргизъ - Казаки, послѣдовавшіе его примѣру и грабившіе въ то время границы Рускія, не всѣ остались безнаказанными. Зимой, съ 1797 на 1798 годъ, сильный отрядъ Уральскихъ Казаковъ выходилъ за Уралъ, и не только нанесъ тяжкій ударъ многимъ грабителямъ, но въ замѣнъ угнанныхъ ими изъ Россіи пабуновъ взялъ у нихъ нѣсколько тысячъ лошадей, для раздачи обкраденнымъ пограничнымъ жителямъ. Въ слѣдъ за тѣмъ напали на нихъ Башкиры и ошогнали еще до 5,000 лошадей.

Разумѣется, что Киргизъ - Казаки ни той, ни другой помощи не могли оказать безъ отмщенія. Изъ сего возродились новые набѣги, новыя бараншы и новыя съ обѣихъ

споронъ обиды. Для прекращенія оныхъ были учреждены на границѣ Коммисіи изъ депутатовъ Башкирскаго, Киргизскаго и Калмыкскаго народовъ, равно какъ Уральскихъ и Оренбургскихъ Казаковъ. Сіи Коммисіи должны были разбирать предъявляемыя имъ со всѣхъ споронъ жалобы, и доставлять возможные удовлетворенія; а несправедливыя, или невозможныя требованія стараться попускать на всегда.

Коммисіи не достигли предназначенной имъ цѣли, и даже почти не приступали къ возложеннымъ на нихъ занятіямъ: ибо ни кто не являлся на судъ.

Въ то же время многіе Киргизъ - Казаки разныхъ Ордъ просили позволенія на всегда водвориться въ предѣлахъ Россіи. Просьбы ихъ разрѣшены указомъ отъ 30 Сентября 1797 года, въ слѣдствіе котораго изъ одной Средней Орды перешло въ разныя мѣста до нынѣшняго времени болѣе 12,000 кибитокъ.

Управление Меньшою Ордою по смерти Ишима возложено на Совѣтъ, составленный изъ Султана *Айгузака* (сына Абульхайрова) какъ Предсѣдателя, и изъ шести Совѣтниковъ, отъ каждого изъ трехъ поколѣній по

два. Всѣ они были избраны Барономъ Игельстромомъ, который въ сіе время впоорично начальствовалъ въ Оренбургскомъ пограничномъ краѣ и впоорично подалъ Высшему Правительству мысль о возможности управлять Киргизами безъ Хана. Получивъ утвержденіе своихъ представлений отъ Императора Павла, онъ назначилъ Совѣту имѣть всегда пребываніе на рѣкѣ Хобдѣ, и открылъ оный тамъ чрезъ посланнаго изъ Оренбурга Магомешанскаго Муфтія, Мугамедъ-Джана Гусейна, въ Августѣ мѣсяцѣ 1797 года. Совѣтники присягнули въ вѣрности и поклялись исполнять свои обязанности съ усердіемъ, а для наблюденія за начальнымъ поведеніемъ ихъ, самъ Муфтіи Оренбургскій оспался между ими на нѣсколько времени. Надзоръ его оказался весьма скоро излишнимъ, потому, что Ордынцы не хотѣли имѣть Совѣта, не относились къ нему съ дѣлами своими, и требовали Хана.

Сообразуясь съ желаніемъ ихъ, велѣно было въ томъ же году приступить къ избранію преемника Ишиму. Значительнѣйшая часть Орды хотѣла возложить сіе званіе на Султана *Каратая*, сына Пураліева. Но преданность его Россіи была сомнительна.

Гораздо болѣе внушалъ довѣрія Россійскому Правительству, и гораздо болѣе имѣлъ на своей сторонѣ правъ къ полученію Ханскаго достоинства, предѣдательствовавшій въ Совѣтѣ сынъ Абуль-хайра и дядя Карашая, Султанъ *Айчувакъ*. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1797 года, собравшіеся близъ границы Русской Киргизы провозгласили его Ханомъ своимъ, а въ слѣдующемъ 1798 году Императоръ Павелъ утвердилъ его Начальникомъ всей Меньшой Орды. Совѣтъ, составленный для управленія Ордою, послѣ смерти Ишима, получилъ повелѣніе постоянно оставаться при *Айчувакѣ*, и названъ *Совѣтомъ Ханскимъ*.

Изъ дѣлъ Оренбургскаго Архива видно, что Айчувакъ много разъ опличалъ себя не только преданностію Россіи, но и вліяніемъ на Киргизскій народъ во время управленія онымъ Хана Нурали: а потому возведеніе его въ Ханское достоинство обѣщало полезныя слѣдствія. Ожиданіе сіе однако жъ не оправдалось опытомъ. Согбенный лѣтами Ханъ не могъ дѣйствовать по-прежнему, и былъ Начальникомъ весьма слабымъ. Внутреннія междоусобія, бараншы, разграбленіе каравановъ и нападенія на границу Русскую, особенно же на Башкировъ, равно какъ

послѣдовавшія за тѣмъ опмщенія, поиски и наказанія привели Меньшую Орду при Айчувакѣ въ чрезвычайное распройство. Комиссіи, учрежденныя, какъ выше сказано, изъ депушаповъ разныхъ народовъ, для разбора и удовлетворенія взаимныхъ жалобъ, не могли дѣйствовать и потому закрылись. Ханъ же не имѣлъ довольно силы ни для наказанія виновныхъ, ни для защиты угнетенныхъ. Безпорядокъ и безначаліе, всегда болѣе или менѣе владѣвшіе народомъ Киргизъ - Казачьимъ, день ото дня возрастали и спановились сильнѣе; наконецъ смятеніе сдѣлалось всеобщимъ.

Обстоятельства сіи произвели весьма важныя послѣдствія. Множество Киргизъ - Казаковъ, всегда кочевавшихъ близъ Урала, удалились отъ онаго въ глубину степей и отказались отъ повиновенія попомкамъ Абульхайра. Одни изъ нихъ соединились съ нѣкоторыми поколѣніями Средней Орды, и избрали себѣ новыя жилища, гораздо восточнѣе прежнихъ, другіе перешли къ устью Сыра; и разоривъ Каракалпаковъ, наименовали своимъ Ханомъ Султана *Абулгази Каипова*.

Трепья напали на Туркменцевъ, и принудивъ ихъ уступить нѣкоторыя земли свои,

заняли большую часть перешейка, отделяющего Каспійское море отъ Аральскаго. Самъ Айчувакъ, и съ нимъ нѣкопорые Сулпаны, принуждены были для спасенія жизни, перейти чрезъ Уралъ и оспаваться въ предѣлахъ Россіи до того времени, пока утѣхъ несть общее смяшеніе.

Сулпанъ Букей (сынъ Нурали), занимавшій мѣсто Предсѣдателя въ Ханскомъ Совѣтѣ, поступилъ еще иначе. Живя близко предѣловъ Аспраханской губерніи и зная, что послѣ бѣгства Калмыковъ оспалось въ ней множество земель совершенно пустыхъ и весьма выгодныхъ для кочеваго народа, онъ 1799 году рѣшился оспавить на всегда степи Зауральскія и перейти на урочище называемое *Рынь Пески*. Въ сей рѣшимости, и въ надеждѣ скоро сдѣлаться отдѣльнымъ Ханомъ, Букей опнесся къ Главному Начальнику Грузіи и Аспраханской губерніи, Генералу Кноррингу, съ просьбою объ исходатайствованіи ему позволенія занять мѣста, имъ избранныя между Волгою и Ураломъ; о доставленіи ему возможности завести тамъ изъ Киргизъ - Казаковъ своихъ селенія, и о назначеніи къ нему, для сохраненія порядка 100 Казаковъ съ Офицерами.

Предложеніе споль выгодное и полезное не могло оспаваться безъ вниманія. Генералъ Кноррингъ довелъ оное до свѣдѣнія Императора Павла, и Государь 11 Марта 1801 года далъ указъ о приведеніи онаго въ исполненіе.

Не теряя времени, Букей осенью тогоже года (1801) началъ готовиться къ переходу въ предѣлы Россіи. Киргизъ-Казаки, за нимъ послѣдовавшіе, большею частию принадлежали къ *Байулинскому* поколѣнію; изъ *Алимулинскаго* было мало; изъ Семиродскаго почти никого, всѣ же вмѣстѣ соспавляли они около 10,000 кибитокъ. Занявъ Рынь-пески, они весьма скоро сдѣлались самымъ очевиднымъ и разительнымъ доказательствомъ выгодъ происходящихъ отъ мирной жизни. Въ то самое время, когда разоренные и истощенные междоусобіями соплеменники ихъ приводили изъ за Урала дѣтей своихъ въ поселенія Рускія для продажи, подвластные Букею не только оспавались покойными, но день отъ дня богачѣли, и чрезъ 7 или 8 лѣтъ спада и пабуны ихъ удеспирились. Казалось, что примѣръ, споль приманчивый для всякаго кочеваго народа, долженъ былъ возбудишь охоту къ

подражанію во всѣхъ Киргизъ - Казакахъ, но привязанность къ дикой свободѣ и къ родинѣ дѣйствуютъ сильнѣе всѣхъ примѣровъ.

Теперь слѣдуетъ намъ возвратиться къ Средней Ордѣ, которой историческое описаніе мы прервали почти на самомъ вступленіи сына Аблаева, *Вали*, въ Ханское званіе. Долговременное молчаніе наше о сей части народа Казахъго произошло: во *первыхъ*, отъ непрерывной связи происшествій случившихся въ Меньшой Ордѣ въ послѣдніе двадцать лѣтъ минувшаго столѣтія; во *вторыхъ*, отъ единообразнаго спокойствія Средней Орды въ то же время; и въ *третьихъ*, отъ того, что сіе самое спокойствіе дѣлало какъ внѣшнія ея сношенія съ Россією, такъ и внутреннія происшествія мало замѣчательными.

Изложеніе шаковыхъ причинъ безъ сомнѣнія во всякомъ случаѣ произведетъ желаніе знать, отъ чего Средняя Орда наслаждалась, и донынѣ наслаждается спокойствіемъ болѣе, нежели Меньшая, тогда какъ оба сославляютъ одинъ и тотъ же народъ?

По нашему мнѣнію, два обстоятельство производятъ сіе различіе: *Географическое*

положеніе земель» обѣими Ордами занимаемыхъ, и *разность во нравахъ*, происшедшая частію отъ того же географическаго положенія, частію отъ другихъ причинъ. Объяснимся подробнѣе.

Меньшая Орда только съ одной восточной стороны имѣетъ сосѣдами единоплеменниковъ своихъ; но съ юга часто нападаютъ на нее Хивинцы; съ сѣвера живутъ Башкиры, жадные враги ея; съ запада она прежде весьма много перпѣла отъ Уральскихъ Казаковъ. Получая такимъ образомъ сильныя удары съ разныхъ сторонъ, она не могла долго оставаться въ покоѣ, и привыкла къ волненію внутри, и къ набѣгамъ на чужія земли. Ханы ея между тѣмъ всегда оплчались безсиліемъ. Средняя Орда, напротивъ того, живетъ въ мѣстахъ, къ которымъ съ запада прилегаютъ Киргизъ - Казаки Меньшой Орды; съ востока такіе же соплеменники ихъ Большой Орды и Кипайскія пограничныя поселенія; съ сѣвера болѣею частію Сибирская линія, коей жители очень смирны, съ юга или опять Киргизъ-Казаки Большой Орды, или подданные нынѣшняго Коканскаго Ханства (разумѣя въ ономъ Ташкенъ, Туркешанъ и проч.), мало при-

выкшіе къ войнѣ и несклонные къ набѣгамъ на племена Киргизъ-Казачьи. При такомъ со-
сѣдствѣ Средняя Орда подвержена только
нападеніямъ Башкировъ, смежныхъ съ нею
около Троицкой крѣпости, и иногда, Буру-
цовъ, на югъ отъ нее живущихъ; но про-
странства, на которыхъ оба сіи народа мо-
гутъ вредить Средней Ордѣ, столь малы въ
сравненіи со всѣми землями ея, что не лзя
не согласиться въ преимуществѣ ея геогра-
фическаго положенія противъ Меньшой Ор-
ды, и не заключить, что она менѣе сей по-
слѣдней перевозима извне.

Объяснивъ *первую* мысль нашу, мы полага-
емъ весьма непруднымъ вывести изъ нее
вторую: ибо нѣтъ сомнѣнія, что народъ
рѣже защищающійся отъ внѣшнихъ нападе-
ній, и рѣже побуждаемый къ опмщенію спа-
новився смирнѣе того, который вѣчно бо-
рется съ врагами своими. Замѣтимъ въ до-
полненіе, что Ханы и Султаны Средней
Орды всегда имѣли болѣе силы и вліянія на
подвластныхъ своихъ, нежели повелили
Меньшой Орды. Особенно полезно было въ
семъ отношеніи долгоеуправленіе
Среднею Ордою Аблая въ качествѣ Султа-
на, а потомъ Хана.

Киргизъ-Казакъ, повиновавшіеся Аблаю,
привыкнувъ при немъ къ возможной въ полу-
дикомъ народѣ пишинѣ и покорности,
оставались спокойными и при сынѣ его Вали,
хотя впрочемъ Ханъ сей съ одной стороны
не имѣлъ достоинства отца своего, для вну-
шенія къ себѣ всеобщаго почтенія, а съ дру-
гой долго не хотѣлъ искать опоры въ по-
кровительствѣ Россіи; не внималъ требо-
ваніямъ Сибирскаго пограничнаго Начальства,
отказывался выдавать Туркменцевъ, бѣ-
жавшихъ съ Калмыками изъ Астраханской
губерніи, и задержанныхъ Аблаемъ, и на-
онецъ приписывалъ сарфѣйшинъ, преданныхъ
Россійскому Правительству. Въ 1789 году
многіе изъ почитавшихся его подвластны-
ми перешли съ Султаномъ Большой Орды
Тугумомъ на вѣчное пребываніе въ Россію,
и получили для поселенія своего земли око-
ло Усть-Каменогорской крѣпости.

Въ 1793 Генераль Поручикъ Шпранд-
манъ, начальствуя Сибирскою линіею, вы-
слалъ въ степи Казачьи отрядъ войска, съ
помощію котораго Туркменцы освободились
изъ плѣна Киргизскаго; но Вали столь былъ
огорченъ потерей ихъ, что жаловался Им-
ператрицѣ. Въ удовлетвореніе свое получилъ

онъ позволеніе пріѣхать въ Пепербургъ для личнаго объясненія всѣхъ своихъ нуждъ и прѣбаваній, но не воспользовался симъ позволеніемъ по тому, что боялся оспавить Орду. Наконецъ, по смерти брата своего, Чингиса, онъ объявилъ, что всѣ жалобы его происходили опъ совѣщовъ сего послѣдняго, и примирился съ мѣспнымъ Начальствомъ Сибирскимъ, давъ обѣщаніе содѣйствовать оному во всемъ.

Таковой поспупокъ не былъ однакоже доказательствомъ совершенной его преданности Россіи. Подражая опцу, онъ хотѣлъ поддерживать сношенія свои съ Кипаемъ, и пошому зимою съ 1794 на 1795 годъ посылалъ сына своего къ Богдо-Хану, для засвидѣтельствованія покорности; а родоначальниковъ, исключительно преданныхъ Россіи, продолжалъ припѣснять. Слѣдствиемъ того было, что въ Январѣ 1795 года 2 Сулпана, 19 спарѣшинъ и 43,360 человекъ имъ подвластныхъ, съ 79,000 разныхъ другихъ Киргизъ-Казаковъ Средней Орды подали на имя Императрицы прошеніе объ избавленіи ихъ опъ власпи Хана Вали, и принятіи въ непосредственное завѣдываніе Россійскаго Правительсва.

Исполненіе сего прошенія было слишкомъ запруднительно, и не обѣщало Россіи ни какихъ выгодъ. Между шѣмъ Вали изъясилъ раскаяніе и подалъ надежду къ примиренію съ недовольными; а пошому все оспалось въ прежнемъ положеніи.

• Что касается до той части Средней Орды, которая прилегаетъ къ Уральской линіи, и имѣла, какъ выше сказано, сосѣдями своими Башкировъ, то она въ 1795 году служила самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ изложеннаго нами разсужденія о причинахъ, дѣлающихъ Среднюю Орду вообще покойнѣе Меньшой. Въ то самое время, когда смежные съ нею роды и опдѣленія Киргизъ-Казаковъ спокойно производили на Сибирской линіи мѣновую торговлю съ Рускими, она сдѣлала нѣсколько набѣговъ на Челябинской и Верхне-Уральской округи, разорила шамъ нѣсколько селеній, взяла много плѣнныхъ и угнала довольное число табунъ, изъ мщенія за воровство и обиды нанесенныя Башкирами. Наконецъ, она рѣшилась удалиться въ глубину степей своихъ и возвратилась къ предѣламъ Россіи только по приглашеніямъ бывшаго главнымъ Начальникомъ Оренбургскаго края Генерала Вязмитинова. •

Въ 1798 году, по примѣру Меньшой Орды, и по просьбѣ Хана Вали, положено было опкрыть въ Пепропавловской крѣпости Судъ, для разбора тяжбъ и несогласій Киргизъ-Казаковъ Средней Орды съ Сибирскими пограничными жипелями. Въ 1800 году Судъ сей, соспавленный изъ Депушаповъ обоихъ народовъ, получилъ свое образованіе; но Киргизскіе Члены онаго не являлись нѣсколько лѣтъ, а попому онъ и не былъ опкрытъ до 1806 года.

Здѣсь положимъ мы предѣлъ подробному испорическому описанію Киргизъ-Казачьихъ Орды. Изложивъ всѣ извѣстныя намъ въ семъ народѣ событія до конца XVIII сполѣтія, мы не будемъ вычислять происшествій XIX вѣка. Время, пропекшее опъ начала онаго, еще слишкомъ близко къ намъ, и сужденія наши о семъ періодѣ могли бы показаться или приспрасными, или неумѣстными и сомнипельными. Почипаемъ однакожь нужнымъ, для перехода опъ прошедшаго къ наспоящему, быспро означить хронологическій порядокъ, въ копоромъ Ханы Средней и Меньшой Киргизъ-Казачьихъ Орды слѣдовали одинъ за другимъ.

Вали, получившій Ханское достоинство послѣ отца своего въ 1781 году, оспавался въ оному до смерти, постигшей его въ 1821 году. Въ послѣдніе годы онъ однакоже не былъ единспвеннымъ Ханомъ Средней Орды: ибо, по несогласіямъ его съ нѣкопорыми родоначальниками и по просьбамъ многихъ Киргизъ-Казаковъ, въ 1816 году назначенъ въ Среднюю Орду Императоромъ Александромъ другой Ханъ *Букей*, сынъ Барака, умершій въ 1819 году.

Вмѣстѣ съ нимъ исчезло и званіе Ханское въ Средней Ордѣ. Нынѣ раздѣлена она на округи, и управляется особымъ учрежденіемъ, копорое мы помѣщаемъ въ концѣ сей книги.

Меньшою Ордою управлялъ *Айчувакъ* до 1805 года, въ копоромъ самъ опказался опъ Ханскаго достоинства по болѣзнямъ и спароспи.

Преемникомъ Айчувака былъ сынъ его *Джантюр*, убишій въ 1809 году двоюродными братьями своими, дѣтьми Хана Нурали, съ ихъ сообщниками.

По смерти Джантюри Меньшая Орда оспавалась болѣе 2 лѣтъ безъ Хана, а въ 1812 году возведенъ въ сіе достоинство братъ его *Ширгазы*, копорый еще живъ, но Мень-

шою Ордою не управляетъ, ибо она также раздѣлена на три округа, начальники коихъ независимы отъ Хана.

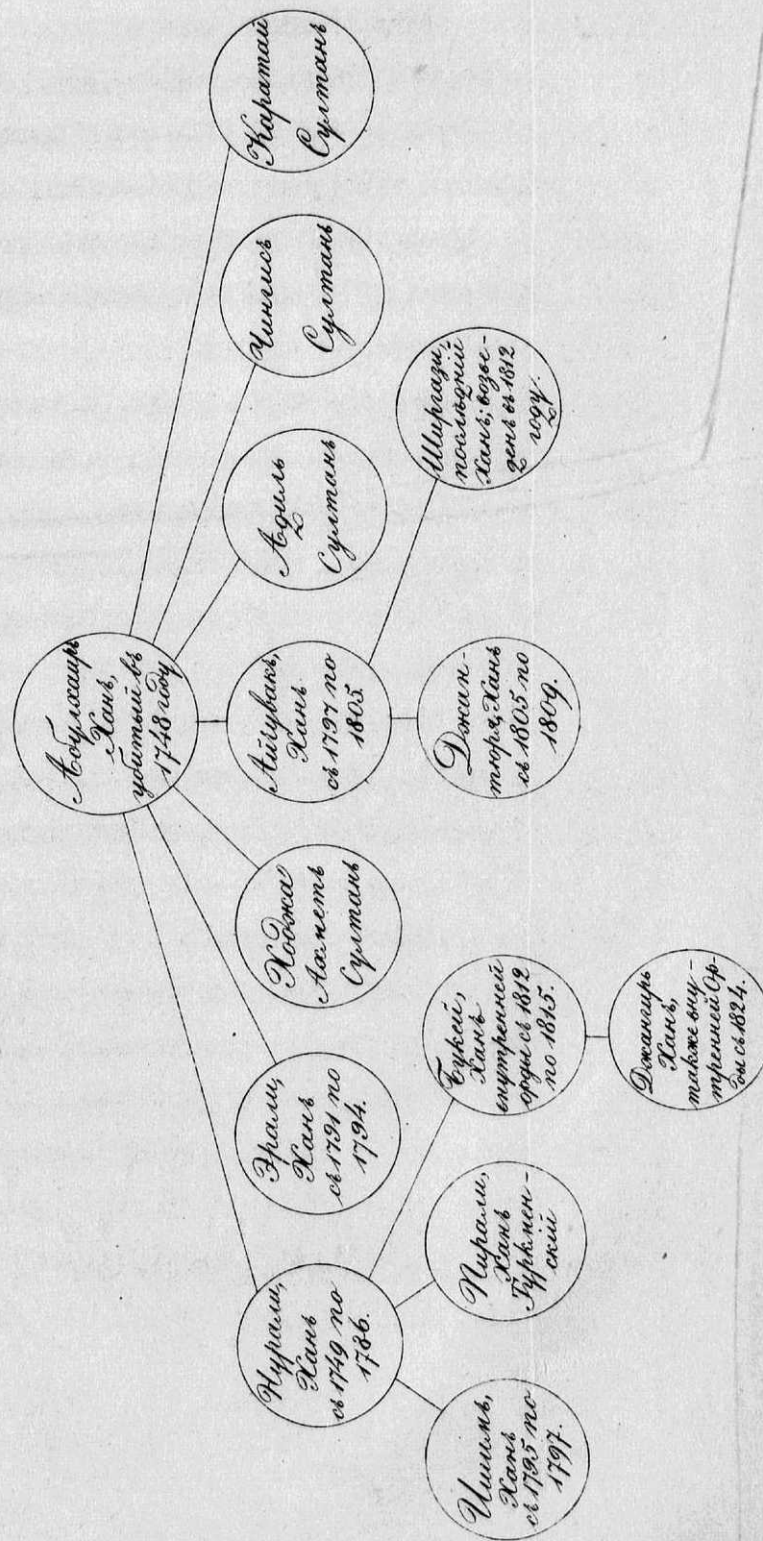
Вмѣстѣ съ Ширгазы, пр. е. въ 1812 году, Сулшанъ *Букей* (сынъ Нурали) наименованъ былъ Ханомъ Киргизъ - Казаковъ, перешедшихъ съ нимъ изъ за Урала въ Аспраханскую губернію, и получившихъ отъ него названіе *Букеевской Орды*.

Букей умеръ въ 1815 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько сыновей, изъ коихъ старшій *Джанеуръ* возведенъ въ Ханское достоинство въ 1824 году. Онъ и теперь управляетъ Киргизъ-Казакъ, живущими въ Аспраханской губерніи.

Симъ заключается списокъ Хановъ Киргизъ-Казачьихъ, признанныхъ и утвержденныхъ Россійскимъ Правительствомъ. Къ нимъ не принадлежатъ ни *Баракъ*, ни *Батыръ*, ни *Каипъ*, ни сынъ его *Абулгази*, которые; какъ сказали мы выше, были избраны въ Ханы только немногими приверженцами своими. Последний изъ нихъ, не взирая на титулъ свой, по увѣренію очевидцевъ а),

а) См. записки Доктора Большого, взятаго въ плѣнъ Киргизами въ 1805 год.

ПОТОМСТВО ХАНА АБУЛХАИРА.

Примѣчаніе Въ сіи Ханы управляли небольшою Ордою. Нуръ Султановъ означены

былъ едва не нищій. Власть его и вліяніе на народъ были столь слабы послѣ Башыра Сырыма, что мы здѣсь и не упомянули бы о немъ, еслибы самъ онъ, братья его, и наконецъ его дѣти, между копорыми замѣчательнѣе Султанъ *Арунгази*, не продолжали постоянно опличать себя наслѣдственной враждою къ потомству Абульхайра. Мы слѣдовали за поспешнымъ ходомъ сей взаимной въ обоихъ семействахъ вражды въ теченіи цѣлаго столѣтія. Чипапели знаютъ, что въ началѣ прошедшаго вѣка сія вражда уже существовала, между Абульхайромъ и Каипомъ. Опъ нихъ перешла она къ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, у копорыхъ не угасаетъ донинѣ и копорые постоянно сохраняютъ ее для потомства своего, можетъ быть еще на цѣлое столѣтіе, или болѣе.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

66

РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ

Хановъ и знапнѣйшихъ Сулпановъ Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, соспавленныя въ 1748 году Полковникомъ Тевкелевымъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Хановъ Абульхайра и Абульмамета и знапнѣйшихъ спаршинъ, при нихъ бывшихъ.